ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга двадцать первая.

Выпуски I и II.

Изданы подъ редакціею

Ю. А. Кулаковскаго и А. М. Лободы.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20.
1909.

ЧТЕНІЯ

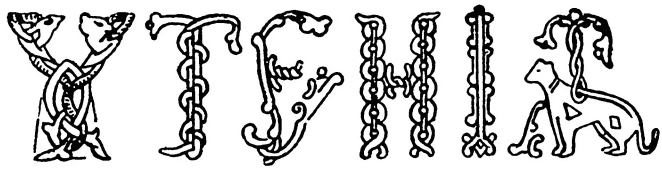
ВЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга двадцать первая.

КІЕВЪ 1909 г.

Е. ПАВЛОЧКІЙ.



ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга двадцать первая.

Выпуски I и II.

Изданы подъ редакціею

Ю. А. Кулаковскаго и А. М. Лободы.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20.
1909.

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца
Предсѣдатель Общества *Ю. А. Кулаковскій.*

Отдѣлъ I.

Лѣтопись дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1906 г. по 27-е октября 1907 года.

Составленъ секретаремъ Общества А. М. Лободой.

Историческое общество Нестора-лѣтописца имѣетъ честь представить ниже слѣдующій отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности за истекшій 35-ый годъ своего существованія, съ 27-го октября 1906 г. по 27-е октября 1907 г.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и Бюро.

Къ 27-му октября 1906 г. Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 152 членовъ: 25 почетныхъ, 121 дѣйствительнаго и 6 членовъ-корреспондентовъ.

Изъ нихъ Общество лишилось за истекшій отчетный годъ дѣйствительныхъ членовъ: *Булгакова* Аѳанасія Ивановича, *Голубовскаго* Петра Васильевича, *Горленка* Василія Петровича, *Дверницкаго* Емельяна Николаевича, *Кочубинскаго* Александра Александровича, *Мищенка* Ѳеодора Герасимовича, *Модестова* Василія Ивановича.

Профессоръ Кіевской Духовной Академіи по каѳедрѣ западныхъ вѣроисповѣданій, докторъ церковной исторіи А. И. Булгаковъ—авторъ двухтомнаго излѣдованія объ англиканской церкви, многочисленныхъ статей по своей спеціальности и цѣлаго ряда популярныхъ чтеній, предложенныхъ въ мѣстномъ Религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ, наконецъ, неутомимый переводчикъ твореній блаженнаго Іеронима. Какъ ученый спеціалистъ и труженикъ, исполненный любви къ своему предмету, А. И. пользовался извѣстностью не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами ея, въ Англіи, гдѣ были переводимы статьи А. И—ча, посвященныя вопросамъ возсоединенія Церквей и современной жизни католицизма на Западѣ.

Свѣтлый обликъ П. В. Голубовскаго, скромнаго подвижника науки, рано сломленнаго недугомъ и жизнью, всѣмъ намъ хорошо памятенъ. Онъ былъ питомцемъ нашего университета, и здѣсь же протекла его ученая и преподавательская дѣятельность. Уже въ ранніе годы П. В. выдѣлился, какъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древне-русской исторіи, и послѣдующія работы окончательно укрѣпили за нимъ эту славу. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ одинаково свободно пользовался какъ источниками письменными, такъ и вообще памятниками т. н. матеріальной культуры, и въ послѣдніе годы источниковѣдѣніе все болѣе и болѣе привлекало его вниманіе. Печаталъ онъ сравнительно немного, но въ этомъ немногомъ есть такія работы, какъ исторія сѣверской земли, изслѣдованіе о степнякахъ—сосѣдяхъ древней Руси и докторская диссертація объ исторіи смоленскаго княжества,—одни изъ лучшихъ образчиковъ разрабатки областной исторіи Россіи. Къ Обществу Нестора-лѣтописца покойный относился съ горячимъ неизмѣннымъ участіемъ, и Общество въ свою очередь навсегда сохранитъ признательную память о немъ, какъ объ одномъ изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ.

Въ лицѣ В. П. Горленка мы потеряли большого знатока и любителя нашего края въ его историко-бытовомъ и художественномъ прошломъ, о чемъ свидѣтельствуютъ изданные

имъ сборники статей и изслѣдованій: 1) Южно-русскіе очерки и картинки, 2) Украинскія были. Человѣкъ широкаго европейскаго образованія, онъ близко интересовался какъ русской, такъ и западно-европейской литературой, подарилъ Россіи рядъ цѣнныхъ переводовъ съ западныхъ языковъ на русскій и въ теченіе долгаго времени отзывался на текущія новинки живыми литературными замѣтками въ приложеніяхъ къ „Новому Времени".

Е. Н. Дверницкій извѣстенъ, какъ изслѣдователь древностей Волыни и, въ частности, г. Владиміро-Волынска и его окрестностей. О нихъ онъ напечаталъ свой трудъ отдѣльной книжкой, а небольшія замѣтки помѣщалъ въ журналѣ „Кіевская Старина". Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Владиміро-Волынскъ обязанъ покойному учрежденіемъ небольшого, но богатаго содержаніемъ музея владиміро-волынскихъ древностей при мѣстномъ православномъ братствѣ, которое процвѣтало благодаря трудамъ и заботамъ Е. Н., какъ его постояннаго предсѣдателя. При содѣйствіи братства и энергіи его предсѣдателя въ Владиміро-Волынскѣ былъ возстановленъ древній Мстиславовъ храмъ, лежавшій нѣсколько вѣковъ въ развалинахъ. Какъ членъ Общества Нестора-лѣтописца, покойный обогатилъ нашу бѣдную библіотеку пожертвованіемъ нѣсколькихъ весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій.

Заслуженный профессоръ Новороссійскаго университета А. А. Кочубинскій, болѣе 35 лѣтъ съ честью занимавшій каѳедру славяновѣдѣнія въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, представлялъ собой крупную ученую силу и оставилъ по себѣ почетное имя среди представителей славянской науки. Обширное и разностороннее знакомство со славянскимъ міромъ, основанное на глубокомъ изученіи разныхъ отдѣловъ науки о славянствѣ и на непосредственныхъ наблюденіяхъ и изысканіяхъ во время неоднократныхъ путешествій по славянскимъ землямъ, критическій умъ, стройность изслѣдованія и изложенія—вотъ основныя черты научнаго облика почившаго нашего сочлена, ярко выступающія въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, меньшихъ работахъ,

ученыхъ и популярныхъ статьяхъ. Проф. Кочубинскій съ одинаковой любовью занимался и наиболѣе трудными вопросами славянскаго языкознанія, и исторіей западнаго славянства, особенно чеховъ, и отношеніями славянскихъ народовъ къ Россіи, и вопросами современной жизни славянства, наконецъ, исторіей возникновенія и развитія самой науки—славистики. Въ лицѣ А. А. славянскій міръ и русская наука понесли большую потерю.

Ѳ. Г. Мищенко, уроженецъ Полтавской губ., воспитывался въ 2-й кіевской гимназіи и университетѣ св. Владиміра, а затѣмъ два года пробылъ въ заграничной командировкѣ. Возвратившись изъ-за границы, Ѳ. Г. читалъ лекціи въ университетѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, съ 1878 года принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ и трудахъ Общества Нестора-лѣтописца. Въ 1884 году педагогическая дѣятельность Ѳ. Г. была прервана на пять лѣтъ и возобновилась уже въ Казани. Въ 1903 году она вновь была прервана, на этотъ разъ тяжелой болѣзнью, и послѣдніе годы своей жизни Ѳ. Г. проводилъ въ Малороссіи, лишенный возможности работать. Въ лицѣ покойнаго русская наука потеряла весьма выдающагося, энергическаго работника, во всеоружіи знанія съ каѳедры и въ печати распространявшаго въ обществѣ знаніе древняго міра, его исторіи и связей съ новымъ міромъ. Научные интересы Ѳ. Г. были весьма разнообразны. Въ центрѣ ихъ стояли греческіе историки Геродотъ, Ѳукидидъ и Полибій, съ произведеніями которыхъ Ѳ. Г. познакомилъ русскую публику въ прекрасныхъ переводахъ, исполненныхъ съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла и мастерствомъ изложенія. Переводы эти надолго сохранятъ за именемъ Ѳ. Г. почетную извѣстность.

В. И. Модестовъ былъ однимъ изъ видныхъ представителей науки классической филологіи въ рядахъ нынѣшнихъ ученыхъ. Свое научное образованіе онъ получилъ въ Педагогическомъ Институтѣ, давшемъ Россіи такъ много ученыхъ именъ, и по его закрытіи—въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Онъ завершилъ свое образованіе въ Германіи, подъ руко-

водствомъ корифеевъ нѣмецкой науки во время командировки, которой пользовался уже послѣ пріобрѣтенія степени магистра римской словесности. Профессорская дѣятельность В. И. обошла почти всѣ университеты. Началъ онъ ее въ Одессѣ, оттуда перешелъ въ Казань, затѣмъ Кіевъ, послѣ того Петербургъ, гдѣ состоялъ профессоромъ Духовной Академіи, а въ концѣ 80-хъ годовъ вступилъ въ число университетскихъ преподавателей С.-Петербургскаго университета; закончилъ онъ ее въ Одессѣ. Окончательно оставивъ преподаваніе, В. И. сталъ ѣздить въ Римъ, гдѣ увлекся археологическими сокровищами римскихъ музеевъ и подъ конецъ своей жизни совсѣмъ переселился въ Италію, гдѣ и умеръ. Его перу принадлежитъ много цѣнныхъ трудовъ по его спеціальности, каковы: переводъ сочиненій Тацита, Исторія Римской литературы, Введеніе въ Римскую исторію, котораго онъ успѣлъ издать два тома. Помимо ученой дѣятельности В. И. отдавался публицистикѣ, участвуя во многихъ повременныхъ ежедневныхъ изданіяхъ, и оставилъ по себѣ память талантливаго публициста.

Новыхъ членовъ за истекшій годъ избрано 3: въ поч. чл. избранъ акад. Никодимъ Павловичъ Кондаковъ, въ дѣйств.—проф. Владиміръ Ивановичъ Рѣзановъ и магистръ русской исторіи Иванъ Павловичъ Козловскій.

Дѣйств. членъ Общества Т. Д. Флоринскій по случаю его 25-лѣтія ученой дѣятельности возведенъ въ поч. члены.

Такимъ образомъ къ 27-му октября сего года въ Обществѣ числилось всего 148 членовъ: 27 почетныхъ, 115 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ. Изъ нихъ 76, а именно 8 почетныхъ, 66 дѣйствительныхъ и 2 члена-корреспондента значатся на постоянномъ жительствѣ въ г. Кіевѣ.

Бюро Общества въ отчетномъ году состояло изъ Предсѣдателя, поч. члена Н. П. Дашкевича, товарища его, дѣйств. члена А. А. Дмитріевскаго, казначея, дѣйств. члена Г. Г. Павлуцкаго, и секретаря, дѣйств. члена А. М. Лободы. Къ глубокому прискорбію Общества, предсѣдатель его Н. П. Даш-

кевичъ, бывшій такъ долго душею и живымъ нервомъ Общества, къ концу отчетнаго года оказался вынужденнымъ тяжкою болѣзнью отказаться отъ своихъ обязанностей, и Обществу предстоитъ избрать ему преемника.

Совѣтъ Общества оставался въ прежнемъ составѣ: 1) члены Совѣта по должности—Предсѣдатель Н. П. Дашкевичъ (онъ же пожизненный членъ Совѣта по избранію) товарищъ предсѣдателя А. А. Дмитріевскій, казначей Г. Г. Павлуцкій, секретарь А. М. Лобода; 2) члены-учредители: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, Н. И. Петровъ; 3) 8 членовъ по избранію: М. Ф. Владимірскій-Будановъ, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, И. М. Каманинъ, Ю. А. Кулаковскій, А. В. Стороженко, Т. Д. Флоринскій, М. Н. Ясинскій.

Изъ нихъ членами Редакціоннаго Комитета являются 4 члена Совѣта по должности и 3 по избранію: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 4; засѣданій Редакціоннаго Комитета—2.

Свѣдѣнія о кассѣ Общества.

1) Къ 27-му октября 1906 г. въ кассѣ оставалось . . . . . **4119 р. 15 к.**

(изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 3150 р. и наличными деньгами 969 р. 15 к.).

2) Въ теченіе отчетнаго года поступило въ приходъ Общества . . . . . **974 р. 48 к.**

и въ томъ числѣ:

а) правительственной субсидіи . . . . 600 р. — к.

б) членскихъ взносовъ (отъ 28 чл.) . . 137 р. 54 к.

в) дохода съ % бумагъ и % по текущему счету . . . . . 194 р. 71 к.

г) отъ продажи изданій Общества . . . 42 р. 23 к.

Такимъ образомъ, общій итогъ суммъ, находившихся въ кассѣ Общества въ отчетномъ году, составляетъ . . . . . **5093 р. 63 к.**,

Изъ этой суммы въ теченіе означеннаго года израсходовано:

1) на изданія Общества:

а) на изданіе 2 и 3 вып. XIX кн. „Чтеній“ . . . . . 580 р. 49 к.

б) на изданіе 1 в. XX кн. „Чтеній“ . 250 р. 48 к. — 830 р. 97 к.

2) на устройство засѣданій. . . . . 65 р. 25 к.

3) на прислугу . . . . . 96 р. — к.

4) на канцелярскіе и разные мелкіе расходы . . . . . 123 р. 40 к.

Всего-же израсходовано . . . . . **1115 р. 62 к.**

Слѣдовательно, къ 27 октября 1907 года въ кассѣ Общества осталось въ наличности . **3978 р. 01 к.**

(изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 3250 руб. и наличными деньгами 728 руб 1 коп.).

Свѣдѣнія о состояніи Библіотеки Общества.

Въ Библіотекѣ Общества Нестора-лѣтописца

1, *Въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ* къ 27 октября 1906 г. имѣлось 2880 названій въ 6410 томахъ и брошюрахъ.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило 95 названій въ 182 томахъ и брошюрахъ.

Такимъ образомъ, къ 27 октября 1907 года состоитъ на лицо 2975 названій въ 6592 томахъ и брошюрахъ.

2, *Въ отдѣлѣ рукописей* къ 27 октября 1906 г. было:

а, древнихъ рукописныхъ книгъ до конца XVIII-го вѣка 15

б, рукописныхъ книгъ XIX в. 7

в, фотографическихъ снимковъ съ древнихъ рукописей 2

г, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ до конца XVIII в. . . . . 2 связки

д, документовъ и писемъ изъ фамильнаго архива Гоголей, пожертвованныхъ сестрой поэта, почет. членомъ нашего Общества О. В. Головней, небольшая 1 связка

Въ теченіе отчетнаго года новыхъ поступленій не было, и къ 27 октября 1907 г. на лицо состоитъ прежнее количество рукописей.

3) Не выходящій изъ зачаточнаго состоянія *Музей Общества* въ истекшемъ году также не имѣлъ новыхъ поступленій.

Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца выражалась, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, прежде всего въ устройствѣ засѣданій, на которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

Въ отчетномъ году всѣхъ засѣданій Общества было 15 (противъ 13 за прошлый годъ)—14 очередныхъ и 1 годичное. Въ нихъ доложены были сообщенія слѣдующихъ 28 членовъ Общества (противъ 16 за прошлый годъ): Н. П. Дашкевича, А. А. Дмитріевскаго, М. В. Довнаръ-Запольскаго, В. З. Завитневича, И. М. Каманина, Ю. А. Кулаковскаго, Ю. А. Яворскаго (по 2 сообщенія), П. Н. Ардашева, Д. И. Багалѣя, Ф. Г. гр. Де-ла-Барта, Г. М. Бараца, В. Т. Георгіевскаго, С. Т. Голубева, П. В. Голубовскаго, В. Е. Данилевича, В. П. Каньшина, Е. А. Кивлицкаго, А. М. Лободы, В. Л. Модзалевскаго, И. Ф. Павловскаго, М. П. Петровскаго, В. Н. Перетца, П. П. Соколова, А. І. Степовича, А. В. Стороженка, Т. Д. Флоринскаго, И. В. Шаровольскаго, В. И. Щербины (по 1-му сообщенію).

Всего сообщеній, такимъ образомъ, было сдѣлано 35 (противъ 20 прошлаго года).

Нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній были вызваны горестными утратами, понесенными Обществомъ. Таковы сообщенія, посвященныя памяти покойнаго почетнаго члена Общества, акад. А. Н. Веселовскаго: гр. Ф. Г. Де-ла-Барта—А. Н. Веселовскій и его общественное и научное значеніе; А. М. Лободы—Значеніе А. Н. Веселовскаго въ разработкѣ рус-

ской словесности; В. Н. Перетца—А. Н. Веселовскій, какъ профессоръ и руководитель. Таковы же поминки: Е. А. Кивлицкаго—Общая характеристика жизни и личности П. В. Голубовскаго; М. В. Довнаръ-Запольскаго—Научное значеніе ученыхъ трудовъ П. В. Голубовскаго; В. З. Завитневича—Ученая дѣятельность А. И. Булгакова; Ю. А. Кулаковскаго—Нѣсколько словъ въ память В. И. Модестова.

Два доклада А. А. Дмитріевскаго: Къ предстоящему 25 лѣтнему юбилею И. Православнаго Палестинскаго Общества и Къ вопросу о паломническихъ караванахъ въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, вызваны юбилеями названнаго Общества, стяжавшаго себѣ почетную извѣстность широкой просвѣтительною и ученою дѣятельностью.

Юбилеемъ научной дѣятельности Н. П. Кондакова былъ вызванъ докладъ В. Т. Георгіевскаго: Новые научные труды акад. Н. П. Кондакова по археологіи и искусству.

Большинство остальныхъ докладовъ, какъ и естественно было ожидать, касалось южно-и-западно-русской старины.

Внѣшней исторіи южной и западной Руси и правовыхъ нормъ ея касались сообщенія: С. Т. Голубева—Изъ исторіи Выдубицкаго монастыря; П. В. Голубовскаго — Интересный юридическій случай конца XI в.; И. М. Каманина — Судьба грамоты кн. Романа Галицкаго; М. В. Довнаръ-Запольскаго—О договорѣ Рады Вел. Княжества Литовскаго съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ; В. И. Щербины — Вопросъ о старостваxъ на четырехлѣтнемъ сеймѣ; Д. И. Багалѣя—Внѣшняя исторія Магдебургскаго права въ городахъ лѣвобережной Малороссіи послѣ присоединенія ея къ Россіи; В. Е. Данилевича—О происхожденіи полковника Саса; В. Л. Модзалевскаго — Описаніе лѣсовъ и пущъ, находившихся въ Черниговскомъ полку въ 1752 г.; И. Ф. Павловскаго—О переселеніи полтавскихъ казаковъ на Черноморье и въ Тамань въ началѣ прошлаго вѣка.

Литературной исторіи того же края были посвящены сообщенія: Г. М. Бараца—Еврейскіе источники для лѣтописныхъ сказаній о св. Владимірѣ и Рогнѣдѣ; Н. П. Дашке-

вича—Опытъ указанія литературныхъ параллелей къ плачу Ярославны; его же—Дума объ Иванѣ Коновченкѣ; Ю. А. Яворскаго—Новая гипотеза о происхожденіи т. н. Грюнвальдской пѣсни; его же—Къ исторіи южно-русскаго фольклора XVIII в.; И. М. Каманина — Плачъ лаврскаго Іереміи конца XVIII вѣка.

Южно-русской библіографіи касался докладъ А. В. Стороженка—Замѣтки о новыхъ книгахъ.

Нѣкоторые изъ названныхъ докладовъ, имѣя преимущественное значеніе для мѣстнаго края, затрогивали, конечно, и другія области Россіи.

Спеціально же послѣдними занимались сообщенія: В. П. Каньшина—Изъ археологическихъ изслѣдованій въ Курской губ.; П. П. Соколова—Былъ ли митрополитъ Исидоръ папскимъ легатомъ для Москвы; В. З. Завитневича — Значеніе великой Московской смуты въ исторіи до-Петровской Руси; М. П. Петровскаго — Путешествіе Ф. Гундулича изъ Вѣны въ Москву въ 1655 г.

Русской исторіи въ связи съ языкомъ русскимъ касался докладъ А. І. Степовича — Къ вопросу о происхожденіи и значеніи слова *изгой*.

Инославянамъ былъ посвященъ докладъ Т. Д. Флоринскаго — Къ вопросу о народности македонскихъ славянъ; Византіи касалось сообщеніе Ю. А. Кулаковскаго—Неизданный византійскій памятникъ X в. по военнымъ древностямъ; народно-поэтическое преданіе германцевъ затронуто въ докладѣ И. В. Шаровольскаго—Объ одномъ изъ эпизодовъ Тидрекъ саги; къ области всеобщей исторіи относится докладъ П. Н. Ардашева—Историческій матеріализмъ.

Сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіяхъ Общества, а равно и матеріалы, доставляемые членами Общества, полностью или въ извлеченіяхъ печатаются въ издаваемыхъ Обществомъ Чтеніяхъ, по 4 выпуска ежегодно. Въ отчетномъ году вышли 2 и 3 выпуски XIX книги и 1-й XX; заканчивается печатаніемъ 4-й вып. XIX книжки.

Содѣйствуя такъ, по мѣрѣ силъ своихъ, ученой разработкѣ науки, Общество Нестора-лѣтописца принимало участіе и въ скромныхъ торжествахъ этой послѣдней: оно привѣтствовало Императорское Православное Палестинское Общество, съ 25-лѣтіемъ его дѣятельности, поч. своего члена проф. В. Ѳ. Миллера, по поводу 25 лѣтняго безсмѣннаго предсѣдательства его въ этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, и профессоровъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, В. Г. Демченка, А. В. Романовича-Славатинскаго, членовъ Общества, по поводу юбилеевъ ихъ служебной и ученой дѣятельности.

Такъ прожило отчетный годъ Историческое Общество Нестора-лѣтописца. По сравненію съ предыдущими годами, его ученая работа значительно увеличилась, и можно только пожелать, чтобы это увеличеніе продолжалось и впредь, расширяясь качественно и количественно.

ПАМЯТИ

ЧЛЕНА-УЧРЕДИТЕЛЯ

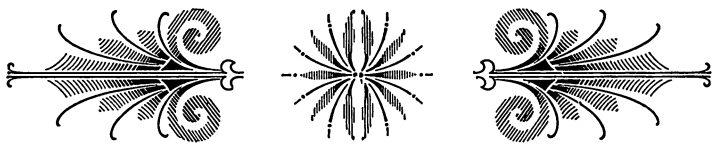
Историческаго Общества Нестора-лѣтописца

заслуженнаго ординарнаго профессора

Владиміра Бонифатьевича

Ѳѣтоховича.

(† 8 марта 1908 г.).



Въ воскресенье 30 марта 1908 года, въ V аудиторіи Университета св. Владиміра состоялось засѣданіе Историческаго Общества Несгора-лѣтописца, посвященное памяти члена-учредителя и почетнаго члена Владиміра Бонифатіевича Антоновича. Аудиторія была украшена портретомъ почившаго, его бюстомъ и вѣнками обществъ, учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, сопровождавшими его погребальное шествіе. Въ присутствіи членовъ семейства почившаго, многочисленной публики, товарищей, учениковъ и почитателей В. Б., были произнесены рѣчи предсѣдателемъ Общества Ю. А. Кулаковскимъ и членами М. В. Довнаромъ-Запольскимъ, В. З. Завитневичемъ, И. М. Каманинымъ, В. И. Щербиной и В. Е. Данилевичемъ. Память почившаго была почтена вставаніемъ.

Рѣчь Ю. А. Кулаковскаго.

Мы собрались сегодня, чтобы помянуть словомъ благодарности жизненный подвигъ В. Б. Антоновича, одного изъ старѣйшихъ нашихъ сочленовъ, члена-учредителя нашего Общества, нашего предсѣдателя въ теченіе многихъ лѣтъ, покинувшаго насъ нынѣ на вѣки...

Имя этого человѣка крѣпко запечатлѣно въ лѣтописяхъ русской науки, ученой дѣятельности Университета св. Владиміра и жизни нашего Общества. В. Б. былъ спеціалистомъ по предмету русской исторіи. Дѣло не моей компетенціи говорить здѣсь о его заслугахъ въ области этой науки: объ этомъ скажутъ его ученики и почитатели. Но, открывая засѣданіе, я долженъ отмѣтить его заслуги, какъ нашего сочлена, и помянуть его труды по устройству тѣхъ двухъ университетскихъ учрежденій, которыми онъ завѣдывалъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ своей плодотворной ученой непрестанной работы. Любитель родной старины съ молодыхъ лѣтъ, В. Б. былъ близокъ къ тому кружку, во главѣ котораго стоялъ Максимовичъ, мечтавшій еще въ 40-хъ годахъ основать въ Кіевѣ общество для разработки родной мѣстной старины. Въ началѣ 70-хъ годовъ Максимовичъ съ друзьями поднялъ вновь эту мысль; но обстоятельства сложились такъ, что открылось наше Историческое Общество Нестора-лѣтописца, а кружокъ друзей Максимовича вошелъ въ его составъ и далъ ему первыхъ и лучшихъ работниковъ. Въ первомъ составѣ бюро Общества В. Б. принялъ на себя обязанности казначея, а въ 1881

году сталъ предсѣдателемъ, несъ эти обязанности до 1887 года, принялъ ихъ затѣмъ вновь въ 1896 году и исполнялъ до тѣхъ поръ, пока не стали ему измѣнять его силы. Время возникновенія нашего Общества почти совпало съ первымъ Археологическимъ Съѣздомъ, собравшимся въ Кіевѣ, и это обстоятельство имѣло, по видимому, вліяніе на самое направленіе ученой дѣятельности покойнаго. Принявъ въ свое вѣдѣніе въ 1872 году состоящіе въ Кіевскомъ Университетѣ съ самаго его основанія Музей Древностей и Мюнцъ-Кабинетъ, В. Б. отвелъ видное мѣсто археологіи въ своихъ ученыхъ работахъ и изысканіяхъ. Онъ сталъ ѣздить изъ года въ годъ на раскопки, которыя предпринималъ по всему юго-западному краю, а въ сношеніи съ гр. Уваровымъ простеръ эту дѣятельность и на Кавказъ; самъ собиралъ археологическій матерьялъ для Музея, вступилъ въ непосредственныя сношенія со всѣми любителями древностей въ нашемъ краѣ, пріобрѣлъ огромныя познанія и широкую эрудицію въ области археологіи и дѣлился своимъ знаніемъ какъ съ сочленами по Обществу въ докладахъ на его засѣданіяхъ, такъ и съ болѣе широкой публикой на Археологическихъ Съѣздахъ, на которыхъ онъ неизмѣнно являлся, какъ одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ археологовъ на Руси. Осторожный въ своихъ выводахъ и непритязательный въ своихъ сужденіяхъ, онъ давалъ отчеты о своихъ работахъ на излюбленномъ поприщѣ и дѣлился своимъ авторитетнымъ сужденіемъ съ сочленами по поводу чужихъ раскопокъ. Ему принадлежатъ доклады о раскопкахъ графа Уварова, Самоквасова, Зноско-Боровскаго, Сабанѣевыхъ, Мазараки, Хвойки и другихъ. Отъ его вниманія не ускользала ни одна находка на территоріи нашего Кіева и юго-западнаго края, по мѣрѣ возможности онъ собиралъ ихъ въ Музей Университета и самъ пріобрѣталъ ту полноту знанія, которая дѣлала его голосъ такимъ авторитетнымъ на Археоло-

гическихъ Съѣздахъ. Къ великому сожалѣнію многіе изъ этихъ докладовъ, какъ въ нашемъ Обществѣ, такъ и на Съѣздахъ, остались не напечатанными, и свѣдѣнія объ ихъ содержаніи сохранились только въ краткихъ извлеченіяхъ. Но онъ свелъ результаты своихъ многолѣтнихъ трудовъ по двумъ губерніямъ, Кіевской и Волынской, въ Археологическихъ картахъ этихъ губерній, изданныхъ Моск. Арх. Обществомъ. Такихъ точныхъ и полныхъ картъ не имѣетъ ни одна часть нашей территоріи.

Свои труды въ Музеѣ Древностей онъ воплотилъ въ созданіи богатѣйшей коллекціи, которую и оставилъ намъ въ наслѣдіе. До 1872 года этотъ Музей, заключавшій 1200 предметовъ, состоялъ по большей части изъ рѣдкостей и курьезовъ, которые были жертвуемы Университету разными частными лицами съ самаго его основанія. Было, правда, въ этомъ числѣ нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ изъ Кіевскихъ находокъ 30-хъ и 40-хъ гг. на мѣстѣ Десятинной церкви, церкви св. Ирины и другихъ мѣстъ, а также изъ тогдашнихъ раскопокъ кургановъ. Въ настоящее время количество предметовъ приходится считать тысячами, и, въ своемъ научномъ распорядкѣ, они даютъ матерьялъ для изученія человѣческой жизни въ нашемъ краѣ, начиная отъ временъ каменнаго вѣка и до эпохи византійскаго вліянія на нашу Кіевскую Русь. Великимъ трудомъ, великимъ знаніемъ и любовью сложена эта коллекція, и надо надѣяться, что ученики покойнаго сумѣютъ воспользоваться ею, чтобы вводить этотъ матеріалъ въ кругъ университетскаго преподаванія, какъ дѣлалъ это самъ ея созидатель. Музей Древностей нашего университета останется навсегда въ стѣнахъ этого зданія и этого умственнаго центра нашего края живымъ памятникомъ почившаго.

Въ ту пору, когда В. Б. принималъ въ свое завѣдываніе Музей Древностей, онъ не былъ отдѣленъ отъ Мюнцъ-

Кабинета, полученнаго нашимъ Университетомъ въ наслѣдіе отъ Виленскаго Университета и Кременецкаго Лицея. Завѣдываніе имъ перешло также къ В. Б., и много, страшно много времени положилъ онъ на него. Къ 1873 г. число монетъ въ немъ было 7722. В. Б. оставилъ завѣдываніе имъ при количествѣ 39 тысячъ. За 30 лѣтъ черезъ его руки прошло это множество нумизматическаго матерьяла, въ которомъ онъ съ любовью и вниманіемъ разсматривалъ каждый экземпляръ, чтобы его каталогизировать и дать ему мѣсто въ витринѣ и въ матерьяльной книгѣ. Принявшись за печатаніе каталога греческихъ и римскихъ монетъ, В. Б. пополнилъ эту часть коллекціи множествомъ цѣннаго матерьяла и успѣлъ довести свой каталогъ до 1 вѣка по Р. Хр. Остановившись здѣсь года два назадъ, В. Б. надѣялся въ эту весну приняться за дальнѣйшее описаніе подобранной коллекціи, но судьба судила иначе... Будучи нумизматомъ по влеченію сердца, В. Б. не выступалъ въ этой области въ литературѣ и не дѣлалъ ученыхъ сообщеній о монетахъ ни въ нашемъ Обществѣ, ни на Съѣздахъ. Но онъ дѣлился съ нами результатами своихъ работъ по разработкѣ литературнаго матерьяла для исторіи юго-западнаго края, какъ вновь публикованнаго другими, такъ и архивнаго, который разрабатывалъ самъ. Его авторитетное слово раздавалось среди насъ всегда въ мягкой непритязательной и простой формѣ и производило тѣмъ большее впечатлѣніе.

Въ связи съ участіемъ В. Б. въ ученыхъ трудахъ нашего Общества, я долженъ еще помянуть о его публичныхъ лекціяхъ о каменномъ вѣкѣ и древней топографіи Кіева. Никто, какъ онъ, не зналъ такъ судебъ Кіевской территоріи, и эти его лекціи собрали въ актовый залъ нашего Университета огромную публику.

Покойный былъ счастливъ въ своей ученой дѣятельности: онъ будилъ ученые интересы молодежи, пріобрѣталъ

учениковъ, и многіе здѣсь присутствующіе обязаны ему тѣмъ, что онъ направилъ ихъ на ученые поиски въ интересахъ изученія прошлыхъ судебъ нашего края.

Миръ праху вѣрнаго работника на нивѣ русской науки, служившаго ей до конца своего земного поприща!...

Рѣчь М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Историческіе взгляды В. Б. Антоновича.

В. Б. Антоновичъ работалъ въ трехъ различныхъ отрасляхъ научнаго знанія: археологіи, этнографіи и исторіи. Ученый, заслужившій почетную извѣстность во всѣхъ трехъ областяхъ знанія, различающихся какъ по матерьялу, такъ и по методу его обработки, безспорно, заслуживаетъ большого вниманія со стороны послѣдующихъ поколѣній. Но Антоновичъ былъ не только выдающимся ученымъ: его преподавательская и общественная дѣятельность также создала ему крупное имя.

Смерть В. Б. побудила насъ, его учениковъ и почитателей, разобраться въ томъ богатомъ литературномъ и идейномъ наслѣдіи, которое осталось послѣ него. Сейчасъ, въ настоящемъ засѣданіи, оно разсматривается спеціалистами съ различныхъ сторонъ. Въ мою задачу входитъ не разсмотрѣніе отдѣльныхъ историческихъ работъ, но выясненіе идейнаго ихъ содержанія, т. е. того пониманія историческаго процесса, какое отразилось въ историческихъ сочиненіяхъ В. Б.

Историческіе труды В. Б. касаются древнерусской и западнорусской исторіи (частью собственно малорусской). Количественно этихъ трудовъ немного, отдѣльныя работы его иногда носятъ эскизный характеръ. Но качественная сто-

рона протекшей научной дѣятельности имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Въ области западно-русской исторіи В. Б. затронулъ важнѣйшіе вопросы (процессъ сложенія Литовско-русскаго государства, козачество и гайдамачину, крестьянство, городскіе классы, церковь и др.). Почти во всѣхъ случаяхъ, когда покойный историкъ приступалъ къ своей работѣ, ему приходилось разрабатывать вопросъ съизнова, потому что небольшая литература предмета еще его не ставила; мало того, ему приходилось изыскивать и матерьялъ; приходилось обращаться въ архивы, преимущественно въ Кіевскій Центральный Архивъ, такъ какъ драгоцѣнный архивъ Литовской Метрики тогда еще не былъ доступенъ [1]); кромѣ того, В. Б. изучалъ архивы Галиціи и Ита-

[1]) Я позволю себѣ привести два разсказа В. Б. изъ его архивныхъ поисковъ.

Онъ отправился въ Петербургъ для занятій въ Литовской Метрикѣ, которая тогда, какъ извѣстно, находилась при Сенатѣ. Архиваріусомъ Метрики былъ зубной врачъ З., рѣдко заглядывавшій въ архивъ. Долго пробовалъ В. Б. получить къ нему доступъ, но это не удавалось. По совѣту лакея, онъ записался въ очередь съ больными.— „Вы чѣмъ страдаете?“ съ изысканною любезностью спросилъ В. Б. зубной врачъ. В Б. сталъ объяснять З. причину своего посѣщенія.— „Невозможно! Метрика подлежитъ особой охранѣ“ и т. п. В. Б. сослался на имѣющееся у него разрѣшеніе министра. З. сталъ грубо говорить о томъ, что изъ Сената онъ получаетъ гроши, что его отрываютъ отъ своего дѣла, лишаютъ практики и пр. въ этомъ родѣ. Настойчивость В. Б. взяла верхъ и З. пришлось нѣкоторое время ходить въ архивъ для того, чтобы выдавать книги его для занятій В. Б. Разумѣется, при такихъ условіяхъ работа не могла быть особенно успѣшной.

Позволю себѣ привести и другой разсказъ В. Б. о его занятіяхъ въ Ватиканскомъ архивѣ (въ нач. 90-хъ годовъ). Онъ имѣлъ командировку отъ Университета, слѣдовательно могъ воспользоваться содѣйствіемъ нашего посла, чтобы получить доступъ въ папскій архивъ.

Но одинъ итальянскій профессоръ предусмотрительно посовѣтовалъ В. Б. во всякомъ случаѣ не предъявлять бумаги отъ посла и

ліи. Такимъ образомъ работы В. Б. отличаются широтою поставленной темы, новизною разработки и сверхъ того обоснованы на трудно добываемомъ архивномъ матерьялѣ, который онъ и издавалъ въ приложеніяхъ.

Какъ ни трудны были условія его работъ, однако, каждое изслѣдованіе В. Б. представляетъ намъ очень вдумчивое отношеніе къ вопросу. Даже съ внѣшней стороны его труды заслуживаютъ вниманія сжатостью изложенія, точностью и ясностью. Онъ не мало затрачивалъ труда на внѣшнюю ихъ обработку. Это тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что В. Б. вслѣдствіе условій образованія (преобладанія польскаго, французскаго и малорусскаго яз.) въ устной рѣчи иногда дѣлалъ ошибки въ русскомъ языкѣ, затруднялся въ выраженіяхъ, или употреблялъ провинціализмы; этихъ особенностей почти нѣтъ въ его письменной рѣчи: слогъ сжатъ, точенъ и чистъ.

Взятыя порознь, историческія работы В. Б. Антоновича носятъ характеръ отдѣльныхъ монографій; ни въ одной изъ работъ онъ не далъ цѣльнаго обзора западно-русской исторіи. Однако, такой характеръ его сочиненій вовсе не исключаетъ извѣстной цѣльности историческаго міросозерцанія покойнаго историка: его работы окрашены стройностью идейнаго представленія объ историческомъ процессѣ, и,

---

вообще не объявлять о своей принадлежности къ русскому чиновному міру. Является В. Б. въ архивъ, находитъ завѣдующаго соотвѣтствующимъ отдѣломъ патера. Начинаетъ ему объяснять дѣло на французскомъ языкѣ—„non capisco“. Переходитъ на итальянскій, даже на латинскій: „non capisco“, отвѣчаетъ патеръ. В. Б. показалось, что патеръ—чехъ. Не безъ труда В. Б. началъ было по-чешски. „A, polonus!“ вскрикнулъ патеръ и далъ тотчасъ же требуемые документы, ибо понялъ его просьбу и на другихъ языкахъ. Чтобы не быть принужденнымъ раскрыть свое инкогнито, В. Б. избѣгалъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ патеромъ.

сведенныя въ одно цѣлое, отдѣльныя монографіи даютъ отвѣтъ на кардинальные вопросы исторической науки, даютъ возможность установить общее направленіе западнорусской исторіи, какъ оно отлилось въ его міровоззрѣніи. Къ этой-то сторонѣ результатовъ дѣятельности В. Б. мы сейчасъ и перейдемъ.

Итакъ, прежде всего, въ чемъ сущность историческаго процесса по воззрѣніямъ В. Б.? Основа историческаго процесса заключается въ ростѣ и переработкѣ идейнаго содержанія общества. В. Б., хотя и говоритъ о соучастіи въ исторіи народной жизни матеріальныхъ факторовъ, однако нигдѣ не развиваетъ ихъ значенія. Историческій процессъ, такимъ образомъ, является слѣдствіемъ извѣстнаго взаимодѣйствія идейныхъ факторовъ, хотя и матеріальные факторы могутъ имѣть значеніе (наприм., топографія и географическое положеніе страны). Въ основѣ процесса лежатъ извѣстнаго рода „стихіи“, „начала“, „силы“. Повидимому, среди этихъ началъ въ представленіи историка существуетъ единое основное начало, въ историческомъ движеніи своемъ однако подвергающееся сильнѣйшему воздѣйствію сосуществующихъ параллельно съ нимъ другихъ факторовъ, которые могутъ быть факторами, привнесенными въ народную жизнь извнѣ.

Такъ, историческій процессъ русскаго народа (вѣрнѣе южно-русскаго племени) въ основѣ своей имѣетъ извѣстныя „народныя стихіи общественной жизни“, составляющіяся изъ общей суммы матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа [1]). Процессъ заключается въ переработкѣ этихъ началъ подъ вліяніемъ сопутствующихъ факторовъ такого же значенія.

Такъ въ основѣ исторической жизни древней Руси лежатъ „три силы“: община, дружина и власть князя [2]).

---

[1]) Акты о козакахъ, 1863. Архивъ Ю. З. Р. Ч. III, т. I, р. 2.

[2]) Ibidem. Выясняя взгляды В. Б., мы, наряду съ другими его сочиненіями, пользуемся и первой его работой о козакахъ. Извѣстно,

Община есть основное начало народной жизни, другія двѣ силы—ему сопутствующія. Характернымъ признакомъ общиннаго начала является то, что „въ общинѣ отдѣльныя личности сглаживались, подчиняясь общественному приговору, общественной пользѣ и общественной волѣ". Между тѣмъ въ дружинѣ преобладаетъ личное начало, интересъ личныхъ выгодъ. Отсюда возникаетъ „борьба" между общиннымъ началомъ и дружиннымъ, и эта борьба „составляетъ главный интересъ внутренней исторіи Юго-Западной Руси". Третья сила—княжеская власть. Въ древней Руси она сначала носитъ чисто внѣшній характеръ, ею руководитъ не государственная мысль, а интересъ выгоды (отсюда фискальное значеніе княжескаго суда) [1]. Итакъ, основнымъ факторомъ русской народной жизни является общинное начало. Что оно собою представляетъ? Въ чемъ и какъ оно выражалось?

Историкъ представляетъ себѣ древнюю Русь состоящею изъ ряда общинъ съ вѣчевыми центрами, городами. Остатки этихъ общинъ еще долгое время существуютъ въ Литовскомъ періодѣ, проникнутые своими основными исконными началами [2].

Въ русской исторіи—древней и въ западно-русской—историкъ наблюдаетъ процессъ борьбы между общиннымъ

что самъ историкъ, вскорѣ послѣ появленія этого труда былъ имъ очень недоволенъ. Мы не знаемъ ближайшей причины недовольства, но оно не могло относиться къ обобщающимъ идеямъ, ибо онѣ послѣдовательно проводятся В. Б. и въ другихъ трудахъ (изслѣдованіе о городахъ, лекціи о древностяхъ Кіева и др.) и въ лекціяхъ (лекціи о козачествѣ, о Литовской Руси и др.). Эта схема воззрѣнія В. Б. отразилась и въ трудахъ его учениковъ (Н. П. Дашкевича, П. В. Голубовскаго и др.).

[1]) Ibidem, 3—4.

[2]) Изслѣдованіе о городахъ, Монографіи, 140.

началомъ и между частью дружинно-феодальнымъ, частью княжескимъ, ибо интересы послѣднихъ двухъ часто совпадаютъ [1]). Такъ, въ древне-русскомъ періодѣ, при сосуществованіи трехъ народныхъ началъ, народъ, несмотря на появленіе князей и дружины,—„живетъ прежнимъ своимъ строемъ и только миръ со стороны сосѣдей и варяговъ окупаетъ данью, платимою въ пользу князя“ [2]).

Но дружиный элементъ, сначала отдѣленный отъ земли, съ теченіемъ времени связывается съ судьбами края („земское боярство“), и въ то же время стремится расширить свои силы за счетъ общинъ, захватывая части общинной территоріи. Дружиный элементъ получаетъ большое значеніе въ дѣлахъ городской общины [3]), что способствуетъ выдѣленію особыхъ интересовъ и обособленію жизни сельской общины [4]). Изъ дружиннаго боярства вырабатывается аристократія, ранѣе всего въ Галицкой землѣ и при томъ не безъ вліянія сосѣдней Польши на ускореніе этого процесса [5]).

Татарское нашествіе имѣло своимъ слѣдствіемъ оживленіе и реставрацію общинной жизни на югѣ: боярство разбѣжалось съ юга, въ Поднѣпровьи остаются только „общинники“, избавленные отъ предстоящаго порабощенія боярскому элементу [6]). Общинная жизнь обновляется въ древнерусскомъ духѣ: сохраняетъ „самоуправленіе и начинаетъ приближаться къ нормѣ своей жизни, городскимъ общинамъ, сохранившимъ почти въ цѣлости свое вѣчевое устройство“ [7]). (Таковы общины подъ властью татаръ).

---

[1]) Ibidem, 140—141.

[2]) Акты о казакахъ, 4.

[3]) Ibidem, 5—6.

[4]) Ibidem, 7.

[5]) Ibidem, 9.

[6]) Ibidem, 10.

[7]) Ibidem, 11.

Въ Литовскій періодъ, долгое время наблюдается господство общиныхъ началъ. Населеніе только и состоитъ изъ „общинниковъ и рабовъ“ [1]).

Но пришлый литовскій элементъ, сначала не имѣвшій значенія въ краѣ, съ теченіемъ времени привноситъ съ собою струю феодально-дружинную.

Согласно своему основному взгляду, историкъ признаетъ и въ Литовскомъ племени извѣстныя начала, привнесенныя имъ въ русскую жизнь при объединеніи русскихъ подъ властію великихъ князей литовскихъ. Среди особенностей Литовскаго племени историкъ отмѣчаетъ его безгосударственность, отсутствіе самостоятельно выработанныхъ имъ національныхъ государственныхъ началъ. Но рядъ факторовъ первостепенной важности вывелъ Литовское племя изъ его первобытнаго состоянія. Такими факторами были: нападенія крестоносцевъ, т. е. потребность въ самозащитѣ, и слабость сосѣдней Руси, вызвавшая стремленіе къ обладанію ею и къ государственному усиленію на ея счетъ. Литовское и русское начала первоначально борются во вновь слагающемся государствѣ [2]), но затѣмъ нѣкоторыя стороны русскихъ національныхъ началъ, именно государственныя и культурныя, получаютъ перевѣсъ въ складѣ Литовскаго государства [3]).

Однако, эти послѣднія начала не покрываютъ собою, разумѣется, всѣхъ національныхъ началъ русскихъ. Отсюда продолжительная борьба между русскимъ національнымъ элементомъ (съ привнесеніемъ въ нее религіознаго элемента со временъ Ягайлы) и литовскими началами. Съ этой точки зрѣнія, В. Б. освѣщаетъ борьбу Свидригайлы, дѣя-

---

[1]) Ibidem, 17.

[2]) Очеркъ исторіи Вел. Княж. Литовскаго, Монографіи, 43.

[3]) Ibidem, 88.

тельность Скиргайлы, заговоръ Олельковичей, возстаніе Михаила Глинскаго и нѣкоторые другіе факты.

Но борьба литовскихъ и русскихъ элементовъ есть привходящій факторъ въ исторіи Литовской Руси. Основы дальнѣйшаго процесса заключаются въ слѣдующемъ.

Литовское государство, въ своемъ сложеніи, развило военно-феодальный укладъ, что было вызвано его борьбою съ сосѣдями. Перенесенное на территорію Южной Руси, это феодальное начало объединяется здѣсь съ остатками древнерусскаго боярства и вступаетъ въ борьбу съ общиннымъ началомъ. Мѣстное южно-русское боярство выдѣляется изъ общины и спѣшитъ слиться съ пришлымъ литовскимъ элементомъ. Этому способствуетъ особенность положенія края— необходимость обороны отъ татаръ.

„Въ борьбѣ общиннаго порядка съ военно-феодальнымъ строемъ Литовскаго государства основной вопросъ состоялъ во взглядѣ на поземельную собственность“ [1]). Изстари поземельная собственность принадлежала общинѣ. Феодальный элементъ съ преобладающимъ въ немъ личнымъ интересомъ стремится къ захвату поземельной собственности, что разрушительно дѣйствуетъ на общину. Вообще въ этой борьбѣ община является пассивнымъ элементомъ:

„Такъ военное сословіе успѣваетъ, пользуясь необходимостью, ощущаемою въ немъ княжескою властью, сначала оттянуть отъ общинъ ихъ сельскія территоріи, потомъ совершенно выдѣлиться изъ общины, выработать для себя сословныя права, оградить ихъ законодательнымъ путемъ въ Литовскомъ Статутѣ и, пользуясь своею многочисленностью и значеніемъ въ государствѣ, а также обстоятельствами, въ которыхъ находилось правительство, ограничить послѣднее, и, наконецъ, сравниться въ правахъ съ чрезмѣрно развив-

[1]) Изслѣдованія о городахъ, 137.

шимся польскимъ шляхетскимъ сословіемъ.—Въ то же время общины уступаютъ шагъ за шагомъ передъ натискомъ земянъ, и ограничиваются въ борьбѣ безплодными протестами и жалобами, ссылками на обычаи „як здавна бывало“ и усиліями успокоиться на томъ, что послѣ каждой уступки имъ остаются еще клочки прежняго порядка, на которыхъ они пытаются устоять. Но въ борьбѣ онѣ не въ состояніи ни ясно формулировать своихъ требованій, ни указать на письменный документъ, обезпечивающій ихъ, ни поддержать свой протестъ вооруженною силою и основаннымъ на ней значеніемъ въ государствѣ. Такимъ образомъ, если остатки общинъ и сохранились въ городскихъ поселеніяхъ, получившихъ впослѣдствіи самоуправленіе, хотя и видоизмѣненное магдебургскимъ правомъ, то онѣ были этимъ обязаны не силѣ, настойчивости и успѣшному ходу собственнаго протеста, а только тому обстоятельству, что правительство нашло болѣе выгоднымъ для себя какъ сохранить торговые и ремесленные центры, дававшіе возможность усиливать средства государственной казны, оказавшіяся весьма скудными вслѣдствіе односторонней военной организаціи края, такъ и удержать отъ окончательнаго паденія сословіе, необходимое для поддержки крѣпостей, доставлявшее для этой цѣли значительныя денежныя и натуральныя повинности“.

Потерявъ окружающую территорію, городскія общины утрачиваютъ и свой общеземскій характеръ, переходя подъ защиту магдебургскихъ привилеевъ отъ насилій шляхты и господарской администраціи [1]).

Такъ стройно въ представленіи историка дѣйствуютъ различные историческіе факторы, ведущіе въ конечномъ результатѣ къ весьма важнымъ послѣдствіямъ. При этомъ вы-

[1]) Ibidem 150—151.

ясняется генезисъ происхожденія шляхетскаго и городского сословіи западнаго края, окрасившихъ въ особый колоритъ дальнѣйшую исторію государства.

Что касается третьяго сословія, крестьянства, то В. Б. не далъ въ своихъ трудахъ опредѣленнаго отвѣта, обрисовывающаго генезисъ этого сословія, въ связи съ общей его теоріей историческаго процесса. Онъ посвящаетъ одну блестящую работу крестьянству, но уже позднѣйшаго времени—18-го вѣка и преимущественно въ этой работѣ отвѣчаетъ на вопросъ о юридическомъ положеніи крестьянъ. Впрочемъ, общая концепція мысли ясна. Военно-феодальный элементъ захватываетъ земли сельскихъ общинъ и вполнѣ естественно стремится подчинить своей власти находящееся здѣсь сельское населеніе. Это прикрѣпленіе крестьянства происходитъ довольно поздно, къ эпохѣ Люблинской уніи, и, по мнѣнію В. Б., юридическая формулировка крѣпостныхъ отношеній вырабатывается подъ сильнѣйшихъ воздѣйствіемъ рецепціи польскаго права.

Разсмотрѣвъ схему историческаго процесса, какъ представлялъ ее себѣ В. Б. Антоновичъ, преимущественно въ примѣненіи къ исторіи южной и западной Руси, можно формулировать ее въ слѣдующихъ чертахъ.

Историкъ исходитъ изъ представленія о дѣйствіи въ историческомъ процессѣ опредѣленныхъ началъ, одни изъ которыхъ коренятся въ основѣ народной психики, свойственной данной національности, другія являются привходящими факторами, оказывающими свое могущественное вліяніе на дальнѣйшее развитіе процесса, даже являющимися причиною коренныхъ измѣненій народной жизни. Факторы послѣдняго порядка могутъ возникать изъ условій внѣшнихъ, географическихъ или психическихъ (личное начало). Историческій процессъ есть борьба этихъ началъ, создающая въ результатѣ новыя формы жизни, напримѣръ, соціі-

альный строй, формы государственнаго строя и тому подобное, и свое вниманіе каждый историкъ обязанъ фиксировать на изученіи этой борьбы и проистекающихъ изъ нея послѣдствій.

Представителями идейныхъ началъ, борьба коихъ составляетъ сущность историческаго процесса, являются не отдѣльныя личности, эти начала не въ нихъ концетрируются, а въ группахъ населенія: народная масса, расчлененная на нѣкоторыя составныя части, является носительницею тѣхъ или другихъ началъ. Отсюда значеніе соціальной исторіи общества. Масса народа не однородна, она имѣетъ различные интересы, часто между собою сталкивающіеся, интересы объединяютъ группы населенія съ ихъ классовыми разграниченіями. Для В. Б. исторія есть, такимъ образомъ, наука объ обществѣ въ его групповыхъ подраздѣленіяхъ.

Такова основная его схема. Но тутъ является вопросъ: подвергается ли основное народное начало коренной переработкѣ подъ воздѣйствіемъ привходящихъ историческихъ факторовъ?

На этотъ вопросъ В. Б. отвѣтилъ только частично, не на всемъ пространствѣ историческаго развитія народа. Отвѣтъ его таковъ: основное народное начало, даже уступивъ мѣсто инымъ опредѣляющимъ историческимъ факторамъ, не исчезаетъ окончательно изъ народной психики. Русское общинное начало, разложившись на сословные элементы, сохранилось однако въ нѣкоторыхъ слояхъ населенія. Такимъ слоемъ южно-русскаго населенія, свято сохранившимъ и долго боровшимся за общинное начало, является южно-русское козачество. Отсюда вытекаютъ три гипотезы, характеризующія воззрѣнія Антоновича на козачество: оно имѣетъ раннее происхожденіе, оно сохранило формы древняго общиннаго устройства, его движенія и его устройство

характеризуются отсутствіемъ государственныхъ началъ, оно по природѣ своей антигосударственно.

Познакомившись съ общей концепціей историческихъ взглядовъ В. Б. Антоновича и предоставляя критическій разборъ ихъ дальнѣйшему развитію русской исторіографіи, мы считаемъ нужнымъ, въ заключеніе, остановиться на общемъ значеніи въ нашей наукѣ идейнаго содержанія научныхъ трудовъ В. Б.

Положеніе историка въ исторіи его науки опредѣляется двумя отправными моментами: состояніемъ науки въ періодъ появленія первыхъ трудовъ, опредѣляющихъ характеръ и значеніе въ наукѣ даннаго лица, и затѣмъ—вліяніемъ на послѣдующій ходъ науки идейнаго и фактическаго (въ смыслѣ обработки и постановки разработанныхъ имъ историческихъ вопросовъ) наслѣдія, оставленнаго ученымъ. Историкъ, какъ представитель одной изъ общественныхъ наукъ, формируетъ свои научные взгляды подъ воздѣйствіемъ общаго состоянія въ данную эпоху другихъ общественныхъ наукъ—философіи, права и экономики. Было бы страннымъ требовать отъ каждаго историка новизны въ общемъ представленіи его объ историческомъ процессѣ. Наша наука знаетъ рядъ почтенныхъ именъ, много двинувшихъ ее впередъ, хотя и примкнувшихъ къ уже сложившимся теоретическимъ взглядамъ на задачи философскаго пониманія историческаго процесса. Но съ другой стороны наша историческая наука можетъ гордиться и именами, давшими толчокъ дальнѣйшему ея развитію привнесеніемъ въ нее идейнаго содержанія.

В. Б. Антоновичъ непосредственно не примкнулъ ни къ одному изъ господствовавшихъ въ русской наукѣ шестидесятыхъ годовъ идейныхъ теченій въ области исторической мысли. Его можно скорѣе признать эклектикомъ, нѣсколько склоннымъ къ славянофильской догмѣ, но пролагающимъ въ ней самостоятельные пути.

Надо вспомнить тогдашнее состояніе историческихъ взглядовъ. Господствовавшіе взгляды юридической школы, опиравшейся на гегельянство, доходили до отрицанія значенія народныхъ массъ въ общемъ ходѣ исторіи и превозносили значеніе отдѣльной личности, какъ носительницы идей. Взгляды славянофиловъ выдвигали идею общинности въ русской исторіи, но съ другой стороны отказывали народной массѣ въ эволюціонизированіи присущихъ ей идей.

Костомаровъ, въ общемъ самъ строившій свои идеи въ нѣкоторой зависимости отъ славянофильской догмы, въ началѣ научныхъ работъ В. Б. не успѣлъ еще произвести на науку сильнаго впечатлѣнія; впрочемъ, Костомаровъ и не былъ теоретикомъ, онъ лишь выдвигалъ значеніе въ исторіи народныхъ массъ, не вдаваясь въ выясненіе сущности историческаго процесса.

Весьма замѣчательно, что въ лицѣ В. Б. молодой историкъ казачества не увлекся идеей личности въ исторіи, для чего его матеріалъ давалъ обильную пищу, и напротивъ вѣрно угадалъ значеніе народной массы въ историческомъ процессѣ. Въ настоящее время трудно сказать, подъ какими вліяніями опредѣлилось историческое міровоззрѣніе Антоновича.

Очень возможно, что славянофильскія воззрѣнія, отдавшіяся незадолго до выступленія В. Б. въ кіевскомъ обществѣ въ формѣ панславизма Кирилло-Меѳодіевскаго кружка, произвели впечатлѣніе на В. Б.; можетъ-быть, въ данномъ случаѣ слѣдовало бы учесть и вліяніе идей Лелевельскаго гминовладства. Все это естественно для историка, приступившаго къ занятіямъ малорусскимъ казачествомъ. Но необходимо отмѣтить то обстоятельство, что В. Б. могъ опереться на своихъ предшественниковъ лишь въ смыслѣ признанія значенія народной массы въ исторіи и внесъ въ эту основную схему существенный коэффиціентъ въ видѣ

борьбы идейныхъ началъ, привносимыхъ въ историческій процессъ различными группами населенія, какъ равно выдвинулъ значеніе въ образованіи историческихъ явленій идею борьбы различныхъ элементовъ, изъ коихъ слагается народность. Такая схема, въ соотношеніи съ идейнымъ состояніемъ нашей науки въ шестидесятыхъ годахъ, представляетъ собою крупный шагъ впередъ и даетъ право видѣть въ В. Б. не только ученаго историка вообще, но и выразителя одного изъ поворотныхъ моментовъ въ развитіи русской исторической науки.

Но значеніе В. Б. въ русской исторической наукѣ опредѣляется не только оставленными имъ трудами, но и профессорскою дѣятельностью. Какъ профессоръ, В. Б. представлялъ собою исключительный примѣръ университетскаго преподавателя, умѣвшаго заинтересовать свою аудиторію и, несмотря на малочисленность спеціалистовъ-историковъ въ провинціальномъ университетѣ, многихъ изъ нихъ направить на путь дальнѣйшей научной работы. Разнообразны блага, которыя получаютъ начинающіе ученые отъ учителя; сюда относится: направленіе будущихъ работъ въ смыслѣ опредѣленія ихъ цѣли и темы, воспріятіе научнаго метода и въ той или другой мѣрѣ—идейнаго пониманія научной задачи. Тутъ является вопросъ первостепенной важности: насколько органически связаны работы учениковъ В. Б. съ научной дѣятельностью учителя и, слѣдовательно, составляютъ ли ихъ работы нѣчто общее, именуемое научною школою, или это работы, носящія случайный характеръ. Вопросъ о кіевской исторической школѣ иногда возникаетъ въ наукѣ; онъ разсматривается наиболѣе подробно въ книгѣ г. Томашевскаго, посвященной обзору научныхъ трудовъ В. Б., и рѣшается авторомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Книга эта, въ которой сквозитъ довольно недоброжелательное отношеніе къ кіевскому историку, вышла еще при жизни В. Б.

по случаю его юбилея. Г. Томашевскій не объясняетъ, что именно разумѣетъ онъ подъ названіемъ научной школы, но, повидимому, въ его представленіи съ терминами школы соединяется пониманіе такой формы разработки научныхъ вопросовъ, которая связываетъ самостоятельность научной мысли, почти можетъ даже тормозить развитіе науки. Съ другой стороны, онъ считаетъ, повидимому, обычнымъ явленіемъ въ русскихъ университетахъ предложеніе профессорами медальныхъ темъ и разработку науки въ видѣ отвѣтовъ на темы [1]). Что касается послѣдняго вопроса, то, дѣйствительно, такой обычай есть, но дѣйствительно научные результаты въ послѣдніе сорокъ лѣтъ онъ систематически давалъ только въ кіевскомъ университетѣ и то преимущественно по каѳедрѣ В. Б. (по другимъ,—несомнѣнно подъ вліяніемъ успѣховъ каѳедры В. Б.). Слѣдовательно, заслуга В. Б. въ возбужденіи научной дѣятельности несомнѣнна; но сверхъ того много монографій написано учениками В. Б. уже по окончаніи университета, однако и въ такихъ случаяхъ связь ясна (напр. работы гг. Ляскоронскаго, Иванова, Голубовскаго и др.). В. Б. сознательно преслѣдовалъ цѣль и монографической разработки русской исторіи по областямъ. Связь съ идеями учителя его учениковъ ясна всякому, кто знакомъ съ литографированнымъ изданіемъ начала 80-хъ годовъ лекцій В. Б. по исторіи древней Руси: ученики разрабатывали темы, намѣченныя въ чтеніяхъ профессора. Несомнѣнно, монографическая разработка исторіи древне-русскихъ земель отличается нѣсколько особыми методологическими пріемами, которые примѣнены во всѣхъ работахъ, такъ что даже расположеніе научнаго матерьяла представляетъ собою извѣстное однообразіе. Общность идей-

[1]) Др. С. Томашівській, Володимер Антонович, И его діяльность на поли историчної науки. (З нагоди юбилею). У Львові, 1906.

наго содержанія всѣхъ работъ учениковъ В. Б. (за исключеніемъ одного изъ нихъ, труды котораго окрашены экономической точкой зрѣнія на историческій процессъ) выражается въ томъ, что для нихъ основное содержаніе историческаго процесса—соціальный процессъ: такую точку зрѣнія можно уловить въ этихъ работахъ, несмотря на спеціальный монографическій ихъ характеръ. Но, думается, что для понятія школы въ исторической наукѣ указанныя двѣ черты общности работъ имѣютъ второстепенное значеніе потому, что методъ науки съ развитіемъ ея употребляется съ одинаковымъ успѣхомъ всѣми учеными и въ немъ возможны теперь лишь модификаціи; идейное направленіе спеціальной монографіи можетъ быть не отчетливо выражено. Поэтому, основной элементъ исторической школы есть направленіе, цѣль работъ; такою цѣлью В. Б. всегда ставилъ монографическую разработку областной исторіи (древнерусской и западнорусской). Поэтому, совершенно справедливо характеризовать школу В. Б. терминомъ областной.

Вотъ тотъ рядъ соображеній, который побуждаетъ насъ связать съ именемъ В. Б. Антоновича многочисленный рядъ работъ его учениковъ, объединенныхъ понятіемъ исторической школы.

Рѣчь В. З. Завитневича.

Изъ воспоминаній о В. Б. Антоновичѣ, какъ археологѣ.

Въ 1884 году, приступая къ спеціализаціи по русской исторіи, я сразу почувствовалъ, что серьезное изученіе древнѣйшаго періода этой науки безъ знакомства съ археологіей невозможно. Я попытался было обратиться къ имѣющейся литературѣ, но скоро убѣдился, что археологія находится у насъ въ зачаточномъ состояніи и что наука эта еще не успѣла ни накопить достаточнаго количества научнаго матеріала, ни тѣмъ болѣе выработать пріемовъ его разработки. Вотъ тѣ обстоятельства, при которыхъ я вынужденъ былъ обратиться за руководствомъ къ Владиміру Бонифатіевичу, слава котораго, какъ археолога, хорошо мнѣ была извѣстна. Чтобы не безпокоить почтеннаго профессора только для себя лично, я подобралъ небольшую компанію подходящихъ людей и обратился къ В. Б—чу съ просьбой познакомить насъ съ находившейся въ его завѣдываніи университетской археологической коллекціей. В. Б., какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, любезно откликнулся на нашу просьбу, и въ условленный день и часъ, мы оказались въ небольшомъ помѣщеніи университетскаго археологическаго музея. Въ своихъ объясненіяхъ В. Б. обыкновенно держался такого пріема. Подходя къ витринѣ, онъ останавливалъ вниманіе посѣтителей на каждомъ заслуживающемъ вниманія предметѣ, бралъ его, если это позволяла степень сохранности, въ руки и дѣлалъ разъясненіе, часто вводившее слушателей въ цѣлую бытовую обстановку, къ которой принадлежалъ данный предметъ. Жадно слушая эти интересныя

разъясненія, я скоро изъ простого слушателя превратился въ совопросника. Но каково же было мое удивленіе, когда на большинство предлагаемыхъ мною вопросовъ изъ устъ столь авторитетнаго ученаго слѣдовало обыкновенно категорическое „не знаю“. Скоро однако же выяснилось, что съ моей стороны это было простое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что за обычнымъ „не знаю“ слѣдовало столь же обычное „правдоподобно“, за которымъ начинались разъясненія, обнаруживавшія глубокія познанія ученаго спеціалиста. Истинный смыслъ этого пріема сдѣлался для меня вполнѣ яснымъ только впослѣдствіи, когда пришлось столкнуться съ археологами иной школы. Чтобы оцѣнить по существу ту *осторожность*, какою Б. Б. отличался въ своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ, нужно помнить, что изъ всѣхъ неточныхъ наукъ археологическая, быть можетъ, есть самая неточная и, какъ таковая, она открываетъ широкій просторъ для игры самой широкой фантазіи, для ничѣмъ несдерживаемаго произвола. Не нужно забывать, что археологія долго оставалась, а отчасти и теперь остается, какъ принято выражаться, наукою „аристократическою“, какъ для производства розысканій, такъ и для составленія коллекцій требующею значительныхъ средствъ; а извѣстно, что богатство не всегда, къ сожалѣнію, соединяется съ истинно научною подготовкою, предполагающею наличность строгости научнаго пріема и знакомства съ цѣлымъ рядомъ вспомогательныхъ наукъ, безъ которыхъ успѣшное занятіе археологіей невозможно. Быть можетъ, кстати будетъ также вспомнить, что нѣкоторыя особенности археологіи привлекаютъ вниманіе къ ней неученыхъ шарлатановъ, людей, практически набившихъ руку, но преслѣдующихъ задачи, не имѣющія ничего общаго съ задачами науки. Зная все это, мы легко поймемъ, почему В. Б., съ одной стороны, обнаруживалъ большую осторожность въ сужденіи объ археоло-

гическихъ предметахъ, съ другой стороны, постоянно подчеркивалъ ту мысль, что археологія только тогда станетъ на твердыя ноги, когда она усвоитъ пріемы наукъ естественныхъ. Въ этомъ отношеніи онъ, наряду съ весьма немногими нашими археологами, долженъ быть признанъ основателемъ строго научной школы, а на югѣ Россіи онъ былъ первымъ и долго единственнымъ ея представителемъ.

Данныя для первобытной археологіи, какъ извѣстно, получаются главнымъ образомъ путемъ изслѣдованія древнихъ земельныхъ сооруженій и въ особенности могильныхъ кургановъ. Понятно, поэтому, мое желаніе попасть на раскопки, производимыя В. Б—чемъ. Случай скоро представился. Первый разъ мнѣ пришлось присутствовать при изслѣдованіи В. Б. могильныхъ кургановъ въ имѣніи Поповкѣ (бывшемъ Аркад. Θед. Мазараки), Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи. Многіе изъ кургановъ въ этомъ могильникѣ уже были сильно распаханы; но были и такіе, которые сохранились сравнительно недурно. Въ виду того, что изслѣдовать весь могильникъ было невозможно, естественно возникалъ вопросъ, какимъ же курганамъ должно быть отдано предпочтеніе. Первымъ для изслѣдованія В. Б. избралъ курганъ, насыпь котораго уже въ значительной степени была распахана, и поэтому, какъ казалось, не представляла никакихъ внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить о внутреннемъ содержаніи могилы. Пока снимались верхніе слои насыпи, В. Б. относился къ работѣ довольно равнодушно. Но вотъ, наконецъ, показались слѣды разложившагося дерева отъ обрушившагося потолка обычнаго въ этой мѣстности скиѳскаго склепа. Начался актъ, который можно назвать настоящимъ священнодѣйствіемъ. Рабочіе были почти совсѣмъ удалены; къ работѣ приступилъ самъ В. Б. съ помощниками, причемъ мы работали, строго подчиняясь его указаніямъ. Кому по-

нятно то лихорадочное нетерпѣніе, съ какимъ археологъ приступаетъ къ этому заключительному акту, тотъ долженъ былъ бы подивиться терпѣнію, сдержанности, методичности, съ какими В. Б. производилъ вскрытіе могилы. Курганъ далъ блестящіе результаты: въ этомъ именно курганѣ впервые найдены были предметы, представлявшіе бронзовыя булавы съ изображеніями животныхъ на верхушкѣ, насаженныя на желѣзные стержни. Пораженный такими результатами, я приступилъ къ В. Б. съ вопросомъ, чѣмъ руководствовался онъ при выборѣ для изслѣдованія этого именно кургана. Вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ, онъ разсказалъ слѣдующее. Однажды онъ производилъ раскопки на Кавказѣ вмѣстѣ съ графомъ С. А. Уваровымъ. Каждый изъ археологовъ имѣлъ свою артель рабочихъ и избиралъ для изслѣдованія могилы по своему усмотрѣнію. Могилы, избранныя мною, говорилъ В. Б., всѣ оказывались содержательными; могилы, которыя избиралъ гр. Уваровъ, въ большинствѣ случаевъ оказывались пустыми. Недовольный такимъ результатомъ, гр. Уваровъ сталъ допрашивать, чѣмъ я руководствуюсь въ своемъ выборѣ. Ничѣмъ, отвѣтилъ В. Б.; а гр. Уваровъ жаловался, что „этотъ хитрый хохолъ что-то знаетъ, но не хочетъ говорить“. Дѣйствительно, В. Б. кое-что зналъ; но это было не то ясно сознанное знаніе, которое легко переводится на языкъ логическихъ опредѣленій и потому можетъ быть передаваемо другимъ: это было своего рода научное *чутье*, которое, являясь принадлежностью особаго природнаго дарованія, усиливается большимъ практическимъ опытомъ; такое чутье другимъ людямъ не передается.

Чтобы отчетливѣе представить методичность пріемовъ В. Б. при изслѣдованіи кургановъ, позволю себѣ напомнить слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто на Рижскомъ Археологическомъ Съѣздѣ. На этомъ съѣздѣ присутствовало

нѣсколько заграничныхъ ученыхъ и, на челѣ ихъ, знаменитый Вирховъ. Во время производства опытныхъ раскопокъ получилась возможность сравнить пріемы В. Б. съ пріемами нѣмецкихъ ученыхъ. Нечего и говорить: нѣмцы работали превосходно; но В. Б. и здѣсь, если позволено будетъ такъ выразиться, побилъ рекордъ въ слѣдующемъ отношеніи. Какъ только показывался какой нибудь предметъ, напримѣръ, мечъ, Вирховъ осторожно его расчищалъ и сейчасъ же снималъ съ своего мѣста, причемъ если оказывался предметъ поломаннымъ, то онъ вынимался по частямъ. Ничего подобнаго В. Б. не допускалъ: очищаемые отъ земли предметы поодиночкѣ имъ не снимались съ своихъ мѣстъ до тѣхъ поръ, пока вся изслѣдуемая площадь не была очищена. Благодаря такому пріему, ошибки въ мѣстѣ нахожденія оказавшихся въ могилѣ предметовъ быть не могло, и погребальная обстановка, насколько она сохранялась, зарисовывалась или фотографически снималась въ полномъ соотвѣтствіи дѣйствительности.

Во время многочисленныхъ экскурсій, съ В. Б. случалось не мало разнаго рода приключеній; я позволю себѣ съ его собственныхъ словъ передать одно, интересное для характеристики нѣкоторыхъ внѣшнихъ сторонъ его личности. Однажды В. Б. приходилось производить раскопки въ имѣніи богатаго помѣщика. Правила приличія требовали сдѣлать визитъ хозяину имѣнія для полученія разрѣшенія на производство раскопокъ. Явившись въ помѣщицкую усадьбу, В. Б. назвалъ свое званіе и фамилію. Послѣ долгаго ожиданія, явилась одна особа женскаго пола и предложила ему вопросъ по французски и, получивъ отвѣтъ тоже по французски, скрылась; чрезъ нѣсколько минутъ вышла другая особа, предложила вопросъ по нѣмецки и, получивъ отвѣтъ тоже по нѣмецки, опять скрылась. И только послѣ этого появился самъ хозяинъ. Оказалось, что скромный

видъ ученаго археолога среди богатой панской обстановки вызвалъ сомнѣніе въ его профессорскомъ достоинствѣ, и только послѣ произведеннаго экзамена при посредствѣ двухъ гувернантокъ вопросъ о его самозванствѣ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ заключеніе позволю себѣ привести фактъ, имѣвшій мѣсто на Виленскомъ Археологическомъ Съѣздѣ. Во время съѣзда въ Вильнѣ, случайно, проѣздомъ, оказался одинъ петербургскій ученый, спѣшившій съ отъѣздомъ, но оставшійся въ городѣ ради доклада В. Б. Этотъ ученый много слышалъ объ общественной дѣятельности В. Б., слухи о которой доходили до него въ нѣсколько преувеличенномъ и отчасти превратномъ видѣ. Ему хотѣлось лично взглянуть на В. Б. и убѣдиться, въ чемъ заключается *сила* этого человѣка. В. Б, началъ свой докладъ неровнымъ темпомъ, какъ бы заикаясь, но скоро разошелся и въ результатѣ, какъ и всегда, впечатлѣніе получилось блестящее: въ докладѣ все было осторожно, вдумчиво, основательно, убѣдительно. „Ну, что?“ спросилъ я по окончаніи доклада указаннаго ученаго. „О, я теперь понимаю, въ чемъ заключается сила этого человѣка“, отвѣтилъ спрошенный. И мы, конечно, понимаемъ, въ чемъ заключалась эта сила: она заключалась въ природномъ дарованіи, въ любви къ истинѣ и въ беззавѣтной преданности наукѣ. В. Б. вмѣстѣ съ поэтомъ вѣрилъ, что

Наша сила—наука и знаніе,
Наша почва—простые умы,
Наша цѣль—человѣка возстаніе
Изъ праха, невѣжества, тьмы.

Рѣчь И. М. Каманина.

Труды В. Б. Антоновича по исторіи козачества.

Въ длинномъ ряду работъ В. Б. историческія занимаютъ самое большое и главное мѣсто. Одно голое перечисленіе ихъ заняло бы много времени, а тѣмъ болѣе разсмотрѣніе содержанія и оцѣнка заключающихся въ нихъ идей и фактовъ. Поэтому, мы намѣрены ограничиться обзоромъ лишь тѣхъ работъ, которыя касаются козачества. Нося монографическій характеръ, онѣ затрогиваютъ всѣ стороны жизни южно-русскаго населенія и имѣютъ ту весьма важную особенность, что основаны на точномъ и непререкаемомъ архивномъ матеріалѣ; если же принять во вниманіе всегдашнюю осторожность, съ которой В. Б. дѣлалъ выводы изъ этого матеріала, то станетъ понятнымъ, почему его историческіе труды всегда были крупнымъ явленіемъ въ наукѣ и пользовались неоспоримымъ авторитетомъ; только появленіе новыхъ матеріаловъ могло бы видоизмѣнить выводы В. Б., да и то второстепенные; основные же были имъ устанавливаемы прочно.

Матеріалы для своихъ историческихъ монографій В. Б. черпалъ исключительно изъ актовыхъ книгъ Центральнаго Архива нашего Университета; въ менѣе значительной степени онъ пользовался частными архивами, да небольшимъ, архивомъ Кіевской Археографической Коммиссіи. Еще меньше онъ пользовался столичными и заграничными архивами. Можно даже, пожалуй, сказать, что Центральный Архивъ и В. Б. взаимно создали извѣстность другъ другу. Работы въ Архивѣ В. Б. началъ съ конца 50-хъ годовъ и велъ ихъ непрерывно

до занятія каѳедры исторіи въ Университетѣ. Послѣ этого работа его происходила въ Архивѣ съ большими перерывами; онъ, не предпринимая новыхъ, доканчивалъ лишь выборъ матеріала для своихъ уже начатыхъ работъ. Всего имъ напечатано *девять* объемистыхъ томовъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ книгъ упомянутаго Архива; мы въ этомъ числѣ не считаемъ другихъ его изданій, какъ напр., лѣтописей, сборника по топографіи г. Кіева и проч., такъ какъ оригиналы этихъ изданій заимствованы имъ изъ другихъ источниковъ. Изъ этихъ *девяти* томовъ четыре тома прямо касаются исторіи козачества и гайдамачества и одинъ (объ околичной шляхтѣ) близко подходилъ къ этой исторіи. Остальные затѣмъ четыре тома касаются исторіи православной церкви и уніи въ Юго-Западномъ краѣ, экономическаго положенія горожанъ и крестьянъ и колонизаціи края.

Такимъ образомъ, большая часть работъ В. Б. по архивнымъ даннымъ касается козачества. Появленіе въ свѣтъ каждаго новаго тома „Архива Юго-Западной Россіи“ было встрѣчаемо съ величайшимъ интересомъ наукой и критикой.

Этотъ интересъ обусловливался, съ одной стороны, совершеннымъ отсутствіемъ въ ту пору спеціальныхъ монографій по исторіи Южной Руси; съ другой—бѣдностью и безпорядочностью изданія сыраго историческаго матеріала, и, наконецъ, тѣмъ что В. Б., пользуясь мѣстнымъ архивнымъ матеріаломъ, касающимся мѣстныхъ событій прошлаго, могъ сообщать такія подробности объ историческихъ дѣятеляхъ, какихъ нельзя было найти въ большихъ государственныхъ архивахъ Петербурга, Москвы, Варшавы. Онъ воскрешалъ въ живомъ, художественномъ изложеніи своихъ монографій будничную домашнюю жизнь мѣстныхъ сословій со всѣми ихъ страданіями и борьбой за сохраненіе своей русской народности и предковской вѣры. Эти страданія и эта борьба народа противъ ополяченія и окатоличенія Южной Руси

красной нитью проходятъ чрезъ всѣ изслѣдованія В. Б. по исторіи козачества: они составляютъ главную его задачу. Его безпристрастіе создало ему не мало враговъ среди польскихъ историковъ, но горькіе историческіе факты имъ все-таки приходилось принять: „prziecіw prawdy rozumu nіma“. Эта горечь обличеній нашимъ ученымъ политики польскаго правительства по отношенію къ Южной Руси, и эта враждебность польскаго общества къ В. Б. доходили до самой высокой степени напряженія, въ 1-хъ, вслѣдствіе происхожденія самого В. Б. изъ шляхетской среды и, во 2-хъ, вслѣдствіе возникшаго въ началѣ 60-хъ годовъ польскаго возстанія и послѣдовавшихъ затѣмъ репрессій по отношенію къ полякамъ, какъ бы обличаемымъ В. Б., который въ своихъ изслѣдованіяхъ показывалъ неосновательность ихъ политическихъ мечтаній и претензій на господство въ Южной Руси. Всѣ эти условія вмѣстѣ, т. е. сила и неотразимость историческихъ фактовъ, основанныхъ на архивныхъ данныхъ, ихъ новизна и яркость, личность самого изслѣдователя и возбужденное настроеніе польскаго и русскаго общества въ 60-хъ годахъ,—и создали огромную вполнѣ заслуженную извѣстность В. Б.

Вотъ, напр., въ началѣ, 1863 г. въ самый разгаръ польскаго возстанія выходитъ въ свѣтъ 1-й томъ „Архива Юго-Западной Россіи“ со статьей о козакахъ съ 1500 по 1648 годъ Появленіе этого тома было истиннымъ откровеніемъ въ исторической наукѣ.

Что имѣлось о козачествѣ до этого года? Нѣсколько весьма и весьма сомнительной правдивости южно-русскихъ лѣтописей, отрывочные отдѣльные документы въ „Актахъ Западной Россіи“, въ „Чтеніяхъ“ Московскаго Общества исторіи и древностей и проч., да и то въ самомъ скудномъ количествѣ.

„Акты Южной и Западной Россіи“, издаваемые Петербургской Археографической коммиссіей, хотя и появляются

также въ 1863 г., но позже „Архива Юго-Запад. Россіи“; да и издавались они совершенно не по той системѣ, какая принята была для нашего „Архива“: нѣтъ той цѣльности и однородности матеріала, съ какой подобраны томы „Архива“, нѣтъ руководящихъ изслѣдованій, которыя поясняли бы содержаніе подобранныхъ актовъ.

Совершенно новы и неожиданны были и выводы автора. Именно, по его мнѣнію, 1) козаки есть не что иное, какъ остатки сохранившихся древне-славянскихъ общинъ; 2) отъ времени своего появленія и до Люблинской уніи козаки живутъ подъ управленіемъ князей изъ дома Гедимина; 3) Люблинская унія ведетъ къ ломкѣ общинныхъ вольностей и къ закрѣпощенію козаковъ; 4) реформа Баторія, раздѣляя козаковъ на реестровыхъ и нереестровыхъ, производитъ расколъ въ козачествѣ; 5) первыя возстанія козаковъ противъ Польши, отъ Подковы до Лободы включительно, имѣютъ характеръ главнымъ образомъ сословной борьбы за общинныя начала; 6) реакція Лободы пріобрѣтаетъ поддержку со стороны бездомной шляхты, предводителемъ которой явился Наливайко и которой ошибочно приписываютъ козацкій характеръ; 7) Петръ Конашевичъ Сагайдачный группируетъ и объединяетъ козацкія силы и старается весь народъ привлечь на сторону козачины; 8) время отъ Сагайдачного до Петражицкаго — время преобладанія мѣстнаго общинно-козацкаго элемента; время же отъ Петражицкаго до Хмельницкаго—время постепеннаго возвышенія шляхетско-польскаго элемента и возрастающаго порабощенія козачины. Въ этихъ немногихъ положеніяхъ—вся исторія козачества до начала войнъ Хмельницкаго. Не мѣсто и не время здѣсь разбирать всѣ тѣ отзывы, какіе вызваны были этимъ первымъ сборникомъ козацкихъ актовъ.

Упомянемъ лишь о самомъ безпристрастномъ критикѣ В. Б.—М. А. Максимовичѣ; онъ посвятилъ разбору этихъ

актовъ четыре большихъ письма. Главное положеніе В. Б. о происхожденіи козачества отъ древне-славянскихъ общинъ Максимовичъ старается скорѣе объяснить, чѣмъ опровергнуть и объяснить тѣмъ, что древній общинный строй до Люблинской уніи, и даже въ болѣе позднее время, не былъ подавленъ Польшей, а потому и проявился ярко въ козачествѣ. Но, со всею силой свойственной Максимовичу доказательности, онъ обрушивается на положеніе В. Б. о томъ, будто козаки до Люблинской уніи живутъ подъ управленіемъ князей изъ дома Гедимина, и убѣдительно доказываетъ, что многіе вожди казачества вовсе не принадлежали къ потомкамъ Гедимина, а имена дѣйствительныхъ его потомковъ невѣрно опредѣлены въ генеалогическомъ отношеніи.

Справедливость замѣчаній Максимовича В. Б. вполнѣ призналъ и собирался этотъ трудъ свой передѣлать, при второмъ изданіи, но многочисленность и разнообразіе научныхъ интересовъ не дали ему возможности взяться за передѣлку этого изслѣдованія.

Остальныя положенія В. Б. о козакахъ не были оспариваемы Максимовичемъ, который при этомъ далъ добрый совѣтъ молодому тогда ученому строго держаться данныхъ актоваго матеріала. Завѣтъ этотъ всегда свято исполнялся В. Б—мъ, и когда праздновался 50-лѣтній юбилей научной дѣятельности Максимовича, то В. Б., вмѣсто привѣтственной рѣчи, обратился къ нему съ просьбой благословить его на тяжелый научный трудъ и внушить ту строгость и правдивость въ сужденіяхъ, которыми былъ извѣстенъ самъ юбиляръ. Максимовичъ исполнилъ просьбу В. Б. Это былъ высокій трогательный моментъ!

За первымъ томомъ актовъ о козакахъ послѣдовалъ второй томъ, изображающій „Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра“. Въ немъ заключаются акты, относящіеся къ періоду, слѣдовавшему отъ Андрусовскаго дого-

вора до 1716 г. Здѣсь изображается то печальное положеніе Западной Украины, когда она, вслѣдствіе соперничества изъза нея Польши, Москвы и Турціи, безлюдѣетъ, обращается въ совершенную пустыню и становится театромъ борьбы окружающихъ ее государствъ; здѣсь становится яснымъ тяготѣніе южно-русскаго населенія къ сліянію съ сѣверно-русскимъ подъ властью русскаго царя; здѣсь выясняются такія историческія личности, какъ Дорошенко, который подъдается Турціи, чтобы только освободиться отъ Польши и упразднить Андрусовскій договоръ, соединивъ обѣ половины Малороссіи подъ своей властью и покровительствомъ московскаго государя, какъ Самусь и Палій, ставившіе себѣ цѣлью колонизовать страну и докончить начатое Хмельницкимъ дѣло окончательнаго освобожденія Малороссіи изъ-подъ власти польскихъ пановъ, дѣло, клонившееся къ благополучному и желательному исходу, но остановленное вмѣшательствомъ Мазепы, насквозь проникнутаго шляхетскими тенденціями и мирволившаго панамъ. Это изслѣдованіе В. Б. о народномъ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ „Паліивщины", было магистерской диссертаціей его и новымъ словомъ въ наукѣ. Мы вспоминаемъ этотъ диспутъ: горячихъ споровъ не было; оппоненты ограничились немногими замѣчаніями, сдѣланными, какъ казалось тогда намъ, pro forma. Въ заключеніе диспута М. П. Драгомановъ, вмѣсто всякихъ возраженій, указалъ на важность изслѣдованія В. Б. и на значеніе его архивныхъ работъ для разъясненія темныхъ вопросовъ южно-русской исторіи.

Третій томъ актовъ о козачествѣ, заключающій въ себѣ характеристику гайдамацкихъ движеній въ первой половинѣ XVIII в., служитъ непосредственнымъ продолженіемъ второго тома. Послѣ исчезновенія козачества на правой сторонѣ Днѣпра въ началѣ XVIII в., Юго-Западный край поступаетъ въ полное распоряженіе Польскаго правительства и стано-

вится неотъемлемой собственностью шляхты. Сословный и личный эгоизмъ ея, называвшійся въ Польшѣ „золотой шлятетской вольностью“, въ дѣйствительности же бывшій проявленіемъ анархіи и безурядицы, совершенно обезсиливалъ государственный организмъ Рѣчи Посполитой и вызывалъ въ народныхъ массахъ реакцію, которая выражалась теперь не въ сплоченіи народныхъ силъ съ ясно опредѣленною цѣлью, какъ было, напр., во времена Хмельницкаго, но проявлялась въ постоянныхъ спорадическихъ вспышкахъ. Это объясняется, по мнѣнію В. Б., тѣмъ, что вслѣдствіе отсутствія сильной сдерживающей власти, протестъ не былъ поставленъ въ необходимость группироваться, уяснять свои нравственныя основы, приводить ихъ въ цѣльное, стройное, глубоко сознанное и прочувствованное убѣжденіе, основанное на общемъ народномъ самосознаніи, и потому находилъ для себя легкій исходъ въ единичныхъ, личныхъ проявленіяхъ необузданнаго произвола, стремленія къ наживѣ, грабежу, безчинству и насиліямъ всякаго рода. Это явленіе, извѣстное подъ именемъ гайдамачества, непрерывно происходитъ въ теченіе всего XVIII-го в., принимая по временамъ болѣе широкіе размѣры. До появленія въ свѣтъ работы В. Б. мы знали только одно сильное гайдамацкое движеніе 1768 г. извѣстное подъ именемъ „Коліивщины“. В. Б. доказалъ собранными имъ актами непрерывность гайдамацкаго движенія вообще, отмѣтилъ два другихъ момента, кромѣ 1768 г., когда оно проявилось съ большой силой; это—гайдамацкія движенія 1735-го и 1750-го годовъ.

Для исторіи Коліивщины В. Б. лишь подбиралъ матеріалъ и ограничился характеристикой одного изъ вождей этого движенія—уманскаго сотника Ивана Гонты.

4-й томъ актовъ о казачествѣ заключаетъ въ себѣ судебныя дѣла объ ожидавшемся по слухамъ гайдамацкомъ движеніи 1789 г. Слухи эти были тогда настолько распро-

странены, что правительство для предупрежденія возстанія учредило особыя такъ называемыя *Порядковыя* коммиссіи, которыя строго преслѣдовали даже простые разговоры о возможности движенія; особенно страдали отъ этихъ преслѣдованій уніатскіе и православные священники, которыхъ подозрѣвали въ подстрекательствѣ народа къ возстанію и въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, заинтересованнымъ будто-бы въ возстаніи.

Этотъ томъ „Архива Юго-Запад. Россіи“, вышедшій въ 1902 г., былъ послѣднимъ, который редактировалъ В. Б. Подобно предъидущимъ, онъ полонъ свѣжими фактами и читается съ захватывающимъ интересомъ.

Къ изслѣдованіямъ В. Б. о козачествѣ мы относимъ и его томъ матеріаловъ о происхожденіи околичной шляхты. По мнѣнію В. Б., она одного корня съ козачествомъ, имѣла съ нимъ одинаковыя вѣрованія и общественный строй и отличалась лишь своими чаяніями и надеждами. Въ то время какъ козачество собственными силами стремилось создать свое благополучіе, околичная шляхта старалась примкнуть къ панамъ и отъ нихъ ожидала этихъ благъ, и, только не получая удовлетворенія, она соединялась съ козачествомъ и принимала широкое участіе въ его движеніяхъ.

Таковы работы В. Б. по исторіи козачества, которое разсматривалось имъ всегда въ тѣсной связи съ положеніемъ народа. Мы не упоминаемъ о массѣ его мелкихъ статей и замѣтокъ въ этой исторической области, помѣщавшихся въ „Кіевской Старинѣ“ за все время ея 25-лѣтняго существованія. Они въ значительной степени содѣйствовали цѣнности этого журнала, служа ему украшеніемъ.

Указанныя нами выше общія качества работъ В. Б.: точность ихъ и обоснованность на сыромъ архивномъ матеріалѣ, исключаютъ возможность ихъ устарѣнія, и сдѣлаютъ

то, что и по смерти своей В. Б. останется такимъ же „властилиномъ великимъ“ думъ потомства, какимъ былъ для своихъ учениковъ и современниковъ при жизни.

Рѣчь В. И. Щербины.

Воспоминаніе о В. Б. Антоновичѣ.

Мы только что выслушали рядъ сообщеній, въ которыхъ рисуется научная дѣятельность покойнаго Владиміра Бонифатіевича. Дѣятельность эта оставила неизгладимый слѣдъ въ исторіи науки и общественной жизни, и, конечно, долго еще будетъ привлекать вниманіе изслѣдователей. Въ настоящее время, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ понесенной утраты, можно было только въ общихъ чертахъ напомнить, что сдѣлалъ покойный. Полная оцѣнка его дѣятельности еще впереди.

Но на обязанности современниковъ В. Б., и особенно его учениковъ, лежитъ еще другая задача, которая можетъ быть выполнена теперь же, и выполнить которую могутъ только они; это—сохранить на память слѣдующимъ поколѣніямъ образъ покойнаго учителя, воспроизвести характерныя особенности его, указать пріемы, пользуясь которыми онъ оказывалъ такое могущественное вліяніе на всѣхъ, кому приходилось быть его учениками или сотрудниками.

Я имѣлъ счастіе быть слушателемъ В. Б. въ первые годы его профессорской дѣятельности и считаю долгомъ подѣлиться своими воспоминаніями о немъ,—воспоминаніями, быть можетъ, блѣдными и отрывочнымм, но проникнутыми чувствомъ глубокаго благоговѣнія.

В. Б. занялъ каѳедру въ Кіевскомъ университетѣ въ 1870 г. Это было тяжелое время въ жизни университета вообще и его историко-филологическаго факультета въ особенности. Самые выдающіеся профессора шестидесятыхъ годовъ (В. Я. Шульгинъ, П. В. Павловъ) оставили университетъ и не были замѣнены новыми; многія каѳедры пустовали; возбуждался даже вопросъ о закрытіи историко-филологическаго факультета. И вотъ, въ это именно время, каѳедру русской исторіи занялъ новый профессоръ—Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ.

Можно представить себѣ, съ какимъ интересомъ отнеслись слушатели къ своему новому преподавателю. В. Б. тогда уже пользовался извѣстностью и какъ ученый, и какъ общественный дѣятель. Всѣмъ намъ, его будущимъ слушателямъ, извѣстна была его знаменитая статья—„Моя исповѣдь", проникнутая идеями демократизма и горячей любовью къ украинскому народу,—статья, заключавшая въ себѣ то политическое credo, которое исповѣдывалъ В. Б. до конца своей жизни. Извѣстны были нѣкоторымъ изъ насъ и его, тогда еще первыя, научныя работы.

Съ нетерпѣніемъ ждали мы его вступительной лекціи. Множество студентовъ всѣхъ факультетовъ собралось въ XIV аудиторію (одну изъ самыхъ большихъ въ университетѣ), явились и многіе профессора, съ ректоромъ во главѣ, и попечитель—генералъ Антоновичъ.

И вотъ, на каѳедру всходитъ новый профессоръ. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что первое впечатлѣніе было скорѣе неблагопріятное. На каѳедру всходитъ неловкою походкою человѣкъ небольшого роста, съ гладко выбритымъ лицомъ, одѣтый во фракъ, который, очевидно, былъ ему не по росту. Онъ началъ говорить довольно слабымъ голосомъ, съ неправильнымъ, польскимъ акцентомъ...

Но это было только первое впечатлѣніе.

Чѣмъ дальше говорилъ профессоръ, тѣмъ внимательнѣе слушала его аудиторія, тѣмъ меньше замѣчала внѣшніе недостатки его рѣчи, тѣмъ больше увлекалась внутреннею ея красотою. Послѣдніе слова были покрыты громомъ рукоплесканій, и, расходясь, студенты говорили: теперь мы имѣемъ настоящаго профессора.

Такое же впечатлѣніе производили и преслѣдующія лекціи В. Б. Въ нихъ не было и тѣни краснорѣчія, были дефекты со стороны стилистики, были грамматическія неправильности, но никакое краснорѣчіе не могло-бы произвести того впечатлѣнія, какое производила эта безхитростная по внѣшней формѣ, но глубоко продуманная и содержательная рѣчь.

Содержаніемъ перваго прочитаннаго В. Б. курса была исторія Литовской Руси, послужившая матеріаломъ для докторской диссертаціи В. Б., и въ этомъ курсѣ мы, первые его слушатели, знакомились съ тѣми взглядами В. Б. на исторію Южной Россіи, которые впослѣдствіе легли въ основу его научной работы.

Не ограничиваясь чтеніемъ лекцій, В. Б. старался возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ. Онъ охотно давалъ студентамъ темы для сочиненій, снабжалъ ихъ книгами изъ своей, тогда уже богатой, библіотеки, помогалъ совѣтомъ. Кромѣ печатныхъ источниковъ, онъ старался пріучать слушателей къ разработкѣ актоваго матеріала. Онъ познакомилъ своихъ слушателей съ составомъ и содержаніемъ актовыхъ книгъ Центральнаго Архива и предоставлялъ желающимъ возможность работать надъ архивнымъ матеріаломъ. Для поощренія подобныхъ работъ В. Б. помѣщалъ лучшія изъ представленныхъ ему студентами сочиненій въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. Изъ такихъ печатныхъ работъ слушателей В. Б. въ первые годы его профессорства мы можемъ назвать

слѣдующія: 1) „Къ вопросу о сношеніи Польши съ козаками въ 1657—1669“ (Стрѣльчевскаго); 2) „Путешествіе барона Тотта въ Крымъ въ 1767 г.“ (Татарчевскаго); 3) Путешествіе Жардена въ Персію въ XVII ст.“ (Діаконенка); 4) „Викентій Кадлубекъ, какъ источникъ для русской исторіи“ (Ярмаховича); 5) „Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во второй половинѣ XVII ст.“ (О. И. Левицкаго) и, наконецъ 6) удостоенное золотой медали сочиненіе Н. П. Дашкевича: „Княженіе Даніила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ источникамъ“.

Всякая самостоятельная иниціатива встрѣчала со стороны В. Б. самую горячую поддержку. Укажу, для примѣра, на слѣдующій случай. Три студента, живя лѣтомъ въ Китаевѣ, обратили вниманіе на сохранившіяся въ Китаевскомъ лѣсу группы кургановъ. Достаточно было заявить объ этомъ В. Б., чтобы онъ пріѣхалъ въ Китаевъ и произвелъ, съ участіемъ студентовъ, раскопку, при чемъ сообщилъ имъ очень цѣнныя указанія относительно производства подобныхъ работъ. Впослѣдствіи В. Б. упомянулъ объ этой раскопкѣ въ своемъ докладѣ на III-мъ Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ 1874 г., приписавъ ее студенту, отъ котораго получилъ сообщеніе о курганахъ.

Все это факты, можетъ быть, мелкіе, незначительные, но изъ подобныхъ фактовъ складывались очень простыя и близкія отношенія, которыя установили прочную нравственную связь между профессоромъ и слушателями. Связь эта, поддерживаемая обаяніемъ нравственной личности В. Б., его научною и общественною дѣятельностью, создавала необыкновенно благопріятную атмосферу для научной работы. Неудивительно, что вокругъ В. Б. всегда группировались его ученики, образовавшіе впослѣдствіи такъ называемую „кіевскую школу“, объединившую группу лицъ, работавшихъ надъ областною, преимущественно южно-русскою, исторіею.

Начало этой школѣ положено было еще въ первые годы профессорской дѣятельности В. Б. Изъ числа его слушателей того времени многіе заявили себя серьезными трудами по исторіи Южной Россіи. Назовемъ болѣе извѣстныхъ изъ ихъ числа:—это проф. Н. П. Дашкевичъ, О. И. Левицкій, И. М. Каманинъ, Я. Н. Шульгинъ, В. П. Науменко.

Не довольствуясь чисто академическою дѣятельностью, В. Б. всегда старался объединять на почвѣ научной работы и болѣе широкіе круги малорусской интеллигенціи. Такъ, во времена моего студенчества, многіе изъ моихъ товарищей работали надъ составленіемъ украинскаго словаря совмѣстно съ интеллигентнымъ кружкомъ, въ которомъ участвовалъ и В. Б. Я не участвовалъ въ этой работѣ, но потомъ много лѣтъ спустя, мнѣ пришлось принять участіе въ подобной коллективной работѣ (оставшейся незаконченной) надъ составленіемъ географическаго и историческаго словарей Южной Россіи; и тутъ я имѣлъ возможность видѣть, какую активную роль игралъ В. Б. въ этой работѣ. Онъ былъ настоящимъ руководителемъ всего дѣла, указывалъ его объемъ, источники, провѣрялъ представляемыя сотрудниками статьи. Я никогда не забуду того оживленія, какое вносилъ В. Б. въ редакціонныя собранія своими замѣчаніями и бесѣдами, заключавшими массу цѣнныхъ фактическихъ данныхъ и мѣткихъ характеристикъ историческихъ личностей. Словари предполагалось издать на малорусскомъ языкѣ, въ Галиціи, потому что въ Россіи, по тогдашнимъ условіямъ, это было невозможно.

Вообще, запретъ малорусскаго слова много стѣснялъ дѣятельность В. Б. Такъ, горячо стремясь къ просвѣщенію народа, онъ не находилъ возможнымъ принимать участіе въ мѣстныхъ просвѣтительныхъ обществахъ, потому что, какъ говорилъ В. Б., онъ не понимаетъ, какъ можно обращаться къ народу иначе, какъ не на его родномъ языкѣ. Но

и въ тѣхъ рамкахъ, въ какихъ ему приходилось дѣйствовать, В. Б. такъ много сдѣлалъ для просвѣщенія своего роднаго края, что вполнѣ заслужилъ тотъ эпитетъ, которымъ его ученикъ, проф. Н. П. Дашкевичъ, предложилъ ознаменовать посвященный В. Б. юбилейный сборникъ: *„Сыну Украины“!*

Грустно становится, когда подумаешь, что В. Б. уже нѣтъ среди насъ, что рѣдѣютъ постепенно ряды его учениковъ. Но дѣло, которому посвятилъ онъ свою жизнь, умереть не можетъ. Многія поколѣнія будутъ еще работать надъ тѣми же задачами, и долго будетъ жить между ними память о В. Б., какъ объ идеальномъ учителѣ, общественномъ дѣятелѣ и человѣкѣ.

Рѣчь В. Е. Данилевича.

В. Б. Антоновичъ, какъ профессоръ.

Не смотря на кажущуюся узость моей задачи, съ большимъ смущеніемъ приступаю къ выполненію ея. Конечно, я не боюсь обвиненія въ недостаточной объективности моихъ словъ, такъ какъ всѣмъ понятны чувства ученика, говорящаго о своемъ незабвенномъ учителѣ въ тотъ моментъ, когда могила его такъ еще свѣжа. Но профессорская дѣятельность Владиміра Бонифатьевича была такъ обширна, такъ плодотворна, что чувствуется какое-то сознаніе слабости своихъ силъ, чтобы охарактеризовать вполнѣ точно и ясно въ немногихъ словахъ все то, что сдѣлалъ покойный. Невольно является опасеніе, что не удастся объяснить, какъ онъ могъ сдѣлать столько, добиться такихъ результатовъ, для сравненія съ которыми трудно подыскать подходящіе

примѣры. Поэтому впередъ извиняюсь за вполнѣ возможные недостатки моего изложенія [1]).

Въ теченіе 30 лѣтъ Владиміръ Бонифатьевичъ преподавалъ въ Университетѣ, читалъ также лекціи и на первыхъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, къ числу основателей которыхъ онъ принадлежалъ. Число курсовъ, которые онъ читалъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было невелико: 1) древняя русская исторія, 2) исторія Юго-Западной Руси, 3) исторія козачества, 4) исторія Галицкаго княжества, 5) источники западно-русской исторіи и 6) русскія древности. Кромѣ того, онъ велъ практическія занятія по древней русской исторіи и по исторіи Юго-Западной Руси. Вотъ, краткая, такъ сказать, формулярная справка объ его профессорской дѣятельности.

Вообще, вся дѣятельность Владиміра Бонифатьевича ярко отражаетъ его психическій обликъ, носитъ черты его индивидуальности. Но ни къ одной сторонѣ его многосторонней, обширной дѣятельности нельзя приложить этого такъ полно, нигдѣ нельзя найти столь исчерпывающаго отраженія его личности, какъ въ живомъ и важномъ дѣлѣ образованія

---

[1]) При составленіи настоящей статьи я имѣлъ подъ руками слѣдующія работы, посвященныя покойному проф. В. Б. Антоновичу: 1) *В. Доманицький.* Володимир Антонович. К. 1906; 2) Др. С. Томашівський. Володимир Антонович. Львов. 1906; 3) *В. Г. Ляскоронскій.* В. Б. Антоновичъ (Жур. Мин. Нар. Пр., 1908 г.); 4) *С. П. Шелухинъ.* Воспоминанія о В. Б. Антоновичѣ (Изв. XIV Археол. Съѣзда, № 4); 5) *А. В. Верзиловъ.* Памяти В. Б. Антоновича (Труды Черниг. Губ. Арх. Ком., в. VII), а также замѣтки, посвященныя памяти покойнаго въ кіевскихъ и харьковскихъ газетахъ за 1908 годъ. Кромѣ того, долженъ принесть выраженіе глубокой признательности вдовѣ покойнаго Е. Н. Антоновичъ за сообщеніе такихъ свѣдѣній о профессорѣ, которыхъ недостаетъ въ печатной литературѣ. Наконецъ, многое я писалъ по личнымъ воспоминаніямъ, какъ ученикъ Владиміра Бонифатьевича.

и воспитанія молодежи, просвѣщенія широкихъ народныхъ массъ. Если обратить вниманіе на составъ курсовъ, читанныхъ Владиміромъ Бонифатьевичемъ, то легко замѣтить нѣкоторыя черты, характерныя для него. Прежде всего видна его любовь къ родному краю и народу, которымъ посвящена большая часть курсовъ, при чемъ въ извѣстной долѣ тѣ же вопросы входили и въ остальные курсы. Кромѣ того, замѣтно стремленіе покойнаго не разбрасываться, дать тщательно обработанные курсы, что при разнообразіи и многочисленности таковыхъ было бы недостижимо.

Но если даже внѣшняя сторона профессорской дѣятельности Владиміра Бонифатьевича носитъ на себѣ ярко выраженныя черты его крупной личности, то содержаніе этой дѣятельности все тѣсно слито, спаяно въ одно цѣлое съ его психическимъ обликомъ, только имъ можетъ быть объяснено. Крупный умъ, громадная эрудиція, рѣдкій критическій талантъ, чрезвычайно широкое общее развитіе соединялись въ немъ съ необычайной добротой, деликатностью чувствъ, скромностью, привѣтливостью, замѣчательной трудоспособностью. Въ то же время любовь къ родному краю и народу, послѣдовательное міросозерцаніе, чрезвычайная терпимость, стойкость въ убѣжденіяхъ и честность во всѣхъ дѣйствіяхъ дополняютъ тѣ душевныя качества, которыми отличался покойный. Онъ видѣлъ въ наукѣ то высокое, что чистое знаніе отличаетъ отъ всякихъ суррогатовъ его, что служитъ вѣрнымъ залогомъ прогресса. Поэтому онъ тщательно оберегалъ науку отъ всякихъ постороннихъ примѣсей, отъ всего принижающаго ее, дѣлающаго ее рабыней худшихъ инстинктовъ человѣка. Полное отсутствіе всякой тенденціи, критическое отношеніе къ источникамъ и литературѣ, строгая объективность, точность фактовъ, обоснованность и осторожность въ выводахъ представляютъ тѣ черты, которыя характеризуютъ и лекціи, и ученые труды его и

прямо вытекаютъ изъ его душевнаго склада. Въ то же время его лекціи отличались яснымъ, сжатымъ изложеніемъ, рѣдкимъ богатствомъ содержанія, обиліемъ обобщеній, стройностью частей, отсутствіемъ всѣхъ тѣхъ мелочей, которыя напрасно загромождаютъ и затемняютъ существенное. Онѣ давали отчетливое представленіе о состояніи даннаго вопроса въ наукѣ, но въ то же время были доступны для наименѣе подготовленной аудиторіи и легко усваивались ею. Конечно, Владиміръ Бонифатьевичъ не допускалъ той мишурной красоты слога, за которой скрывается пустота въ содержаніи: онъ читалъ простымъ языкомъ, въ ровномъ, спокойномъ тонѣ, не очень громко, но слышно для всѣхъ.

Переходя къ внутреннему содержанію курсовъ Владиміра Бонифатьевича, нельзя не отмѣтить, что они, по своему характеру, не принадлежатъ къ числу легкихъ для профессора. Но особенно относится это къ тому времени, когда читалъ ихъ покойный. Достаточно вспомнить, что древній періодъ русской исторіи не отличается ни обиліемъ, ни полнотой и ясностью источниковъ. Многіе вопросы въ немъ рѣшаются учеными весьма противорѣчиво, при чемъ взгляды изслѣдователей часто основываются на скудномъ и очень неясномъ матеріалѣ. Нужно большое знаніе и умѣніе, чтобы дать слушателямъ отчетливое представленіе о такихъ вопросахъ и указать наиболѣе научный методъ разрѣшенія ихъ. Слушатели Владиміра Бонифатьевича помнятъ, какъ осторожно и умѣло вводилъ онъ ихъ въ такія дебри для начинающихъ историковъ, какъ значеніе географическаго фактора въ русской исторіи, древнѣйшій бытъ русскихъ славянъ, варяжскій вопросъ и т. д. и т. д. Но говоря объ этомъ курсѣ, нужно помнить, что почти всю областную исторію древней Руси покойный долженъ былъ создать самостоятельно, такъ какъ большая часть монографій, посвященныхъ ей, вышла очень поздно, во вторую половину или даже въ

концѣ профессорской дѣятельности его. Между тѣмъ ученики Владиміра Бонифатьевича, занимавшіеся областной исторіей, знаютъ, какой точностью и вѣрностью отличались характеристики покойнаго. Еще больше труда пришлось потратить ему на курсы, посвященные исторіи Южной Руси и Литвы. Многое въ этихъ отдѣлахъ исторіи онъ долженъ былъ создать по источникамъ, такъ какъ и теперь въ нихъ имѣется много не изученнаго, а раньше дѣло обстояло еще хуже. При этомъ нужно учитывать, что исторія этихъ земель была покрыта во многихъ случаяхъ толстымъ слоемъ легендъ и постороннихъ наукѣ примѣсей, что по одному и тому же вопросу даже источники часто давали діаметрально противоположныя свѣдѣнія, соотвѣтственно различнымъ національнымъ лагерямъ. Владиміръ Бонифатьевичъ и тутъ шелъ тѣмъ же строго научнымъ путемъ, очищая истину отъ чуждыхъ ей наслоеній и не допуская даже тѣни какого-либо національнаго шовинизма. Но нельзя назвать легкой задачей для профессора и курсъ русскихъ древностей, памятуя, что онъ читался сравнительно съ археологіей другихъ странъ. Даже теперь мы не имѣемъ ни одного курса русскихъ древностей, а раньше не было и достаточно полныхъ обзоровъ археологіи Европы. Поэтому нужно было изучить не только археологическую литературу, но и подлинные памятники древности, такъ какъ о многихъ изъ нихъ не было никакихъ изслѣдованій. Въ результатѣ и тутъ Владиміру Бонифатьевичу пришлось создавать многое по матеріалу, лично имъ изученному и часто имъ же открытому. При этомъ осторожность въ выводахъ, свойственная всѣмъ его курсамъ, характерна въ полной мѣрѣ и для даннаго курса, при чемъ со стороны могло показаться, что тутъ онъ дѣйствовалъ еще осторожнѣе, такъ какъ почти совсѣмъ не давалъ обобщеній. Но такое заключеніе было бы невѣрно. Дѣло въ томъ, что и теперь по многимъ вопросамъ въ до-

исторической археологіи всякіе выводы будутъ преждевременными, такъ какъ научно обосновать ихъ нельзя. Само собой разумѣется, что Владиміръ Бонифатьевичъ очень отрицательно относился къ необоснованнымъ заключеніямъ, къ которымъ такъ склонны археологи-любители, и предпочиталъ прямо сказать, что по тому или другому вопросу нельзя еще сдѣлать научно точныхъ выводовъ. Этими особенностями предмета объясняется и то обстоятельство, что въ курсѣ русскихъ древностей слушатели еще чаще слыхали излюбленное слово Владиміра Бонифатьевича „правдоподобно", которымъ онъ оттѣнялъ всѣ свои, даже строго обоснованные выводы. Между тѣмъ методъ изученія доисторическихъ древностей, который примѣнялъ онъ, можно смѣло назвать историческимъ, такъ какъ онъ подвергалъ вещественные памятники старины столь же всестороннему и строго критическому изслѣдованію, какъ и письменные источники. Въ сущности курсъ русскихъ древностей знакомилъ аудиторію не только съ матеріальной культурой, но и съ пользованіемъ вещественными источниками исторіи, такъ какъ культурно-бытовыя характеристики, которыми заключался каждый отдѣлъ курса, давали слушателямъ строго научный методъ извлеченія данныхъ, нужныхъ историку, изъ археологическаго матеріала. Въ результатѣ уже теоретическіе курсы Владиміра Бонифатьевича пріучали слушателей къ строго научнымъ методамъ, осторожному и честному отношенію къ наукѣ.

Но Владиміръ Бонифатьевичъ не ограничивалъ научное развитіе и подготовку слушателей одними теоретическими курсами. Видную роль въ этомъ отношеніи нужно отвести тѣмъ практическимъ занятіямъ, которыя онъ велъ по исторіи древней Руси и Юго-Западной Руси. Тутъ онъ умѣло расширялъ познанія слушателей, старался возбудить въ нихъ интересъ къ наукѣ, пріучалъ къ самостоятельному труду и

критическому отношенію къ источникамъ. Во время практическихъ занятій по древней русской исторіи, Владиміръ Бонифатьевичъ знакомилъ слушателей съ древними русскими лѣтописями. При этомъ онъ старался предоставить слушателямъ побольше самостоятельности: они сами читали, переводили и разбирали памятники. Владиміръ Бонифатьевичъ умѣло поправлялъ ошибки студентовъ и дополнялъ сдѣланный ими комментарій, при чемъ его объясненія были такъ содержательны и обильны, что аудиторія получала новый, богатый запасъ свѣдѣній по древней русской исторіи. По тому же методу велись занятія по исторіи Юго-Западной Руси, при чемъ во время нихъ читали обыкновенно или акты, изданные въ „Архивѣ Юго-Западной Россіи", или козацкія лѣтописи. Но дѣло, конечно, не ограничивалось однимъ изученіемъ памятниковъ, Владиміръ Бонифатьевичъ всегда знакомилъ аудиторію съ научной разработкой матеріала, заключающагося въ разбираемомъ источникѣ, и намѣчалъ темы для рефератовъ. При этомъ предлагаемыя имъ темы всегда давали возможность учащимся поработать самостоятельно, такъ какъ касались вопросовъ, слабо разработанныхъ въ наукѣ, вслѣдствіе чего взявшійся за рефератъ долженъ былъ работать почти исключительно по источникамъ. Конечно, такой подборъ темъ имѣлъ важное педагогическое значеніе, такъ какъ пріучалъ учащихся къ самостоятельному труду надъ источниками и заставлялъ ихъ относиться осторожно и критически къ тому матеріалу, который они добыли путемъ изученія нужныхъ имъ памятниковъ. При этомъ Владиміръ Бонифатьевичъ во время чтенія рефератовъ никогда не подвергалъ рѣзкой критикѣ ихъ, а умѣло и деликатно отмѣчалъ недостатки прочитанной работы. Лучшіе рефераты онъ обыкновенно представлялъ въ факультетъ для напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ", а это особенно привлекало учащихся къ работѣ, такъ какъ они видѣли, что ихъ труды

не пропали даромъ. Но Владиміръ Бонифатьевичъ не стѣснялъ слушателей въ выборѣ темъ для рефератовъ лишь тѣми, которыя онъ самъ предлагалъ. Наоборотъ, учащіеся могли представлять рефераты и на такія темы, которыя интересовали ихъ, хотя бы онѣ и не были предложены Владиміромъ Бонифатьевичемъ. Вообще, на своихъ практическихъ занятіяхъ, какъ и въ теоретическихъ курсахъ, онъ стремился развить въ своихъ ученикахъ честное отношеніе къ наукѣ и критическое отношеніе къ даннымъ источниковъ и литературы. Поэтому онъ горячо возставалъ противъ внесенія какой-либо тенденціи въ научный трудъ, требуя строгаго обоснованія всѣхъ выводовъ на точныхъ данныхъ источниковъ. Внимательно слѣдя за работой слушателей, онъ въ то-же время старался пріучить ихъ къ самостоятельности, опытной рукой направлялъ ихъ на вѣрный путь, добивался, чтобы они сами поняли свои ошибки, а не слѣдовали слѣпо его указаніямъ и разъясненіямъ. Но если референтъ не обнаруживалъ способности понять дефекты своего труда, то Владиміръ Бонифатьевичъ поразительно ясно отмѣчалъ всѣ погрѣшности, указывалъ причины ихъ и способы устраненія ихъ, при чемъ дѣлалъ это съ той рѣдкой мягкостью, которой онъ такъ отличался въ обращеніи со всѣми. Вообще, онъ никогда не представалъ предъ слушателями въ видѣ непреложнаго авторитета, старался вызвать со стороны слушателей обсужденіе разбираемаго вопроса, а самъ всегда говорилъ послѣднимъ. При этомъ онъ замѣчательно спокойно, терпѣливо относился къ тѣмъ погрѣшностямъ, которыя неизбѣжны у всѣхъ молодыхъ и неопытныхъ работниковъ на научномъ поприщѣ.

Однако труды Владиміра Бонифатьевича по научному образованію молодежи не ограничивались одними оффиціальными часами лекцій и практическихъ занятій. Онъ внимательно относился къ своимъ слушательницамъ и слу-

шателямъ и всегда охотно шелъ на встрѣчу ихъ стремленіямъ къ научнымъ занятіямъ. Съ учащимися онъ держалъ себя очень просто, какъ старшій товарищъ, и они смѣло шли къ нему со своими нуждами. Желающіе получить его указанія всегда имѣли доступъ къ нему, находили самый привѣтливый пріемъ, получали необходимые совѣты, снабжались, въ случаѣ необходимости, книгами изъ его личной библіотеки или записками въ фундаментальную библіотеку, если у него не было нужной книги. Владиміръ Бонифатьевичъ принималъ ежедневно на дому до 11 часовъ утра, и не было такого дня, чтобы кто-нибудь не явился къ нему за совѣтомъ. Точно также въ часы, свободные отъ лекцій, или въ праздники онъ неоднократно показывалъ своимъ слушателямъ и другимъ студентамъ Кабинетъ древностей, Мюнцъ-Кабинетъ и Архивъ, при чемъ по цѣлымъ часамъ объяснялъ значеніе показываемыхъ памятниковъ старины. Иногда такіе осмотры совершались въ теченіе многихъ дней и даваемыя при этомъ объясненія принимали характеръ систематическихъ курсовъ. Такъ, Владиміръ Бонифатьевичъ однажды прочиталъ въ Архивѣ цѣлый курсъ сфрагистики, геральдики и палеографіи для группы учащихся, желавшихъ ознакомиться съ архивнымъ дѣломъ, чтобы приступить потомъ къ изученію документальныхъ богатствъ Кіевскаго Центральнаго Архива. Къ сожалѣнію, этотъ курсъ остался незаписаннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ Бонифатьевичъ весной совершалъ экскурсіи со своими слушательницами и слушателями по Кіеву, а послѣ экзаменовъ посѣщалъ съ ними также окрестности, при чемъ знакомилъ ихъ съ исторіей и достопримѣчательностями матери русскихъ городовъ и важными въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ мѣстностями около Кіева. Кромѣ того, отправляясь лѣтомъ на раскопки, онъ всегда бралъ съ собой кого-либо изъ учащихся. Точно также онъ охотно упо-

треблялъ массу времени и силъ на занятія съ отдѣльными слушателями, которые интересовались исторіей, археологіей и нумизматикой, при чемъ и тутъ старался выработать изъ нихъ ученыхъ, умѣющихъ самостоятельно и научно работать въ интересующей ихъ области. Напримѣръ, занимавшимся нумизматикой онъ предлагалъ разбирать и опредѣлять вновь поступавшія монеты, при чемъ ему приходилось не только провѣрять результаты этихъ опредѣленій, но еще раньше давать много указаній относительно способовъ опредѣлять монеты, методовъ описанія ихъ, чистки, и т. д. Но дѣло этимъ не ограничивалось, такъ какъ онъ знакомилъ новичка съ нужными книгами, помогалъ оріентироваться въ нихъ, не говоря о массѣ свѣдѣній, которыя онъ и такъ все время сообщалъ занимающимся. При этомъ и тутъ онъ умѣлъ найти для любителя нумизматики вполнѣ самостоятельную научную работу, при чемъ послѣднюю, какъ и труды по исторіи и археологіи, онъ тоже помогалъ опубликовать, если признавалъ ее достойной этого. Въ результатѣ такихъ занятій юный нумизматъ уходилъ отъ Владиміра Бонифатьевича съ запасомъ какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ знаній по этой дисциплинѣ. Но само собой разумѣется, что еще больше времени и труда онъ затрачивалъ на спеціальную подготовку тѣхъ учащихся, которые обнаруживали особенно серьезныя стремленія къ научнымъ занятіямъ и работали надъ медальными сочиненіями или иными большими изслѣдованіями. Онъ умѣлъ поддержать эти стремленія, не убивалъ энергіи въ молодомъ ученомъ, а, наоборотъ, любовно руководилъ имъ, помогалъ ему словомъ и дѣломъ и всѣми силами старался дать ему возможность достигнуть желанной цѣли. Но не только въ стѣнахъ Университета ученикъ видѣлъ заботы со стороны Владиміра Бонифатьевича. По окончаніи университетскаго курса, онъ могъ быть увѣренъ, что его учитель помнитъ его, готовъ всегда оказать ему не-

обходимое содѣйствіе. Вообще, связи Владиміра Бонифатьевича съ тѣми, кто считалъ и могъ считать себя его ученикомъ, никогда не порывались.

Но значеніе Владиміра Бонифатьевича, какъ профессора, не ограничивается однимъ выдающимся умѣніемъ руководить научными занятіями молодежи. Не смотря на всю важность этой стороны его профессорской дѣятельности, тѣмъ не менѣе было бы большимъ умаленіемъ заслугъ покойнаго, если бы пройти молчаніемъ его роль, какъ воспитателя молодежи. Онъ умѣлъ не только научить молодежь, онъ дѣлалъ большее — душевно поднималъ ее, давалъ ей то лучшее, тѣ высокіе идеалы, безъ которыхъ ея знанія остались бы мертвыми и безплодными для нея самой и для другихъ. Его лекціи дышали горячей любовью къ родному краю и народу, съ которымъ онъ всегда готовъ былъ раздѣлить все. Но въ то же время въ нихъ нельзя было найти ни одного штриха національной исключительности, ни малѣйшей черты шовинизма, которыя сплошь и рядомъ уживаются у другихъ людей съ сильной любовью къ своему народу. Какъ рѣдко культурный человѣкъ, онъ былъ далекъ отъ всякаго человѣконенавистничества. Онъ весь былъ проникнутъ высокими, гуманитарными идеалами, ими были одухотворены его лекціи и бесѣды съ молодежью. Поэтому въ его аудиторію шли не только одни малороссы, для которыхъ его курсы являлись неисчерпаемымъ источникомъ знанія о прошлыхъ судьбахъ родного народа, но и представители другихъ народностей неизмѣнно посѣщали его лекціи, зная твердо, что ихъ національное чувство никогда не будетъ задѣто, что они получатъ лишь чистое знаніе.

Конечно, Владиміръ Бонифатьевичъ не ограничивалъ своей профессорской дѣятельности лишь разработкой науки и преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ считалъ себя обязаннымъ дѣлиться своими знаніями и съ широкой

публикой, среди которой многіе не могли получить высшаго образованія. Поэтому онъ охотно соглашался читать публичныя лекціи, являясь между прочимъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ лекторовъ въ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Точно также онъ не отказывалъ желающимъ посмотрѣть Кабинетъ древностей или Мюнцъ-Кабинетъ и являлся одинаково усерднымъ руководителемъ какъ для цѣлыхъ группъ осматривающихъ, такъ и для отдѣльныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ никому не отказывалъ ни въ устныхъ, ни въ письменныхъ указаніяхъ по научнымъ вопросамъ. Въ часы пріема къ нему являлись лица самыхъ разнообразныхъ положеній, и всѣмъ имъ онъ давалъ самые обстоятельные отвѣты на ихъ запросы. Сплошь и рядомъ такіе посѣтители вынуждали Владиміра Бонифатьевича много потрудиться, такъ какъ иногда требовались многочисленныя справки въ литературѣ, но онъ охотно продѣлывалъ эту работу и давалъ нужныя свѣдѣнія. Кромѣ того, Владиміръ Бонифатьевичъ получалъ массу писемъ съ самыми разнообразными сообщеніями и вопросами по исторіи, археологіи и нумизматикѣ [1]), при чемъ на всѣ эти письма онъ аккуратно отвѣчалъ, хотя и тутъ иногда приходилось очень и очень много поработать надъ нужными для отвѣта справками. Но Владиміръ Бонифатьевичъ часто не отказывалъ, если его просили осмотрѣть какіе-либо памятники старины на мѣстѣ и дать о нихъ свое заключеніе, при чемъ ради этого ему приходилось иногда совершать на свой счетъ даже отдаленныя и подъ часъ сопряженныя съ лишеніями поѣздки. Такъ, онъ ѣздилъ для осмотра коллекцій и па-

[1]) Важные въ научномъ отношеніи письма этого рода сохраняются частью въ Мюнцъ-Кабинетѣ, частью среди бумагъ Владиміра Бонифатьевича.

мятниковъ старины во Владиміръ-Волынскій, Черниговъ, Екатеринославъ и т. д.

Но еще большимъ показателемъ его любви къ преподавательской дѣятельности и его удивительной трудоспособности служатъ, такъ называемые, приватные курсы, или, какъ называлъ ихъ самъ покойный профессоръ, его Университетъ [1]). Чтеніе этихъ курсовъ относится къ 80 годамъ истекшаго столѣтія, т. е. ко времени, когда ученая и профессорская дѣятельность Владиміра Бонифатьевича находилась въ самомъ расцвѣтѣ. Не смотря на это, онъ находилъ возможнымъ удѣлять еженедѣльно нѣсколько вечеровъ (иногда 4 вечера) для чтенія этихъ курсовъ, хотя они налагали на него много лишняго труда и отнимали массу времени, такъ какъ послѣ лекцій происходила обыкновенно бесѣда со слушателями по поводу прочитаннаго. Эти курсы В. Б. первоначально читалъ лишь для курсистокъ и студентовъ. Но очень скоро интересъ къ нимъ явился и въ большой публикѣ, вслѣдствіе чего составъ аудиторіи сдѣлался весьма разнообразнымъ. Кромѣ того, количество слушателей иногда бывало такъ велико, что Владиміру Бонифатьевичу приходилось читать одинъ и тотъ же курсъ два раза въ недѣлю различнымъ комплектамъ слушателей. Эти курсы онъ читалъ или у себя, на дому, или въ иныхъ частныхъ квартирахъ, при чемъ всѣ они были безплатными. Первый приватный курсъ онъ прочиталъ по просьбѣ группы курсистокъ и студентовъ, интересовавшихся событіями, которыя происходили въ это время въ Ирландіи. Этотъ курсъ былъ посвященъ исторіи Ирландіи. Второй приватный курсъ по исторической географіи Малороссіи въ связи съ этнографіей

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ приведены у *В. Доманицького* у *С. П. Шелухина* и у *В. Г. Ляскоронскаго.*

и антропологіей Владиміру Бонифатьевичу приходилось читать уже такому количеству слушателей, что пришлось раздѣлить ихъ на двѣ группы, каждой изъ которыхъ онъ читалъ лекціи отдѣльно. При этомъ данный курсъ слушали не только учащіеся, но и постороннія лица. Владиміръ Бонифатьевичъ повторялъ этотъ курсъ неоднократно, при чемъ въ связи съ чтеніемъ этого курса слушателями была составлена историко-географическая и этнографическая карта Малороссіи. Третій курсъ былъ посвященъ малорусской антропологіи въ связи съ философіей украинской исторіи. Этотъ курсъ былъ записанъ слушателями и, послѣ просмотра лекцій Владиміромъ Бонифатьевичемъ, напечатанъ въ галицкомъ журналѣ „Правда“ подъ заглавіемъ „Антропологичні прикмети великоруського, українського і польского типів і ріжниця межи ними“ [1]). Наконецъ, четвертый приватный курсъ Владиміръ Бонифатьевичъ читалъ по исторіи козачества. Этотъ курсъ тоже былъ записанъ слушателями и напечатанъ, безъ предварительнаго просмотра Владиміромъ Бонифатьевичемъ, въ Черновцахъ подъ заглавіемъ „Бесіди про часи козацькі“ [2]). Но частныя занятія съ молодежью и посторонними лицами не ограничивались этимъ. Подъ руководствомъ Владиміра Бонифатьевича учащіеся и другія лица занимались еженедѣльно также составленіемъ историко-географическаго и біографическаго словарей Малороссіи, при чемъ былъ собранъ весьма богатый матеріалъ. Но оба эти труда такъ и остались не напечатаными: первый хранится въ библіотекѣ покойнаго, а второй переданъ имъ еще при жизни Товариству імени Шевченка во Львовѣ. Наконецъ, благодаря Владиміру Бонифатьевичу, кіевскіе учащіеся имѣли возможность прини-

[1]) *С. П. Шелухинъ*, ор. с., стр. 32.

[2]) *В. Доманицький*, ор. с., стр. 19.

мать участіе ежегодно въ „вандрівкахъ“ галицкихъ студентовъ, что имѣло крупное образовательное значеніе.

Такова обширная и разнообразная профессорская дѣятельность покойнаго Владиміра Бонифатьевича. Неудивительно, что онъ имѣлъ столько учениковъ, что созданная имъ Кіевская школа [1]) славна не только своей поразительной численностью, но и многими выдающимися, научными силами, нашедшими признаніе своихъ заслугъ и примѣненіе своимъ уму и знаніямъ не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

---

[1]) Въ своеобразной брошюрѣ *Д-ра С. Томашівського* (стр. 65) такой терминъ признается „или анахронизмомъ, или недоразумѣніемъ“, такъ какъ авторъ понимаетъ его лишь „въ буквальномъ значеніи“. Считаю излишнимъ полемизировать тутъ съ этой тенденціозной попыткой всячески умалить значеніе покойнаго проф. В. Б. Антоновича.

Отдѣлъ II.

Сообщенія и изслѣдованія.

Зміевы валы вблизи Кіева

(изъ подгородныхъ историко-топографическихъ экскурсій).

Правобережныя окрестности Кіева, въ силу свойствъ рельефа и гидрографическихъ, представляютъ естественно образовавшійся равнобедренный треугольникъ, спрямленныя равныя стороны котораго имѣютъ приблизительно по 60 вер., а основаніе—около 40.

Въ этомъ треугольникѣ, съ площадью немногимъ болѣе 1000 квадратныхъ верстъ, вершинами являются: 1) съ юго-запада Фастовская околица на водораздѣлѣ Унавы, Стугны и отчасти рѣчекъ Поросья, 2) съ сѣвера—соединеніе (вблизи м. Дымера) у с. Казаровичей и д. Борокъ рѣкъ Ирпеня и Днѣпра и 3) съ юго-востока—выходъ за с. Безрадичами р. Стугны къ днѣпровской поймѣ и впаденіе у м. Триполья въ Днѣпръ, кромѣ Стугны, нѣсколькихъ другихъ рѣчекъ. Сторонами треугольнаго пространства служатъ: съ востока Днѣпръ со своею былой поймой у правобережныхъ высотъ, съ запада—рѣки Ирпень съ Унавой, а съ юга—р. Стугна.

Важнѣйшіе и наиболѣе населенные издавна пункты этого пространства лежатъ у середины каждаго изъ рѣчныхъ основаній: г. Кіевъ—надъ Днѣпромъ, г. Васильковъ (древній Василевъ)—на Стугнѣ, а с. Бѣлогородка (нѣкогда г. Бѣлгородъ)—у Ирпеня.

Внутри отмѣчаемой территоріи, которая, кромѣ Фастова, окаймлена отовсюду природными границами, расположена часть приднѣпровскаго нагорья, приподнятаго въ среднемъ до 90 саженъ (или свыше 600 фут.) надъ уровнемъ моря, но понижающагося, конечно, въ направленіи къ долинамъ важнѣйшихъ мѣстныхъ водныхъ системъ [1]).

Фастовскій уголъ—самый возвышенный въ треугольникѣ (760 ф.). Здѣсь къ истокамъ Стугны почти вплотную подходитъ ирпенскій притокъ р. Унава, а немного поодаль приближаются рѣчки Поросья—Каменка и Протока (древній Рутокъ), отчасти р. Кодачка (притокъ Стугны). Занимающее лишь часть этой водораздѣльной возвышенности, расположенной уже за предѣлами обозрѣваемаго пространства, знаменитое въ старину Перепетово поле [2]), со множествомъ своихъ большихъ кургановъ, былымъ значеніемъ обязано, конечно, почти исключительно оро-и гидрографическимъ причинамъ—направленію черезъ него наиболѣе удобной сухопутной къ западу отъ Кіева дороги.

Нагорье повсюду прорѣзывается углубленіями для стока окрестныхъ водъ и особенно сильно размывается по сосѣд-

---

[1]) Ср. на 10-верстной картѣ Стрѣльбицкаго (изд. 1903 г., л. 31) и 3-верстной (изданіе Генеральнаго штаба) высоты: у Соломенки 624 ф., у Борщаговокъ 629, у х. Чабаны 613, у с. Плисецкаго 623, на югъ отъ Перепетова поля 623 ф., у Вышгорода 559 и у Фастова 760 ф.

[2]) См. трехверстную карту (изд. Генеральн. штаба, рядъ XXIII, листъ 8-й) и статьи М. Андріевскаго: „Перепетовское поле“ („Кіевская Старина“, 1882 г., сентябрь) и Руликовскаго: „Perepiat“ („Słownik geograficzny“) или его же „Motowidłówka“ (тамъ же).

ству съ Днѣпромъ. Кіевскіе, напримѣръ, холмы, круто вздымающіеся надъ Днѣпромъ, соединяются съ сосѣдней возвышенностью лишь за Шулявкой, со стороны Лукьяновки.

Поверхность, въ общемъ, холмистая, и плоскія возвышенности въ нѣсколько квадратныхъ верстъ сравнительно рѣдки. Не размыты рѣчными ложбинами и не изъѣдены оврагами лишь водораздѣльныя высоты. Гребни послѣднихъ отличаются, конечно, другъ отъ друга своимъ уровнемъ, и зачастую съ какого-нибудь мѣста открывается по нѣскольку линій горизонта, благодаря сосѣдству нѣсколькихъ почти параллельныхъ пониженій для рѣчныхъ долинъ, перемежающихся соотвѣтственнымъ числомъ водораздѣльныхъ кряжей [1]). Съ вершины высокаго кургана на подобномъ плато или у мыса при сліяніи двухъ рѣчекъ и съ тому подобныхъ пунктовъ глазъ охватываетъ обширное пространство въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ, обыкновенно окаймленное на горизонтѣ лѣсами, изъ-за которыхъ, если смотрѣть въ сторону города, обрисовываются мѣстами сіяющія на солнцѣ вершины кіевскихъ колоколенъ [2]).

Зато кое-гдѣ рѣчныя долины и овраги такъ изрѣзываютъ извѣстную площадь, что она лишь небольшимъ прохватомъ соединяется съ сосѣднимъ нагорьемъ, представляя вслѣдствіе этого естественно отграниченный участокъ, какъ, напр., мысъ у выхода р. Стугны къ днѣпровской поймѣ (подлѣ селъ Безрадичи и Дмитровичи) съ нѣсколькими на немъ городищами и множествомъ (до сотни) кургановъ или же сѣверо-западная околица с. Вышгорода, куда отъ д. Валковъ сосѣднее плато выпускаетъ два языка, изъ которыхъ на приднѣпровскомъ выступѣ лежитъ село съ древнимъ городищемъ, а на сосѣднемъ (у лѣса въ урочищахъ

---

[1]) Ср., напр., мѣсто спуска къ с. Хотову Кіево-богуславской дороги.

[2]) Ср., для примѣра, видъ съ кладбища с. Рославичъ.

„Батышева могила“ и „Костина нивка“) было разбросано, по указанію В. Б. Антоновича, до сотни кургановъ-вышекъ [1]).

Треугольное пространство, замкнутое долинами рѣкъ Днѣпра, Лыбеди, Сырца и заключающее внутри себя территорію нынѣшняго г. Кіева, также можетъ быть приведено въ видѣ примѣра подобнаго природнаго отграниченія.

Свойства рельефа, среди другихъ вліяній природы на мѣстное населеніе, отражающіяся на сношеніяхъ, напр., между сосѣдними участками земли, издавна должны были обусловить какъ естественные пути сообщенія, водные и по сушѣ, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и преграды имъ, рубежи, неизбѣжные въ пору былой небезопасности для туземцевъ со стороны степняковъ.

Поэтому, напр., даже въ настоящее время важнѣйшее сухопутное соединеніе Кіева съ правобережнымъ райономъ Приднѣпровья—полотно Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, дѣлящее указанный выше треугольникъ на двѣ почти равновеликія части и постепенно повышающееся отъ долины Лыбеди къ юго-западу, направляется, сильно изгибаясь по условіямъ рельефа мимо Жулянской и Боярской станцій вплоть до с. Глевахъ и почти выпрямляясь затѣмъ въ направленіи къ вокзаламъ Василькова и Фастова, такъ какъ идетъ по гребню водораздѣла сначала Днѣпра и Ирпеня, дальше Стугны и Унавы и т. д. Оно лишь изрѣдка пересѣкается еле замѣтными ложбинами ручьевъ, почти исключительно Ирпенскаго бассейна, въ ихъ верховьяхъ [2]).

Въ то же самое время вдоль обочинъ желѣзно-дорожной линіи, въ исходномъ пунктѣ, у Кіева, почти параллельно,

---

[1]) „Археологическая карта Кіевской губерніи“, стр. 22 и 17—18.

[2]) Ср., напр., ручьи Борщаговскій, Будаевскій, Глевахско-малютянскій, Оленовку, Ризницу, Святецъ-Бобрицу, Плиську и др., тогда какъ къ востоку отъ ж. д. направляются лишь ручьи Сиверка, Храмка и Червоная, образующіе своимъ сліяніемъ р. Виту.

а затѣмъ, конечно, расходясь, тянутся два давнишнихъ тракта, соединяющіе нашъ городъ съ важнѣйшими изъ окрестныхъ поселеній—г. Васильковомъ и м. Фастовомъ, а при помощи этихъ послѣднихъ и съ болѣе далекими краями.

Направленіе Днѣпра къ югу, а нижняго Ирпеня къ сѣверу, а также почти параллельное мѣстами протяженіе обѣихъ сосѣднихъ рѣчныхъ долинъ объясняютъ нахожденіе почти по одной линіи ряда притоковъ этихъ рѣкъ (напр., Бобрица—Будаевскій ручей—Вита, равно какъ Стугна—Плиська—Унава—Ирпень [1]).

Сближающіяся верховьями у гребня указываемаго водораздѣла линіи рѣчныхъ системъ идутъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу поясами, словно параллельно другъ другу, и эта параллельность влечетъ за собою соотвѣтствующія послѣдствія.

Лежащее, напр., къ югу и западу, далеко за окраинами разсматриваемаго пространства, Поросье, затѣмъ образующая южное основаніе даннаго треугольника р. Стугна (съ продолженіемъ вдоль рѣкъ Плиськи и Унавы), а также линія сближенія рѣкъ Бобрицы и Виты, расположенная на полдороги отъ Кіева къ Постугнію,—всѣ эти линіи являлись въ свою пору какъ бы естественными рубежами для прилегающей къ нашему городу территоріи. Здѣсь на помощь природѣ и создавались нѣкогда сооруженія, преслѣдовавшія однородныя съ нею цѣли—разобщеніе совокупностью физическихъ и искусственныхъ преградъ, то есть размежеваніе соприкасающихся площадей.

Значеніе соотвѣтствующихъ указываемымъ цѣлямъ природныхъ особенностей подмѣчено было издавна, такъ что у

---

[1]) Можно бы привести и другіе примѣры: 1) Борщаговскій ручей—Сырецъ или Лыбедь (черезъ ручей въ д. Совкахъ), 2) Котурка съ Горенкой—Водица, 3) Мощунка—вышгородскіе „ставки“ и т. д.

Мотовиловской, напр., желѣзно-дорожной станціи сближеніе бассейновъ рѣкъ Стугны и Ирпеня, при небольшомъ лишь, довольно узкомъ прохватѣ водораздѣльнаго гребня въ сторону Фастова, давало возможность двукратно, на разстояніи значительнаго промежутка времени, устраивать линіи порубежнаго ограниченія въ видѣ сходящихся въ с. Плисецкомъ 1) двухъ такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валовъ велико-княжеской еще эпохи и 2) парныхъ „посичей“ съ рядомъ „радутъ“ на русско-польской границѣ 17—18 в.в.

Значеніемъ въ начальный періодъ государственной жизни для Приднѣпровья подобныхъ приводимымъ рубежей объясняется и соотвѣтственная важность сосѣдящихъ съ ними равнинныхъ, нынѣ столь удобныхъ для распахиванія пространствъ. Къ числу послѣднихъ относятся, между прочимъ: 1) Кіево-жулянское плато [1]), соломенскою окраиной у „Батыевыхъ горъ“ съ ихъ 124 курганами [2]) высящееся надъ Лыбедью, или же 2) разстилающееся къ югу отъ р. Виты въ окрестностяхъ с. Глевахѣ и ряда другихъ селъ и деревень обширное „Бѣлокняжеское поле“, которое со своими четырьмя сотнями вышекъ-кургановъ [3]) почти вплотную упирается въ ближайшій, какъ увидимъ, рубежъ древней Кіевщины отъ степи.

Предметомъ ближайшаго разсмотрѣнія является полоса земли на разстояніи въ среднемъ двухъ десятковъ верстъ отъ Кіева, пересѣкаемая почти пополамъ у Боярской станціи желѣзно-дорожнымъ полотномъ и тянущаяся на двадцать

---

[1]) Ср. лѣтописную Желань.

[2]) По прежнему подсчету В. Б. Антоновича („Археологическая карта“, стр. 19).

[3]) По давнишнему подсчету Антоновича въ „Археологической картѣ“, стр. 45. О „Бѣлокнязскомъ“ полѣ см. упоминаніе въ документѣ конца XVI в., приводимомъ въ выдержкахъ у Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, Кіевъ, 1887 г., стр. 100).

съ небольшимъ верстъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ отъ д. Бобрицы при р. Ирпенѣ вплоть до с. Ходосовки на рѣкѣ Витѣ, въ части послѣдней по сосѣдству съ только что названнымъ „Бѣлокняжескимъ полемъ".

Полотно Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое на протяженіи первой полусотни верстъ отъ Кіева проложено по гребню, раздѣляющему сначала, какъ сказано, области рѣкъ Днѣпра и Ирпеня, позже при-ирпенской Унавы и Стугны, проходитъ на пространствѣ между Жулянами и Бояркой по водораздѣлу двухъ рѣчныхъ системъ: а) Бобрицы, притока Ирпеня, и b) Виты, впадающей южнѣе Китаева въ днѣпровскій протокъ „Коникъ".

Рѣчки, скорѣе ручьи, Бобрица и Вита, сближающіяся своими верховьями въ полѣ между селами Будаевкой, Бояркой и д. Юровкой и вытянутыя почти въ одну линію, представляютъ непосредственный интересъ для настоящаго изложенія.

Бобрица, первая изъ названныхъ рѣчекъ, какъ и два другихъ ирпенскихъ притока Большая и Малая Выдрицы [1]), въ настоящее время интересна, пожалуй, лишь своимъ названіемъ, указывающимъ на былыя условія для существованія царства животныхъ въ нашемъ краѣ. Рѣчка начинается подлѣ Васильковской желѣзно-дорожной станціи, принимаетъ у д. Драновки и с. Большой Кожуховки первые свои притоки (ручьи Ризницю и Оленовку), а затѣмъ между д. Даниловкой и с. Липянскимъ Скиткомъ слѣдующій (Гниловодь) [2]); въ верхнемъ теченіи она называется Святецъ.

---

[1]) Между с. Мостищами и д. Романовкой, вблизи ирпенскаго желѣзно-дорожнаго моста.

[2]) Ср. у Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій", стр. 97) выдержку изъ универсала гетмана Мазепы.

Между х. Хмаровымъ [1]) и с. Заборьемъ Бобрица соединяется съ только что слившимися двумя другими ручьями: 1) начинающимся у с. Глевахъ, вблизи такъ называемаго Бѣлокняжескаго поля, и направляющимся черезъ д. Малютянку Глевахско-малютянскимъ, нѣкогда р. Шіянкой [2]), а также 2) вытекающимъ вблизи санаторіи изъ Будаевскаго лѣса и проходящимъ подъ желѣзнодорожнымъ полотномъ у Боярскаго вокзала, а затѣмъ по урочищу „Клыпинъ“ небольшимъ воднымъ потокомъ.

За исключеніемъ Гниловоди, ручьи впадаютъ съ правой стороны и начинаются у самаго полотна желѣзной дороги, какъ было уже указано.

Даже послѣ принятія этихъ притоковъ рѣчка, получившая лишь у с. Заборья окончательное свое названіе Бобрицы, не можетъ похвалиться большимъ запасомъ воды и, сохраняя по прежнему характеръ струящагося по довольно широкой болотистой долинѣ ручья, впадаетъ въ Ирпень у одноименной деревни Бобрицы.

Протяженіе линіи главной рѣчки—всего какихъ-нибудь 15 верстъ.

Вторая изъ интересующихъ насъ рѣкъ—Вита (или Вѣта, Вета въ старыхъ [3]) памятникахъ) лишь немногимъ значительнѣе Бобрицы.

---

[1]) На трехверстной картѣ хуторъ здѣсь не отмѣченъ.

[2]) См. Słownik geograficzny królestwa Polskiego, wydany pod redakcyą Sulimierskiego, Chlebowskiego i Walewskiego, въ „Suplement'ѣ, подъ соотвѣтственнымъ заголовкомъ. - Похилевичъ (стр. 100), смѣшивая съ сосѣднимъ, называетъ ручей Оленовкой.

[3]) См., напр., подтвердительную грамоту 1576 г. князя Острожскаго Михайловскому монастырю, равно какъ и грамоту короля Сигизмунда-Августа 1570 г. тому же монастырю („Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, стр. 46 и 42).

Вита окончательно образуется и получаетъ свое названіе у д. Юровки, гдѣ сливаются три ручья: 1) Сиверка, начинающаяся у желѣзно-дорожнаго полотна при с. Крюко́вщинѣ и соединяющаяся ниже д. Шахравщины съ ручьемъ изъ с. Гатного [1]), 2) Храмка, вытекающая у с. Боярки тоже по сосѣдству съ желѣзной дорогой, и 3) Червоная, большую часть года въ своемъ верховьи у Будаевской санаторіи совсѣмъ теперь пересыхающая [2]).

Образовавшись отъ этого сліянія, р. Вита, пониженіе къ долинѣ которой замѣтно къ востоку отъ желѣзно-дорожнаго полотна на перегонѣ между Жулянами и Бояркой, направляется въ первой половинѣ своего теченія, на протяженіи 10—12 верстъ, къ юго-востоку и течетъ въ широкой ложбинѣ, окаймленной по большей части казеннымъ лѣсомъ, по преимуществу дубовымъ. Она протекаетъ мимо деревень Юровки, Почтовой Виты, мельничнаго хуторка Никольской (иначе Воробьевой) Виты, монастырскаго хутора Круглика (иначе Арсеніевскій скитъ, Вита Хотовская, Выдубецкая или Монашеская), х. Кременища, пока не доходитъ до с. Ходосовки. Въ этой части своего теченія р. Вита почти не принимаетъ притоковъ, если не считать въ силу пересыханія почти незамѣтныхъ и впадающихъ съ лѣвой стороны двухъ ручейковъ: 1) безыменнаго теперь и находящагося у самой д. Почтовая Вита въ урочищѣ „Мочи-хвостъ“, а также 2) имѣющаго истоки въ полѣ вблизи х. Чабаны и оканчивающагося противъ такъ называемой Воробьевой Виты рѣчки Горлачки.

Ложбины этихъ ручейковъ играли въ свою пору, какъ увидимъ, извѣстную роль при размежевываніи естественно образовавшихся участковъ.

---

[1]) Этотъ послѣдній ручеекъ назывался прежде рѣчкой Гатенкой; ср. документъ 1701 г. у Похилевича, стр. 92.

[2]) Нѣкогда „Червленная руда“ или „Червленная рѣчка“.

Ниже брода „Король“, въ самой уже Ходосовкѣ, рѣка Вита сливается съ двумя ручьями (Мархалевско-янковичскимъ и Гвоздовско-рославичскимъ) [1]), начинающимися у селъ съ соотвѣтственными названіями на сѣверо-западной окраинѣ Бѣлокняжескаго поля, которое является такимъ образомъ водораздѣльнымъ плато между: 1) р. Витою съ названными ея притоками, 2) Будаевскимъ и Глевахско-малютянскимъ ручьями изъ системы Ирпеня и 3) верховьями ряда потоковъ, направляющихся къ лѣвому берегу р. Стугны.

Подойдя у с. Ходосовки къ поймѣ одного изъ прежнихъ правобережныхъ протоковъ Днѣпра, р. Вита, въ силу природныхъ условій не могущая соединиться непосредственно со своей главной рѣкой, поворачиваетъ круто къ сѣверу и почти затеривается въ болотахъ. Принявъ далѣе у с. Лѣсниковъ безыменный ручеекъ, а у села Пирогова—другой (Пироговка или Сираковъ, Хотовка и Донашка), начинающійся у с. Хотова и сливающійся съ ручьями изъ двухъ монастырскихъ владѣній (Ѳеофанія и Яровцы), рѣка Вита впадаетъ, какъ уже упомянуто, къ югу отъ Китаева у д. Литовская Вита въ протокъ р. Днѣпра Коникъ, омывающій такъ называемый Жуковъ островъ.

Протянувшись такимъ образомъ на разстояніи приблизительно 20 верстъ съ небольшимъ, р. Вита своимъ бассейномъ довольно равномѣрно охватываетъ территорію въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ, южной окраиною которой являются села Рóславичи и Гвоздовъ, западной—Будаевка, Боярка и Крюкóвщина, а сѣверной—Гатнóе и Пирогово.

---

[1]) По Руликовскому (см. упомянутыя выше мѣста), ложбины притоковъ рѣки Виты, лежащія въ крутыхъ оврагахъ, носятъ общее названіе „Гаврилокъ“ или „Гавриловокъ“.

Сосѣднія системы р.р. Виты и Бобрицы почти вплотную подходятъ другъ къ другу, благодаря сближенію верховьевъ: 1) оврага „Ревинъ“, ложа нынѣ высохшаго лѣваго притока Червоной (одного изъ истоковъ р. Виты), и 2) Будаевскаго ручья—изъ Бобрицкой системы.

Верховья ручейковъ, бывшихъ въ свою пору, конечно, болѣе водными, чѣмъ теперь, разъединяются лишь полутора—двухверстнымъ водораздѣломъ, представляющимъ узкій прохватъ-перешеекъ между Соломенско-жулянскимъ прикіевскимъ плато и Бѣлокняжескимъ полемъ. По этой-то части водораздѣла въ настоящее время и проложено, какъ извѣстно, полотно желѣзной дороги.

Линія отъ с. Ходосовки черезъ д. Юровку и с. Будаевку до д. Бобрицы представляетъ, въ силу оро-и гидрографическихъ особенностей, естественно ограниченный съ юго-запада рубежъ кіевской околицы, который расположенъ верстахъ въ 20 отъ Кіева, на полупути отъ города къ р. Стугнѣ, почти параллельно ей. Вдоль этой-то линіи и разбросана система земляныхъ сооруженій, такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валовъ и городищъ, являющаяся ближайшею къ городу по сравненію съ доселѣ извѣстными древнѣйшими фортификаціонными сооруженіями въ окрестностяхъ Кіева.

Настоящее обозрѣніе удобнѣе начать съ наилучше сохранившагося и уже извѣстнаго, хотя и съ недостаточной отчетливостью, въ литературѣ, почти сомкнутаго въ подкову вала у с. Ходосовки. Онъ нанесенъ правильно на трехверстную карту изданія Генеральнаго штаба [1]) и не совсѣмъ точно у покойнаго В. Б. Антоновича, обозначившаго валъ нѣсколько далѣе къ юго-востоку отъ дѣйствительнаго мѣста нахожденія [2]).

[1]) Съемка 1868—9 г.г., листъ 9, рядъ XXIII; часть сѣверной, впрочемъ, половины вала не нанесена въ рядѣ XXII того же 9-го листа.

[2]) „Археологическая карта Кіевской губерніи“.

Валъ этотъ, своимъ очертаніемъ напоминающій подобныя же земляныя сооруженія у с. Трахтемирова (Кіевской губ.), с. Строкова (Полтавской губерніи) и, пожалуй, кіевской Бѣлогородки, вызвалъ рядъ гипотезъ о своемъ назначеніи у Похилевича [1]) и Руликовскаго [2]), для которыхъ, повидимому, осталась неизвѣстной появившаяся въ восьмидесятыхъ годахъ статья Антоновича о такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валахъ [3]).

Валъ представляетъ неправильной кривизны и почти сомкнутую дугу, которая вытянута вдоль обоихъ береговъ Виты отъ Круглика, на разстояніи приблизительно 4 верстъ, внизъ по теченію рѣки и заканчивается на лѣвомъ берегу у брода „Король“, на мѣстѣ выхода Виты къ заболоченной теперь поймѣ прежняго днѣпровскаго протока [4]). Съ праваго берега онъ обрывается на высотахъ надъ самою Ходосовкой у бывшаго здѣсь пруда, который нѣкогда былъ образуемъ ручьемъ, протекающимъ черезъ д. Мархалевку и с. Янковичи, сливающимся по сосѣдству съ другимъ потокомъ и впадающимъ въ Виту въ самомъ селѣ Ходосовкѣ.

Разстояніе между оконечностями указываемой дуги не превышаетъ $1^1/_2$ версты, тогда какъ въ самой широкой части ея (между Янковичами и Кругликомъ)—около 3 верстъ, а вся окружность вала не превосходитъ 10 или 11 верстъ.

---

[1]) „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 101 и 108.

[2]) „Słownik geograficzny“, статьи Руликовскаго подъ словами: „Wita“, „Koraczów“ и Chodosówka“.

[3]) „Кіевская Старина“, 1884, мартъ, стр. 357, статья „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“. Здѣсь перечислены прежнія гипотезы о „зміевыхъ“ валахъ, и на нее ссылается г. Анучинъ въ статьѣ „Зміевы валы“ въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Эфрона.

[4]) На трехверстной картѣ (изданіе Генеральнаго штаба, рядъ 9, листъ XXIII) днѣпровскій протокъ къ югу отъ д. Козина названъ Королемъ. Объясненіе названія брода см. у Похилевича, стр. 108.

Бóльшая половина вала лежитъ къ югу отъ Виты, и изъ почти семиверстнаго здѣсь его протяженія четыре версты, по меньшей мѣрѣ, расположены между селами Ходосовкой и Янковичами на обезлѣсенномъ теперь и потому издали замѣтномъ, высокомъ и остромъ водораздѣльномъ гребнѣ между долинами Виты и Мархалевско-янковичскаго ручья.

Высота вала, конечно, въ зависимости отъ степени сохранности, не одинакова; мѣстами она доходитъ до 4 саженъ, имѣя въ прорѣзѣ основанія отъ 7 до 8 саженъ. Съ наружной стороны вала почти вездѣ сохранился ровъ.

Южная оконечность вала завершается (насупротивъ расположеннаго по другую сторону долины пропавшаго теперь Ходосовскаго городища), на сосѣднемъ съ селеніемъ высокомъ водораздѣльномъ мысу нѣсколькими курганами, въ настоящую пору еле замѣтными. У околицы с. Янковичей валъ круто поворачиваетъ внизъ, спускаясь по направленію къ запрудѣ р. Виты у скита Круглика, и пересѣкаетъ Кіево-богуславскую дорогу.

Перейдя на лѣвый берегъ рѣчки и, какъ бы языкомъ, обогнувъ лѣсъ скитка, получившаго отсюда названіе „Кругликъ“, валъ идетъ далѣе въ восточномъ направленіи вдоль нижней части рѣчной долины, теряется временно въ усадьбахъ х. Кременища (выселки с. Лѣсниковъ) и оканчивается незамѣтнымъ пониженіемъ у брода „Король“, то есть, на мѣстѣ сближенія лѣваго берега Виты съ холмистымъ нагорьемъ у былой поймы. Мѣстами валъ прорѣзывается, конечно, позднѣйшими проѣздами для дорогъ, и эти прорѣзы, особенно на Ходосовско-янковичскомъ водораздѣльномъ кряжѣ, въ высшей степени рельефно оттѣняютъ издали массивъ грандіознаго сооруженія отдаленныхъ отъ насъ временъ.

Обширное пространство внутри вала (приблизительно до 2000 десятинъ), судя по расположенію послѣдняго, всецѣло связано съ воднымъ запасомъ данной части Витян-

скаго бассейна, а очертаніемъ своимъ оно обязано условіямъ рельефа и гидрографіи. Заполненная въ настоящую пору лѣсами, пахотями и огородами, образовавшимися на обезлѣсенной сравнительно лишь недавно мѣстности [1]), площадь эта и при прежнихъ способахъ хозяйства могла быть, конечно, самодовлѣющей въ хозяйственномъ отношеніи, какою она является и теперь. Самый же валъ, вѣроятно, былъ сооруженъ первоначально среди лѣсной просѣки, спеціально для этой цѣли прорубленной.

Насупротивъ поворота разсмотрѣннаго вала отъ Янковичей къ Круглику, перпендикулярно упираясь въ сѣверный, кіевскій берегъ Виты, тянется въ прямолинейномъ направленіи отъ юга къ сѣверу другое земляное сооруженіе аналогичнаго назначенія. Оно упирается, какъ сказано, перпендикулярно въ р. Виту и тянущійся здѣсь вдоль ея берега длинный валъ, подлежащій обозрѣнію третьимъ и послѣднимъ по счету въ настоящемъ сообщеніи.

Этотъ второй валъ выходитъ въ долину Виты на полудорогѣ между двумя рѣчными запрудами (у Круглика и Воробьевой Виты), подлѣ устья лѣтомъ пересыхающаго ручейка Горлачки, который перерѣзываетъ валъ въ его средней, почти пропавшей теперь части. Первоначально невзрачный, на разстояніи 1—1½ версты, теряющійся даже въ сосѣднихъ порослякъ молодого дубняка, размытый Горлачкою, новый валъ первоначально подымается отъ долины Виты и обнаруживается лишь по выходѣ своемъ въ поле подлѣ истоковъ ручейка, вблизи хутора Чабановъ [2]). По

---

[1]) Ср. указанія Похилевича, Руликовскаго и мѣстныхъ старожиловъ.

[2]) На трехверстной картѣ хуторъ не показанъ, какъ позднѣйшій поселокъ.

мѣрѣ приближенія къ Хотовскому казенному лѣсу валъ, правда, кое-гдѣ теперь прорѣзанный проселочными дорогами и распаханный подъ поля и огороды, принимаетъ все болѣе и болѣе внушительные размѣры, обычные другимъ такъ называемымъ „змієвымъ“ валамъ. Войдя снова въ лѣсъ, валъ приближается къ глубокому оврагу, высохшему теперь верховью Хотовскаго ручья, который, слившись съ вытекающимъ изъ Ѳеофаніевскаго скита, впадаетъ въ р. Виту ниже с. Пирогова. Валъ затѣмъ поворачиваетъ вправо, къ востоку, и на протяженіи всего лишь нѣсколькихъ сотъ шаговъ тянется (тутъ отъ него, впрочемъ, теперь слѣдовъ не сохранилось) по окраинѣ оврага, окаймляясь на половинѣ высоты послѣдняго искусственнымъ уступомъ [1]). Дойдя до встрѣчи главнаго оврага съ поперечнымъ, онъ внезапно обрывается. Въ привитянской своей оконечности валъ дугообразными заворотами вправо и влѣво соединяется съ разъ уже упомянутымъ длиннымъ прирѣчнымъ.

Все время валъ идетъ отъ юга къ сѣверу, параллельно давнишнему Кіево-васильковскому шляху [2]), находящемуся съ западной, наружной части прикрываемаго валомъ пространства, а Кіево-богуславскій трактъ отъ него—къ востоку. Съ западной стороны вала, особенно въ полевомъ его участкѣ, повсюду виденъ ровъ, незамѣтно переходящій въ долину р. Горлачки. У выхода вала къ Витѣ ровъ, правда, какъ будто бы идетъ съ обѣихъ сторонъ; но послѣднее явленіе можетъ быть объяснено и какъ позднѣйшее ново-

[1]) Это—такъ называемая „берма“, постоянно встрѣчающаяся въ укрѣпленіяхъ прежней поры.

[2]) Кіево-васильковская дорога развѣтвляется на старый и новый шляхи за х. Красный трактиръ; прежняя почтовая дорога направляется черезъ д. Почтовую Виту и с. Глевахи. Валъ, такимъ образомъ, идетъ между Кіево-васильковскимъ трактомъ и Кіево-богуславскимъ.

образованіе. Почти прямолинейный въ своемъ очертаніи, валъ этотъ тянется въ общемъ всего на разстояніи 3—4 верстъ. Сѣвернымъ своимъ краемъ онъ отстоитъ отъ оконечности Деміевки на какихъ-нибудь 9 верстъ, а отъ Стараго города—на пятнадцать.

Разсматриваемое искусственное земляное сооруженіе соединяетъ такимъ образомъ долины двухъ сосѣднихъ рѣчекъ, Виты и Хотовки (иначе Пироговки); очевидно, оно отгораживало извѣстный участокъ земли отъ давнишней, нѣкогда бойкой и расположенной въ открытой мѣстности, Кіево-васильковской дороги.

Пространство, прикрытое даннымъ валомъ отъ Кіева въ юго-западномъ направленіи, представляетъ суженную часть междурѣчья въ правобережномъ бассейнѣ средней Виты, которое съ юго-востока защищаемо было Ходосовско-витянскимъ подковообразнымъ валомъ, съ юга—частью длиннаго прирѣчнаго вала, а съ запада—констатируемымъ трехили четырехверстнымъ земляннымъ сооруженіемъ.

Какъ разсматриваемая площадь, такъ и все сосѣднее пространство, сильно изрѣзанное въ мѣстѣ выходовъ къ днѣпровской долинѣ, было довольно густо заселено еще въ до-монгольскій періодъ, и объ этомъ свидѣтельствуютъ: рядъ окрестныхъ городищъ, обширные могильники въ Китаевѣ и Почтовой Витѣ, пещеры и другіе остатки старины въ Церковщинѣ и т. д. Населеніе, конечно, нуждалось, кромѣ природнаго прикрытія, и въ искусственныхъ способахъ огражденія.

При этомъ не можетъ не бросаться въ глаза, что почти вытянутыя въ одну линію отъ сѣвера къ югу, параллельно правобережному днѣпровскому нагорью, городища Китаевское, Пироговское, Лѣсниковское и Ходосовское предназначались какъ бы для прикрытія соотвѣтственныхъ прирѣч-

ныхъ участковъ со стороны Днѣпра, тогда какъ Ѳеофаніевское, Почтово-витянское, о которомъ рѣчь ниже, а также Будаевское могли имѣть цѣлью удержаніе враговъ, двигавшихся съ юго-запада, отъ степи, особенно по гребню Витянско-Ирпенскаго водораздѣла [1]).

Незначительное протяженіе вала, несмотря на близость его къ Кіеву, при нахожденіи между Богуславскимъ и Васильковскимъ „шляхами“ и сохранности въ участкѣ среди открытаго поля, объясняетъ, повидимому, причину неизвѣстности его для В. Б. Антоновича, хотя о немъ и раньше знали (конечно, только фрагментарно, т. е. лишь въ небольшой части) Фундуклей, Похилевичъ и, какъ кажется, Руликовскій.

Правда, послѣдній, очевидно, лишь по наслышкѣ, соединялъ Хотовскій валъ съ Ходосовскимъ и помѣщалъ его гдѣ-то между селами Гатнымъ, Хотовымъ и Янковичами [2]). Похилевичъ, со своей стороны, не соглашавшійся съ гипотезой Антоновича о тожествѣ Хотовско-ѳеофаніевскаго такъ называемаго „Сиракова“ городища съ древне-кіевскимъ Звенигородомъ, помѣщалъ настоящій валъ не только къ западу, но почему-то и къ сѣверу отъ с. Хотова, считая его наружнымъ прикрытіемъ для упомянутаго городища [3]). Фундуклею, наконецъ, извѣстенъ былъ лишь полевой участокъ, точнѣе—

---

[1]) Около Мотовиловки, на второмъ поясѣ прежнихъ порубежныхъ укрѣпленій, такихъ перпендикулярныхъ къ рѣкѣ линій валовъ (правда, короткихъ), какимъ является Хотовско-витянскій, нѣсколько.

[2]) „Słownik geograficzny“, статья подъ заголовкомъ „Chodosówka“.

[3]) „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 102. Ср. также въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, кн. I, стр. 37—43, статью: „О мѣстоположеніи древняго кіевскаго Звенигорода“ Антоновича.

хорошо сохранившаяся его часть на протяженіи всего около одной версты [1]).

Итакъ, Витянско-хотовскій валъ, собственно говоря, не былъ надлежащимъ образомъ до сихъ поръ осмотрѣнъ, а, быть можетъ, даже его и не посѣтило ни одно изъ названныхъ лицъ, давшихъ о немъ первыя свѣдѣнія.

Третій валъ, наихуже сохранившійся, но наиболѣе длинный и самый важный въ свою пору изъ обозрѣваемыхъ, начинается у извѣстнаго уже Круглика, точнѣе—у мѣста пересѣченія дугообразнымъ валомъ лѣваго, то есть кіевскаго, берега р. Виты.

Отъ Круглика этотъ послѣдній валъ („валокъ", какъ называютъ теперь крестьяне подобныя старинныя земляныя сооруженія) идетъ вверхъ по теченію Виты, по ея лѣвому берегу, и, какъ уже отмѣчено, въ 1 или $1^1/_2$ верстѣ отъ скита пересѣкаетъ устье р. Горлачки и поперечный Хотовско-витянскій валъ.

Направляясь далѣе мимо Никольской (или Воробьевой) Виты, гдѣ теперь мельница съ сукновальней, сильно осунувшись въ здѣшней песчаной мѣстности, поросши кое-гдѣ кустарникомъ, а не то и лѣсомъ, и совершенно даже иногда пропадая, новый валъ тянется къ д. Почтовая Вита, расположенной, какъ сказано, у прежней почтовой Кіево-васильковской дороги. Переправа здѣсь черезъ р. Виту защищалась сильной для своего времени и расположенной въ урочищѣ „Мочи-хвостъ" на довольно обширномъ пространствѣ крѣпостью-городищемъ съ двойнымъ кольцомъ валовъ, изъ которыхъ внутреннее заканчивалось прибрежнымъ дѣтинцемъ, такъ называемымъ „городкомъ". Городище это, кстати сказать, до сихъ поръ совершенно неизвѣстно въ археологической литературѣ.

---

[1]) „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губ.", стр. 38.

Отъ Почтовой Виты прирѣчный валъ направляется къ д. Юровкѣ, гдѣ происходитъ образованіе изъ трехъ сливающихся здѣсь ручьевъ (Сиверки, Храмки и Червоной) рѣчки Виты. Здѣсь онъ, въ силу физическихъ причинъ, выдвигается наиболѣе далеко къ сѣверу и ближе всего къ Кіеву— на какихъ-нибудь 16 верстъ разстоянія отъ Стараго города по прямому направленію.

Выше д. Юровки валъ, шедшій доселѣ все время у самаго почти края теперь заболоченной, а нѣкогда обводненной долины и пропавшій, конечно, временно въ занятомъ усадьбами участкѣ, поворачиваетъ дугообразно въ юго-западномъ направленіи, переходя черезъ ручейки Сиверку и Храмку, истоки Виты, и протягиваясь затѣмъ вдоль лѣвой стороны пересохшаго нынѣ въ верховьяхъ ручья Червоной [1]). Покинувъ черезъ версту долину этого ручья, валъ идетъ затѣмъ вдоль сѣверной окраины оврага „Ревинъ", тоже ложа высохшаго ручейка, соединявшагося съ Червоной, и до такой степени находится близко отъ него, что отъ размывовъ постепенно сползаетъ внизъ и разрушается.

По условіямъ мѣстнаго рельефа онъ незамѣтно подымается къ сосѣднему водораздѣльному пространству.

У встрѣчи нѣсколькихъ враговъ, вблизи лѣтней Будаевской скотобойни (въ полуверстѣ къ востоку), а затѣмъ на распаханномъ крестьянами полевомъ участкѣ валъ совершенно пропадаетъ. Здѣсь онъ пересѣкаетъ наиболѣе узкую часть Витянско-бобрицкаго водораздѣла, и его направленіе отъ послѣдняго сохранившагося въ полѣ участка

---

[1]) Ср. размежеваніе въ 1586 г. княземъ К. К. Острожскимъ земли Глевахской, гдѣ упоминается „Червленная Руда" у р. Веты, а также жалобу Михайловскаго монастыря въ 1629 году на князя Корецкаго съ упоминаніемъ „Червленной рѣчки" подлѣ Глевахъ (Похилевичъ: „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій", стр. 100 и 95).

опредѣляется не только стрѣлкой компаса (такъ какъ на водораздѣлѣ у него направленіе прямолинейное), но и указаніями мѣстныхъ крестьянъ (подлѣ, напр., усадьбы бывшаго сельскаго старосты на ведущей къ Будаевской санаторіи улицѣ), а также свидѣтельствомъ одного изъ документовъ 1586 года [1]). Изъ послѣдняго видно, между прочимъ, что этотъ нынѣ полевой участокъ былъ нѣкогда покрытъ лѣсомъ, а валъ, значитъ, въ свою пору проходилъ по просѣкѣ.

Достигнувъ приблизительно Будаевскаго кладбища и, протянувшись, очевидно, отъ верхняго пруда къ нижнему, валъ получаетъ свое окончательное направленіе, указываемое долиной мѣстнаго ручья. Здѣсь, въ чертѣ нынѣшняго села Будаевки, на мысу подлѣ пруда, у сліянія главнаго ручья съ маленькимъ притокомъ, валъ былъ прикрываемъ съ внутренней, кіевской стороны круглымъ городищемъ, на которомъ въ настоящую пору расположены старая и новая сельскія церкви съ погостомъ [2]).

Пропавшій, конечно, среди села валъ вновь обнаруживается на правомъ берегу ручья, вытекающаго изъ нижняго Будаевскаго пруда и проходящаго подъ желѣзно-дорожнымъ полотномъ. Онъ здѣсь лежитъ наискось отъ дачной пассажирской площадки и виденъ вправо отъ насыпи, если ѣхать отъ Кіева. Показавшись на задворкахъ дачъ, валъ держится правой стороны ручья, доходитъ до урочища „Клышинъ“ съ его прудомъ, пересѣкается здѣсь широкимъ оврагомъ и вновь затѣмъ идетъ вдоль рѣчной долины, зна-

---

[1]) Ср. въ упомянутомъ выше „Ограниченіи“ князя Острожскаго слова: „Бобредью до валу подъ городище Будаевку (граница) пришла. Валомъ въ лѣсъ ажъ до другого конца того жъ валу. Оттуда въ Червленную руду въ долину. Рудою въ рѣку Вету“. (Похилевичъ, стр. 100).

[2]) Городище извѣстно было и Похилевичу (стр. 95) и Антоновичу („Археологическая карта“, стр. 20); оно отмѣчено и въ только что указанномъ актѣ 1586 г. (Похилевичъ, 100).

чительно расширяющейся отъ соединенія въ виду х. Хмарова и с. Заборья Будаевскаго (нѣкогда рѣчка Бодаевка или Бобредь) ручья [1]) съ 1) Глевахско-малютянскимъ и 2) р. Бобрицей. Идя все время параллельно рѣчной долинѣ, валъ въ этомъ мѣстѣ достигаетъ крайняго своего излома къ югу и поворачиваетъ отсюда къ сѣверо-западу.

Минуя затѣмъ выселки с. Заборья, расположенные по правую сторону р. Бобрицы, и направляясь все время почти по окраинѣ лѣса, валъ наконецъ достигаетъ выселковъ д. Бобрицы, находящейся у сліянія р.р. Бобрицы и Ирпеня. Здѣсь, въ урочищѣ „Ковбасынъ“, противъ запруды у такъ называемаго „Дранаго млына“, валъ, все время отстоявшій отъ воды на разстоянія нѣсколькихъ сотъ шаговъ и тянувшійся по линіи правобережнаго склона, заворачиваетъ круто къ рѣчкѣ и пропадаетъ. Мѣсто завершенія вала—всего въ 4 верстахъ отъ с. Бѣлогородки съ его сложнымъ городищемъ и дугообразнымъ валомъ.

Очертаніями своими валъ представляетъ, такимъ образомъ, линію, тянущуюся отъ юго-востока къ сѣверо-западу и имѣющую два излома: 1) у д. Юровки (самый сѣверный поворотъ) и 2) въ урочищѣ „Клыпинъ“ между х. Хмаровымъ и с. Заборьемъ (самый южный изгибъ). Извѣстная прямолинейность оказалась для него возможной въ зависимости отъ физическихъ условій лишь въ привитянскомъ участкѣ да вдоль р. Бобрицы, если не считать пропавшаго теперь полевого звена.

---

[1]) Ср. слова акта 1586 г.: „отъ Бобрицы... вгору рѣчкою Глевахою граница идетъ въ рѣчку Бобредь“ (Похилевичъ, 100), а также выдержку изъ статистической описи московскихъ воеводъ въ 1686 г.: „Рѣчка Бодаевка отъ Кіева 18 верстъ, на той рѣчкѣ селище Бодаевка, а та рѣчка Бодаевка впала въ рѣчку Милютинку“ („Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. 1-й, стр. 529).

Почти незамѣтный въ привитянской луговой части, благодаря заносу пескомъ, наружный, то есть отъ рѣки и степи, ровъ довольно ясно различается въ сохранившемся обрывкѣ водораздѣльнаго участка, а тѣмъ болѣе въ лѣсу между Будаевкой, Заборьемъ и Бобрицей. Мѣстами онъ, впрочемъ, пропадаетъ по разнымъ причинамъ.

Таково направленіе на протяженіи около $21^1/_2$ версты этого длиннаго вала, выяснившагося въ своихъ очертаніяхъ лишь послѣ усиленнаго собиранія membra disjecta. Сохранность его, въ общемъ, въ высшей степени неудовлетворительная; сильно осѣвши, мѣстами совсѣмъ исчезнувши (особенно между с. Будаевкой и долиной р. Червоной), онъ даже въ наилучше сохранившихся частяхъ (Почтовая Вита—Юровка или Будаевка—Бобрица), при высотѣ всего какихъ-нибудь въ 1—$1^1/_2$ аршина съ соотвѣтственной толщиной, ни въ коемъ случаѣ не можетъ сравняться своею мощью съ двумя выше охарактеризованными.

Въ силу оро-и гидрографическихъ особенностей ограничиваемой мѣстности, этотъ длинный, безспорно „зміевъ“, валъ состоитъ такимъ образомъ, собственно говоря, изъ трехъ звеньевъ—линій: 1) Кругликъ—Юровка (привитянская часть), 2) Юровка—Будаевка (водораздѣльное звено) и 3) Будаевка—Бобрица (бобрицкій участокъ).

Сопутствіе соотвѣтствующимъ рѣчнымъ системамъ и указанное выше сближеніе послѣднихъ даютъ право назвать разсматриваемыя земляныя сооруженія Витянско-бобрицкими „зміевыми“ валами, остававшимися вплоть до послѣдняго времени совершенно неизвѣстными въ спеціальной литературѣ, если не считать случайныхъ упоминаній объ обрывкѣ насыпей въ Будаевскомъ лѣсу у Похилевича [1]) и Антоно-

[1]) „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 95.

вича [1]) (послѣдній, правда, неточно называетъ лѣсъ, вмѣсто Будаевскаго, Боярскимъ), да уже разъ отмѣченнаго документа конца XVI столѣтія [2]), который ссылается на валъ вдоль рѣки Бобреди (нынѣ Будаевскій ручей) и затѣмъ вплоть до р. Червленная руда (нынѣшняя Червоная). Сюда же, пожалуй, можно отнести и указаніе у Фундуклея [3]), исказившаго, впрочемъ, до полной почти неузнаваемости названія не посѣщенныхъ имъ лично и сдѣлавшихся извѣстными лишь по наслышкѣ мѣстностей въ бассейнѣ р. Виты.

Если о непосредственномъ назначеніи двухъ разсмотрѣнныхъ выше линій валовъ (Ходосовско-витянской и Хотовско-витянской) можно высказывать соображенія, могущія быть признанными за имѣющія извѣстную лишь степень вѣроятности, то не можетъ, кажется, быть никакого сомнѣнія въ цѣли сооруженія Витянско-бобрицкихъ валовъ.

Валы эти сопровождаютъ теченіе р.р. Виты и Бобрицы и сближающихся между собою ихъ притоковъ, связываютъ у с. Будаевки на водораздѣльномъ гребнѣ верховья послѣднихъ. Окаймляя названныя рѣчныя долины и пересѣкая въ наиболѣе узкой части водораздѣльный кряжъ, они проходятъ по естественно отграниченной ближайшей южной окра-

---

[1]) „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884, мартъ, стр. 357) и „Археологическая карта Кіевской губерніи“.

[2] Похилевичъ, стр. 100.

[3]) „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи“, стр. 38. Ср. слова: „Валы, начинающіеся на урочищѣ Гавриловкахъ, принадлежащемъ хутору Орабевской (должно быть, Воробьевой) Веты, имѣютъ въ длину 6 верстъ, а въ вышину отъ 5 до 6 аршинъ“. По Руликовскому („Słownik geograficzny“, слова „Wita“ и „Chodosówka“), Гавриловками называются притоки р. Виты, протекающіе по овражистымъ ложбинамъ. Ср. рѣку Гавриловку на земляхъ Гвоздовскихъ въ 1574 г. („Архивъ Юго-Западной Россіи“, ч. VII, т. I, стр. 242).

инѣ кіевскихъ окрестностей, т. е. вдоль ближайшаго степного рубежа древней Кіевщины. Защитное назначеніе валовъ, помимо аналогій въ конструкціи и расположеніи такихъ же сооруженій Постугнія, Поросья и т. д., подтверждается и нахожденіемъ на линіи ихъ протяженія двухъ давнишнихъ крѣпостей-городищъ въ с. Будаевкѣ и въ д. Почтовая Вита, при чемъ расположенное почти на самомъ водораздѣльномъ кряжѣ Будаевское укрѣпленіе [1]) охраняло подступъ къ Кіеву со стороны Фастова, то есть единственно непрерываемый естественными преградами сухопутный подступъ съ юго-запада къ нашему городу, тогда какъ Почтово-витянская сильная крѣпость защищала важнѣйшее сообщеніе Кіева отъ юга съ центромъ Постугнія, г. Васильковомъ.

Фактически выяснившаяся, далѣе, связь Витянско-бобрицкихъ валовъ съ Хотовско-витянскимъ и Ходосовско-витянскимъ, сближеніе, наконецъ, въ сѣверо-западной оконечности ихъ у д. Бобрицы [2]) съ главнѣйшимъ съ запада опорнымъ пунктомъ для древняго Кіева, могучей нѣкогда Бѣлгородской крѣпостью, гдѣ два входящихъ другъ въ друга четыреугольныхъ укрѣпленія окаймляются снаружи трехверстнымъ дугообразнымъ, какъ и у Ходосовки, валомъ [3]),—все

[1]) Подобно городищу с. Плисецкаго, лежащему на водораздѣлѣ второго пояса давнишнихъ пограничныхъ укрѣпленій.

[2]) Представлявшее въ свою пору неопреодолимыя затрудненія для неожиданной переправы непріятелей мѣсто сліянія р.р. Бобрицы и Ирпеня, равно какъ и низменное, топкое побережье послѣдняго между д. Бобрицей и с. Бѣлогородкой, могло обходиться, повидимому, безъ прирѣчнаго защитнаго вала. Подтвержденіемъ недоступности этой четырехверстной части При-ирпенья служитъ расположенный въ 1/2-верстѣ отъ Бобрицы единственный здѣсь сторожевой постъ на русско-польской границѣ 17—18 в.в., такъ называемая „радута“, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ подобныя „радуты“ встрѣчаются чаще.

[3]) Отдѣленное отъ подковообразнаго вала глубокой долиной Мархалевско-янковичскаго ручья, притока р. Виты (по Руликовскому, од-

это окончательно, какъ кажется, выясняетъ назначеніе данныхъ сооруженій, какъ и немного выше разсмотрѣнныхъ.

Всѣ перечисленные виды земляныхъ сооруженій (валы длинные и дугообразные, городища, а также, быть можетъ, отчасти и сосѣдніе курганы, въ качествѣ сторожевыхъ вышекъ), представляя систему законченную, не сообщающуюся съ валами Постугнія, Поросья и другихъ болѣе далекихъ фортификаціонныхъ поясовъ, безспорно преслѣдовали одну и ту же общую цѣль—защиту Кіева съ юга и юго-запада, то есть со стороны наиболѣе вѣроятнаго движенія степняковъ, путемъ созданія въ указываемыхъ самою природою мѣстахъ искусственныхъ загражденій, укрѣпленій [1]).

Находящееся по сосѣдству съ городомъ, внутри отмѣченной линіи ограниченія (Ирпень и Бобрицко-витянская система валовъ), возвышенное и довольно обширное пространство вплоть до долинъ р.р. Лыбеди и Сырца, то есть чуть не до самой черты Кіева, обходилось, повидимому, въ древности безъ крѣпостей и валовъ [2]).

ной изъ такъ называемыхъ Гаврил(ов)окъ), городище села Ходосовки, нынѣ почти исчезнувшее, находилось, конечно, въ извѣстномъ соотношеніи съ привитянскими укрѣпленіями и, подобно Бѣлгородскому, прикрывало юго-восточную оконечность мѣстной системы земляныхъ сооруженій. Упоминаніе о немъ смотри у Антоновича („Археологическая карта“, стр. 23).

О Бѣлогородкѣ и ея городищѣ см у Антоновича („Археологическая карта Кіевской губерніи“, стр. 19 и 20), а также выдержки изъ его же отчета о поѣздкѣ въ с. Бѣлогородку въ 1-ой книгѣ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, стр. 302 и 303).

[1]) См. прилагаемую карту („Водораздѣлъ рѣкъ Виты и Бобрицы“).

[2]) Находящаяся у Никольской Борщаговки (см. „Археологическую карту“ Антоновича, стр. 18) такъ называемая „батарея“ съ несомкнутой линіей своихъ окоповъ—безспорно новѣйшаго происхожденія.

Такимъ образомъ, констатируемыя теперь земляныя сооруженія между с. Ходосовкой и д. Бобрицей (пожалуй, и с. Бѣлогородкой) должны быть признаны ближайшей отъ Кіева линіей древнѣйшихъ укрѣпленій столицы Полянской земли. По сравненію со считавшимися до сихъ поръ наиболѣе близкими отъ нашего города валами Постугнія, вновь открытая Витянско-бобрицкая система оказывается лежащей ровно въ два раза ближе.

Какъ извѣстно, четверть вѣка назадъ В. Б. Антоновичъ пытался найти ближайшій къ Кіеву поясъ древнихъ фортификаціонныхъ сооруженій и высказалъ было гипотезу о полукругѣ валовъ между с. Рославичами (на сѣверѣ Бѣлокняжескаго поля), Бояркой (правильнѣе—Будаевкой) и д. Валками (между Вышгородомъ и Межигорьемъ); но отъ своего предположенія покойный, повидимому, отказался [1]).

Дѣйствительно, какъ подтверждается изученіемъ топографическихъ свойствъ разсматриваемаго прикіевскаго треугольника (Днѣпръ—Ирпень—Стугна, а также параллельная послѣдней линія Бобрицы и Виты), достаточно было естественно отмежевавшагося, поэтому хорошо прикрытаго ирпенскаго рубежа (не говоря о днѣпровскомъ) для Кіевщины съ сѣверо-запада, чтобы преимущественное вниманіе ея защитниковъ было обращено на южную и юго-западную окраины, гдѣ и было возведено нѣсколько поясовъ пограничныхъ укрѣпленій, изъ которыхъ внутреннимъ, наиболѣе близкимъ къ Кіеву, и былъ только что констатированный.

Вопросъ о древности валовъ Витянско-бобрицкой системы, возможно превышающей своею давностью пору воз-

---

[1]) См. „Кіевскую Старину“ за 1884 г., мартъ (статья „Зміевы валы“, стр. 357) и „Археологическую карту Кіевской губерніи“, 1895 г.

никновенія другихъ прикіевскихъ параллелей, какъ опирающійся пока только на степень сохранности и особенно на близость къ Кіеву, едва ли, конечно, можетъ быть разрѣшенъ теперь, при отсутствіи другихъ, болѣе опредѣленныхъ, данныхъ...

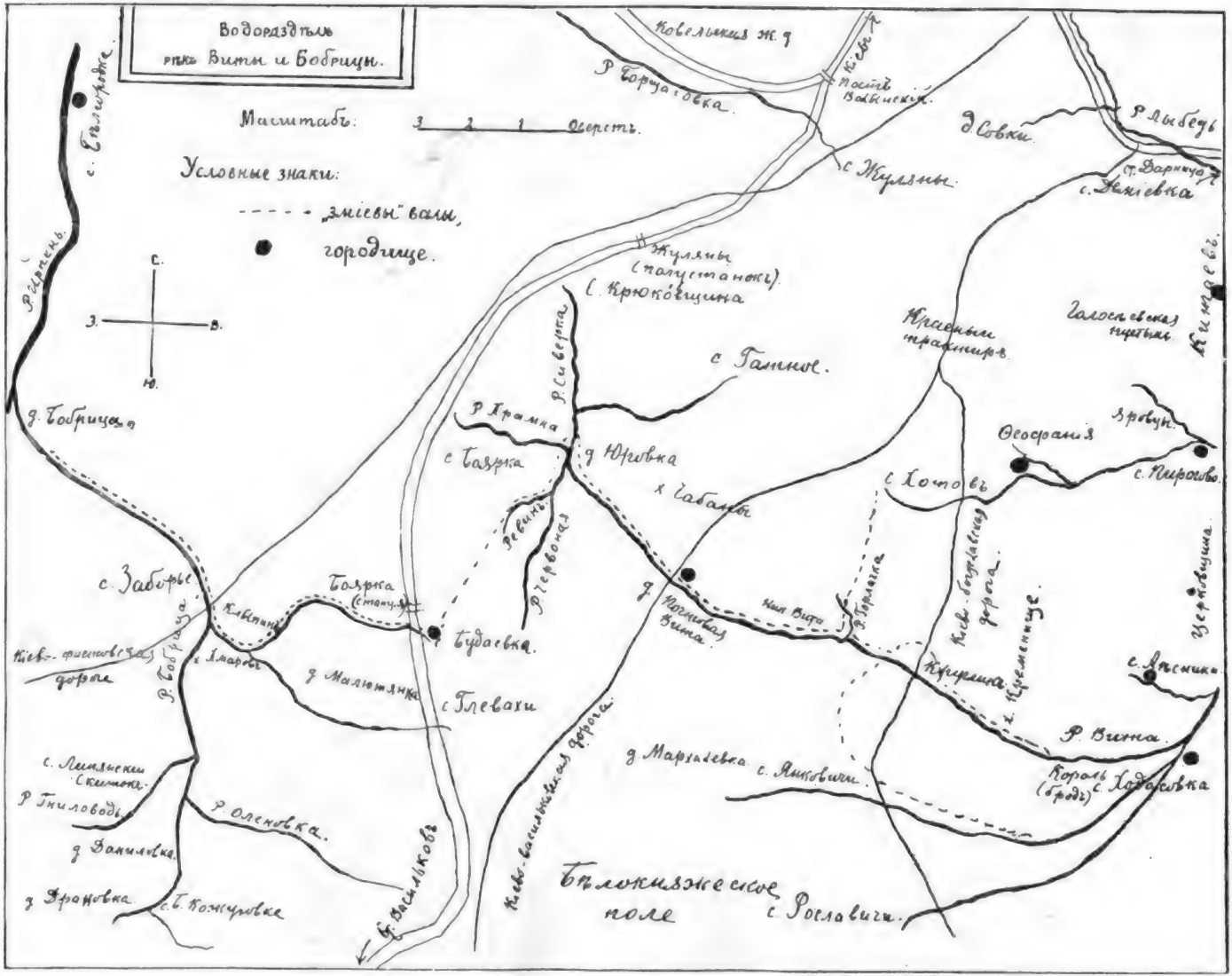
Таковы выводы, вытекающіе изъ констатированія только что сообщеннаго историко-топографическаго матеріала, который приведенъ въ посильную полноту и связь, въ виду убѣжденія въ необходимости тщательнаго изученія очень важныхъ во всѣхъ отношеніяхъ окрестностей Кіева. Этотъ матеріалъ, какъ равно и не сообщенный пока, позволитъ, быть можетъ, послѣ пересмотра соотвѣтственной лѣтописной и археологической литературы, прійти еще къ кое-какимъ заключеніямъ, которыми можно будетъ въ свое время подѣлиться (напр., по вопросу о подгородныхъ укрѣпленіяхъ Кіева, о древне-кіевскомъ Звенигородѣ, мотовиловскомъ рубежѣ Кіевщины и т. д.).

Не приходится теперь останавливаться и на простонародныхъ преданіяхъ, пріуроченныхъ къ разсматриваемымъ мѣстностямъ и повторяющихъ обще-извѣстныя эпическія сказанія о татарахъ, Батыѣ царѣ, Михаилѣ и Золотыхъ кіевскихъ воротахъ, Козьмѣ-Даміанѣ (иногда Кириллѣ Кожемякѣ) и Змѣѣ, которыя, безспорно, интересны хотя бы своею сохранностью вблизи самаго Кіева, весьма активнаго проводника новѣйшей культуры матеріальной и духовной.

Послѣдняя, казалось бы, давнымъ давно должна была вытѣснить у народа память о происшествіяхъ, чуть не современныхъ былиннымъ витязямъ, за „богатырской заставой“, у околицы древней Руси, за „шоломенемъ высокимъ“ (нашими валами) боровшимся съ разною „поленицей преудалою“, олицетвореніемъ враждебной и столь страшной для нашихъ предковъ степной силы...

А воспоминанія о соотвѣтственныхъ эпическихъ образахъ и историческихъ событіяхъ, даже при скромномъ знакомствѣ съ отдаленнымъ прошлымъ нашего Кіева и его окрестностей, невольно приходятъ въ голову отъ панорамы, напримѣръ, открывающихся съ Хотовской возвышенности какъ тянущагося въ сосѣднемъ полѣ Витянско-хотовскаго вала, такъ и чуть виднаго на горизонтѣ, но величаваго даже издали, гребня Хотовско-витянскихъ укрѣпленій былыхъ временъ...

Л. Добровольскій.


Водораздѣлъ
рѣкъ Виты и Бобрицы.
Масштабъ: 3 2 1 Оверстъ.
Условные знаки:
„змiевы" валы,
городище.
С.
З.
В.
Ю.
Ковельская ж. д.
Р. Горщаковка.
Постъ Волынскiй.
с. Жуляны.
д. Совки.
Р. Лыбедь
ст. Дарница
с. Демiевка
Жуляны (полустанокъ).
с. Крюковщина
Р. Сиверка
с. Гатное.
Р. Храмна
с. Боярка
д. Юровка
х. Чабаны
Ревинъ
Р. Червоная
Красный трактиръ.
Голосѣевская пустынь.
Китаевъ.
Ѳеофанiя
Яровцы.
с. Пирогово.
с. Хотовъ
Р. Горлачка
Нин. Вита
д. Почтовая Вита.
Кiев.-бояр. дорога.
Кiев.-фастовская дорога
Р. Бобрица
с. Заборье
Клыпинъ
Боярка (станц.)
с. Будаевка.
х. Хмаровъ
д. Малютянка
с. Глевахи
Р. Бобрица
Кiев.-васильковская дорога.
Кирилина
х. Кременище.
Церковщина
с. Лѣсники
Р. Вита.
Король (бродъ)
с. Ходосовка
д. Мархалевка
с. Янковичи.
с. Липянскiй (Скитокъ)
Р. Гниловодь
Р. Олеповка.
д. Даниловка.
д. Драновка
с. Б. Кожуровка
Бѣлокняжеское поле
с. Рославичи.
Б. Васильковъ

Отдѣлъ III.

МАТЕРІАЛЫ.

CI.

25-го Генваря 1845. Малая Разводная.

Давно, очень давно, любезный другъ и братъ, я не имѣю отъ тебя писемъ. Что ты подѣлываешь, Семенъ Петровичъ? Здорово ли твое семейство? Здоровъ ли ты самъ? Пиши, мой другъ, чаще сестрѣ твоей, круглой сиротѣ. Грѣхъ вамъ забывать меня, и не доставлять утѣшенія въ моемъ сиротствѣ. Ты уже знаешь изъ моихъ писемъ, что меня не выпускаютъ изъ Сибири. Хотя по закону я должна имѣть право располагать собою. Что дѣлать, добрый братъ, можетъ, время все перемѣнитъ. А теперь Гр. Ор. приказалъ сказать на письмо моей Сонечки, что вторично не смѣютъ входить съ докладомъ Государю; я ничего не знаю; когда въ первый разъ докладывали, была здѣсь бумага отъ Гр. Ор., въ которой сказано прямо отъ него, такъ какъ мы ѣдущія жены въ Сибирь, чтобы раздѣлить участь нашихъ мужей, дали на себя подписки, чтобы никогда отсюда не возвращаться, то и должна я оставаться въ Сибири на всю жизнь. Никогда ни съ одной изъ насъ не брали такихъ подписокъ, напротивъ сказано было, что мы не можемъ возвращаться до смерти нашихъ мужей. Я увѣрена, что если бы обо мнѣ доложили Государю, я бы давно уже была съ моими дѣтьми. И нестрадала бы такъ, какъ теперь страдаю. Сонечка моя плачетъ, огорчается, хвораетъ отъ слезъ, до того плачетъ, что меня не пускаютъ изъ Сибири. Я лишена послѣдней отрады видѣть моихъ дѣтей, все это тяжело, мучительно.

Годовая панихида много унесла у меня здоровья, мнѣ казалось, будто новое испытаніе постигло меня; къ щастью была со мною К. И. Труб. и еще одна дама, добрая моя пріятельница, товарищ (буква за *щ* неразборчива) моего покойника. Сберегли меня больную, скорая помощь добраго нашего медика избавила меня отъ сильныхъ судорогъ въ груди, и еще того сильнѣе

рвота меня мучила, желчь отдѣлялась множествомъ, при этомъ такія головныя боли, что улежать даже невозможно. У меня и теперь всегда горько во рту, болитъ правый бокъ, рѣдкій день проходитъ безъ горчичниковъ, однако же я опять на ногахъ: заботы у меня безконечныя, люди, хозяйство, все сохранено въ томъ видѣ, какъ мой святой покойникъ оставилъ, домъ, стоющій дорого, а внуждѣ продать за безценъ не хочется, и цѣну онъ тираетъ уже тѣмъ, что выстроенъ въ деревни. Теперь же надо имѣть мнѣ свое пристанище въ Сибири, когда меня не выпускаютъ отсюда. Пусть же я живу въ домѣ, который мнѣ пріобрелъ трудами своими благодѣтельный мой мужъ. И буду ему одному обязана всѣмъ.

Грустно, мой другъ, что давно не имѣю отъ тебя писемъ, мучаетъ меня молчаніе моей матушки. Послѣ потери моего мужа, она ни одного разу не писала ко мнѣ. Не знаю, что и думать—если она недовольна мною, что Г-нъ Понят. не выслалъ ей денегъ, чтоже дѣлать, я сама не получила своихъ. Г нъ Понят. живетъ въ волынской губерніи по болѣзни, какъ пишетъ, а его приказаніе не такъ аккуратно исполняется его пленипотентами. Меня тоже это разстроило да чтоже дѣлать! Терплю и ожидаю конца всему, какъ нибудь да будетъ; знаю только, что хуже теперешняго быть неможетъ. Потому и утѣшаю себя надеждою, что все, что не дѣлается, къ лучшему для меня. Возвращаюсь къ моему безпокойству о моей матушкѣ. Молчаніе ея тревожитъ меня, и не покидаютъ меня мрачныя мысли. Братъ Андрей рѣдко очень пишетъ. Никто изъ васъ не говоритъ мнѣ ничего о матушкѣ. 76 лѣтъ страдала, можетъ, теперь уже не чувствуетъ ничего, недаромъ же цѣлый годъ не получаю ни строчки отъ нея; неужели бы не захотѣла она утѣшить меня въ моемъ несчастіи? Изъявленіемъ участія въ моемъ сиротствѣ.

Воля твоя, другъ мой, Семенъ Петровичъ, недаромъ она не пишетъ, и вы ничего не говорите объ ней. Пожалуйста, добрый братъ, не щади меня; одно испытаніе влечетъ за со-

бою и другія; надо повиноваться волѣ Господней. Моя же матушка жила не на розахъ, можетъ, теперь на вѣчномъ покоѣ отдыхаетъ отъ мучительной жизни. Дай Богъ и мнѣ успокоиться отъ мучительной страдальческой жизни! Воля Божія во всемъ. Хотѣла бы только быть схороненною подлѣ моего добродѣтельнаго мужа. Да, мой добрый Семенъ Петровичъ, только для меня и осталось отрады, какъ можно чаще бывать на святомъ для меня мѣстѣ, гдѣ покоится мой Ангелъ, мой кроткой другъ.

Напиши мнѣ скорѣе и обо всемъ, сдѣлай милость. Я опять скоро буду тебѣ писать—только немного соберусь съ силами, и отправлю всѣмъ добрымъ моимъ знакомымъ мои отвѣты на добрыя дружескія письма. Я сижу третій день съ перомъ въ рукахъ, до того у меня переписка велика. И большею частью съ товарищами моего покойника и моими подругами, женами нашихъ господъ.

Поцѣлуй за меня дѣтей своихъ, обними крѣпко Идалію. Да сохранитъ васъ Господь въ добромъ здоровьи, и пошлетъ вамъ щастья. Прощай, мой добрый другъ и братъ, не забывай сироту, твою сестру и друга. М. Юшневская.

P. S. Я часто вспоминаю тебя на могилѣ твоего добродѣтельнаго брата, царствіе небесное нашему ангелу, нашему дорогому другу. Мнѣ не успѣли сдѣлать рисунка памятника, потому до весны не могу прислать тебѣ его. Всѣ подходятъ съ благоговѣніемъ къ этому святому для меня мѣсту. Дай Богъ всякому оставить такую память о себѣ.

CII.

... Просила я мою Сонечку не писать болѣе и не хлопотать обо мнѣ. Не зная нашихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, она могла бы однимъ словомъ сдѣлать ошибку. А мои правила дѣлать все съ самоотверженіемъ—чтобы только не

могли мнѣ упрекнуть, что неосторожностью своею сдѣлала я вздоръ. Уповаю на милосердіе Господнее, пусть Онъ устраиваетъ мою будущность по волѣ Его святой. Ты теперь видишь, другъ мой Семенъ, что я долго, можетъ быть, и навсегда осталась въ Сибири—пиши чаще, письма твои утѣшительны, добрыя дружескія, много облегчатъ мою горестную жизнь.

Со вчерашней почтой получила я письмо изъ Ялуторовска (Тобольской губерніи) отъ Оболенскаго, нѣкогда княж., въ которомъ извѣщаетъ меня о кончинѣ Ентальцева—слава Богу, что кончилъ свои тяжкія страданія—онъ два года слишкомъ былъ неподвиженъ—безчувственъ ко всему, никого не узнавалъ, ничего не понималъ, изсохъ до того, что, казалось, кости его высохли. Разбитъ параличемъ, нѣсколько ударовъ повторилось—наконецъ Богъ принялъ его въ Царствіе Небесное.

Вотъ еще вдова, какъ то съ нею поступитъ правительство! Обо всемъ тебѣ напишу; Александра Васильевна очень часто пишетъ ко мнѣ сама.—Барятинскій исповѣдовался, пріобщился, умеръ въ памяти, при немъ были товарищи и даже Нат. Дм. фонъ-Визенъ съ которой я тоже въ перепискѣ. Прощай, другъ мой Семенъ, добрый мой братъ, поцѣлуй нѣжно дружески милую сестру Идалію и твоихъ дѣтушекъ. Да будетъ надъ всѣми вами благословеніе Господне. Скоро опять напишу тебѣ. Андрея обними—напишу ему и брату Ивану съ будущей почтой. Сестра твоя и другъ Марія Юшневская.

Постараюсь прислать тебѣ видъ церкви и памятника твоего брата, сдѣланный дагеротипъ. Очень тебѣ благодарна, что далъ денегъ матушкѣ. Не забывай и не оставляй старушку.

CIII.

28-го Апрѣля 1849. Кяхта.

Добрый дорогой мой другъ и братъ, Семенъ Петровичъ!

. . . . . .

Я еще все здѣсь живу въ Кяхтѣ, и думаю возвратиться не ранѣе въ Малую Разводную, какъ будущей зимой, если доживу—мнѣ здѣсь тѣмъ лучше, что менѣе требую на мои издержки и болѣе остается на уплату моихъ долговъ, которыхъ значительно убавилось, однакоже, чтобы совершенно ихъ избавиться и платить одними моими способами, не ранѣе какъ чрезъ два года могу кончить—это великій срокъ, тѣмъ болѣе для того, кто подвергаетъ себя большимъ лишеніямъ и даже трудамъ.—Здѣсь учу я дѣвочекъ рукодѣлью, и это доставляетъ мнѣ необходимое для моего дома, какъ то чай, сахаръ, мыло, свѣчи. Хотя и немногу для меня всего этого надо, однако же лишняго не остается. Правда, что занятія мои неважны, однако же я занята цѣлую недѣлю то съ однѣми, то съ другими, что весьма изнурительно для моихъ слабыхъ глазъ. Благодарю Бога, что послалъ мнѣ средства помочь себѣ, а трудовъ, право, не жалѣю своихъ, только бы успокоить себя совершенно. Всѣ долги, оставшіеся послѣ покойнаго брата твоего заплатила. Теперь собственно мои плачу, сдѣланные по неожиданной кончинѣ дорогого нашего друга и требующіе издержекъ въ тогдашнее время. По здѣшней же дороговизнѣ я принуждена была однѣ платить, другіе дѣлать—жить хоть очень бѣдно издерживать необходимо. Богъ милостивъ, уповаю на Его милосердіе и благодарю Его, что до сихъ поръ не оставляетъ меня. Пусть творитъ волю Свою. Полагаясь на Господа, я легче переношу крестъ свой, и почти спокойна въ отношеніи моихъ дѣлъ. Рейхель помочь мнѣ не можетъ, хотя трудится много—рисованье его доставляетъ ему выгоды, но для семейства его много надо. Я бы себѣ и не

простила, если бы воспользовалась ихъ добротою, будучи въ силахъ сама прожить моими способами, и, имѣя въ виду, если Богъ продлитъ жизнь мою, не нуждаться.

У меня теперь новенькая маленькая квартира, сырая, вѣтеръ дуетъ со всѣхъ сторонъ, ноги болятъ—простужаю жестоко, никакіе ковры и войлоки не помогаютъ, чтобы не дуло, всегда почти зябну, а вѣтры жестоко безустанно дуютъ и песокъ несетъ цѣлыми тучами, свѣту невидать. Сухость въ воздухѣ, вредная для груди, часто дышать не даетъ свободно. Признаюсь, одна неволя можетъ заставить жить въ здѣшнемъ климатѣ.

Услуга моя состоитъ изъ одной дѣвушки и бурятника, который топитъ печи—къ счастію говоритъ хорошо по русски и вѣрный мальчикъ. Если бы ты видѣлъ, мой другъ, Семенъ Петровичъ, сколько перемѣнъ случилось въ моей жизни съ того времени, какъ я въ Сибири, ты бы удивился, съ какими капризами судьба играетъ мною, то живу я немногу спокойнѣе, то снова бѣдна—подвергаю себя невыгодамъ и всему, что можетъ сильно разстроить мое здоровье, нравственныя страданія увеличить, однимъ словомъ—очень тяжело. Такихъ перемѣнъ много уже случилось при жизни еще мужа моего: въ Петровскомъ строились и жили повыгоднѣе—все надо было бросить почти даромъ и жить безъ пристанища два года; опять устраивали домъ, маленькое хозяйство—снова несчастье разорило все, и вотъ страданіямъ нѣтъ конца. Если буду жива, снову думаю возобновить мое домашнее хозяйство—исправить свой домъ въ Малой Розводной и доживать дни свои. А что Богъ допуститъ, то и будетъ.

Я не имѣю до сихъ поръ разрѣшенія на мой выѣздъ изъ Сибири. Теперь уже и поздно собираться въ такую даль, не имѣя вѣрныхъ способовъ прожить не нуждаясь на мѣстѣ, къ тому же и здоровье стало очень плохое. Ты извини меня за безпорядокъ мыслей въ моемъ письмѣ, слава Богу, что могу еще писать, что придетъ на мысль и на сердце. Поговори ты со мною, добрый братъ, о себѣ и своихъ—не повѣ-

ришь, какъ я иногда желаю быть съ вами—летѣла бы. И когда переношусь мысленно къ вамъ, расплачусь и дѣлаюсь несчастнѣе. Такъ тяжело потерять надежду увидѣть когда-либо близкихъ сердцу. Обними за меня добрую сестру Идалію, каково ея здоровье? Дѣтей поцѣлуй за тетку, которая очень ихъ любитъ и желаетъ имъ счастья. Благословеніе Господнее пусть будетъ надъ всѣми вами...

. . . . . .

Поклонись за меня могилѣ вашего отца и твоего сына. А я всегда и за тебя поклоняюсь памятнику твоего добрѣйшаго брата и друга нашего общаго. Твой другъ и сестра Марія Юшневская.

Рейхеля мои всей семьей кланяются тебѣ, и поручаютъ себя твоей памяти.

CIV.

23-го Марта 1851. Иркутскъ.

Вотъ, мой другъ и братъ, Семенъ Петровичъ, я уже не надѣялась болѣе къ тебѣ писать, но Богу угодно еще продлить дни мои. 29-го генваря уѣхала я совсѣмъ изъ Кяхты. Мнѣ было слишкомъ трудно продолжать мое занятіе—начала прихварывать и много переносила принужденій до того, что я и здоровая уставала до упаду. Себя не люблю беречь, иногда съ головною болью цѣлый день просиживала съ дѣтьми, а въ недѣлю только имѣла два дня свободныхъ—субботу и воскресеніе. Послѣдніе дни моего пребыванія въ Кяхтѣ были утомительны для меня—все должна была сама уложить, что взято съ собою, хотя ничего нѣту ни лишняго, ни цѣннаго, а какъ разная мелочь заводилась понемногу, то и жаль бросить, тѣмъ болѣе, что здѣсь довелось бы снова покупать; были дѣланы для меня прощальные обѣды и въ Маймачинѣ и въ Кяхтѣ. Послѣдній былъ въ Троицкосавскѣ у добрыхъ Федоровичевъ (директоръ таможни): я была очень

дружна съ этимъ семействомъ. Нѣсколько дней прощальныхъ разстроили меня; всѣ мои знакомые столько оказывали мнѣ дружбы и искреннаго сожалѣнія, разставаясь со мною, что я отъ умиленія и благодарности совсѣмъ разстроилась нравственно. Никогда не забуду моихъ кяхтинскихъ друзей. Дѣти мои дѣвочки и ихъ матери плакали вмѣстѣ со мною горько. Однимъ словомъ, въ 8 часовъ вечера, подали тарантасъ, и мы всѣ потеряли голову отъ прощанія. Многіе провожали. Мои хозяева и самъ хозяинъ мой Трапезниковъ кричали: прощай, добрая мать наша. Я нетерпѣливо ожидала, чтобы меня скорѣе увезли. Я была разстроена до глубины души, не помнила ничего. Подъѣзжая на первую станцію, почувствовала, что у меня лѣвый бокъ прозябъ. Ищу шубу, ее не было на мнѣ, наконецъ спросила человѣка, который сидѣлъ на козлахъ: да гдѣ-же моя шуба? Она просто брошена была впоперегъ тарантаса Федор. человѣкомъ, а меня усадили или, вѣрнѣе сказать, уложили въ одномъ капотѣ на ватѣ. Къ счастію, шуба моя не потерялась. На первой станціи переложились мы въ огромный возокъ (внучку Софію я увезла съ собой). На разсвѣтѣ пріѣхала къ добрымъ Бестужевымъ въ Селингинскъ. Братья двое тутъ поселены, а три ихъ сестры, не молодыя дѣвицы уже, пріѣхали жить и раздѣлить участь своихъ братьевъ сюда изъ столицы; вотъ уже слишкомъ восемь лѣтъ, какъ они въ Сибири, только ихъ и есть всей родни, рѣшились доживать вѣкъ вмѣстѣ; умные и добрые всѣ. У нихъ я провела сутки, а 6-го февраля пріѣхала не совсѣмъ здорова въ Иркутскъ. Первый день я еще крѣпилась, видѣла всѣхъ моихъ близкихъ, Труб., Волк. и прочихъ. Къ вечеру я уже едва помнила, что у меня гости, жаръ усилился; скорѣй привезли мнѣ доктора, пустили съ лѣвой руки кровь, глубокую тарелку и стаканъ. На другой день сдѣлалась рвота, чуть душу не вытянуло желчью, немного облегчалась, когда вырветъ—отдыху не было, такъ сильно тянуло. Счастье, если минутъ пять дастъ вздохнуть. Поставили на лѣвый бокъ до 40 піявокъ, на другой день еще до 40, на лѣвый же бокъ

и подъ ложку, двѣ ванны сдѣлали, насилу рвота унялась. На искусанныя мѣста на лѣвомъ же боку поставили огромную мушку, а горчишниковъ безъ счета. Я стала приходить въ себя понемногу, лѣкарства столько пила, и говорятъ, мой добрый докторъ г-нъ Панкевичъ рѣшительно дѣйствовалъ, прервалъ горячку; съ кашлемъ сильнымъ я пріѣхала сюда и теперь еще продолжается, но легче. Говорятъ, у меня воспаленіе въ легкихъ сильное было, приливъ крови къ сердцу и проч. Никто не надѣялся, даже и самъ медикъ, что я перенесу такую сильную болѣзнь; внучка написала доброй моей Софьѣ въ Кяхту, она, бѣдная, испуганная, менѣе, какъ въ трое сутокъ, прискакала на перекладной, оставя мужа не очень здоровымъ и любимца своего Яшу—восьми лѣтъ мальчика: при ней мнѣ становилось лучше. Чрезъ двѣ недѣли, когда она увѣрилась, что я внѣ опасности, уѣхала снова домой на перекладной же, съ моимъ хозяиномъ Трапез., который былъ здѣсь на короткое время. Мнѣ очень взволновала привязанность моей Софьи. Нѣсколько дней мнѣ было хуже. Цѣлый мѣсяцъ слишкомъ пролежала я въ постели, а дней пять какъ не принимаю лѣкарства. Все еще слабитъ сильно и знобитъ по вечерамъ безо всякой причины. Мой усердный добрый докторъ велитъ очень беречься и все толкуетъ: ради Бога берегитесь. Не пускаетъ изъ дому даже прокатиться, а очень хочется на воздухъ. Нѣтъ зла безъ добра. Болѣзнь моя доставила мнѣ случай увѣриться, что иркутскіе мои друзья не только чрезъ три года разлуки не охладѣли, а, кажется, любятъ меня еще болѣе, съ дружескимъ участіемъ меня навѣщаютъ каждый день, въ особенности семейство добрыхъ Труб. родственно заботятся обо мнѣ. Что не говори, мой другъ и братъ Семенъ, нравственный недугъ сильнѣе изнуряетъ физическаго, всю дорогу я себя готовила на новую жизнь, сопряженную съ большими, съ большими заботами. Вотъ начало моей новой жизни: привезла я съ собою 300 р. с., думая наскоро пристроить себя въ Малой Разводной, болѣзнь заставила отдать въ аптеку и фельдшерамъ третью часть моего капитала. Наняла

квартиру въ городѣ за 210 р. с. съ дровами, самую скромную, надо было купить мебели хоть сколько нибудь, нанять услугу, купить провизіи покуда можно дешевлѣе, вотъ и безъ копейки опять; успокаиваетъ меня то, что приходитъ на дняхъ срокъ, чтобы получить мнѣ отъ Понятовскаго годовой мой доходъ; онъ такъ всегда былъ акуратенъ, что мнѣ не приходитъ въ голову тревожиться. Развѣ бы, не дай Богъ, какое нибудь непредвидимое обстоятельство помѣшало. Уповаю на Бога и спокойно буду ожидать отъ добраго Понятовскаго извѣстія. Въ Разводной Малой невозможно мнѣ уже жить, хотя очень хотѣлось мнѣ. Домъ разорился до того, что просятъ у меня послѣднимъ уговоромъ 780 р. сер. Я не могу сдѣлать такой издержки, не подвергая себя новой бѣдѣ. Году дожить нечѣмъ будетъ, а въ 60 лѣтъ съ разстроеннымъ здоровьемъ надо ожидать издержекъ, на которыя не готовится человѣкъ.

Въ Большой Разводной я была ѣдучи въ Иркутскъ, долго пробыла на могилѣ моего незабвеннаго друга. Снѣгъ выше колѣнъ и я просто будто тонула въ немъ, а о чувствахъ моихъ нечего тебѣ говорить, они нисколько не ослабѣваютъ со дня тяжкой моей потери, и, покуда не придетъ моя очередь, я не излечусь отъ душевнаго страданія. Съ каждымъ воспоминаніемъ о братѣ твоемъ—новыя раны въ сердцѣ, и какъ тяжело переносить эту боль, съ которой живешь неразлучно. Но Богу угодно избрать меня для этихъ страданій. Терплю и повинуюсь волѣ Его святой.

Въ этотъ день когда я выѣзжала изъ Кяхты, получила письмо отъ Ос. Вар. Рынкевича. Поблагодари его отъ меня за все доброе, что онъ мнѣ сказалъ въ своемъ письмѣ. Я не заслужила отъ него такого нѣжно дружескаго чувства, тѣмъ болѣе цѣню его и тѣмъ болѣе ему благодарна. Я увѣрена, что добрый Рынкевичъ искренно говорилъ со мною. Обними его за меня, какъ сына, и пусть онъ хранитъ ко мнѣ родственное доброе чувство.

Софья моя поручила мнѣ, когда буду писать къ вамъ, дружески за все обнять тебя и все твое семейство и Рын-

кевичу отъ нее поклониться и поблагодарить за память о ней. Они каждую почту пишутъ ко мнѣ изъ Кяхты. Рейхель какъ то часто началъ прихварывать; въ маѣ или іюнѣ переѣдутъ совсѣмъ сюды въ Иркутскъ, а внучка до той поры гоститъ у меня. Съ утра до сумерковъ писала это письмо, родной мой другъ и братъ Семенъ Петровичъ! Устала до упаду, потому и доброму Рын. не пишу, съ будущей почтой напишу и ему. Обними за меня добрую сестру Идалію дружески съ родственнымъ чувствомъ. Также и дѣтей твоихъ— благослови ихъ за тетку, которая нѣжно ихъ любитъ и молитъ Господа, чтобы они были счастливы вмѣстѣ съ родителями своими.

Прощай, другъ мой, добрѣйшій мой братъ! Какъ бы утѣшительно было для меня увидѣть васъ всѣхъ еще разъ въ жизни, но эта радость не для меня; невольно однако же утѣшаешь себя надеждой — у нашего Всемилосердаго Господа все возможно. Если будетъ на то воля Его. Прощай, родной мой другъ, не скупись писать ко мнѣ, будь увѣренъ, что я до послѣдней минуты благодарная тебѣ сестра и другъ М. Юшневская.

CV.

3-го Мая 1853. Иркутскъ.

Добрѣйшій мой братъ и другъ! . . . . . .

. . . . . .

Я здорова, другъ мой Семенъ Петровичъ, понемногу хожу и выѣзжаю, т. е. меня увозятъ, а своего экипажа нѣту. Не посиламъ заводить бѣдной старушкѣ. Очень меня разстраиваетъ замедленіе высылки денегъ, слѣдующихъ мнѣ за посессію . . . . . .

Что вы подѣлываете мои родные? Какъ себя чувствуетъ добрая сестра Идалія? Дай Богъ, чтобы всѣ вы были здоровы. Какъ бы я пошла къ вамъ въ садъ, посидѣть гдѣ нибудь подъ цвѣтущими яблонями, подышать однимъ воздухомъ съ вами.

Много бы придало мнѣ жизни, здоровья и силъ переносить то, чѣмъ сильно обременено мое сердце. Нѣту нашего друга Алек. Петр. Нѣту мнѣ ни радости, ни счастья на земли. Вы сами избраны Господомъ для испытаній тяжелыхъ, и у васъ два ангела приняты Богомъ. Понимаете, что у меня на душѣ и сердцѣ, и я умѣю раздѣлить ваши горькія чувства. Страдаю за васъ, какъ вы страдали и при моей потерѣ. Да будетъ Воля Господня и помилуетъ васъ на будущее время! Рейхеля мои еще въ Кяхтѣ; не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ ожидаю ихъ. Chretien пишетъ, что еще три портрета долженъ нарисовать. Ему наняли хорошенькую квартиру, но дорого, 240 р. с., къ счастію съ мебелью. А я malheureuse должна была купить необходимые, а то бы не было на чѣмъ сидѣть, а столовъ еще нѣту. Шкапъ нужнѣе, то и купила.

Мои друзья невзыскательны, не нахвалятся, что у меня чисто, и скромное устройство комнаты нравится имъ. Однако же никто не подражаетъ, вездѣ замѣтна роскошь и искусство, даже вкусъ. Слава Богу; имъ посылаетъ, а мнѣ и такъ хорошо—было бы только необходимое для жизни. У насъ началась теплая погода. Почты запаздываютъ и въ настоящее время три россійскіе въ долгу. Изъ Кяхты 9-ть дней шла Крутогорской дорогой. Для развлеченія тебя немногу, мой добрый братъ, разскажу, что вчерась со мною случилось. Ты уже знаешь, что Малая Разводная назначена подъ поселеніе: всѣ крестьяне этой деревни записаны козаками. Пришли два мужика и спрашиваютъ меня: Марья Кимзировна, у тебя тамъ домъ—стало, и ты козакъ?--А почему же нѣтъ, буду служить вмѣстѣ съ вами.—Ладно, барыня Марья Кимзировна, такъ пожалуйста возьми насъ въ деньщики къ себѣ. Мы послужимъ за тебя и за себя.—Спасибо, братцы, послужимъ, коли Богъ позволитъ.—Ладно, Марья Кимзировна, такъ пріѣзжай же въ Разводную скорѣе. Увѣрила ихъ, что какъ докторъ позволитъ, такъ пріѣду, а теперь еще изъ города не позволяетъ кататься; такъ мы и разстались дружелюбно. Они увѣрены, что я козакъ, а мнѣ нашлись и деньщики. Добрые

мужички помнятъ меня и провѣдываютъ часто. Потомъ я пошла пѣшкомъ провѣдать одну больную, ступила на мостикъ, въ одно мгновеніе выскочила, сдѣлала шага четыре огромныхъ и удержалась, не упала. Это было на улицѣ еще на большой. Я очутилась лицемъ къ какому то немолодому штабъ-офицеру, котораго испугалась, и это ободрило меня. Я спокойно пошла къ Поджіо, у котораго жена простудилась, и котораго ты вѣроятно помнишь. Старикъ Киссель и внучки шли со мною. Я уже была далеко отъ Маврикія Кисселя, а онъ еще, сложа руки, испуганный кричалъ: Jezus Maria, Jezus Maria! До того мнѣ было смѣшно, что насилу опомнилась, что я на улицѣ. У м-ме Поджіо застала М. Н. Волк. Уѣхала съ нею обѣдать; возвращаясь домой, увидѣла, что на томъ мѣстѣ, гдѣ я провалилась, сдѣланъ уже новый мостикъ. Слава Богу, другой разъ ни я, ни другіе падать не будутъ. Я точно птица вылетѣла изъ довольно глубокаго рва. Платье изорвалось съ одного боку и не знаю какъ.

Нѣтъ зла безъ добра. Сегодня меня навѣщаютъ знакомые и разспрашиваютъ, не ушиблась ли я. Вспомни, другъ мой, добрый братъ, мою ловкость: тогда я была молода, а въ 60 лѣтъ не каждый умѣетъ прыгать быстро. Всякій взоръ передаю тебѣ, о чѣмъ же и говорить? У насъ ничего интереснаго для тебя не найдется. Обними за меня добрѣйшую сестру Идалію, дѣтей своихъ. Отъ души желаю вамъ всего добраго, не забывайте меня, древнюю старушку вашу и неизмѣннаго друга. Что дѣлаетъ Рынкевичъ? Хоть бы онъ написалъ о себѣ и объ васъ на досугѣ. Ты мнѣ, мой другъ Семенъ, очень рѣдко пишешь, а я нетерпѣливо ожидаю утѣшительныхъ твоихъ листковъ. Ты, можетъ быть, подумаешь, что не могу же я говорить всякій вздоръ, какъ сестра. А я себя утѣшаю мыслію, что все таки пріятно читать и пустяки отъ родной между серьезнымъ зянятіемъ. Ну что же буду я надоѣдать: ай нѣту денегъ, ай бѣда—просто разрывается душа. Это мое неразлучное горе, которое не слѣдуетъ дѣлить ни съ кѣмъ бы то ни было. Прощай, наконецъ, другъ и братъ Семенъ Петровичъ. Поговори мнѣ о знакомыхъ, о княгинѣ

вашей сосѣдкѣ. Поклонись земно могилѣ твоего отца и твоихъ дѣтей. Пусть Богъ дастъ имъ царствіе небесное.

Ос. Фир. кланяюсь. Вспомните меня лѣтомъ, когда будете кушать клубнику, крыжовникъ, яблоки, груши, сливы, медъ-липецъ, спаржу. Всего этого я здѣсь не вижу. Глядите иногда на луну, можетъ, встрѣтятся наши взоры. Я каждый день обращаю къ ней мои взоры и любуюсь ея свѣтомъ. Гляжу на Юпитера, спутника ея, и вспоминаю, какъ бывало на крылечкѣ въ Хрустовой устанавливалъ Ал. П. телескопъ и всѣ мы его окружали. Прощай, Семенъ, все прошло. Будь счастливъ со всѣми твоими, сестра и другъ М. Юшневская.

Здѣсь у многихъ построены богатыя оранжереи и чудные есть цвѣты, даже разводятъ персики и вишни: удастся ли имъ первый опытъ. Много ананасовъ. Богатые кушаютъ а къ бѣднымъ и запахъ не доходитъ. Wszystko to na ofiare Bogu!

Сошью непремѣнно платье изъ чернаго глясе. Maria Juszniewska.

CVI.

16-го Августа. 1851. Иркутскъ.

Добрый мой другъ и братъ Семенъ Петровичъ. Давно, очень давно не имѣю отъ тебя писемъ. Всѣ ли у васъ здоровы? и все ли у васъ благополучно, мои добрые друзья? Я сижу другую недѣлю дома: глаза болятъ—зрѣніе мое до того слабо, что я очень тревожусь. Надѣялись на милосердіе Господнее: можетъ, поможетъ увидать васъ, мои родные, но некому обо мнѣ похлопотать старухѣ въ столицѣ. Надѣялась на нашего добрѣйшаго Н. Н. Мур., но, видно, не до меня было—столько у него разнаго рода дѣлъ и заботъ, заставляющихъ маловажныя дѣла забыть. Я благодарю Бога за все, въ полномъ упованіи, что все дѣлается къ лучшему для меня.

Можетъ быть, мнѣ бы уже и не выдержать этой трудной дороги и великой радости, увидя васъ. Я еще не видѣла послѣ возвращенія сюда ген. губ. Муравьева. Всего четвертый день, какъ онъ здѣсь. Со временемъ увижусь, теперь онъ всѣмъ нуженъ, а я могу подождать; хочется узнать, возьмутъ ли мой домъ въ казну для казачьихъ поселенцовъ. Рейхелей своихъ ожидаю скоро, по послѣднему письму отъ нихъ, думаю, выѣхали изъ Кяхты, послѣзавтра должны быть на пароходѣ, и того же дня или на другой день къ обѣду надѣюсь будутъ вмѣстѣ. Семь мѣсяцевъ какъ я здѣсь; они хотѣли вслѣдъ за мной собраться, Рейхелю случилась работа—долженъ былъ сдѣлать нѣсколько портретовъ. Теперь всѣ кончены, слава Богу, скоро обниму ихъ.

Особеннаго нечего сообщать тебѣ, добрый мой другъ и братъ. Софья привезетъ бумагу и я пришлю тебѣ; ты, я думаю, помнишь какую—китайскую тонкую ты желалъ. Жалѣю очень, что не могли тебѣ приготовить моего рукодѣлья, новое что нибудь. Бѣдные глаза мои! Обними за меня сестру Идалію—съ родственнымъ чувствомъ—и дѣтей твоихъ. Я думаю, на вакаціонное время Елена была у васъ. Здѣсь былъ выпускъ, и теперь меньшая дочь Трубец. дома. Милая, хорошенькая 14-ти лѣтъ дѣвочка, училась превосходно, получила золотую медаль. А по всей правдѣ слѣдовало дать ей шифру. Но что бываетъ—гдѣ не ожидаешь, тамъ дѣлаютъ тебѣ зло. Главное благополучіе для добрѣйшихъ Трубецкихъ, что теперь всѣ три дочери дома. Пріѣхала къ нимъ M-lle Аленскій наставницей Зиночкѣ и для Вани гувернеръ M-r Горбуновъ; старики чрезвычайно довольны обоими—все, что могли желать для дѣтей. Surtout M-lle Alensky—c'est une personne de beaucoup d'esprit, charmante demoiselle de 30 ans, tout a fait comme il faut. Charmante tournure—просто чудесная образованная особа. Теперь большею частью будетъ Зина заниматься Аглицкимъ языкомъ и музыкой, рисованьемъ; старшія ея сестры прекрасно воспитанныя дѣвицы и хорошенькія; Нелли вышла замужъ Волконская—я тебѣ писала—ей будетъ 28-го сентября 17 лѣтъ—милая бабенка

М-me Молчановъ—интересная, стройная и хорошенькая. Она моя крестница. Я радуюсь, что она счастлива и любима всѣми.

Труб. постоянные мои друзья съ участіемъ ко всему, что до меня касается. Это мои родные, могу сказать, и благодѣтели; дѣти какъ любятъ меня; всѣ они предобрѣйшіе ко мнѣ постоянно всегда.

На сей разъ прощусь съ тобой, мой другъ Семенъ Петровичъ, обними еще разъ добрую сестру Идалію и всѣхъ своихъ милыхъ дѣтушекъ. Прощай.

Не забывай твоего друга и сестру М. Юшневскую.

P. S. Кланяйся отъ меня Рынкевичу—пусть и онъ пишетъ ко мнѣ, чтобы я могла чаще имѣть извѣстіе объ васъ, добрые друзья мои.

CVII.

26-го Ноября 1851. Малая Разводная.

Добрый мой другъ и братъ Семенъ Петровичъ. Никогда еще такъ долго не была я безъ писемъ отъ тебя, мой родной. Тревожитъ меня твое молчаніе и очень, очень грустно мнѣ. Представь себѣ, что послѣднее твое письмо получила въ маѣ. Съ того времени нѣтъ ничего; молю Господа, чтобы все у васъ было хорошо и благополучно. Обними за меня сестру Идилію съ родственнымъ чувствомъ и дѣтей твоихъ. Всѣхъ васъ отъ души люблю и желаю вамъ прочнаго счастья. Что же тебѣ сказать о себѣ, душа моя? Благодарю Бога, живу кое какъ въ моей Малой Разводной—не безъ хлопотъ и огорченій, но что дѣлать! Всегда мнѣ приходятъ на память слова моего благодѣтельнаго добраго мужа: „Всякой умѣетъ жить, когда ему хорошо, но умѣй жить, когда—трудно“. Вездѣ и во всякомъ случаѣ напомнишь себѣ своего друга—и все перенесешь. Ангельская его кротость и терпѣніе на всю жизнь остаются для меня примѣромъ, которому стараюсь подражать. Здоровье мое порядочное:

не смотря на мои годы, я хожу скоро, переношу много принужденій, даже лишеній. И все это не трудно для меня, что и доказываетъ, что физическія мои силы не совсѣмъ упали. Приглашала я одного ксендза монаха, который присланъ сюда на жительство—въ Малую Развод.: пора готовиться въ путь и имѣть утѣшеніе религіозное. Xiądz Klemens очень кроткой человѣкъ, чудесно служитъ обѣдню, и я очень благодарна ему, что онъ принялъ мое приглашеніе. Онъ имѣетъ отдѣльную комнатку и почти цѣлый день и вечеръ читаетъ свои пацерже; я никогда еще не видывала такого набожнаго монаха—ему нѣтъ 40, постится усердно, даже S Suchotu w sobotę; въ домѣ его не слыхать—но по крайней мѣрѣ есть человѣкъ живой и не одна я. Иногда придетъ: może co przeczytać pani generałowey—dobrże bardzo proszę. Иногда пишу testament, иногда wyiątki króla Joana i drugich древнихъ королей. Cnota wjary и проч. проч. По-русски ничего не знаетъ, по-французски дурной выговоръ, но читаетъ. Есть у меня дворникъ, старикъ Островски—добрый усердный дѣдушка, такъ всѣ его здѣсь зовутъ. Есть стряпка хромая, и довольно лѣнивая, чаще всего сама на кухню отправляюсь—боюсь неопрятства M-me Страпе моей. Въ комнатѣ живетъ у меня молодая дѣва—не дурна собой, но такого огромнаго роста, что всѣхъ поражаетъ моихъ посѣтителей—ужаснаго роста, выше Русяновскихъ, когда ты помнишь. Послѣдняя собирается оставить Разводную: Скучно, ярмарка скоро въ Иркутскѣ; молодцы наѣдутъ, кому манишку вымыешь, кому постряпаешь... Мягкіе—ну чего надо, чаю и наберешь на цѣлый годъ, мамонька не купить, да и мнѣ ладно. Сегодня поѣхала въ городъ искать другую горничную. Зимой ихъ не трудно найти, лѣтомъ всѣ разбѣгутся въ лѣсъ—по ягоды да по грузди: какъ же лѣтомъ чего припасешь, зимой подберешь. Несносная услуга сибирячки. И чуть сдѣлай замѣчаніе, въ ея же пользу,—сейчасъ: разсчитайте меня, на васъ ни угодить, ни унаровить. Какой вздоръ я тебѣ пишу, но что же изъ моего уголка интереснаго найти? День за день ближе къ цѣли—и право ничто земное не занимаетъ

меня въ моемъ положеніи. Цѣлый мѣсяцъ сижу дома, развѣ крайность заставитъ меня сдѣлать четыре версты въ городъ, чтобы купить что-нибудь необходимое для дому; цѣлый день сижу да вяжу что нибудь, и цѣлый вечеръ тоже; прерывается мое занятіе de tems en tems, когда пріѣдутъ мои знакомые провѣдать меня; спасибо имъ, довольно часто это бываетъ; теперь столько новыхъ пріѣзжихъ въ городѣ, что я едва ли половину ихъ знаю. А мое знакомство большое да и мои подруги съ семействами—у Кат. Ив. Труб. Лизанька, вторая дочь, выходитъ замужъ за сына Давыдова, Петра Васильевича: молодой, образованный и предобрый человѣкъ, съ хорошимъ состояніемъ. Его именіе Каменка—баландина—и прочее, что не было отдано подъ разборъ; ихъ два брата наслѣдники, и у каждаго по 1000 душъ. Лизанька Труб. очень хорошенькая, милая, добрая дѣвица; 18-ть лѣтъ ей будетъ 16-го генваря будущаго года. Всѣ они родились при мнѣ, и вотъ дождалась быть на ихъ свадьбѣ. Крестница моя Елена Волк., нынѣ Молчанова, другимъ беременна, а только кончила 17 лѣтъ 28-го сентября. Еще въ дѣвицахъ остается двѣ Труб.: Зиночка самая младшая, въ маѣ кончитъ 15 лѣтъ, а Сашенька 3-го февраля 22-й годъ, въ день твоихъ имянинъ—всегда тебя вспомнимъ въ этотъ день и всегда за твое здоровье пью вино сладенькое, другого не могу.

Старшую Труб. трудно уговорить замужъ; чудная дѣвочка—до того привязана къ родителямъ, что не хочетъ рѣшиться ихъ оставить; преумнѣйшая особа и одарена многими талантами, дѣлаетъ очень похожіе масляной краской портреты, музыкантша. Добра, какъ ангелъ, не столько хороша, какъ Лиза, сестра ея, которая очень напоминаетъ Елис. Петр. граф. Потемкину—можетъ тебѣ случалось ее видѣть въ Москвѣ; я знаю ихъ обѣихъ. До сихъ поръ имѣя за 50 л., граф. еще очень хороша, судя по портрету; Сергѣй Петр. Труб. братъ родный граф. Пот. Много свадебъ собирается послѣ Рождества Христова. Но какъ ты здѣсь никого не знаешь, то не можетъ интересовать тебя. Снѣгу долго мы не могли дождаться, но теперь столько его, что дороги очень

тяжелы. Цѣлую недѣлю идетъ безъ остановки, у меня на дворѣ не могутъ успѣвать отбрасывать. Ангора наша мрачна, покрыта чорнымъ туманомъ; шуги еще нѣтъ, и ранѣе 26-го или 28 декабря не станетъ; море наше Байкалъ прежде покрывается льдомъ, и 6-го генваря уже обозы проходятъ; нынѣшній годъ тепло довольно, но въ прошломъ году въ концѣ декабря шли обозы чрезъ Байкалъ. Это рѣдко бываетъ. Но пора кончить мое письмо, слишкомъ разболталась съ тобой, добрый мой братъ; наступаютъ праздники, буду опять писать къ тебѣ. Просижу дома все время—экипажа своего нѣту, а извозчики дороги да и не люблю ихъ брать; знакомые простять, что не дѣлаю визитъ, а друзья знаютъ, что я не могу. Поздравляю васъ заранѣе, друзья мои, съ наступающимъ новымъ годомъ и Рождествомъ Христовымъ, всегда желая вамъ всего лучшаго въ мірѣ.

Прощай, добрый добрѣйшій мой другъ и братъ Семенъ Петровичъ, обними еще разъ сестру Идалію и дѣтей за меня. Скажи Рынкевичу мой усердный поклонъ и добрыя желанія; прошу, чтобы писалъ ко мнѣ, но видно за хозяйственными хлопотами грамотѣ забылъ и не пишетъ. Я пошутила, а право грустно, никто изъ васъ не вспомнитъ обо мнѣ. Еще разъ прощай, добрый Семенъ, да сохранитъ тебя Господь и всѣхъ твоихъ въ добромъ здоровьи.

Сестра и другъ М. Юшнев.

CVIII.

25-го Генваря 1853. Малая Разводная.

Давно собиралась писать къ тебѣ, мой добрый другъ и братъ, Семенъ Петровичъ, и несносныя болѣзни мѣшали мнѣ приняться за перо . . . . . .

На дняхъ, ежели Богъ позволитъ и буду я здоровою, можетъ быть, уѣду въ Кяхту на цѣлый мѣсяцъ—тащутъ меня съ собою Комаровичевы, а тамошніе друзья такъ убѣдительно просятъ навѣстить ихъ; засидѣлась; можетъ быть, и

лучше будетъ прокатиться: недалекая дорога, всего 500 верстъ. Съѣздить въ добромъ обществѣ пріятно. M-me Комаровичъ жена здѣшняго губернскаго почмейстера; добрые люди и семья огромная: 7 дочерей да два сына. Милыя дѣвицы и всѣ хоть сегодня замужъ. Въ Кяхтѣ за градоначальникомъ замужемъ Сашенька Труб. Я такъ ее люблю, какъ родную. M-me Ребендеръ очень мнѣ рада будетъ, я знаю. Княгиня Труб. тоже туда ѣдетъ и пробудетъ съ дочерью, покуда она родитъ, что не ранѣе марта ожидаютъ. Лизанька живетъ въ Каменкѣ, съ мужемъ Петромъ Васильевичемъ Давыдовымъ, и уже далъ имъ Богъ сына Василья, которому теперь четвертый мѣсяцъ.

Вчерась у меня были Зиночка съ отцемъ Трубецкіе и M-lle Олендскій—очень милая, добрая, умная особа; она живетъ у Труб. и занимается съ Зиной, которой кончится въ маѣ 16 лѣтъ. Une tres jolie personne et bonne comme un ange. Всѣ три сестры хорошо воспитаны и ловкія и съ талантами дѣти. Ваня, единственный ихъ братъ,—прекроткій милый мальчикъ и предобрѣйшій; ему всего 10 лѣтъ, а у него премного бѣдныхъ, за которыми ухаживаетъ, то и дѣло проситъ для нихъ и напоминаетъ объ нихъ. Славный Ваня. Я его очень люблю; вообще это все семейство лучшіе мои друзья, и я душой имъ предана. Я не болѣе двухъ недѣль проѣзжу, и возвратяся снова напишу къ тебѣ. Обними за меня дружески добрую милую сестру Идалію и дѣтей вашихъ; какъ бы я была счастлива, если бы могла увидѣть всѣхъ и лично прижать къ сердцу, которое такъ горячо любитъ васъ, и молю Господа, чтобы вы были счастливы. Кланяйся отъ меня Рынкевичу, скажи ему, что sa belle soeur autre fais, теперь M-me Ладыжински, отозвалась ко мнѣ на дняхъ; счастливая женщина, мужъ ее любитъ нѣжно и такой добрый человѣкъ; дочери Рынкевича обѣ выданы замужъ хорошо. Одна за горнымъ офицеромъ, другая за военнымъ, живутъ въ Барнаулѣ. M-r Ладыжинскій начальникъ надъ киргизами, былъ прежде губернаторомъ въ Тобольскѣ. Прощай, другъ мой

добрый и братъ, Семенъ Петровичъ, не забывай меня старуху, сестру твою и друга М. Юшневскую.

У меня останется въ домѣ ксендзъ, и я увѣрена, что все будетъ исправно и сбережено. Два дня писала это письмо, и все таки глазамъ много хуже сдѣлалось, бѣда просто.

CIX.

20-го Іюня 1853. Мал. Разводная.

.... Мих. Алек. фонъ-Визенъ возвращенъ на родину по просьбѣ брата, и будетъ жить въ подмосковной деревнѣ брата и благодѣтеля своего. Но вотъ неожиданное несчастіе помрачило всю ихъ радость. Фонъ-Визенъ съ женой выѣхали изъ Тобольска и на дорогѣ получили извѣстіе, что добрый ихъ братъ умеръ. Это до того поразило Мих. Алек., что у него сдѣлался ударъ; что случилось далѣе, еще не имѣемъ извѣстія, но Наталья Дмитріевна съ больнымъ мужемъ рѣшилась продолжать путь, и если здоровье его поправилось, то они уже должны быть на мѣстѣ. Еще 80-ми лѣтъ старца, по просьбѣ сыновей, возвратили въ Нарву: Тизенгаузенъ найдетъ жену, съ которой разлученъ былъ съ 25-го года. Дай Богъ, чтобы великая радость этого добраго семейства позволила пережить старикамъ. Сильное ощущеніе можетъ убить человѣка, какъ знаемъ этому примѣры; горе и радость при разстроенномъ здоровьѣ и разстроенныхъ нервахъ опасны. Но я утѣшаю себя надеждой, что сынъ сбережетъ отца въ дорогѣ и привезетъ его благополучно къ матери.

Еще получено извѣстіе, что Алек. Мур. съ семействомъ тоже уѣдетъ изъ Тобольска; жаль, что Кат. Фед. Мур. не существуетъ: какъ была бы счастлива, увидя сына и внучатъ. Я такъ радуюсь за всѣхъ, кому Богъ посылаетъ милости свои; можетъ, и я еще буду въ силахъ испытать радость, увидя всѣхъ моихъ близкихъ родныхъ. Прямо бы пріѣхала въ Хрустовую навѣстить васъ, мои дорогіе, а потомъ, какъ Богъ позволитъ и гдѣ было бы назначеніе, тамъ бы и ждала

конца. Теперь я живу въ большихъ хлопотахъ; домъ мой въ Разводной приходилъ въ великій упадокъ и надо было серьезно за него приняться. Это меня ввело въ великія издержки, тѣмъ болѣе, что вдругъ принялась за всѣ улучшенія и удобства построекъ. Снаружи почти все кончено, внутри принялись оклеивать шпалерами комнаты и красить полъ. Я до того стѣснена, переходя изъ комнаты въ комнаты, что не могу ничѣмъ заняться; хожу по работамъ цѣлый день и къ вечеру до того устану, что не могу держаться на ногахъ. Загорѣла, какъ цыганка, посѣтителей своихъ принимаю въ банѣ и большею частью на дворѣ—въ огородѣ; мѣстоположеніе надъ самой Ангарой очаровательное, домъ на горѣ, огородъ идетъ внизъ до самой рѣки, нѣсколько тополей, яблонь, черемухи и пихты закрываютъ ограду и составляютъ единственную аллею внизу. Широко разливается Ангара и нѣсколько острововъ заставляютъ Ангару въ разное направленіе разливаться; по ту сторону видны деревушки, а за ними горы, покрытыя лѣсами; суда ежедневно проходятъ то къ Байкалу, то изъ Байкала возвращаются въ Иркутскъ съ товарами. Морскія лодки съ живыми осетрами по нѣскольку будто гонятся одна за другой; стружковъ безъ счета въ разныя стороны плаваютъ съ бабами, мужиками, поютъ, визжатъ, иные съ гитарой акомпанируютъ своимъ дамамъ, или флейта-чеканъ слышенъ. По берегу острововъ табуны лошадей видны. Видъ этого всего привлекаетъ иркутскихъ жителей въ Малую Разводную наслаждаться и видомъ и чудеснымъ воздухомъ. Жаль, что не умѣю рисовать, а то бы послала тебѣ видъ моего дома съ острововъ—я называю: моя баронія. Chretien Рейхель раза два и три въ недѣлю съ утра прійдетъ со всѣмъ своимъ семействомъ и вечеромъ уходятъ; давно уже ѣдимъ выращенную редисъ изъ присланныхъ тобою сѣмянъ, салатъ тоже, прочее все еще не дошло; кукуруза растетъ чудесно. Странно, не могу съѣсть ни одного разу салата или редиски, чтобы сильно не растрогаться. И Рейхель тоже всегда приговариваетъ: можетъ быть, Семенъ Петровичъ въ это же время кушаетъ

ту самую редисъ, которой сѣмена намъ прислалъ. Цвѣты плохо всходятъ, однако же вышли. Маленькій парникъ доставилъ намъ много удовольствія, все въ немъ хорошо выросло, а теперь уже изъ грядъ имѣемъ щавель, шпинатъ, а горохъ цвѣтетъ. Пожалуйста, добрый мой братъ, пришли мнѣ осенью еще сѣмянъ редису, салату, непремѣнно петрушки, сельдерей, порей и, ежели есть хорошіе сорта, арбузовъ и дынь. Я на будущую весну думаю еще сдѣлать другой парникъ. Я имѣю здѣсь дѣтей, и потчевать ихъ люблю. Не знаю, бываютъ ли сѣмена клубники, дикой посадила много; да нѣтъ ли у васъ сѣмянъ лиліи или георгиніи. Пришли сѣмянъ пожалуйста, о которыхъ прошу. Я богата огородами, цѣлыхъ три: картофелью и капустой занятъ одинъ, другой противъ дома: нѣсколько грядъ, остальное—терассы двѣ съ чистой травой; третій противъ крыльца, гдѣ тоже часть занята цвѣтами, насажено нѣсколько деревцовъ, и гряды съ цвѣтной капустой, огурцами, кукурузой и клубникой; съ трехъ сторонъ окружены огородами и съ четвертой ворота и улица деревни, отъ которой я закрыта. Не на что глядѣть, такъ неавантажна деревушка. Теперь она принадлежитъ поселенцамъ-козакамъ, и я живу посреди ихъ. Вотъ тебѣ описаніе моего хозяйства. Есть у меня двѣ коровы, два бычка и одна рабочая лошадь, на другую еще не имѣю силы купить. Куры, гуси, индѣйки свои; кошки и собаки славныя, а услуга моя состоитъ изъ двухъ старухъ и одного старика, дѣвченки 13-ти лѣтъ и маленькихъ два крестника—дѣвочка по шестому году и мальчикъ по 4-му; если способы позволятъ, то возьму еще другого мужика работника, а то не успѣваютъ съ работами домашними, большею частью сама работница дома, и смѣло могу сказать, что никто бы съ такими малыми средствами не удержалъ бы въ порядкѣ дому и все при домѣ. Пора проститься съ вами, мои добрые, милые друзья Идалія и Семенъ Петровичъ, обнимаю васъ обоихъ. Связала давно обѣщанное одѣяло для тебя, но въ Иркутскѣ не была съ февраля мѣсяца, потому еще не послала. Собираюсь на дняхъ быть и тогда приготовлю посылку.

Дѣтей обними за меня крѣпко и передай благословеніе тетки. Я очень рада, что Нат. Петр. хорошо пристроила дочерей. Помоги ей Богъ во всемъ, а Владиміръ потерянный человѣкъ; что дѣлать, жаль его, но помочь этому трудно. Рейхель писалъ тебѣ недавно. Хоть изрѣдка пиши и не забывай старуху сестру и друга М. Юшнев...

CX.

1-го февраля 1854. Мал. Разводная.

Добрый мой братъ Семенъ, Петровичъ! . . . . . Грудь все болитъ и бокъ, фонтанели не дѣйствуютъ, годъ какъ ношу, и такая съ ними скука, велѣли нюхать табакъ, привыкнуть не могу, а изрѣдка понюхиваю, въ день раза четыре, и то слабый французскій, которымъ надѣляетъ меня нашъ добрый почтмейстеръ Комаровичъ. Семейство его добрые мнѣ друзья. M-me Комаровичъ съ семью дочерьми и двомя сыновьями меня навѣщаютъ; одна вышла замужъ недѣлю тому назадъ за доктора Гржибовскаго, который меня лѣчитъ, другая выходитъ за моряка г-на Згибнева,—добрый человѣкъ, хотя не богатый. Знакомлю тебя съ моими друзьями. Завтра соберется ко мнѣ семейство Труб. и m-me Rebender, старшая дачь Труб., замужемъ за градоначальникомъ кяхтинскимъ, генераломъ Реб. Съ ними пріѣдетъ m-me Поджіо съ мужемъ и генералъ Казимирскій. Послѣдній, старинный мой другъ, въ Петров. заводѣ жилъ лѣтъ шесть и былъ плацъ-маіоромъ при комендантѣ, теперь жандармскій начальникъ въ Восточной и Западной Сибири, вдовый, жена умерла здѣсь въ Ирк. Эта женщина любила меня всей душей и была мнѣ, какъ нѣжная близкая родная, предобрѣйшее существо. Оставила дочь, которую отецъ обожаетъ, только и счастья, когда глядитъ на Сашеньку и она здорова. Все это общество самые близкіе мнѣ друзья. Знакомыхъ довольно; я никуда не выѣзжаю, сижу въ Разводной постоянно, а четыре мѣсяца и изъ комнаты не выхожу. Жаль

мнѣ Казимирскаго, онъ уѣзжаетъ на жительство въ Омскъ, Тобольской губерніи, гдѣ и ген.-губ. Западной Сибири живетъ. M-me Reben. тоже уѣдутъ, а старики здѣсь останутся; хоть не умру одна сиротою въ Сибири, тяжело жить удаленною отъ всего родного. Послѣ завтрего твои имянины, добрый мой братъ и другъ Семенъ Петровичъ, сегодня твое рожденіе. Кончаю письмо, отправлюсь къ обѣднѣ помолиться, чтобы Господь сохранилъ тебя въ добромъ здоровьи и все твое семейство. Не знаю, пріѣдутъ ли ко мнѣ сегодня Рейхеля. Онъ жалуется тоже на глазную боль и кашель. Обѣдалъ у меня четыре дня тому назадъ. Сегодня заѣдутъ провѣдать ихъ. Софья часто играетъ въ ералашъ и обыгрываетъ иногда знакомыхъ, но чаще сама платитъ. Рейхель теперь не имѣетъ никакой работы и это очень плохо. Дороговизна здѣсь такая, что страшно, и привезутъ хлѣба съ Забайкалу и говядины множество, но все съ базару исчезаетъ молніей, на пріиски закупаютъ, а здѣсь хоть мри голодомъ всѣ. Еще на барыши хватаютъ и цѣну набиваютъ, просто жить невозможно. Со всѣми лишеніями сидишь и не знаешь, какъ помочь себѣ, а угощеніе всегда одно и вѣчное, чай, и тотъ дорогъ: мѣны нѣтъ у китайцевъ. Къ счастью, нажила друзей въ бытность мою въ Кяхтѣ, такъ не чувствую дороговизны въ чаѣ, за то сахаръ 60 р. пудъ, т. е. 16 р. с., а въ ярмарку 14 съ полтиной сереб., такъ на бѣду не случается способовъ купить. Впрочемъ, Богъ милостивъ, живемъ. Прощай, мой другъ Семенъ Петровичъ, обними за меня сестру и дѣтей своихъ, а я, обнявъ тебя мысленно и съ добрыми желаніями, всегда ваша М. Юшневская.

Mille amitiés au bon Rinkiewitz, пусть не забываетъ меня.

CXI.

4-го Апрѣля 1855. Малая Разводная.

Христосъ Воскресъ! Добрые мои друзья Идалія и братъ Семенъ Петровичъ. Вотъ дождалась и праздника, хотя по-

чти всю зиму похворала; теперь я себя чувствую хорошо, и даже замѣчаютъ мои знакомые, что я поправилась наружностію. 30 марта я имѣла честь участвовать въ провожаніи нашего ген.-губ. Н. Н. Муравьева. Онъ уѣхалъ за Байкалъ, чтобы, при первой возможности, со всей экспедиціей плыть по Амуру въ Охотское море и въ Камчатку, если представится въ этомъ надобность; сначала пристанутъ въ Аянѣ. Малая Разводная въ четырехъ верстахъ отъ Иркутска, по дорогѣ ѣдучи къ Байкалу; общество пожелали въ моемъ домѣ приготовить обѣдъ ген. и проститься съ нимъ здѣсь. По этому случаю, и я отобѣдала съ нимъ и пожелала счастливаго пути и успѣха въ его предпріятіяхъ. Генеральша уѣхала вмѣстѣ съ мужемъ. Давно я не видѣла такого большаго собранія и мнѣ было довольно весело въ кругу знакомыхъ и незнакомыхъ людей. Былъ тутъ князь Максютовъ, Бошнякъ и другіе моряки, которые съ ген. отправятся къ своимъ мѣстамъ къ адмиралу Завойкѣ. Всѣ эти лица ты знаешь по газетамъ. Потому ихъ упоминаю. Нѣсколько дамъ было провожающихъ Кат. Ник. Муравьеву; всѣ онѣ знакомы мнѣ. Многіе обѣдали мущины на дворѣ, а въ комнатѣ не болѣе 60-ти человѣкъ помѣстилось. День былъ теплый и тихій. Разумѣется, всѣ знати городскіе провожали ген., большею частью мнѣ знакомы, которые навѣщаютъ меня старушку. Праздники я не сидѣла одна и не была безъ дѣла, до того была утомлена, что цѣлые два дня была сонная. Рейхель въ Кахтѣ и не возвратится ранѣе мая мѣсяца, рисованья у него есть нѣсколько портретовъ: Софья скучаетъ; всѣ они здоровы, кланяются вамъ. Въ первый день праздника я подчивала моихъ гостей цыкорнымъ салатомъ—въ нашемъ климатѣ это большая рѣдкость. Цѣлый мартъ мѣсяцъ были совершенно лѣтніе дни. Третьяго дни выпалъ большой снѣгъ и сдѣлалось очень холодно. Больныхъ много горячками, кашлемъ и другими простудными болѣзнями, мрутъ люди, въ особенности дѣти. На окошкахъ у меня цвѣтетъ клубника, въ парникѣ посажены дыни; боюсь, что холодъ заставитъ другіе отращивать, потому что парникъ

покрытъ и въ этой глухотѣ испортятся мои высадки. Ожидаю отъ тебя просимыя сѣмена, если ты не забылъ выслать. Обидно будетъ не имѣть цвѣтной капусты, въ прошломъ году я удивила Труб. и другихъ большимъ количествомъ чудесныхъ кочней, а въ великій постъ они ужинали у меня, и я имъ большое блюдо поставила цвѣтной капусты, такъ хорошо сохраненной въ погребѣ, будто сейчасъ сняли ее съ грядки, даже вкусомъ свѣжая. По всему этому ты подумаешь, что я здѣсь роскошничаю; нѣтъ, мой другъ Семенъ Петровичъ, я только доселѣ не покупаю ничего огороднаго, потому что все лѣто сама хлопочу объ моихъ огородахъ. Прочее все у меня въ большомъ недостаткѣ; чаю напьются—вотъ все угощеніе, а самые близкіе раздѣлятъ иногда мою трапезу, слишкомъ умѣренную. Вина не бываетъ никакого, а квасъ иногда, если есть наливка, а услуга въ комнатѣ—дѣвочка 14-ти лѣтъ, довольно неловкая. Поэтому можешь судить, сколько самой мнѣ дѣла, любящей чистоту и порядокъ; въ кухнѣ есть у меня четыре старыхъ ходящихъ за скотомъ, т. е. три коровы, двѣ лошади и двое телятъ. М-me Страпе за птицею ухаживаетъ, другая баба моетъ бѣлье и вѣчно съ маленькимъ ребенкомъ возится—цѣлыхъ пять у нея. Вотъ тебѣ, добрый братъ, подробности моей жизни, моихъ занятій и препровожденій времени: не завидный бытъ, но за все надо благодарить Бога и умѣть жить, какъ есть, покуда живется волею Божіей.

Не помню, писала ли я тебѣ, что другой годъ нюхаю табакъ, очень опрятно и то французскій рапе, если мнѣ достанутъ: другого не могу; передомной на столикѣ деревянная табакерочка, очки и чулокъ, который вяжу. Покуда читаю газеты, потомъ снова берусь за мое вязаніе, иногда grand-patience раскладываю, изрѣдка поиграю съ Софьей въ ералашъ, ксендзъ съ нами въ партіи; это уже занятіе только въ праздничные дни. Утромъ каждый день выслушаю обѣдню, помолюсь за васъ всѣхъ. У меня въ комнатѣ покойнаго Ал. Пет. устроенъ олтарикъ и ксендзъ живетъ въ Разводной. Иной день и двѣ обѣдни бываетъ, если мой ду-

ховникъ придетъ меня навѣстить. Такъ и должно быть мнѣ старухѣ, и усердно благодарю Господа за великія Его милости, что могу такъ жить и имѣю утѣшеніе религіозное. Вѣроятно, я тебѣ очень наскучила, говоривши такъ много о тебѣ, но что же дѣлать: ты здѣсь не имѣешь знакомыхъ и я мало выѣзжаю; можетъ быть, мой длинный разсказъ о моемъ бытѣ заохотитъ тебя поговорить со мною подробнѣе о васъ всѣхъ. Мысленно я каждый день съ вами, но это неудовлетворительно. Обними за меня крѣпко-крѣпко добрую сестру Идалію, передай теткино благословеніе дѣтямъ вашимъ; будешь въ Каменкѣ, усердное мое привѣтствіе передай почтенной нашей княгинѣ и ея семейству. Каролинѣ Маньковской поклонъ. Гдѣ ея маменька теперь? Давно отъ нея не имѣю вѣсточки. Скажи мнѣ, гдѣ мои братья и Настасья Алек.; другой годъ не имѣю отъ нихъ писемъ. Не забыли они меня, надѣюсь, но не понимаютъ, какъ отрадно душѣ моей знать объ нихъ; я живу воспоминаніемъ о прошедшемъ, никогда невозвратномъ для меня. Прощай, добрѣйшій другъ мой и братъ, Семенъ Петровичъ, помни, что въ отдаленномъ Сибири ты имѣешь друга и сестру Марію Юшневскую.

CXII.

4 го сентября. Кіевъ.

Какъ я обрадовалась письму твоему любезный другъ и братъ Семенъ Петровичъ, отъ 23-го августа; я получила его съ послѣдней почтой, т. е. третьяго дня. Слава Богу, что вы всѣ здоровы, мои добрые друзья. Ты меня спрашиваешь, нѣтъ ли чего новаго; есть много, полученъ уже съ курьеромъ Манифестъ, общая амнистія для всѣхъ моихъ сибирскихъ друзей; возвращаются на родину съ правами дворянства, дѣтямъ также дано дворянство, даже и тѣмъ, у которыхъ родители умерли, называться всѣмъ по фамиліи родителя. Повсюду могутъ жить, кромѣ столицы. А тѣ, которые прежде выѣхали

изъ Сибири, могутъ жить и въ столицѣ. Моимъ родакамъ также, которые съ 31-го года осуждены, право дворянства и возвращеніе; другимъ также увольненіе на родину, но когда мѣстное начальство засвидѣтельствуетъ о благонравномъ ихъ житьи. Навѣрное, каждое начальство дастъ имъ одобреніе, потому что каждый съ кротостію покорялся своему положенію. Я плакала, какъ ребенокъ, отъ радости и благословляла добраго нашего государя, за милости къ сибирскимъ нашимъ страдальцамъ, а мой Алек. Петр. не дожилъ счастья обнять своего любимаго брата Семена! Воля Божія во всемъ. Новыя ревизскія сказки будутъ; поляки, которые прежде обязаны были вступать въ службу, по окончаніи курса въ училищахъ, теперь могутъ не служить, а кто пожелаетъ служить, то самому предоставлено выбирать родъ службы. Много есть еще облегченій, которыя я еще не знаю; есть производства etc. Г-нъ Юзефовичъ давно перебрался въ деревню, съ семействомъ, завтра ждутъ князя Васильчикова въ Кіевъ. Императоръ съ семействомъ будетъ сюда 20-го сентября. Нашъ губернаторъ Гессе произведенъ въ ген.-лейтенанты. Говорятъ, что Лам. Ос. будто получилъ крестъ какой то, но онъ вѣрно еще не знаетъ; былъ у меня вчерась, я передала ему твое привѣтствіе, очень благодаритъ и самъ тебѣ кланяется. Proszę napisać poczciwemu panu Juszniewskiemu, żeby wyszukał dla siostry ładnego co, choć niewielkiego mająteczku, choć koło Kamienca, bo klimat jest tam łagodnieyszy i spokoynieysze gospodarstwo, a domu niekupuy pani w Tulczynie, na co tracicbez korzysci pinięzy, въ заключеніе подарилъ мнѣ прехорошенькую черепаховую табакерочку. Все это хорошо, слава Богу, но грустно жить безъ пріюту, помоги Господи купить скорѣе что нибудь—и дѣти поговариваютъ о выѣздѣ изъ Иркутска. И табаку то нѣтъ Рейхелю курительнаго, неужели не было еще случаю выписать изъ Одессы. Съ нынѣшней почтой не пишу брату Андрею; радуюсь, что онъ здоровъ, а не успѣю съ нимъ сегодня побесѣдовать, съ будущей почтой поговорю и съ нимъ. Ужъ ежели Іосифъ Вар. пересылаетъ мнѣ поклонъ, то кланяйся

и ему отъ меня, а то я обижалась, что онъ не простился со мной и не повидался, зная, что надолго уѣзжаю. Обнимаю добрую мою, милую мою сестру Идалію отъ души, обнимаю и добрую Алину. Любите меня, какъ я васъ искренно люблю, и не забывайте вѣчно вашего друга и сестру М. Юшневскую.

Неизданныя проповѣди Георгія Конисскаго и Манассіи Максимовича.

(Приложенія къ „Описанію рукописей Ист. Общества Нестора-лѣтописца“).

Проповѣдническая дѣятельность Георгія Конисскаго, этого, по выраженію Новикова, „мужа высокаго ума и великаго просвѣщенія“, извѣстна намъ преимущественно по тѣмъ словамъ и рѣчамъ, которыя относятся къ могилевскому періоду его жизни (1755—1795). Проповѣдей предшествующаго, кіевскаго періода сохранилось очень немного. Въ то время, какъ изъ словъ и рѣчей, произнесенныхъ Конисскимъ въ бытность Могилевскимъ архіепископомъ, до насъ дошло 77 номеровъ, для кіевскаго періода до сихъ поръ было извѣстно только 8 поученій, при чемъ 2 изъ нихъ сохранились въ отрывкахъ и остаются неизданными. Между тѣмъ, кіевскія проповѣди, какъ въ свое время указалъ г. А. Георгіевскій, весьма важны для выясненія „процесса постепеннаго развитія проповѣдническаго таланта въ нашемъ русскомъ Боссюэтѣ или Массильонѣ“ [1]).

Въ текущемъ году, разбирая рукописи, принадлежащія Историческому Обществу Нестора-лѣтописца, мы встрѣтили въ сборникахъ №№ 6 и 7 нѣсколько проповѣдей Конисскаго, изъ которыхъ наиболѣе любопытными оказались слѣдующія:

[1]) „Труды Кіевской Дух. Академіи“ 1893, № 1, стр. 137.

1) *Слово въ день Живоначалныя Тройцы* на текстъ Іоанн. IV, 24 (Сб. № 6, лл. 82—88).

2) *Слово на принесеніе мощей преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго* на текстъ Апокал. XIV, 13, произнесенное 14 августа 1751 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ (Сб. № 7, лл. 41—47).

3) *Слово въ день Рождества Христова* на текстъ Ісаіи IX, 6 (Сб. № 7, лл. 47—51 об.).

4) *Слово въ день святителя Христова Николая* на текстъ Іоан. XIV, 12, произнесенное въ Свято-Никольскомъ монастырѣ (Сб. № 7, лл. 51 об.—56).

Насколько мы знаемъ, всѣ эти проповѣди до сихъ поръ нигдѣ не были напечатаны и, повидимому, неизвѣстны по другимъ спискамъ [1]). Время, къ какому относится первая, въ рукописи не обозначено. Три остальныя произнесены Конисскимъ въ бытность префектомъ Кіевской Духовной Академіи (1747—1751). Такъ какъ эти поученія значительно восполняютъ пробѣлы въ существующихъ изданіяхъ проповѣдей Конисскаго, мы сочли умѣстнымъ цѣликомъ напечатать ихъ въ качествѣ приложеній къ „Описанію рукописей Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ [2]).

---

[1]) Отмѣченный у Н. И. Петрова сборникъ Церковно-Археологическаго Музея *Муз. № 137*, содержащій отрывокъ поученія Конисскаго на день св. Николая (Описаніе ркп. Ц.-Арх. Муз. III, стр. 673), по справкамъ, давно исчезъ изъ библіотеки Музея.

[2]) Слова и рѣчи Георгія Конисскаго издавались неоднократно. Древнѣйшимъ сборникомъ является изданіе самого автора п. з. Собраніе поучительныхъ словъ, говоренныхъ Георгіемъ, епископомъ Могилевскимъ. Могилевъ. 1761. До нашего времени это изданіе не дошло и извѣстно лишь по указаніямъ Н. Новикова (Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. Спб. 1772) и В. Сопикова (Опытъ россійской библіографіи. Ч. I. Спб. 1813, № 1421) Къ XIX в. относятся: 1) Собраніе сочиненій Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго, изданное протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ. Чч. I и II.

Вслѣдъ за проповѣдями Конисскаго мы помѣщаемъ *Слово* архидіакона Манассіи Максимовича на текстъ Псалт. CI, 18 [1]), сказанное при избраніи въ гетманы Кирилла Разумовскаго въ Глуховѣ, вѣроятно, 22 февраля 1750 г. [2]) (Сб. № 7, лл. 65—70).

Спб. 1835. Здѣсь помѣщено 32 слова и 4 рѣчи. Второе изданіе—Чч. I и II. Спб. 1861 (33 слова + 4 рѣчи). 2) Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, архіепископа Могилевскаго, изданныя редакціей „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". Могилевъ на Днѣпрѣ. 1892 (73 слова + 4 рѣчи). Нѣкоторыя проповѣди, вошедшія въ составъ двухъ послѣднихъ сборниковъ, были напечатаны какъ отдѣльно (напримѣръ, рѣчь къ королю Станиславу-Августу 1765 г. и др.), такъ и въ различныхъ изслѣдованіяхъ и періодическихъ изданіяхъ. См. Н. Бантышъ-Каменскій. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи. М. 1805.—Собраніе сочиненій и переводовъ Имп. Россійской Академіи 1805, ч. I.—Христіанское Чтеніе 1831, ч. 43; 1832, ч. 46; 1834, ч. 4; 1840, ч. 2; 1841, ч. 4.—Маякъ 1843, т. I и др.—До сихъ поръ не переизданы проповѣди, помѣщенныя въ Воскресномъ Чтеніи, годъ XIX, 1855—1856, № 21; Домашней Бесѣдѣ 1875, вып. 12; Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1893, № 1; Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1893, № 6. Всѣ эти проповѣди (числомъ 5) относятся къ кіевскому періоду жизни Конисскаго.

О Конисскомъ, какъ проповѣдникѣ, писали: 1) В. Малиновскій. Проповѣдническая дѣятельность Георгія Конисскаго. См. „Руководство для сельскихъ пастырей" 1871, т. II, №№ 25, 26, 27 и 29.—2) М. Павловичъ. Критико-библіографическій обзоръ словъ и рѣчей Георгія Конисскаго. См. „Христіанское Чтеніе" 1873, № 7, стр. 393—436.—3) И. Плаксинъ. Краткая характеристика проповѣднической дѣятельности Георгія Конисскаго. См. „Слова и рѣчи Георгія Конисскаго". Могилевъ. 1892, стр. 27—51.—4) А. Георгіевскій. Проповѣди Георгія Конисскаго, архіепископа Могилевскаго. См. „Труды Кіевской Духовной Академіи" 1893, № 1, стр. 133—143.—5) М. Бережковъ. Георгій Конискій, какъ проповѣдникъ. См. „Сборникъ Историко-филологическаго Общества при Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ", Т. I. К. 1896, стр. 113—127.

[1]) Въ рукописи: Псалт. 102.

[2]) Ср. Д. Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи. Ч. IV. М. 1822, стр. 115—119.

Манассія (въ мірѣ Михаилъ) Максимовичъ былъ преемникомъ Георгія Конисскаго по должности ректора и профессора богословія въ Кіевской Академіи. Въ исторіи русской духовной литературы онъ извѣстенъ, какъ переводчикъ сочиненія Х. А. Лесекена „Благонаставленный школьный учитель", какъ проповѣдникъ и авторъ нѣсколькихъ догматическихъ трактатовъ. Онъ принималъ также участіе въ исправленіи Четьихъ Миней св. Димитрія Ростовскаго [1]).

„Слово на избраніи гетмана", независимо отъ своихъ литературныхъ особенностей, интересно по той исторической обстановкѣ, въ какой было произнесено.

Издавая названныя проповѣди Конисскаго и Максимовича, мы стремились удержать всѣ особенности языка и важнѣйшія особенности правописанія списковъ, допуская отступленія только въ графикѣ и пунктуаціи подлинниковъ. Приписки на поляхъ и надъ строками введены въ текстъ и заключены въ прямыя скобки—| |. Къ сожалѣнію, только 1-е поученіе имѣетъ въ рукописи вполнѣ исправный видъ. Во многихъ же мѣстахъ остальныхъ проповѣдей чувствуется явная порча текста: пропуски, повторенія, искаженія отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій. Въ изданіи искаженныя мѣста, по мѣрѣ возможности, возстановлены. При этомъ, вставки издателя обыкновенно приводятся въ квадратныхъ скобкахъ—[ ], всѣ же другія измѣненія каждый разъ оговариваются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

С. Масловъ.

---

[1]) Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Съ введеніемъ и примѣчаніями Н. И. Петрова. Отдѣленіе II. Томъ II. К. 1905, стр. 406—407. Кромѣ того, М. Максимовичу принадлежитъ Инструкція о преподаваніи наукъ въ Кіевской Академіи. См. В. Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ, Академіею. Ч. II, К. 1856, стр. 161—165.

1.

(Л. 82) Слово в день Живоначалныя Троицы, говоренное Георгіемъ К.

Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духом и истинною достоитъ кланятися. Благовѣстія Іоаннова 4, 24.

Что Богъ и какъ в Себѣ ест, нѣлзя ни единому же созданію достигнуть. Собственное то дѣло Духа Его, Иже испитуетъ и глубини Божія, а человѣку перстному, многажди пред солнцемъ очи свои смѣжающему, Живущаго в свѣтѣ неприступном спенетровать вышше всякаго неудобства ест. Хотѣлъ ветхозаконный патріярхъ толко имены Его допитатись, когда щасливо довелось с Ним в борбу вступит, когда імя Ізраиля, аки мзду подвига своего, одержалъ, но не по вопросу отвѣтъ получилъ. „Вскую, рече, имени Моего вопрошаеши, еже ест чудно“ (Быт. 32). Чудно то было Іякову обявить, чего естество человѣческое не могло постигнуть. Договари|ва|лся о тое жъ самое и первый ізраилскій вождъ, внегда явися ему Богъ в купинѣ огненной. „Что, рече, отвѣщаю израилтяном, внегда вопрошати начнутъ мя, како есть імя пославшему тя?“ Однакъ, хотя и договорился, хотя и обявилъ ему Богъ имя Свое странное и страшное: „Азъ, рече, есмъ, Иже есмъ“, хотя Мойсей поразу-

мѣлъ Предвѣчнаго, Присносущнаго; обаче всея сыли естества Его не понялъ, ‖ **(л. 82 об.)** не досягнулъ высоты, не испиталъ глубини, не огорнулъ широти, не измѣрилъ всего величества Его. Какъ бо было человѣку бренному измѣрить Того, Котораго славы невещественніи духи зрѣти не терпяще лица своя крилами закриваютъ?

Однакъ, сл., по всему Бога спенетровать нелзя, а отчасти познат и удобно и весма потребно. Удобно убо, яко Сам Себе ово в созданіихъ, ово в свящ. писаніи, аки в зерцалѣ чистом, показалъ; потребно же, яко спасеніе наше залежитъ на том, еже познати Его, и самѣм же познанним бывшим от Него преобразоватися добродѣтелію в Него, яко исперва созданним по образу и по подобію Его. Вопреки бо, какъ выше мѣры, без свидѣтелства свящ. писанія, о Бозѣ испитовать, такъ и по мѣрѣ, готову сущу слову Божію научити нас, неиспитовать—едино безумѣе и грѣхъ тяжелій ест.

Мы убо, сл., празнующе нынѣ со страхом и трепетом едино триипостасное Божество, не испитуемъ дебелостію ума нашего в тонкость естества Его, но свойствъ точію нѣкіих, поелику то Сам Онъ в свящ. писаніи открить изволилъ. А найпаче не судилось мнѣ что иное о Бозѣ, никим же нигдѣ же не видѣнном, к разсужденію благочестію вашему представить, какъ Самаго единороднаго Сина Его, присносущнаго в лонѣ Отчи, сіе изповѣданіе: „Духъ ест Богъ“; а то для того, что какъ слѣпимъ разсуждать приличнѣе сего нѣть, яко Богъ слава ест, заблуждшимъ ‖ **(л. 83)** от истини, яко Богъ путь и истина ест, печалующим, яко Богъ всякія утѣхы ест Отецъ, грѣшащым, яко Богъ огнь ест пламень, поядаяй грѣшники, кающымся, яко Богъ милостивая утроба ест,—такъ нам, Живоначалнѣй Тройцѣ раболѣпно покланяющымся, приличнѣе разсуждати сего нѣть, яко Богъ |духъ| есть. Аще бо сіе уразумѣемъ, научимся покланятися духомъ и истинною, якових Онъ ищетъ

покланяющихся Ему. Мало убо, весма мало того Духа коснутися неприкосновеннаго грубимъ моимъ словомъ хощу, а оттуду показат, какъ достоитъ нам духом и истинною покланятися Ему.

Плѣнивше умъ нашъ в послушаніе вѣры, исповѣдуемъ несомѣнно, сл., яко единъ ест Богъ и Той триипостасенъ, едино существо Божіе, едина сила, едина воля, обаче, инъ ест Отецъ раждаяй, инъ Сынъ раждаемый, инъ Духъ Святый происходяй. Всы тріе лица—единъ нераздѣлный Богъ, и всяко по единому лице—цѣлъ и совокупный Богъ. От сего раздѣленія ипостасей да не возмнится кому, яко Христос, бесѣдуя з самарянинею, произнесль слово о Дусѣ, третой vпостасѣ божественной, утверждая божество Его. Никакъ, но о всѣхъ тріехъ купно vпостасѣхъ, не глаголюще о Дусѣ, яко Богъ ест, но, вопреки,—о Бозѣ, яко дух ест. Показуетъ намъ то самой оной бесѣды Христовой сила. Хотящи Христос показати самарянинѣ, яко духовное Богу поклоненіе приличное ест, вину тому даетъ, яко Богъ духъ ест, аки би реклъ: духовное имать существо, потому надобно духомъ покланятися Ему. А понеже естество общее ест всѣхъ троихъ vпостасей, явѣ ест, яко не особъ о третой vпостаси, ‖ **(л. 83 об.)** но о всѣхъ троихъ тое подтвердилъ, яко духъ суть Отецъ, Сынъ и Духъ Святый.

Что убо касается духовнаго Божія существа, понеже оное ест разумное, самовластное, всевидящое, всемогущое, безконечное, безмѣрное, предвѣчное, преблаженное, из него же вся и им же вся, а ко изясненію сых всѣхъ свойствъ не толко сіе краткое, но и многолѣтное не довлѣетъ время. Сего ради, вся протчая оставивши, тѣхъ точію коснемся, которіе Христос Спасител в Своей к самаранинѣ намѣнилъ бесѣдѣ.

Внесла реченная жена слово о поклоненіи мѣстномъ: „Отцы, рече, наши в горѣ сей поклонишася, и вы глаго-

лете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ". Се же потому рекла, яко самаряне, ересы Саддукейской сущіи, ни духа, ни ангела вѣрующіи, мнѣли, яко тѣлесный есть и предѣлом мѣста обемлемый, почему и нарицали богом мѣста, якоже глаголется в 1, 17 Цар. 4. Христосъ убо послѣдующим отвѣтом обѣ тѣ мѣста, Іерусалима и горы самарянской, яко неугоднія, отвергая, третого же угодного никоего не опредѣляя, наводить, яко на всякомъ мѣстѣ покланятися Богу подобаетъ, а с того вносить, яко Богъ существом вездѣ есть и вся исполняетъ. Таже и самый фундаментъ мѣстнаго поклоненія, сі ест ложное самарянов о Божіемъ аки би веществѣ мнѣніе, истребляя, исповѣдуетъ, яко Богъ духъ ест, а потомъ показуетъ, яко и кланяющимся Богу духомъ и истиною достоитъ кланятися. С таковаго Христова отвѣту два свойства существа Божія—|невещественность| и вездѣсущіе—усмотрѣвши, во еже уразумѣти нам истинное поклоненіе, кратко разсудѣмъ.

Слово сіе „духъ", яко прямо противопола[га]ется тѣлу, означаетъ существо простое, несмѣсное, безтѣлесное, невещественное. Довода на сіе вѣрнѣйшаго не потребно, какъ Самаго Того свидѣтелства. ‖ **(л. 84)** И се по естеству Божію духъ сей, на конецъ вѣковъ плотію оболкійся, Христос Господь, внегда по востаніи из мертвых прославленную плоть свою учеником осязати попусти, сице пригласи: „Осяжите, |рече, Мя| и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща" (Лук. 24). Да то жъ самое дознаем и на собственной душѣ нашей, которая, донелѣ убо тѣлу сопряжена есть, удами, якоже орудіями, обращая, силу естества своего, аки художество нѣкое, изявляетъ, а какъ скоро тѣлеснаго союза разрѣшается, никоим же чувством, якоже и ангел, не ощущается. А понеже и Бога, по неложному Христову реченію, нигдѣ же никто же никаким же чувством не ощутилъ, явѣ есть, яко существо Его простое, безтѣлесное, невещественное.

Но в мѣру ли душы человѣческой существо Его невещественно ест? Никакъ, но много превосходнѣе. Явственно сіе оттуду, яко душа наша, елико чувствіями тѣлесними не ощущается, толико сама, аще и духовное существо имать, Бога, духа по естеству своему, видѣти не можетъ. Инако бо, аще бы видѣти могла, равно бы, воистинну, и праведников и грѣшников душы, и благыи и лукавыи ангелы, Бога вездѣсущаго зряще выну, блаженство оное вѣчное, в зрѣніи Бога состоящое, единимъ праведником да ангелом, началство свое сохранившим, отложенное, неразличност имѣли, что ест всему писанію свящ. противно. Быти убо духом, а не видѣти духа—великое неравенство ест; еже разсуждая, Дамаскинъ с. (кн. 2 О правосл. вѣр., гл. 3) нарицаетъ ангелов тѣлесними и вещественними, не аки бы они плоти и крови причастники были, но яко взглядом ‖ **(л. 84 об.)** существа Божія толико дебели сут, елико взглядом тѣлеси нашего тонки суть. Доводится сіе существа Божія великое в тонкости паче созданних духовъ превосходство, разсуждая прочая свойства его. Елика бо суть свойства Божія, вся равна с собою суть, яко вся едина суть; а понеже вся безконечно совершенна суть, то и существо Божіе безконечно и превосходителнѣйше паче ангелскаго и душевнаго ест.

И еже Богъ духъ ест, не яко ангелъ, здѣ или ондѣ, на небѣ или на земли, или яко душа, в малом единосаженном составѣ тѣлесном пребывающая, но вездѣсущій и вся исполняяй, тое, кромѣ многихъ свящ. писанія свидѣтелствъ, и умом испитующи, доходити можемъ. Елико бо видимъ вещей в подсолнечной, вся движеніе свое имутъ. Затѣмъ вопрошаемъ, кто тыя вещи движетъ; а не доволни тѣмъ отвѣтом, яко собственное всякую вещъ естество движет, испитуемъ, кто самое естество движетъ. Нелзя не сказать, яко—выновное всякаго естества естество, еже ест

Богъ. Тѣмъ убо, аще Богъ всѣхъ вещей естество движетъ, нелзя, даби отсутственный былъ, дабы не вес міръ существом своимъ исполнялъ. Утверждаетъ то апостолъ Павелъ, самаго жъ сего с философіи, яко между філософи на Ареопагъ приведенъ, довода употребляя: „Недалече, рече, Богъ от единаго коегождо васъ, яко в Нем есми и движемся". Утверждаетъ и пророкъ Давид о вездѣсущіи сего Духа, со удивленіем глаголющи: „Камо пойду от духа Твоего и от лица Твоего камо бѣжу? Аще взійду на небо, Ты ‖ **(л. 85)** тамо есы; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму крилѣ мои рано и вселюся в послѣдних моря, и тамо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя", сі ест и тамо не сам залечу, но рукою Твоею занесенный залечу, и тамо аще почію, средѣ десници Твоея почію. Якоже птица, куда ни будь полетит, воздуха нигдѣ же не избудетъ; якоже риба, куда ни будь попливеть, води нѣгдѣ же не удалится: сице и мы, куды пойдемъ, Бога найдемъ, куда обратимся, с Богомъ устрѣтимся, в якій уклонимся кутъ, застанемъ Бога тутъ; равно в сокровищахъ, яко и на торжищахъ, близъ себе Бога обрящемъ, яко в Немъ есми, живем и движемся. За тѣмъ то в естественной богословіи нарицается первимъ мѣстом и первим временем, яко не Богъ на мѣстѣ сем видимомъ содержится, но мѣсто в Возѣ, ниже Богъ во времени живетъ, но время в Возѣ продолжается.

Сице, сл. бл., о вездѣсущом и невещественном существѣ Божіемъ разсуждающим видимо в началѣ ест, яко ложное бяше поклоненіе самаритановъ, ово яко, по мнѣнію ихъ, не лѣтъ было покланятися где инде, кромѣ гори Хоразінской, ово же яко покланяющеся сожигали сыновъ своихъ огнем на жертву Богу, чего Богъ, яко духъ есть, никогда ‖ **(л. 85 об.)** ни желалъ ни завѣщалъ, якоже чрез Іеремѣю протестуется: „Создаша, рече, вишняя Ваалу, еже не заповѣдахъ, ни глаголахъ имъ, ни взійде на сердце

Мое“ (19). И смотрѣмъ еще, до чего тое безумное о веществѣ Божіи мнѣніе самарита|но|въ довело. Вѣрующе бо Бога быти тѣлеснаго, раздѣлиша Его по примѣру протчіих язичниковъ и сотвориша многія ідоли: Асимоѳа, и Зигеля, и Валазера, и протчіихъ; покланяхуся имъ вмѣсто Бога истиннаго, Его же бояхуся, яко посла на ня львовъ убивати ихъ, о чемъ пространно в гл. 17 Цар. 4 повѣствуется.

Подобно жъ и іудейское во Іерусалимѣ поклоненіе истино не было, поколику ветхозаконніе жертвы в себѣ разсуждать. Отрицается бо и тѣхъ Богъ, на многихъ мѣстѣхъ глаголя: „Еда ямъ мяса юнча и кровъ козловъ пію?“ и индѣ: „Омерзѣша Мнѣ всесожженія овня и лоя агнча, и крове юнчи и козлія не хощу“ |Ісаія 1|. Да и поелику жертви оныя предзнаменовали имѣвшаго за нас пожертися непорочна Агнца и пречиста Христа, истиннія и такъ не были, не глаголю ложнія, но не истиннія, сі ест сѣновнія, яко сѣнь бяху грядущих, которым в то время пришедшей Истинѣ и бесѣдовавшей з самарянинею пришелъ и настоялъ часъ, даби уже перестали, готовым сущим истиннимъ поклонником, аки нивам плавим к жатвѣ, яковы бяху тіижде самаряне, абіе вѣровавшіе во Христа.

Остает ‖ **(л. 86)** истинное поклоненіе едино духовное, еже ни откуда лучше уразумѣть не можно, какъ от тѣх же мѣстъ свящ. писанія, на которих Богъ жертвы тѣлеснія отвергаетъ. Внегда бо отвергаетъ мяса юнча и кровъ козлію, абіе требует: „Пожри Богови жертву хвали и воздаждь Вышнему обѣти твоя“ и паки по отверженіи всесожженый овних глаголетъ: „Измійтеся и чисти будите, отимѣте лукавствія от душъ ваших, научитеся добро творити, взищите суда, избавите обидима, судите сиру и оправдите вдовицу“ (Ісаі. 1), откуду слѣдуетъ, яко поклоненіе духовное состоитъ в том, в чом и законъ, сі ест в двоихъ заповѣдехъ, еже любити Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помишле-

ніемъ и ближняго своего, якоже самого себе. Се бо ест, по смисленному оного жъ книжника евангелского отвѣту, болѣе всесожженый и жертвъ.

Смотрѣмъ же, сл., колико прилично ест такое Богу поклоненіе. Духъ ест Богъ: кто убо не сознаетъ духовную быти жертву, еже всею душею любити Его? Вездѣсущій ест Богъ: что убо на всяком мѣстѣ такъ можетъ быти Ему в жертву готово, какъ любовъ душы? Не потребно уже до сея жертвы различия животних по различнимъ ветхозаконним обрядамъ, но таяжде душа овогда жертва хвали, овогда благодаренія, овогда смиренія бываетъ. „Восхвалю,—глаголетъ пророкъ,—Бога моего с пѣснію, возвеличу Его во хваленіи, и угодно будетъ Богу паче телца юна, роги издающа и паз-нокти“ и паки, каяйся паденія своего, к Богу воціетъ: „Всесожженія, рече, не благоволиши, а чего жъ? Жертва Богу духъ etc. etc.“ Не потребно паки до сея жертви ни жертвенника созидат ‖ **(л. 86 об.)** ни жерца взиват: самая душа и олтаръ, и дрова, и жрецъ, и агня, и приносяй, и приношеные.

Но да не возмнить кто, аки бы отсюду наводилось то, чтобы уже и в церковъ не ходить, яко Богъ на всяком мѣстѣ ест, ни поклонов класть, ниже приносу в церковъ подавать, яко Богъ невещественный ест. Никакъ! Грѣшное таково мнѣніе. Правда то, аще кто в церковъ приходить толко за обичай, а что горше, на величавость, на осужденіе, на всяку неправду, далече лучше таковому в церквѣ не бывать. Домъ бо Божій домъ молитвы ест, а таковый, величаясь, дѣлаетъ блудилищемъ; осуждая, чинить сонмищемъ нечестивим; совѣщеваяся на брата, творитъ пещеру разбойниковъ. Что таковому церковъ помогаетъ, видим на фарисеи, иже вшедъ и осудивъ митаря, самъ изійде осужденъ. Подобно жъ, аще кто в церковъ паки приносъ подает, а не отдаетъ вкупѣ и сердца, его же вину от насъ требует Богъ:

„Сыне, рече, даждъ ми сердце твое“; свѣчку запалить, а сердце имать по старому студено; кадилом покадить, а сам весь грѣхами смраденъ; нахилится поклонитися, а волѣ Божіей всегда упорно стоить: не знаю, чи уползуетъ такого что приносъ, чи поможетъ смраду его кадило. Подобно, чи не о нем будетъ приличествовати Ісаіно тое слово: „Беззаконникъ, рече, закалаяй телца, ест аки убиваяй пса, и приносяй крупи пшенични—аки кровъ свинюю, даяй ѳиміямъ бѣлъ—яко ‖ **(л. 87)** ідолом жряй“ (66). Вопреки, сл., аще кто такъ в церковъ входить, аки на небо; такъ пред олтарем стоитъ, аки пред престолом Божіимъ; падаетъ долѣ, а сердце имѣетъ горѣ; запалить свѣщу, вкупѣ и сам, аки серафімъ, воспламенится: таковаго сіе поклоненіе жертва благопріятна, воня благоуханія Боговы ест, и свѣща бо, и кадило, и поклонъ тѣлесный не ктому тѣлесная суть, но духовная. Зане аще въ человѣцѣ прямія душы дѣйствія, поелику плотоугодно бываютъ, плотская нарицаются, то, вопреки, тѣлесныя дѣйствія, поелику духу покорено тѣло творитъ я, духовная суть.

И что жъ бы то было бъ, аще бы человѣкъ, от двоихъ вещей, в купѣ сопряженних, сотворенный, единою точію Творцу своему служилъ? За что бы тѣлу воскресеніе мертвыхъ отложено было, вмѣсто тлѣнія—нетлѣніе, вмѣсто безчестия—слава, вмѣсто немощи—сила? Аще бо служенія нѣсть, то ни мздовоздаянія; аще нѣсть подвига, то ниже вѣнца. Надобно убо, сл., кланяющеся душею, кланятися и тѣломъ; возносяще умъ к Богу, воздѣвати и руцѣ преподобнія; повинующися закону Божію, представити и уди в дѣланіе правди. Самый разумъ учить нас, яко лучше употребить рукъ к помощи ближняго, неже к озлобленію; ‖ **(л. 87 об.)** очи к охраненію, неже к зависти; язикъ к благословенію, неже на клятву; лучше ногами в церковъ прійти, неже на ярмарокъ поспѣшати; полезнѣе ушесам слово Б.

внушат, неже кличъ и молву, будто во адѣ воплющых, слышати.

Мы убо, сл., да будемъ истинніи поклонници, вѣрующе, яко Богъ ест. И духъ и плот употребѣмъ на духовная дѣянія, вѣрующе, яко Богъ вездѣ ест и вся исполняетъ. Потому, гдѣ ни повернемся, со страхом жителство наше проводѣм. Не думаймо иногда, что в чуланъ секретній зайдемъ, да и нощъ к тому, свободно будто согрѣшать. Никакъ! И мы и чуланъ с нами в Бозѣ ест; и нощъ пред очима Божіима, тмами темъ солнца свѣтлѣйшима, яко день ест. Наконецъ, да не толко духом, но и истинною будемъ покланятися. Вѣдаемъ истинную жертву Христа, Иже упразни сѣновнія. Сію убо жертву при поклоненіи нашем всегда поминаимъ, во еже бити нам в Сынѣ благопріятнимъ Богу и Отцу. „Аще бо кровъ козлія и телчая и пепелъ юнчій, кропящій оскверненнія, освящаетъ к плотстѣй чистотѣ, колми паче кровъ Христова, Иже Духом Святимъ Себе принесе непорочна Богу, очистит совѣсть нашу от мертвих дѣлъ, во еже служити нам Богу живу и истинну“! (Евр. 9). Сице [1]) аще ‖ **(л. 88)** будемъ покланятися в сей жизни, несомѣнно и въ грядущей поклонимся Богу-духу в тріехъ ѵпостасѣхъ, Ему же слава от всѣхъ и поклоненіе буди. Аминь.

---

[1]) Исправлено. Въ рукописи: сище.

2.

(Л. 41) Слово на принесеніе мощей преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печер., август. 14 проповѣданное префектом киев. Георгіем Конѣцким в монас. Печерском |1751|.

|Thema| *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Отнынѣ, ей, глаголет* ‖ **(л. 41 об.)** *Духъ, да почіютъ от трудовъ своихъ, дѣла бо ходят вслѣдъ с ними.* Апок. 14, стих. 13.

Дивная то квестія и сколко, почитай, в себѣ мнѣній, сколко совопросниковъ содержащая, в чомъ блаженство человѣческое состоить, и кого мощно в мирѣ семъ блаженним, то естъ щасливим, прамо нарещи. Различніи философи и народи различно о том разсуждали: Эпикур вначалѣ ставилъ блаженство человѣческое в удовлетвореніи похотей плотских; Зенонъ—у побѣдѣ; Анахарсисъ, философъ родомъ с татар поднѣпрскихъ,—во отмщеніи; Пѣндар—в тѣлесном здравіи; Кратер—в благополучном мореплаваніи; Стирпонъ—в разширеніи области; Симонидъ—еже имѣт фавор у гражданъ; Gorgiй [1])—в слишаніи приятнихъ вещей; Хризиппъ—в строеніи израдних полатъ; Антистенъ—еже славному бить по смерти; Софоклесь—еже имѣ[ть] израдних дѣтей; Палямонъ—в краснорѣчіи; Темистоклесь—в благородіи; Аристидъ—в множествѣ имѣнія; Есхилъ—в том, чтобы добре спать; Коринѳяне—обще в потѣхах; Табане, согласно с Пиндаром,—в здравіи. Сармати, праотци наши (Россія бо и другія, между Волгою и Вислою лежащіе

[1]) Въ рукописи не ясно. М. б.: Gordiй. То же на лл. 42 и 46.

народи, прежде нарицалися Сармати) вси блаженство ставили в напои, якой сентенцѣи слѣди в нас и тепер гораздо простираются.

Стол многих и различних сентенцѣй ест ли хотя едина истинная, всякъ от нас может вѣдат, ежели прежде познаемъ, что есть блаженство прамое и совершенное. Блаженство совершеное есть состояніе, в коемъ человѣкъ такое получит добро, которое вся его желанія, душевная купно и тѣлесная, весъ аппетит человѣческій совсѣмъ би залило; а залило не по примѣру мира видимих вещей, коихъ наситившесъ, или престанемъ желат или мерзѣти ими начинаемъ, но такъ би залило, чтобъ и аппетиту не спортило, паче же сколко бы болше заливало, столко би болше аппетиту умножило, а сколко бы болше аппетиту умножило, столко би болше заливало, словомъ, блаженство такое ест непрестанная, мѣри неимущая души и тѣла без горести сладость.

Якій же Епикур похотію плотскою так залился? Которій из них тѣмъ своимъ блаженством, ‖ (л. 42) принаймѣй в драхлой старости, не угодилъ [1])? Ахъ, израдная мнѣ похот, которая сили разслабивше, послѣжди житія лишивши, всякой похоти лишаетъ мене! Колико жъ и протчіихъ всѣхъ реченних авторовъ блаженства не блажени сут, ово яко частнія, то естъ либо до души толко, либо до тѣла, а иногда до единой толко части тѣла, надлежащія, ово яко краткая и непостоянная, ово яко или совсѣм невкусная или болше горести, неже сладости в себѣ содержащая! Побѣда Зенонова или паче слава, с побѣди рожденная, единую душу будто блажит. Пѣндарово здравіе до единаго тѣла толко надлежит; Gorgіево приятних вещей слушаніе—до единих ушей. Симонидова в фаворѣ пребиванія, Кратерова щасливаго мореплаванія—что непостоянѣе? Якій вкусъ Есхилу спя-

[1]) Можетъ быть *огидилъ?*

щему? Якая сладость мертвому Антистену з безсмертной слави? Малолъ будетъ клопотовъ Стилпону, области разширившему,—Аристиду, многія имѣнія собравшему? Введѣмъ Хризиппа в израднія полати, а даймо там ему добрую хлосту; егда ли и тогда [1]) себе блаженна наречетъ. Забавмо Gorgія от утра до вечера приятним дискурсомъ, а ясти не дадѣмъ; схочет ли неядши блаженство продолжать? Кто з Сарматовъ наших на похмѣлля, когда и голову ломит, когда стидно людям в очи посмотрѣть, блаженним себе нарицаетъ? Воистинну, таковая блаженства, по болшой части, блазенства суть, почему и получивш[и]и такова блаженства не могут нарещися прамо блаженними.

Оставмо жъ философская тщетная мнѣнія, а пойдѣмъ до богословѣи, откровенной святому Іоанну Богослову. Смотрѣм, какъ там сію квестію рѣшенно. „Блажени, рече, мертвіи, умирающіи о Господѣ. Отнинѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почиют от трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ с ними“. Якій то духъ глаголетъ? Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правій, умній, Духъ-Богъ, которій рибалокъ в едном мновеніи умудрилъ.

Нѣтъ убо чего сомнѣтись, яко умирающіи о Господѣ прамо блаженни сут, толко надобно знать, кто именно сут умирающіи о Господѣ, и в чемъ их блаженство состоитъ; о которих двох вещахъ разговору вамъ, п.п., не от моего самомнителства, || (**л. 42 об.**) но от тогожде Духа Святаго богословѣи, что в особитую будет похвалу в сей день усопшаго, или умершаго о Господѣ, преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго. Молю толко вас о склонности и терпеливости слишанія, тебе жъ etc.

Начиная первую часть, единъ и другій догадъ учинѣмъ от себе, доходя [2]), кто сут умирающіи о Господѣ. Не

[1]) Исправлено. Въ рукописи: когда.

[2]) Въ рукописи: доходъ.

то ли знакъ их, когда человѣкъ, старости доживши, имѣніе распорадивши, часточку за душу опредѣливши, покволою смертію, какъ говорят, ходячи умираетъ, якъ свѣчка догорѣвши загасаетъ? Се бо кажется великой милости Божіей знакъ. Но никакъ, слиш., не се умирающих о Господѣ знакъ. По сему бо едни толко старіи, да при том имающіися были бы блаженни, какових можно и между невѣрними примѣтить. За душу хорошо дават, однакъ лучше теплою, а паче здравою рукою; при смерти бо когда даешъ, то даешъ, якъ уже тебѣ непотребное, а по смерти—яко чужое, а не твое. Куди приятній Богу дар!

Паки скажу, не то ли знак умѣрающих о Господѣ, когда умершаго с великою церемонѣею до гробу провадять: з бубнами, з сурмами, с палбою, ежели кавалер; з многими нараженними цехами, ежели гражданинъ; с порядочним провождающих шествіемъ и пѣніемъ, ежели схолястикъ? К тому жъ найпаче, когда немалій соберется священниковъ ликъ, долгая творят надгробная, похвалнія сказуют проповѣди, множество будетъ прист. горящих свѣчей, непристойное ѳиміяна куреніе? Такових бо простій народъ блаженними обикъ нарицат. Никакъ, п.п., не се знакъ извѣстній умирающих о Господѣ. Не слѣдуетъ бо, конечно, даби и на том свѣтѣ такъ встрѣтилѣ, какъ випроважаютъ. Похвалная ест вся церемонія християнских погребеній, а найпаче полезная сут моленія за умерших; еднакъ, ежели бы церемонія таковая извѣстним знаком умирающих о Господѣ была, то бъ многихъ апостоловъ, мученіковъ, в мѣсто псовъ здохлих з города виволоченних, вмершими о Господѣ познати бы нѣлзя.

Принамнѣ же, не то ли знакъ несомѣнній умѣрающих о Господѣ, когда человѣкъ виисповѣдается, запричастится, отпоминается? Правда, слиш., сей знакъ есть извѣстній, да тому толко, которому извѣстно, ‖ **(л. 43)** какъ ми сповѣ-

дуемся и причащаемся; нам же и сторони не извѣстенъ есть; сут бо, которіи недостойнѣ ядуще и піюще кровъ Христову, судъ себѣ, а не блаженство ядять и піютъ.

Оставмо жъ догади наши, а научимся вещи сея от богословіи Духа Святаго. Умирати о Господѣ есть то: отойти от мира сего з несумѣним упованіем, еже всесовершенное блаженство свое приобрѣсти. Кто жъ такъ умираетъ? Той, которій с Павломъ говоритъ: „Мнѣ еже жити, Христос; а еже умрѣтѣ, приобрѣтеніе“, и паки, до кого сіе сказанно: „Аще живемъ, Господевѣ живемъ; аще умираем, Господевѣ умираемъ. Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есми“. Оттуду явній и извѣстній есть знакъ [1]) умирающих о Господѣ: не что другое есть, точію житіе по Господѣ, то естъ ежели кто не себѣ, но Господевѣ живет.

Но что есть не себѣ, но Господевѣ жити? И сіе нам здается ясно, подобно, для того, что рѣдко кто искусомъ дознаетъ. Жити Господевѣ, не себѣ, есть то в волю Господню совсѣмъ отдатись, волѣ своей совсѣмъ отщетитися, а послѣдовательно едино то дѣлать, что воля Господня велит, чи пріятно нашей волѣ, чи ли нѣть; ничего жъ того не дѣлать, что наша воля замишляетъ, хотя оно и приятно. И да тое жъ самое повтору, жити о Господѣ ест то такъ жити, чтобъ можно о человѣцѣ сказат: „Сей человѣкъ умер себѣ“, то есть, какъ у мертваго не видим никакого дѣйствія и движенія: не видит онъ, не чуетъ, не разговаруетъ, не размишляетъ, лежит толко, какъ нечувственное бервено,—такъ человѣкъ живущій Господевѣ мертвъ в себѣ есть: не видит онъ в себѣ ничего, не слишит, не разговорует, не размишляетъ, воля бо собственная его, от которой вся дѣйствія его зависат, лежит в немъ, яко нечувственное бервено, яко мертвецъ, в гробѣ закопанній. А что ощущаемъ его видя-

[1]) Въ рукописи: есть знакъ есть.

щаго, слишащаго, разговорующаго, размишляющаго, то толко органи его сут: очи, уши, язикъ, умъ, руки, ноги,—а дѣйствующое чрез органи—не его воля, но Божія на мѣстѣ волѣ собственной; на мѣсто мертвеца та вселившися [1]) чрез органи дѣйствуетъ: она чрез очи смотрит, чрез уши слишит, чрез язикъ говорит, чрез умъ размишляет, она руками дѣлаетъ, ногами ступаетъ.

Хощет ли кто такова человѣка в примѣръ видѣть, ‖ **(л. 43 об.)** не займай смотрит на Павла апостола. Се онъ, к Галатомъ пишучи, свѣдителствуеть о себѣ, глаголя: „Живу, рече, не ктому, рече, азъ, но живет во мнѣ Христос; а еже живу нинѣ по плоти, вѣрою живу Сина Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ“, аки би рекъ: Ежели вы, о Галате, зазнали Савла онаго, в жидовствѣ бившаго и церковъ Божію гонившаго, нѣт уже его: покойникъ; а что ви в епистоліи, к нам написанной, характер его видите, что слишите глас, ощущаете дѣйствія,— разумѣите, яко рука толко Савлова писала, Христос диктовалъ, язикъ Савловъ глаголетъ, а Христос слово подаетъ, очи, уши, руки, ноги сут Савлови, дѣйствіе все Христово, на мѣсто бо того покойнаго Савла живетъ во мнѣ Христосъ. Еще же в том же посланіи при концѣ возвѣщаетъ имъ то, якою смертію оній Савлъ умре: „Мнѣ, рече, да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имъ же мнѣ мир разпятся, и азъ миру“. Хотѣль сказат: И тое и тое вамъ буди извѣстно, что Савлъ оній во мнѣ крестною смертію во мнѣ умре; распят билъ на крестѣ и потому—мертвецъ, мира ни мало ни ощущаетъ, но вмѣняетъ его за таковую мертвечину, яковая и сам есть, мертвому бо все мертво.

---

[1]) Въ рукописи: то вселившійся.

И даби кто не думалъ, что единъ то Павелъ таковій мертвецъ в житіи своем билъ, се онъ и о других тое же спѣваетъ: „Иже, рече, Христови сут, плот свою распяша со страстми и похотми“, и паки: „Или, рече, не разумѣете, яко елици во Христа Іисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? [Спогребохомся убо] Ему крещеніемъ в смерть, да якоже вста Христос от мертвих славою Отчею, тако и ми [во] обновленіе жизни ходити начнем. Аще бо сообразни бихомъ подобію смерти Его, и воскресенію будемъ. Сіе видяще, яко ветхій нашъ человѣкъ с Ним распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати хрѣху“, и паки рече: „Нѣсте во плоти, но в дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ в вас. Аще ли кто [1]) духа Христова не имат, сей нѣсть Его Аще ли Христос в вас, плот убо мертва грѣха ради, духъ же живетъ правди ради“. И се то, по прамому Павловому, паче—Духа С., разуму, жити Господевѣ есть волю свою распяти, плоть загребти, древняго Адама, Савла со всѣми похотмѣ его... [2]) ‖ **(л. 44)** а то в мѣсто, духа Христова воспріемши, тѣмъ водится, тѣмъ смотрит, тѣмъ слишит, говорит, размишляетъ.

Доволно жъ ли сіе изясняетъ умирающих о Господѣ? Еще не доволно. Еще и тое треба знат, что умирающіи о Господѣ непремѣнно находятся в нѣякихсь трудах, явно бо Духъ глаголетъ об них: „Отнинѣ, ей, да почиютъ от трудовъ своих“. Якіи жъ то труда? Воистину, кровавія, то ест всегдашное стараніе их, понеже бо таковіи, по Павловому толкованію, умирают миру, а живут Христу. Мир тѣмъ самим, что ему умирают, яко мертвечини отвращается. Смердят они миру, якъ четвородневній трупъ, потому мир ихъ якъ найскоріе тщится спратати во гробъ. К тому ежели в сей мерт-

[1]) Исправлено. Въ рукописи: когда.

[2]) Здѣсь, повидимому, пропущено нѣсколько словъ.

вечинѣ увидит еще живущаго Христова духа, сугубо еще наздрам станетъ неприязній Его духъ. Извѣстно, уповаю, всякому от гисторіи евангелской (?), сколко злоби имѣлъ мир на Христа во днех пожитія Его в мирѣ. Не отмитаетъ же онъ и тепер [1]) злоби своея, гдѣ толко и в комъ ощутит живущій Христов духъ. Титуловалъ онъ тогда Христа бѣсомъ, темнил [2]) сіянія слави Отчея неистовим и дураком, Божію силу и Божію премудрость—ядцею и винопійцею, другомъ и митаремъ и грѣшникомъ, архиерея преподобна, незлобива, непорочна—отлученна от грѣшниковъ. Не послишим же у него добраго слова и о живущих в Христѣ. Когда бо они смираются, називают лукавими лестцами; когда по Бозѣ ревнуют,—свѣрипими тираннами; когда не суетятся,—огурними дармоидами; когда богатство нищим раздаютъ,—марнотратцами; когда за обиду свою не стоять,—дураками. Ненавидѣлъ тогда Христа, бѣгалъ, какъ заповѣтреннаго, отлучалъ и того от сонмища, кто би с Христомъ товаришил, не почиталъ, оболщалъ, словомъ, гонилъ, покамисъ на кресть изогналъ. Ненавидит же и нинѣ живущих в Христѣ, гнушается ими, в компанію не принимаетъ, к чести не допускаетъ, а ежели будут Богом почтени, то завидит, гонитъ, ями копает, часто оное Соломоново в совѣтехъ своихъ повторает, глаголя: „Неключим нам есть праведній и противится дѣлам нашим, живетъ на обличеніе помишленій наших, воздержится ‖ **(л. 44 об.)** от путей наших, яко от нечистотъ. Досажденіем убо и мукою его испитаемъ, смертію поносною осудим его“.

Хощетъ кто и сіе видѣти в примѣр, паки [Павла апостола] представляю. Гдѣ его не обруганно, гдѣ не гоненно, не бито, не вязянно, не волоченно? Якая турма его миновала?

---

[1]) Въ рукописи: терпитъ.

[2]) Въ рукописи: темних.

Якия орудія мучителская не обагрилис кровію его? Слиши, что сам о себѣ свѣдителствуетъ: „До нинѣшнего, рече, часа и алчем, и жаждем, и наготуемъ, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками; укораеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; яко отреби,—то ест смѣття,—миру бихомъ, всѣмъ попраніе доселѣ“ и паки: „Служители кто сут Христови? Азъ, рече паки, в трудах множае, в ранах преболѣ, в темницах излиха, в смертех многащи. И от іудей пят крати четиридесят развѣ единія пріях, трищи палицами быенъ бих, единою каменіемъ наметанъ бих, три крати корабль опровержеся со мною: нощъ и денъ во глубинѣ сотворих. В путних шествіях множицею: в рѣках бѣди, бѣди от разбойникъ, от сродникъ бѣди, от язикъ бѣди, въ градѣхъ бѣди, в пустинях бѣди, в морях бѣди, в лжебратіи. В [1]) трудѣ и подвизѣ и бдѣніихъ множицею, в алчбѣ и жаждѣ, в пощеніихъ многащи и в зими и в наготѣ. Кромѣ внѣшних, нападеніе [2]) еже по вся дни, попеченіе всѣхъ церквей“. Кто сія слишащій не признаетъ, яко Павлово житіе—не житіе, но единое страданіе бѣ?

И да не мислить кто, что бы единъ толко Павел так страдалъ. Никакъ, но всѣ живущіи во Христѣ. Той же бо Павелъ о всѣхъ глаголетъ: „Хотящіи благочестно жити о Христѣ гоними будутъ“; то же и Петръ: „Христосъ, рече, пострада по нас, нам оставль образъ, да послѣдуемъ стопам Его“; то же и сам Христосъ рече: „Кто не возмет креста своего и вслѣдъ Мене не градет, не может бит Мой ученикъ“; откуду всѣмъ видимо есть, яко два сія: житіе по Христѣ, то ест волѣ Христовой, а не своей исполненіе, да страданіе—ест то извѣстній знакъ умирающих о Господѣ. И Духъ бо Святій в реченном Откровенія Іоаннового мѣстѣ

---

[1]) Въ рукописи: о.

[2]) Въ рукописи: нападеній.

первѣе такъ написалъ: „Здѣ есть терпѣніе святих, иже соблюдаютъ заповѣдь Божію и вѣру Іисусову“, потом же велит Іоанну: „Напиши, рече, блажени умирающіи о Господѣ“.

Но уже время, хотя вкратцѣ, предложит, ‖ **(л. 45)** в чомъ умирающих о Господѣ блаженство состоить. Блженство их на двое сам раздѣляет Святій Духъ. Первую часть блаженства показуетъ в сих [1]) словах: „Отнинѣ, ей, да почиют от трудовъ своих“; вторую—в слѣдующих, яко „дѣла их ходят вслѣдъ с ними“.

Чрезъ покой от трудовъ разумѣется тое, что умершим о Господѣ от всѣх туч и малѣйших смущеній випогодится и вивѣтрѣетъ. Грѣхъ нашъ всему злу в житіи семъ вина есть. Онъ на нас вся бѣдствія навелъ: онъ болѣти, плакати и воздихати научилъ; онъ алкат и жаждати принудилъ; онъ вся созданія на нас вооружилъ; онъ и самую смерть, временную и вѣчную, аки руками, в мир призвалъ. Понеже убо в томъ умерших о Господѣ состояніи испразднися грѣхъ, погружися, яко каменъ в водѣ зѣлнѣй; не станетъ купно и подущающих на грѣхъ—пошлется дияволъ в езеро огненное и жупелное, згорит мир сей и вся, яже в немъ, плоть собственная покорится духу: потому слѣдует непремѣнно, что зде толко бѣдствія умирающих о Господѣ, а там никаких; зде толко плачут, стогнут и воздихают, там отретъ Богъ всякую слезу от очію их, там гласъ плача и вопля не слишится никогда; зде толко алчбу и жажду, вар и зной терпят, там бо ни в[з]жаждут ни взалчут, и не имат впасти на них солнце и всякъ зной; зде толко их бют и сѣкутъ и на различнія смерти предают, тамо не оставит Господь жезла грѣшних на жребій праведних. І зде, говорю, а не там. Пущай, что хощетъ, папѣжъ римскій, хотячи всѣхъ провадити до чистцу своего. Се бо Духъ Святій, да еще с клят-

[1]) Въ рукописи слова „в сих“ написаны дважды.

вою, говорит: „Отнинѣ, ей, да почіютъ от трудовъ своих“, аки би рекл: Умирающим о Господѣ которій конецъ житія есть, той и страданія: оставляют они мир, оставляют купно и страданія в мирѣ. И се есть первая част блаженства умирающих о Господѣ: не имѣти отнюдъ никоего зла не малое то благополучіе есть.

Что до второй части надлежит: дѣла, ходящіи вслѣдъ за умершими о Господѣ—зде, по [о]бичаю риторскому, полагаются за мздовоздаяніе, отложенное дѣлам [1]), что отсюду явно есть, яко мзда будет всегда с умершими о Господѣ, дѣла же их, как непрестаннія страданія, гоненія, печали—остаются зде, как уже сказалос. ‖

(Л. 45 об.) Хощеши ли слишати, что сія мзда ест, слиши Павла, глаголюща: „Око не видѣ, ухо не слиша и на сердце человѣку не взійдоша, еже уготова Богъ любящим Его“; слиши Іоанна: „Нинѣ, рече, чада Божіи есми, и не у явися, что будет“. Речеши с них:—Нѣчего, яко оба глаголют чтос бити невидѣнное, неслиханное, неявленное. Но вѣдай, яко сіе описаніе вещи оной описуемой наближайшое есть. Вещъ бо тую, которую умъ нашъ не толко не постиглъ, но и постигнут не можетъ, какъ истинѣе можем описат?

Правда, сказуется, что оная мзда состояти будет в особитих нѣкоторих дѣйствіяхъ, узримо бо Его, сказуют апостоли, лицем к лицу и якоже есть; увидѣвши, распалимся любовію совершенною к Нему; воспалившися, приискренно соединимся Ему; соединившис, преобразимся в славу Его. Но, пожалуй, витулкуй мнѣ тое видѣніе, измѣр любовъ, изясни присоединевія, изобрази преображеніе. Поставмо красоту лица Его противу красоти мира: такъ, какъ окіянъ противъ каплѣ води;—любовъ тамошную противу любви

[1]) Текстъ, очевидно, искаженъ.

грѣшней [1]): такъ, какъ пламенъ пещи, седмерицею ражженной, противу малѣйшей искри. Нехай такое соединеніе будет с Ним, какое души с тѣлом или самое себе с собою; такое преображеніе славѣ Его, какъ преображают чистое зерцало, прямо противу лучей поставленное, в свѣтлость солнечную: но и такъ мзди оной не изобразим. Вся бо сія подобія, якъ видишъ, пришли на помислъ, а мзда оная, Павелъ говорит, на сердце никогда не взійде. А что на сердце не пришло, что на умѣ не бивало, хощеш ли, чтобъ на язикъ пришло? Буди доволствуемъ яким нибудь мзди онія начертаніемъ, а совершеннаго не истязуй [2]), что и сам оную можешъ какъ нибудь начертат.

Можешъ, глаголю, вопросити сердца твоего, каким оно желаніемъ [обдержится]. Когда оно тебѣ обявит желаніе свое, не зараз тверди, чтоби мзда оная уже би на сердце взійшла. Подумай, что тое змишленное добро тѣнъ толко есть противъ оной мзди. Может, напримѣр, чіе сердце Епикуровою страстію обдержится; нехай же такой помишляетъ о Г'осподѣ, что умершіи, с Господем своимъ приискренно связавшися, от любви Его будут таяти, яко воскъ от огня. Кто з Зеноном побѣдою, кто с Анахарсисом [3]) отмщеніем тѣшится; да вѣдает, что умершіи ‖ **(л. 46)** о Господѣ дождутъ того, когда врази их падут подъ ногама их и полижутъ персть, дождут и видѣти дим мученія их, восходящій во вѣки вѣковъ. Ежели Пиндара тѣла его тлѣннаго, грубаго, тяжкаго здравіе веселило: о, какъ не увеселит и мертвих о Господѣ тое тѣла состояніе, когда станут подобніи духовомъ,—тонкіи, якъ луча, свѣтліи, як солнце, легкіи, какъ сѣнъ, скоріи, якъ искри, по стеблію текущіи!

---

[1]) М. б., слѣдуетъ исправить: здѣшней.

[2]) Въ рукописи: истязуемъ.

[3]) Въ рукописи описка: анархи сисном.

Ежели Стилпону хотѣлос широкой области, Аристиппу—множество имѣт, Хризипу—израдних полат: умерші о Господѣ завладѣют небомъ и землею, новими якимис, далече пространѣйшими, паче сих. Не будетъ ничего, что б не ихъ било. Палати их нерукотворенни сут, градъ ихъ—святій Іерусалимъ, в Откровеніи описаній. Приятенъ билъ Симониду фавор гражданов'ь, Gorgія услаждали дискурси: умершим о Господѣ будет дружба вѣчная, искренная, будут и дискурси пресладостніи. С ким же? С ангелами, с Христомъ, с Богомъ. Темѣстоклесь благородіемъ, Антистенъ славою по смерти, Коринѳяне потѣхами услаждались: умерших о Господѣ отецъ и мати—Богъ сам, Христос—брать, домочадци и клеврѣти—ангели; умерші о Господѣ, ктому не умираючи во вѣкъ, будуть прославлятис всякъ день, новими потѣхами утѣшатися. И, да наконецъ реку, Кратер услаждался, благополучно по мору плаваючи; Есхилъ, сплючи, Сармати, пянствуючи: о, какъ не усладятся умерші о Господѣ, плаваючи по шію в сладостех небесних, заспавши всѣ горести житейскіи, упившися от обилія дому Божія, не памятуючи, чи били когда людми, чи ли нѣть, чи страдали когда, чи ли то снилосъ! Се жъ тая мзда, ходящая вслѣдъ с ними. Куди бо пойдутъ, в Бозѣ буду[тъ], какъ риба в морѣ, какъ птиця на воздусѣ, а Богъ, в себѣ их носящій будетъ, какъ Павелъ сказует, „всяческая во всѣхъ“.

О, треблаженніи всѣ есте, умирающіи о Господѣ! Треблаженъ же есть с ними и усопшій в день сей преподобній отецъ нашъ Ѳеодосій Печерскій! Кому бо не извѣстно, яко онъ умре о Господѣ? Прочитай, хто хощетъ, житіе Ѳеодосіево: увидишъ бившее в Ѳеодосіи житіе Христово. Еще дѣтищемъ билъ, а уже не дѣтское мудрствовалъ; отлучаяся бо от дѣтских игралищъ, службѣ церковной, яко древній ‖ **(л. 46 об.)** оній Самуилъ, прилѣжалъ. В юности, когда дѣти, по болшой части, с ангеловъ бѣсами стают, онъ—

равно-ангелского житія, то есть жилъ не себѣ, но Господевѣ. Пожилъ примѣромъ Авра[амл]імъ, хотя и не доспѣлъ Авраамских лѣтъ: остави домъ, имѣніе и родившую утробу, пойде, аможе повелѣ ему Богъ. Когда в пещеру прійде, и в пещерѣ темной свѣта добродѣтелей укрити не моглъ, тѣмъ убо и на свѣщники поставленно свѣтяще всѣмъ. Началникъ билъ всѣмъ, да никого не отяготилъ; старѣйшим бяше—яко служай, не точію бо на себе, но и на многих работалъ. Моглъ с Павломъ свѣдителствовати всѣм, глаголя: „Сами вѣсте, яко требованію моему и сущим со мною послужистѣ руцѣ мои сіи“. И не точію за труда, но и за попеченіе о душахъ врученнихъ с тим же Павломъ могъ сказат: „Чисть есмъ азъ от крове всѣхъ, не обинуяс [1]) сказати вам всю волю Божію“, и паки: „Сего ради бдите [2]), поминающе, яко многія лѣта день и нощъ не престаях, уча со слезами единаго коегождо вас“. Что жъ вся сія в Ѳеодосіи дѣйствовало? Что его Самуиломъ, Авраамомъ, Павломъ показало? Нелзя сказат, яко воля собственная, человѣческая; толко воля Божія и Духъ Христовъ, поживши в немъ. Не читаемъ особитих книгъ его страданій, но самое сіе житіе его, в трудѣхъ и подвизѣхъ, и в бдѣніихъ множицею, в алчбѣ и жаждѣ, и в пощеніихъ многащи, в зимѣ и наготѣ, и в попеченіях о душах по вся дни состоявшое, не инако, какъ Павель, не что ино би[с]т, точію страданіе.

Да, паки реку, блаженній убо и треблаженній есть отецъ нашъ Ѳеодосій Печерскій, яко поживше Господевѣ, умре о Господѣ; умерши о Господѣ, несомѣнно, почи от трудовъ своихъ; имѣетъ, несомѣнно, вслѣдъ себе ходящую мзду. Покойни уже руцѣ его от трудовъ, покойни очи от бдѣній, покойная мисль от попеченій. Не алчетъ за

[1]) Въ рукописи: небинуях.

[2]) Въ рукописи: будите.

трепезою с Христомъ, в царствіи Его сидя. Не жаждет, от обилія дому, от Божія потоку сладости піющи всегда. Не терпит стужи, не наготуетъ, не ктому в пещерѣ сущій, но в чертогах небесних, в свѣтлостех святих, не в Кvевѣ, но в том градѣ, которій не требуетъ солнца и луни, но слово Божіе про[с]вѣщает его, и свѣтилникъ ‖ (л. 47) сему агнецъ. Служившій Богу по примѣру Самуилову, нинѣ с Самуиломъ внійде во внутренная завѣси, в скинію нерукотворенную, в жилище Святаго святих. Оставшій домъ по примѣру Авраамлю, нынѣ с Авраамом не Ханаанскую, медомъ и млекомъ, но Едемскую и неизреченними сладостми кипящую землю наслѣди. Трудившися с Павломъ, подвизавшися с Павломъ, и блаженство оное, окомъ невидѣнное, ухомъ неслиханное, сердцемъ неощущенное полученно.

О преблаженній отче! между тѣми сладостми и покоями помяни о дѣтех твоих, умоли во общей радости и сладости с тобою Сущаго, да подасть и нам твоим примѣромъ Господевѣ пожит; поживши Господевѣ, о Господѣ умрѣти; умерши о Господѣ, купно с тобою, купно и с Господемъ бити в тѣхъ покояхъ, гдѣ дѣла ходят вслѣдъ во вѣки. Аминь.

3.

(Л. 47) Слово в день Рождества Христова, проповѣданное префектомъ Академѣи Кvевской Георгіемъ Конѣцким.

|Thema| *Отроча родися нам, Синъ дадеся нам* Ісаия про[рокъ] глаголет. Гл. 9.

Христоименитіи людіе, когда кому от васъ народится отроча, абіе созиваетъ други и сосѣди, знаеміе и сродники,

тѣшитися и веселѣтеся, пріемлете на руки рожденое и обносите, присмотруетеся, в чомъ отцу, в чомъ матерѣ подобное есть, прорицаете с тоей дитини имущаго быти силнаго Сампсона, премудраго Соломона, праведнаго Іова, богатаго Креза, поздравляете таковими надеждами родителя, возставляете на радость и самую тяжкую родившую, болѣзни в рожденіи претерпѣвшую, яко исполнитися на ней оному Христовому глаголу: „Жена егда раждаетъ отроча, скорбъ имать, яко прійде время ея; [егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость], яко родися человѣкъ в мир“. Но, какъ правду сказать, утѣхи вашы таковіе, надежди, прорицанія и поздравленія часто бываютъ суетни, потому что часто дѣти, в возрастъ пришедши, вмѣсто ‖ **(л. 47 об.)** Самсоновъ или калѣки придаются или, что горше, самоволци и разбойники; вмѣсто Соломоновъ—или глупіе, исчислитъ не умѣюще, или на гибель свою хитріи и безсовѣстніи, ябедники и еретики; вмѣсто праведних Іововъ—или явніи плути или явніи хонжѣ и святоши; вмѣсто Крезовъ—или нищетныи или мотакли и картожники. Дознаютъ того по дѣтях своихъ многіи отци и матери и не в пору познаютъ, что утѣха, в день рожденія дѣтей бившая, надежди и обѣтованія суетни [1]) были. Такъ, нещастная мать Нерона присланним бившим воинам от Нерона убити ея не толко за радость рожденія Неронова, но и за самое тое рожденіе винила себе. Извлекшу бо сотнику мечъ на прободеніе она, чрево свое указуя, просила его, глаголя: „Пожалуй, здѣ вонзи мечъ: чрево виновато, что такова урода породи“.

Не такое, благочестівіи, не такое веселіе настоитъ намъ нинѣ о рождествѣ Христовомъ, какое веселіе есть о рождествѣ человѣческомъ, не такія бо о немъ и надежди, прорицанія сутъ. Прорицанія о нем не человѣческим, что утро

[1]) Въ рукописи: суетно.

будетъ не знающимъ, но Божіимъ, будущая, яко настоящая, вѣдущим, духомъ пророченна сут; надежди частіи сутъ в собитіе пришедшіе. Видим частую уже, видим непремѣнно, яко обѣтованія Божія, как Павелъ сказуетъ, не сут *ей* и *ни* [1]), но в Сем рожденном Отрочати *ей* [2]) и в Семъ *аминъ*, то есть не сутъ сумнѣнная и случайная, что бы могли быть и не быть, но твердая и извѣстная, собитіе свое в Христѣ всеконечно пріемлющая. И радость убо сія не суетная, не обманчивая, но всеполезна и истинная есть; сотворѣмъ толко в собраніи семъ нѣчто подобное тому, что сотворите, собирающеся на рождество человѣческое, то ест возмѣмъ отроча Іисуса Христа со страхомъ и любовію на разсужденіе ума такъ чувствително, какъ бы на руки, присмотрѣмся, кому и кому подобное ест, и вопросѣмъ тогожде пророка о имени Его. Сице познаем: 1) причину радости нашея,—сіе, какое в рождествѣ Его состояло благополучіе наше, 2) кто того благополучія собещникъ. О чемъ прежде, какъ начну ‖ (л. 48) говорить, Отроча-Боже, всемирно молюся Тебѣ: Якоже изволилъ еси во яслехъ положитися, положися и на устах моихъ скверныхъ, положися и на сердцѣ слишателя. Сице прилпетъ глаголъ к сердцу и не отстанетъ, дондеже сотворитъ плодъ многъ.

Испитующим намъ, какое благополучіе наше со отрокомъ Іисусомъ родилося, приличнѣе было спитать: а кое не родилося? Се бо когда в началѣ посмотрѣмъ на самое Сего Отрочати подобіе, подобіе ясно покажетъ нам, яко в Семъ Отрочати всѣхъ благополучій наших заключается вина. Кому Оно подобно есть? Намъ, сл., по всему! Отроча бо есть не духъ: плоть от плоти нашея и кость от костей наших; не призракъ и мечтаніе, не от ангелъ бо воспріятъ, н[о] от сѣ-

[1]) Въ рукописи: на.

[2]) Въ рукописи: ея.

мене Авраамля воспріятъ, отнюду по всему долженъ есть уподобитис братіи Своей. Кому еще Отроча Сіе подобное есть? Богу, всеконечно, сіяніе бо слави Отчія естъ и образъ ипостас[и] Его. Онъ естъ Той, до Котораго речено: „Синъ Мой еси Ти: Азъ днесь родих Тя“, и паки об Нем: „Азъ буду Ему во отца, и той будетъ Мнѣ в сина“, и паки: „Рождаемое от Тебе чадо [1]) Синъ Вишняго наречется“.

Разсуждаймо двѣ подобія, паче же два естества, Божіе и наше, о чудеси в единъ составъ сообщенія: видим Бога с человѣкомъ, человѣка с Богомъ приискреньѣе, нежели жениха из невѣстою, совокупшеся; видим, чего с того пречуднаго сообщенія и совокупленія не станемъ себѣ обѣщат, чего не будемъ ожидать и надѣятся. Фараонъ, когда Іосифа на царство свое сообещника воспріялъ, видѣлъ отца его и братію, пришедши во Египетъ, рече ко Іосифу: „Земля Египетская пред тобою есть: самое лучшое мѣсто поселенно отцу твоему и братіи твоей опредѣли“. Артаксеркъс, питомцу Мардохееву, Есфир іюдеянину, в царицу себѣ избравшій, на прошеніе ея родъ убо іудейскій, на погубленіе закупленій, от погубленія свободи; Амана же закупившаго и висилницу Мардохееву заготовившаго на той же висилницѣ и обвѣсить повелѣлъ. Не паче же Богъ, осломъ(?) человѣка в едной ипостаси славѣ царствія Своего сообщника сотворивши и увидѣвши ‖ (**л. 48 об.**) Его, не стидящеся нас братію нарицати, речет к Ему: „Царство Мое, царство всѣхъ вѣковъ пред Тобою есть. Вся Тебѣ преданна сут от Мене. Что Сам вѣдаеши лучшое, отдаждъ тое братіи Твоей“? Не паче ли Онъ, сестру нашу, плоть, глаголю, и кровъ, преискреннѣе Ему, нежели Есфир [2]) Артаксерксу, приобщенну, вислушавши ходатайству, намъ убо сродство ея, от закупу искупленія, от

[1]) Въ рукописи: что.

[2]) Въ рукописи: Есфиру.

погибели свободу подасть, а врагу нашему висилницею и что вѣсилницѣ горше наградитъ?[1])

Но да яснѣе и в особенности нѣкія благополучія уразумѣемъ, спросѣмъ тогожде благовѣстника рождества Христова, Ісаіи пророка, какъ онъ Сіе Отроча описуетъ, какъ имя Ему нарицаетъ. И се онъ, по внегда рече: „Отроча родися нам, Синъ дадеся“, абіе глаголетъ, яко Сему Отрочати бысть начало на рамѣ Его, и наречется имя Его: Чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Отецъ вѣка, Князъ мира. Сколко здѣ словъ пророческих, сколко, воистину, источниковъ нашего добра! Протолкуемъ толко слова сія вкратцѣ, протолкуем же от самого послѣдовавшаго имъ событія; пророчества[2]) бо не инако яснѣе толковатися могут.

Сказуя пророкъ и не просто: „Ему же начало бысть на рамѣ Его“, являетъ, что Сіе Отроча цар есть и началникъ; и не просто цар по примѣру царей земних, которіи толко знаменія[3]) началства, напр., скипетръ в руках носятъ, а самая сила началства состоитъ в воинствѣ, в оружіях, в градѣхъ твердих, в мѣстах неприступних, но таковой Сей Цар есть, Которому вся сила началства Его в собственом рамени есть, Которій без воинства порази Египта с первенци его, без оружія, едним посохомъ раздѣли Чермное море, в раздѣленія проведе Ізраиля посредѣ его и истрясе Фараона и силу его в море[4]), раздѣленіем рук Мойсеевих порази цари велія и изби царѣ крѣпкія, трубним гласомъ разсипа стѣни Іерихона, вожженіемъ[5])... и изсѣче силу Мадіяма. Таковое Сего Отрочати началство показалъ пророкъ.

---

[1]) Ср. „Слова и рѣчи Г. Конисскаго“. Могилевъ 1892, стр. 366—367.

[2]) Въ рукописи: пророчествова.

[3]) Въ рукописи: знаменіемъ.

[4]) Переставлено. Въ рукописи: в море его.

[5]) Въ рукописи далѣе слѣдуютъ слова: „и изби цари“, взятыя въ скобки.

Далѣ ‖ (л. 49) извѣщает нам имя Его, или титлу, в 6 термѣнах состоящую: Чуден совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Отецъ вѣка, Князъ мира, на еврейскомъ бо язики сія словеса: Чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпокъ—не совокупнѣ, но раздѣлним единъ от другаго чтется, что и блаженій Іеронимъ примѣтилъ. Убо нарицаетъ Его Чудним ово помянутих ради чудес, которія Онъ прежде рождества Своего от Матери, ведуще Ізраиля с Египта у Палестину,... ово яко Онъ по рождествѣ, во время благовѣстія Своего, чудним Себе засвѣдителствовал, слѣпих воочая, хромих, разслаблених исцѣляя, мертвих воскрешая, ово же, найпаче, яко Онъ в рождествѣ Своемъ чудо чудесъ показалъ: небесами невмѣстимій,—в пол локтя плоти вмѣстился; ветхій денми или паче предвѣчній, безначалній,—младенцем показался; всемогущій,—устояти на ногах, усидѣти, глави рукъ Своих держати не могущим сотворился; премудрій, паче же Сам премудрость Божія,—проговоритъ, исти просить неумѣющим учинился [1]); вся содер[жа]щій, всѣхъ богатящій [2]) и в неприступном свѣтѣ живущій, ангелами обстоимій, на херувимѣхъ носимій,—нагим, нищим в конюшнѣ, между скотами, в яслехъ на сѣнѣ народился. Второе, нарицаетъ Совѣтникомъ Его не простим и общим, яковіи суть боляры у князей своихъ, но Совѣтникомъ единим от троихъ Совѣтниковъ, совѣщавших прежде вѣкъ о спасеніи нашемъ, каковим совѣтникомъ ни единой тварѣ можно быть, глубина бо богатства, премудрости и разума Божія [не исповѣдими], не испитаны судбы Его и не изслѣдованны путіе Его: „Кто бо разумѣ умъ Господенъ или кто совѣтникъ Ему бысть?“ Павелъ вопіетъ. Третіе, нарицаетъ Его Богомъ, лучше изясняя Первоначалника и Чуднаго совѣтника, купно же показуя, что Сіе Отроча, родившоесь от Матери, родилось еще

[1]) Въ рукописи: учинилося.

[2]) Въ рукописи: богатащій.

прежде денници от Отца. Четвертое, нарицаетъ Его Крѣпкимъ по превосходству, сі есть найкрѣпчайшим, яко Онъ пришелъ в мир врата адова мѣдяная и верія желѣзнія сломит, ‖ (**л. 49 об.**) крѣпкаго адскаго властелина связат и сосуди его расхитить. Пятое, нарицаетъ Отцемъ вѣка, или будущаго вѣка, извѣщая, яко Сей Цар не времено по примѣру Давида, Соломона и прочіих царствовати будетъ, но воцарится в дому Іяковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца; и не просто цар будетъ,—и отецъ подвласним Своим. Шестое, наконецъ, Княземъ мира нарицаетъ, являя, яко се есть ходатай между Богомъ і человѣки, Сей есть мир сотворивій, обоя едину средостѣніе ограци, разоривій вражду плотію Своею, Сей пришедъ благовѣстити мир намъ, далним и ближним, зане Тѣм имами приведеніе обоихъ в единомъ пусѣ ко Отцу.

Сіе хотя кратко[е] пророческих словъ истолкованіе предоволно [1]) изясняетъ благополучія наша. Знаете бо вси, какъ ми пред сим, за грѣхъ осужденни бивше на вѣчное мученіе, состояли под властію имущаго державу смерти, сѣричъ діявола. Не было надежди ни откуду, кто бы насъ от тоей держави свободилъ. Ізраилтянъ [2]) с филистинской держави Самсонъ, от страха и наруганія Голіяѳова Давидъ свободилъ. Радовались они при Самсонѣ, видяще трупіе филистинское, по полю валяющееся; веселилис при Давидѣ, видящи безглавній, в кровѣ своей же лежащій, Голіаѳа трупъ. Насъ от плѣни діяволской ни Самсонъ ни Давидъ свободити не могъ. И Самсонъ и Давидъ пред крѣпким [3]) адским властелиномъ руки опустили: нелзя было его взят [4]),

[1]) Въ рукописи: „не предоволно“, при чемъ *е* въ словѣ *не* выскоблено.

[2]) Въ рукописи: Ізраилтянинъ.

[3]) Въ рукописи: прекрѣпким.

[4]) Въ рукописи: вязят.

духа суща, ни челюстію ослею, ни прящею Давидовою, ни иною коею, хотя бы и найсилнѣйшою, алтилеріею. И се от единой сторони на нас. От другой—Богъ сердитъ былъ на нас: не було мира между Имъ [1]) и нами. И что сего тяжелѣе? Буди бы з Богомъ вражди не било, не крѣпка бы стала [2]) и діяволская держава на насъ, какъ не силен спекулатор над осужденним, покамист его в руки спекулатору не предасть судія. Таковая вражда с таким пресилним неприятелемъ, Богомъ сказую, была намъ безконечная. Не знали ми, кого упросит, ежели бы о примиреніи Богу посовѣтовалъ. Надобно в томъ было пребѣдномъ нашемъ случаи ходотая. Но понеже ‖ (л. 50) ходатая прямого свойство кравночестним быт тому, к нему же ходатайствуетъ, потому ходатая за насъ Богу ни под небесемъ ни на небеси не находилось. Богъ единъ равночестенъ естъ, и лица три в Бозѣ, яко суть единъ Богъ, равночестни же сут, но не могут пред собою уничижатися; твар всякая умѣетъ уничижатися, но нѣстъ равночестна Богу. Чуда убо якогось нового, неслиханного за ходатая к Богу потребно было, но того чуда надѣятися и на мисль не приходило. Между тѣмъ, особливій был мечъ в сердце наше: воспоминанія перваго нашего достоинства горестно было помислить. Ахъ, синове Божіи, во узах діявола стенете! Ахъ, владѣтели вселеннія, безчестнѣйшія всея твари есте! Вся созданія своя употребленіе: сонце свѣтитъ, облаки дождъ краплютъ, земля плоди приноситъ; ви ожогъ и головня пекелная, вир и соль обуявшая, не на что другое година, точію да изсиплется вонъ внѣ дому Божія, во тму кромѣшнюю. Таково бо было до рождества Отрочати Сего спасеніе наше [3]).

[1]) Въ рукописи: ими.

[2]) Въ рукописи: не крѣпка бо слави.

[3]) Ср. „Слова и рѣчи Г. Конисскаго“. Могилевъ. 1892, стр. 232—233.

Смотрѣмъ, какъ тія бѣди вдругъ улягли, какъ [1]) оное волненіе заразомъ успокоилось, скоро родися нам Отроча, Ему же власть на рамѣ Его, Ему же имя Чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Княз мира, Отецъ будущаго вѣка. Содержалъ нас связаних во узахъ крѣпкій ада властелинъ: нинѣ родися крѣпокъ по превосходству, бо Богъ. Сей связуется, обовязавши насъ, и сосуди его расхищаются. Нѣчего ему не порадили, яко духу злоби, ни челюстію Сампсонъ, прящею Давидъ; нинѣ родися нам, Ему же власть на рамѣ Его. Раменемъ убо, сіе есть силою Божества Своего, Сей Властелинъ нашъ духа злоби язвит. Умѣлъ Онъ простою палицею Фараона в морѣ Чер[м]номъ погрузит; умѣетъ же и крестомъ, на ременах Своихъ понесенним, мучителя нашего в морѣ, пламенемъ червленующим, погрузить. Радуемся нинѣ при Семъ Отрочатѣ много паче, нежели Ізраилтяни при Самсонѣ и Давидѣ, выдящи уже бѣсовъ силою Властелина Сего побиваемих, аки ‖ (**л. 50 об.**) труповъ, под ногами нашими валяющихся, и самого их началника без крѣпости, аки безглавного и бездушного Голіаѳа, поверженна на земли. Была вражда незгасная на земли от Бога, но нинѣ родися нам Князъ мира. Смотри убо, Сего посли с миромъ, посли необичайнаго множества ангелъ, поющих: „Слава во вишних Богу, и на земли мир, во человѣцехъ благоволеніе!“ Не было совѣтника за нас к Богу і ходатая не сискивалось, но нинѣ нам родися Совѣтник, родися нам Чуден, си ест дитя и Богъ, Богъ и человѣкъ, и творецъ и твар, и равенъ Богу и меншій Бога, вчерашній купно и предвѣчній, а немощній и всемогущій, и цар и нищій другъ, в чертозѣ и в хлѣвинѣ, и между ангелами и между скотами, и на престолѣ и в яслехъ, и на херувимѣхъ и на сѣн[ѣ]! [2]) Убо Сему Совѣтнику,

[1]) Въ рукописи: такъ.

[2]) Исправлено. Въ рукописи сл. порядокъ словъ: Не было совѣтника за нас к Богу і ходатая не сискивалось, *чуденъ си ест и Богъ и*

Сему Чудному аще... чудеснѣ, смиреніем и равночестіем купно от насъ ходатайствующую... вѣчнаго мира з Богомъ пріемлемъ завѣтъ [1]). Ридали мы, наконецъ реку, погубленнаго синовства, діяволу сотворшеся раби, но нинѣ родися нам Отецъ вѣка, паки чада Божія есми, чада и синове, и аще синове, то и наслѣдники Богу, снаслѣдники Сему рожденному Отрочатѣ-Христу.

Помишляйте здѣ, слиш., помишляйте о благополучіях ваших; не точію в храмѣ семъ Божіемъ, но в домах вашихъ помишляйте. Собирайтеся другъ ко другу на родини Христови и о семъ единомъ разглаголствуйте, коль благополучно от діявола и мукъ вѣчних свободитися, его же самаго под ногами имѣти; коль щасливо с Богомъ на вѣки примиритис, с Ним на вѣки сприятелитись, Ему вѣчним другомъ стати; коль блаженно Божіимъ синомъ и Божіимъ дитямъ учинитись, Христовим братомъ, наслѣдникомъ всѣхъ благъ Божіихъ, красотъ неизреченних, сладостей неисповѣданних причастникомъ, обладателемъ грядущой вселенной, будущаго вѣка царем—от щедротъ Твоих, Боже нашъ! О вожделѣннаго Твоего рождества нам, Іисусе-Отроча! В рождествѣ Твоем раждаеши насъ; без рождества Твоего рождество наше смертъ намъ есть, гибель есть.

Но пора уже, хотя вкратцѣ, сказать, ‖ (л. 51) кто таковых благополучій истиній участникъ ест. Пророкъ, когда сказуетъ: „Нам родися Отроча, дадеся нам Синъ“, отличаетъ единоплеменниковъ Іисусових от иноплеменниковъ, отличаетъ домъ Божій, иже есть Церковъ Его, от синагоги чу-

---

человѣкъ и творецъ и твар, и равенъ Богу, и меншій Бога, но нинѣ нам родися совѣтникъ, родися нам чуден дитя Богъ вчерашній купно, и предвѣчній и пр.. (Пунктуація подлинника).

[1]) Въ рукописи, повидимому, значительные пропуски.

ждих. Видимо убо, во первих, ест, яко всѣ невѣрніи, внѣ церкви Христовой сущіи, не сут участники благополучія, рождествомъ Христовим дарованнаго; но [1]) смотрѣмъ, всѣ ли вѣрніи нарицающіися сут участники того.

Повѣтствует Ма[т]ѳеи святій во благовѣстіи своем, что рекшу нѣкоему ко Ісусу, яко мати Его и братія пришли к Нему, хотяше глаголати к Нему, отвѣща Іисусъ ко глаголющему: „Кто есть мати Моя? И кто сут братія Моя?“ Таже простре руку на ученики, рече: „Се мати и братія Моя. Иже сотворитъ волю Отца Моего, Иже ест на небесѣх, той братъ Мой, той и сестра Моя и мати Мнѣ есть“. Тоею рѣчу, какъ всякому разсуждающему видимо естъ, тое Христосъ показалъ, что ежели бы мати Его и братія по плоти не сотворили волѣ Отца Его, тим самим не били бы матеріею и братіею Его. Едини убо слишащіи слово Божіе и творящіи е сродники и единокровники Христови сут; почему таковіе толко и участники помянутого благополучія сут; имъ Отроча и пр. Протчіимъ всѣмъ никакъ, яко они не суть единокровни Отрочати Сему, паче же реку, не сут единонравни, не сутъ поддани, послушни Властелину Сему, не сут мирніи граждане Князи Сего, не сут синове Отца Сего.

[Зачтешъ ли поддапихъ Сего] Властелина и тѣхъ христіянъ, которіи в христіянствѣ вѣкъ, почитай, уже изжили, до церкви ходячи, проповѣди слова Божія, какъ то здѣ в Кіевѣ нерѣдко бываетъ, послушающе або и сами проповѣдающе, однакъ, какъ пред тѣмъ были, такъ и нинѣ свинія, валяющаяся в смрадномъ дусѣ грѣха? Зачтешъ ли и тѣхъ гражданъ... [2]) и Князя Сего, которіи другу мѣста, или чести, или ласки господской завидяща, хлѣба не озмутся ясти, покамисть того, кому завидятъ, не гризнутъ, и того наветъ

[1]) Въ рукописи: не.

[2]) Вѣроятно, пропускъ.

не помятующе, что незадолго обое и гризущим [1]) и гризомому може вмѣстѣ случится и лежати к . . . и [2]) насиплют пѣску? ‖ (л. **51 об.**) Зачтемъ ли, наконецъ, и тѣхъ синовъ Божіихъ, которіи, вземши уди Христови, блудничи уди творятъ? И да именно единой мерзости коснуся: и толики в нас синове Божіи и дщери, которіи в позорѣ всѣмъ, посредѣ яснаго дня, по улицамъ, по базару волочащись, пляшут и плещутъ, содомски пѣсни на все горло вопѣюще, никому того воспящающи.

О лице благочестія! О лице сродственниковъ [3]) кровѣ Христовѣ! О лице синовъ Божіихъ и дщерей! Дивно, Боже, что не слушаеши гласа, паче же и вопля синовъ Твоихъ. Дивно, что не исходиши на свадби Сам таковія, якоже сошелъ [4]) прежде еси на Содомъ. Дивно, что не лиеши огнь, и жупел, и духъ буренъ, чашъ чаши их. Дивно, сказую, 700 бо уже лѣтъ прошло, какъ от Владимера и вѣрую[тъ] во Христа Іисуса, от скверънъ язическихъ очистившеися, еще и по сей день дрожей тѣхъ от себе не искидали. Не сут сіи Властелини, Властелини Сего рожденнаго людіе, не сут Князя Сего граждане, не сут Отца Сего синове, н[о] по прежнему враги и плѣники и дияволи. И земніе царіе не пріемлютъ шелмованих [въ] солдатство свое, и земніе князи—бунтовщиковъ от страни своей, и земніи отци лишают бездѣлних своихъ синовъ имѣнія своего. Много паче творитъ то Властелинъ на князи и Отецъ небесній.

Кто как хощетъ пріемли сказуемое, какъ хощешъ извиняй себе, а то неподвижно завсегда стоитъ: „Мати Моя и братія Моя сіи сутъ: слишащіе слово Божіе и творящіи е“. Имѣяй уши слишати, да слишитъ! Амѣнь.

---

[1]) Въ рукописи: изризущим.

[2]) Не разобрано.

[3]) Въ рукописи: сродственикомъ.

[4]) Въ рукописи: слишалъ.

4.

(Л. 51 об.) Слово в день святителя Христова Николая, в Свято-Николском монастирѣ Академѣи Кѵев. префектом Георгіем Конѣцким пропо.

|Thema| *Вѣруяй в Мя, дѣла, яже Азъ твору, и той сотворит и болшая сих сотворит.*

Сколко внушаемъ священному Евангелію, слишим чудная дѣла, яже Дѣлатель спасенія нашего во дни житія Своего в мирѣ сотворилъ. Не понято нам, какъ бы гноищу развалившемуся ‖ (л. 52) и разсмердѣвшемуся паки ногами стат и, смрадъ отложивши, духъ живота воспріятъ, но тое Христосъ Господь... [1]) слѣпорожденаго ямки, гдѣ имѣли бит очи имущаго, единим плюновеніемъ воочилъ. Не домишляемся и того, какъ би тяжелое наше земное тѣлишко, не употребивши никакого орудія, во водах погрузитися не могло, а Христосъ Господь тѣмъ [2]) поверхъ води, аки по [3]) твердомъ камени, не точію Самъ ходил, но и других без приткновенія ходить сотворилъ. Многая таковая и, почитай, безчисленная, яко безчисленими книгами, по свѣдителству евангелиста, не вмѣстимая, Христос Господь сотворилъ, и вже нам не токмо болших, но и явних дѣлъ учинит, кромѣ Его божественнаго лица, никому нилзя.

Но се Христос, имѣнію [4]) нашему противно, глаголетъ: „Вѣруяй в Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворит и бол-

---

[1]) Повидимому, пропущено нѣсколько словъ.

[2]) Въ рукописи: тѣми.

[3]) Въ рукописи: под.

[4]) М. б. описка, вмѣсто *мнѣнію?*

шая сих сотворитъ". Видимъ истину и событіе глагола сего, сколко читаемъ о преславних чудесѣхъ апостолских, мученических, святителских. Паче убо и паче соудивл[я]емся, видяще простих человѣковъ, сицевая совершающих, яже Богъчеловѣкъ, Христосъ, соверши. Знаемъ то, что святіи сут плотъ от плоти нашея и кость от костей наших, таковое слово и тѣло, какъ и ми, по естеству своему на воздухъ скоро разливающеесь; от того жъ смѣшенія, руки, от тоейжде глави и все тѣло составленное с собою носили вездѣ; то убо нам дивно, что подобними орудіями, у подобних скуделних сосудѣх, да не подобнаго доказивали, мертвих воскрешая, руками слѣпих воочая, с тѣломъ по верху водъ, аки легкая естествомъ своим, тѣмъ в единомъ мгновеніи ока пролозя(?).

Свойственно есть всегда удивляющимся вопрошать, сказуется бо, аки удивленіе цѣлую философію породи. Многіи знаемъ, Кто в святих дѣйствуется и прославляется. Однакъ, понеже и такіи простаки бивают, которіи Бога от святих не имѣютъ... [1]), и потому, что видятъ во святих, всіо то им, аки ‖ (**л. 52 об.**) первѣйшей винѣ, не инако, аки божкам своимъ язичники, причитают; для того не безприлично нинѣ, найпаче для вашего собранія, простолюдини, судилъ я в словѣ семъ предложить, что есть за сила в святих, ею же они, по неложному глаголу Христову, преславная совершаютъ чудеса. Сіе же в особитую нинѣ свѣтло празнуемаго чудотворца Николая имать быть похвалу.

Понеже Христосъ Господь чудодѣиства силу вѣрующим токмо означилъ, знать оттуду, что тая сила при вѣрѣ находится. Но понеже вѣрующимъ во Христа, какъ нинѣ, такъ и прежде, не малое число бисть, чудотворцовъ не точію нинѣ вновъ, но и прежде немного было, отсюду видно, яко

[1]) Повидимому, пропускъ.

не единоличная вѣра есть во всѣхъ. Иное ест вѣрити во Христа, токмо признават Его за такого, каковъ Онъ в Себѣ есть. Синъ Божій есть, напримѣръ: признават убо Его за Сина Божія. Иное же вѣрити в Его, не точію признават, яковъ ест, но и любить Его и любве Его ради вся повелѣнія Его такъ исполнять, чтоби ни в чемъ любимому не противитись. Найдемъ сіе различіе вѣри на многих мѣстахъ в священомъ писаніи.

И сей убо видъ вѣри: Христа не точію исповѣдовать, но и любити Его,—называется вѣра живая, яко любовъ еи мѣсто жизни есть, тоею бо движется, тоею, аки древо в лѣторасли и плоди, сице в различнія добродѣтели, растетъ. Вѣра сія в единих прямих толко христіянѣхъ есть; ея же дѣйства чудная суть. Когда бо разъ чіе сердце до любимаго привяжется Христа, николи же отпущает удобно отпасти от Него. Таковому бо не точію что другое от скверних сластей, но и вся душа нелюбима ест. Христу угодити, Его повелѣнія сотворити всѣми силами напинается, угодій бо своихъ и всей своей волѣ отрекается. Такъ влѣпляется во Христа, что Его на очах, Его на устах, Его в сердцѣ, Его в мисли обноситъ. Всегда различних образовъ употребляетъ, какъ бы приподобитися Ему. Вспомнит [1]) Его четиредесятодневно постившагось: ‖ (л. 53) постомъ убо изнураетъ и себе; сколко можетъ, любимому своему сообразуется. Представит Его в мисли себѣ, нас ради когдас, аки нища, по миру ходивша: на котораго убо поглянет нищаго, за хлѣбомъ волочащагось, видится ему, что Христос; Христу убо своему любимому, во образѣ нищаго требующему, и послѣднее отдасть. Разсуждает Христа, нас ради различнія бѣди и самую смерть подяти не отвершагось: коль убо на узи и темницу дерзати готовъ, наконецъ, за вкусившаго смерти—и сам чашу тующде ис-

[1]) Въ рукописи: исполнит.

пит! От сих и подобних, устремлених за Христом, удобно можно великую живую вѣру познат.

Инаго вида вѣра есть, еже голо толко исповѣдовать Христа. Мертвая, вопреки, нарицается, не имѣетъ бо та любви и движенія жизненнаго; и сія не точію в тѣхъ, которіи именемъ толко христіянскимъ нарицаются, но и в самих бѣсах есть, бѣси бо, якоже глаголет святій апостолъ Іяковъ, вѣруют, сі ест сознают Христа, и не точію же вѣруют, но и трепещутъ.

Которая же вѣра з сих двоих может чудодѣйствовати? Явѣ есть, яко мертвая тому всячески недоволна ест. Богъ, какъ прежде сказалъ слѣпорожденій, грѣшних не послушает, но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушает. Показалось сіе на седми синахъ іудеянина архиерея, которіе, оба ямники суще, именовая Господа Бога Іисуса над бѣсноватимъ, не толко бо бѣса не изгнали, но и вовся посрамилис от него. Когда бо стали его заклинат Іисусом, Его же проповѣдовалъ Павелъ, рече к ним духъ лукавій: „Іисуса [з]наю и Павла вѣмъ, ви же кто есте?“ Вскочилъ же к нимъ человѣкъ бѣсноватій и одолѣлъ их. Мусѣли тіи чудотворци нагіи и уранênніи с великою срамотою утѣкать.

Остаетъ убо чудодѣйства сила при вѣри живой. Не заразъ же отсюду [1]) вноситъ, аки би тепер никто такой вѣри не имѣлъ, понеже чудотворцов нѣтъ [2]) нових, или аки би и прежде тіи толко вѣру живую имѣли, которіи чудеса творили. Никакъ не слѣдует то. Многіи бо и чудесь не творили и нинѣ, хотя и нѣтъ, да нелзя, чтобы угодники не били. Без вѣри живой всячески угодити нелзя; ‖ (**л. 53 об.**) что убо и вѣру живую имущи не всегда творят чудеса, вина тому

---

[1]) Въ рукописи: отвсюду.

[2]) Въ рукописи: ни.

состоитъ, яко не всегда нужда есть в чудесѣхъ. Чудеса бо ради увѣренія невѣрних точію бываютъ; когда убо вѣра утвержденна и невѣрства нѣтъ, тогда и чудеса не бивают, хотя и сут таковіи, сі ест живо вѣрующіи во Христа, которіи могли би в потребное время чудеса творити. Толко убо от чудотворенія единое сіе носится, яко творяй истиніи чудеса без вѣри живой не живетъ.

Испитаймо жъ далѣ, самая ли чрез себе вѣра живая чудодѣйствовати силъ иматъ или другое при ней. Другое, по истинѣ, от вѣри такой никогда неразлучное. Читаемъ у той же главѣ, гдѣ и сили чудотворнія вѣрующим купно и любящим Христа означенно, яко Христось Господъ за любовъ тую любителевѣ своему обѣщалъ, „любяй бо Мя, рече, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ“. И даби ми не думали, яко Христось на время Сам явитись кгоденъ, толко у любителя Своего побивать имѣлъ, ниже, аки бы явленіе тое толкуя, и прійти до него и вселитися в него не Сам, но и со Отцемъ Своимъ обѣщаетъ, глаголя: „Аще, рече, кто любит Мя, слово Мое соблюдаетъ, Отецъ Мой возлюбит его и к нему прійдемъ и обитель в него сотворимъ“. Сія жъ словеса Христова никакова изявленія не требуют, явно бо и не обинуяся глаголетъ, яко любящіи Его обитель Ему сут. Но слишим еще тоежде самое и у возлюбленнаго ученика Его Іоанна, которій на многихъ мѣстах 1-го посланія своего глаголетъ: „Соблюдая, рече, заповѣди Его в Немъ пребиваетъ, и Той в немъ“, сі есть онъ в Бозѣ, а Богъ в немъ; и паки рече: „Бога никто же нѣгдѣ же видѣ; аще же другъ друга любим, Богъ в нас пребиваетъ“, аки би реклъ: Правда, что Бога никто не видѣ нигде, да с того нелзя внести, чтобы Богъ не былъ в нас. В томъ Богъ есть непремѣнно, в ком любовъ к Богу и ближнему ест, яко Богъ любви есть; и паки: „О семъ разумѣемъ, яко пребиваетъ в нас, от Духа, Его же далъ

есть нам", аки би реклъ: Не от духа нашего познават, чи есть Богъ в нас, но от Духа Сего, сі ест любви и не вражди, ‖ (л. 54) духъ бо намъ природній вражди ест, а Духъ Божій любви ест. И отсюду уже всякому явно есть, что за сила при вѣри, которая совершает чудеса. Вишше бо реклось, яко вѣра живая всегда с любовію сопряженна есть; убо гдѣ вѣра живая, тамо и Богъ; убо Богъ то ест, Которій в святихъ Своихъ дѣйствуетъ чудеса: Онъ то слову их, еже воскрешати мертвія, силу подаетъ; Онъ то руки ихъ художества того, какъ слѣпих воочати научаетъ; Онъ, яко вездѣ сій и вся исполняяй, вездѣ ихъ по морѣ и сушу аки легкій переносит вѣтр, что еще в нас другомъ [1]), найпаче свѣтло нинѣ празднуемомъ чудотворцѣ Николаи ясно показуется.

Ежели бы вѣри, бывшей в немъ, видѣти приникнемъ, найдемъ оную аки древо многоплодовитое, аки древо, насажденое при исходищах водъ, еже не токмо во время свое, но и прежде времени даде чудесной плод. По свѣдителству убо в житіи его, яко еще младенецъ у сосецъ материх бывши, во дни воспоминанія страстей Христових, во всякую, глаголю, среду и пятокъ, единожди толко ссаше сосца материяя и то уже во время вечернее, что хотя и не можетъ причитатис собственой добродѣтели его, яко неумѣющему еще младенцу добро и зло разбирать, однакъ—что дѣйствіе живущаго в немъ Бога было знаменіемъ будущаго воздержанія его. Можно нам с того догадиватся, каковій онъ постникъ былъ, когда возлюбленнаго своего Господа, четире-[десято] дневно постившагось, от евангелія уразумѣлъ: несумѣнно есть, не едину четиредесятницу, но все житіе свое без пянства и обяденія, не излишнею, ниже доволною, но скудною питаясь пищею, провелъ. Зналъ тое, что не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ. Болше убо в безхлѣбіи

[1]) Повидимому, искажено.

сладостнаго Іисуса, в пустинѣ постившагось, размишленіемъ блаженую душу воскормлял.

Но, казалось, еще животъ и распалѣніе [1]) вѣси его чрезъ великое попеченіе, которое онъ имѣлъ о нищих и вдовицах; елижди бо сих видѣлъ Николай святій, желаемій образъ себѣ видѣлъ, сі ест Христа, обнищавшаго иногда по насъ. Тѣмъ убо такових, аки образъ Христовъ, в чемъ могъ, снабдѣвал, || (л. 54 об.) какъ моглъ, защищалъ. О[т] многих его, повѣствуемих о нищих, попеченіе воспомянѣмъ едино, от котораго и прочія, с каким усердіем дѣлалис, можно уразумѣть.

Нѣкоторій человѣкъ имѣлъ трох дочерей, а не имѣлъ, ихъ за чимъ в бракъ вдат. Вмислилъ окаянній пустить их на блудодѣяніе сквернаго ради прибитку. Николай святій, какъ скоро по откровенію Божію узналъ, абіе, навязавши узликъ злата, пошолъ тихо к тому человѣку в нощи и бросилъ тайно в окошко узликъ той. Человѣкъ той, воспрянувши от сна и обрѣтши злато, первую убо дщер законному браку отдал, но о других, понеже не стало злата, паки замишлялъ. Николай убо святій узелецъ злата ради другой дочери, послѣжди и третій ради третой подобним образомъ отнеслъ.

Смякай всякъ, малая ли любовъ к Богу и ближнему его свѣдителствовалас; не велик бо и сам былъ богачъ, однакъ, даби не погибла цѣна кровѣ возлюбленнаго им Іисуса, ею же души оних дѣвицъ, на грѣхъ уготованнихъ, купленни были, и послѣдняго своего злата не щадѣлъ. Мы, когда милостиню убогимъ даемъ, по полушечки раздѣляем, а онъ узликами злато свое раздѣлилъ. Ми в подаяніи милостинѣ бережемъ *кто*, дабы един нищій два раза не взял

[1]) Въ рукописи: растлѣніе.

по полушки, а онъ не стужилъ, трожди в единой домъ злато своими руками относя.

Воистину, тройственую Николаеву милостину можно признать за нарочное от Бога бывшое Николаеви мол би [1]) испитаніе. Какъ бо Петра святаго, трожди о любвѣ Христос вопрошалъ: „Николае, любиши ли Мя? Ежели любиши, то не попусти жъ, дабы не погибли кровѣю собственною купленіи овчата Мои“. Какъ же Николай святій на тое отвѣщалъ? Воистину, пречудно. Коротко бо да узловато узликъ злата с поспѣхомъ отнесши требующим, рече: „Се видишъ, яко люблю Тя!“ Вопроси Господь и вторицею его, и вторицею убо Николай святій подобним узликомъ отвѣща. Приложи Господь и третицею вопросить. Не оскорби, ниже стужи || (л. 55) святій Николай: и третицею такового жъ узловатого отвѣта употребилъ, глаголя: „Господи, яко протчая моя видиши, тако и сей узликъ видиши, яко любви Твоея ради отношу его“ [2]).

И даби Николаю святому пред другими, люблящими Іисуса, не остатся, наконецъ превосходнимъ образомъ, страдалческимъ, глаголю, любовъ к страдавшему Іисусу свѣдителствовать не оставилъ и темницѣ и узъ за имя Христово под Д[і]оклитіяномъ спиталъ. Мало было душу свою приобрѣсти, благая своя на нищих раздавая; еще бо и на муки и на смерть дерзалъ, желая, душу свою в семъ животѣ погубивши, с прибиткомъ доволним, с возлюбленним, глаголю, Іисусомъ, в вѣчном животѣ обрѣсти.

И кто, толикую его к Христу вѣдущи любовъ, не признаетъ, яко Николаевъ составъ пространная то и любезная

---

[1]) Въ подлинникѣ: молви.

[2]) Ср. „Слова и рѣчи Г. Конисскаго“. Могилевъ 1892, стр. 311—312; 406.

Богу обитель была? Кто, толь многіи добродѣтели его слышачи, станетъ сумнится, яко Христосъ купно со Отцемъ и Духомъ Святим не гостемъ, но домовитимъ жилъ? Нѣчего жъ прочее о повѣствуемих многоразличних чудесѣхъ его усумнѣватись, [яко] Николай в Бозѣ, а Богъ в Николаи былъ.

Вѣруемъ, что Николай святій, еще на землѣ сій, корабелника онаго, с маштъ убившагос, и паки отроковъ двоихъ, на части от гостинника подробленних, единою молитвою воскресилъ. Не пресѣкаемъ тому, яко святій Николай блаженному царевичу сербскому Стефану очи, по наваждению царици виверченнія, прежде на длани своей носимія показалъ, тоже по пяти лѣтѣхъ на своихъ мѣстах поставлялъ. Признаемъ и тое, что сей чудотворецъ многих на земли плѣни во отечество чрез великое растояніе в единомъ мгновеніи ока принеслъ; многих на морѣ, в рѣках утопившихся, из дна извлекши, живих и невредимих на своемъ коегождо мѣстѣ поставилъ.

Какъ бы не моглъ сих преславних и болших еще паче сих сотворити дѣлъ, которій, вмѣстивши Бога, всѣхъ силъ Его вмѣстилище былъ? Свободно было Николаю к возбужденію мертвих всемогущаго слова Божія употребить, его же взаимно слово к славословѣю употреблялъ Богъ. Не возбранно было || (л. 55 об.) Николаю к вооченію слѣпих вседѣтелной руки Божіей заимствовать, его же рукъ заимствовалъ к помилованію нищих Богъ. Готово старику было на раменахъ Божіихъ, аки на крилах вѣтренних, всюду полетат, которій Богу душею добродѣтелною, любезною на всякъ часъ покоище былъ.

Доволно жъ нам буди сего, слиш., к изясненію предложенія. Протчее, остается двоихъ отсюду научится вещей:

1) Яко з разсужденіем подобаетъ нам святого Николая на помощъ призивать, доброе дѣло умишляя, а не зло. Но-

сится повѣсть, будто нѣкій хищникъ, Спаса хотячи ободрать, на помощъ Николая призивалъ. Правда то или нѣтъ, а то самая истинна, что многіи ближняго своего озлобит и удрат на помощъ Николая просят; и ежели якій бѣсъ оним поможетъ в томъ, Николаю тое приписуют. Может ли то статся, дабы Николай святій не точію Спаса, но послѣднѣйшаго человѣка обидрат помогалъ? Видѣли ми [1]), что Николай святій, якіи чудеса дѣлаетъ, не от себе, не силою своею, но силою Живущаго в себѣ дѣйствуетъ. Развѣ убо Спас разгнѣвался на Себе или Сам Себе или человѣка, ему же творит завѣщалъ, чрез Николая обдирати сталъ? По вѣкъ того не биваетъ, и, воистину, первой святій Николай допоможетъ [2]), даби деруну тому кожу ободранно, нежели чтобъ онъ помощію Николаевою ближняго ободралъ.

2) Научаемся, яко должни ми [Николая], какъ протчіихъ святих, [почитать]. Аще бо, по вишереченному, во святих живет Богъ, то какъ не почитат их? Идемъ мимо сенаторскій, а паче мимо государской домъ, шляпу долой сложивши; с подобающею честію идемъ. Для чего? Яко Господь в домѣ томъ живетъ. Какъ не поклонимся Николаю, к которому Христось со Отцемъ купно и Духомъ пришолъ и обитель в немъ сотворилъ?

Сисигамба, матер царева, плѣненна бивши от Александра, когда Ефестина, друга Александрова, вмѣстѣ с Александром почтила [3]) к ней пришедшаго от невидѣнія приличним к царю поклоненіем, не токмо оскорбился Александер, || (л. 56) но и просящей Сисигамбѣ за то прощенія сице реклъ: „Не погрѣшила еси, о мати, кто убо Александер ест!“ Зачиталъ онъ Ефестія мѣсто себе за то, яко добрій

[1]) Въ рукописи: они.

[2]) Въ рукописи: да поможетъ.

[3]) Въ рукописи: почтою(?).

воинъ и другъ ему билъ. Богъ ли убо на нас оскорбится, когда ми его не богоприличною, но, какая толко вѣрним Божіимъ слугам прилична есть, честію почитаемъ? Не слишатъ ли еретики, что Христосъ ко апостоломъ говоритъ: „Ви други Мои есте, аще творите, елика заповѣдахъ вамъ“; и паки: „Не ктому вас глаголю раби, яко рабъ не вѣсть, что творит его Господь“; и индѣ, молясь о них к Отцу, за едино з Собою зачитает их: „Отче, рече, святій, соблюди их во имя Твое, их же далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Азъ“; и паки: „Не о сих токмо молю, но и о вѣрующих имъ словесе ради в Мя, да все едино сут; якоже Ти, Отче, во Мнѣ, и Азъ в Тебѣ, да и тіи в Нас едино будутъ“?

Ежели такъ Христосъ союзомъ любви связуется с апостолами и их единонравниками и другами Своими називаетъ, то ми не вважаймо еретиковъ, что святих, яко слугъ Божіихъ вкупѣ же и друговъ по благодати,... и не по равенству почитаютъ. Не займай убо. Они, какъ хотятъ, мудрствуютъ, а ми, ежели хощем Бога почитат, то почитаймо по Бозѣ и тѣх, которих Сам почитаетъ Богъ. Се Николая святаго, суща еще на земли, чудотвореніем воспрославилъ Богъ: прославляймо жъ и ми чудотворца сего, ово в сей его храм притекающи, ово в храмину много-добродѣтелной души его мислію водвораясъ, да еже вопросим у него, благодатію обитающаго в себѣ Бога подасть нам поспѣшно. Аминь.

5.

(Л. 65) Слово на избраніи гетмана в Глуховѣ, сказанное архидіяконом Манасіею Максимовичомъ.

|Thema| *Призрѣ Господь на молитву смиренних и не уничижи моленія их.* Псал. 102.

Желаемое получихомъ, слиш., Богомъ собранніи. Всѣ ума нашего думки успокоились, всѣ намѣренія сердечніи конецъ приняли, якъ толко призрѣлъ Господь на молитву смиренних. Достоит убо тебѣ, Малая Россіе, Давидови словеса себѣ усвоитъ с толиким ‖ (**л. 65 об.**) о томъ разсужденіемъ, какъ то на тебе тепер оглянулось Всевидящее око.

Вѣруемъ прѣсно и исповѣдуемъ, что Богъ нашъ внутрености вѣрних в храмъ Себѣ посвящаетъ; ближшій нам есть, нежели кожа наша; всѣ замисли, в цѣломъ сердци и во всѣхъ его углѣхъ кріющіеся, не содѣланніе, видит. Какъ же бы толко тепер на нас призрѣлъ, Которій никогда не спит, не дремлетъ, весь, по Назиянзену, око сій? Вѣруемъ твердо и уповаемъ, что удобнѣйше мати отвратит лице, оторветъ сосци от ридающаго отрока, удобнѣйше плотяное матернее вода(?) матерное отвратит сердце, нежели Отецъ нашъ, Отецъ щедротъ, от воплющих дѣтей отвратилъ бы уши, весъ ухо, весъ сердце, весъ любви, весъ матерня сій утроба. Какъ же бы тепер толико услишалъ на молитву смиренних сердцемъ? Особенно убо з Давидових словъ любовъ Божію заключаемъ. Хоть бо не сомнѣмся, что Богъ нашъ, молитви наша пріемъ, слушаетъ, и без моленій наших гораздо вѣдаетъ, еднакъ чрез Соломона в Пѣснехъ Пѣсней представилъ, какъ Ему прошенія человѣческія: „Да услишу, рече, глас твой вожделѣній“. Якъ сердоболная мати горячише

припадаетъ, лобизаетъ, тѣшит плачущаго дитя, нежели молчащаго, свѣдителствуя . . .[1]) уже подлино Онъ какъ к гласу молитви нашея склоненну различно благодать и склонность Свою к нам изображаетъ, иногда уподобляя ю водѣ чрез Ісаию в главѣ 55. Яко вода разливающаяся низкіе толко и разложистіе мѣста толко наполняетъ, а с под високих бугровъ стекаетъ, на високих могилахъ мѣста не имѣетъ; такъ благодать Божія от високих и гордих духовъ отвращается, в нижних и смиренних и сокрушенних сердцах покоится. Якъ убо вода в кладазѣ всѣмъ не возбрана есть, такъ благодать Божія всѣмъ присужа. Иногда же уподобляетъ ю солнцу, свѣтящему на злія и благія. Что дѣлаетъ солнце? Течетъ свѣтомъ своимъ за нами и искаетъ нас, неискаемое отъ нась: запираемъ ли двери и окна [2]), висмотруетъ и малѣйшіи щилини, чрез которих би всю храмину осіять. Когда же сіе твар дѣйствует, ‖ **(л. 66)** что Творецъ, Которій по естеству Своему... естли милость Его во вся дни живота нашего за нами гонится, убѣгающими от Него, ежели намѣренія и желанія молитовъ Его благословит или что чуднѣшое к самому уготованію сердца внимаетъ ухо Его, то не сумнимся, что болшую Онъ любовъ имѣетъ, прошенія наша слишит, нежели Его ми молим [3]).

Се любовію и на твои желанія, о Россіе Малая, не просто призрѣлъ, но явно знаки Своего призрѣнія внутр тебе положилъ. Свѣдителствуют о семъ саміи уми человѣческіи своимъ от многих мнѣній упокоеніемъ, которіе в протчомъ и сномъ не покоятся; свѣдителствуют всѣхъ сердца, что всѣхъ их удоволил Богъ исполненіем желаній, когда призрѣлъ на молитву их. Чимъ же удоволилъ и что от нас за

---

[1]) Повидимому, пропущено нѣсколько словъ.

[2]) Въ рукописи: оикна.

[3]) Текстъ, очевидно, искаженъ.

сіе Ему требуется, в честь Удивившаго щедроти Своя в нас и лучшаго ради познанія добра нашего кратко побесѣдуемъ [1]). Ясне в Богу преосвященѣйшій митрополитъ, якъ первѣйшій в прошеніи своемъ неуничиженій(?) архипастирско благослови [2]).

Такъ непреклонніе склонности натуралніе, что их зломить и удоволит не можно, развѣ исполненіемъ желаемаго. Озябшему человѣку представляй чудніе позори, сладкіе пищи и напои, и ничему не склонится, толко би согрѣтѣсь; и утрудившагося забавляй новими добичами и диковинками,—не удоволишъ, пока не даси покою. Тебѣ, Малая Россіе, под скипетромъ самодержавнѣйшей Елисавети находящейся, коликіе знаки любви Своей в плодоносіи, мирѣ, тишинѣ явилъ Отецъ небесній, еднакъ еще еси имѣла чегось желать. Тепер же уже во полученіи чаемаго добра исполнилось желаніе твое. От кого жъ сіе добро, какое оно, на какій конецъ людемъ Богъ даруетъ,—первѣе вобщи на людѣх, потомъ на себѣ самих разсмотрѣмъ.

О началѣ властей различно язичники думали: и иніи думали состояніе под правленіемъ бить преблагополучное, якъ Овѣдій, и иніи—пребѣдное, якъ Салюстій, и иніи пагубное мнѣли, какъ Люкрецѣй в книзѣ 5. Тацит в книги 2 мнѣніе свое о власти такъ открилъ: ‖ **(л. 66 об.)** Прежде люди, когда безобидно жили, всѣ равни били; якъ равенство потерялося, то з славолюбія де и власти востали. Такъ то слѣпіе люди думали, что власть з славолюбія начало своего веденія воспріяла; ми же от священаго писанія вразумляемся, что „никто собою пріемлетъ честь, но званній от Бога“ и паки: „Нѣст власть, аще не от Бога, сущіи бо власти от

[1]) Въ рукописи: побезсѣдуемъ.

[2]) Слово было произнесено въ присутствіи кіевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго (1747—1757). Ср. Д. Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи. Ч. IV. М. 1822, стр. 116.

Бога учиненни сут“ к защищенію озлобленних, к наказанію же озлобляющих.

Обовязует убо и тебе, Россіе Малая, долгъ христіянства сіе тебѣ отродное мнѣніе принятъ, что Отецъ небесній, матери твоей в руках содержащій, в маистратѣ твоемъ началника Сам учредилъ; вси бо под височайшими властми имѣющіися и малѣйшіе республики, майстрати, правленія ко утвержденію правди, к искорененію неправди, к насажденію страха Божія в нас устрояетъ Промислъ Божій, посаждаяй в людѣхъ намѣстниковъ Своих, боговъ земних. Что́ иногда безпосредственно Самъ Собою дѣйствуетъ, якъ явствено есть на Мойсеи і Ісусѣ Навинѣ, Саулѣ и Давидѣ; иногда же человѣческим произволеніем избират попущаетъ. Сего Кyрово и Дарія Гистаспова на персидской, Клявдія на римской престолъ возведеніе доказуетъ. Толко жъ и в семъ случаи Самъ Онъ и царя правитъ, и уста отверзаетъ, и язикъ движетъ, а ми толко глазами воздухи разбиваемъ. Что нѣтъ па[ч]е непрекословенное, яко и язичники, Бога прамо не видуще, смякнувше, яковы должни быть принци, и что есть должности их, учрежденіе властей Богу мнятся приписовать.

Хризипъ вопрошенъ: „Для чего де ти републикою править отрицаешся?“ —„Для того де, чтобъ ненависти позбити: защищати правду,—народъ возненавидѣть; судя же по неправдѣ,—боги разгнѣваются на них“. Судя, Кир обиклъ было говорить: „Никого боги правленія не судят достойна, которій бы не былъ лучшій от своихъ подданних“. Сему же согласуетъ Лакедемонскій цар Агезилай: „Богам де, как авторам властей, ‖ **(л. 67)** приятно [1]), у человѣкъ славно, ежели правитель не роскошію и сластолюбіемъ, но цѣломудріемъ и премудростію приватнихъ людей превосходитъ“.

---

[1]) Въ рукописи: пріятніи.

О, разсужденіе во властяхъ, хрстіянска духа достойное! И заподлино, нѣть нѣчего такъ похвалнаго, чрез чтобы принцъ от своихъ подкомандних различествовалъ, кромѣ премудрости, цѣломудрія и правосудія. Сіи найпаче в немъ требуются; отложа сіи, нѣчимъ началникъ не превзійдетъ подначалникъ. Скажешъ ли, принцъ стрѣлецъ или боецъ храбрій: сіе ему и с простими добрими салдатами общое; похвалишъ ли за крѣпкій тѣла составъ: хвалишъ и дроворубовъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ бивают крѣпкіе; проповѣдоватимешъ ли, что искусно играетъ и танцуетъ по италиянску: слишна похвала, когда бы комедіянта хвалилъ; скажешъ, принцъ правосудъ, премудръ, благочестивъ: о, изрядная примѣта! Чудніи характери, особливѣйшая похвала чрез сіе принцу от своего народа отмѣнну быть. Принцъ ли гдѣ благочестивъ, тамъ идолопоклонники и правдѣ Божіей противники пусть отверзетъ к разсѣянію соблазновъ дерзают якіе в народѣ вѣрніи или к развереженію есть публѣчна мира Церковъ в православіи цвѣтетъ, вѣрніи люде Христови в благочестіи растут [1]).

О благополучія такой провѣнцѣи, которая под благочестивим командиромъ благочестіем красится! Благочестіе, по Павлу, на вся полезна, то есть душевних и тѣлесних добръ есть основаніемъ. Смотрѣмъ с примѣровъ.

Якъ толко возсиялъ в Россіи свѣтъ Евангелія, ищезла тма идолопоклонничества, оттодрала чешуй слѣпоти от очей Россія, престала с богами прелюбодѣйствовать. Се ль малая духовная полза? Чимъ болѣ в широту и долготу Россіи свѣтъ той лучи свои разливаетъ, тѣмъ страшнѣйша, видим, врагомъ день от дне становится. Зри тѣлесную ползу. Вопреки, изсякло толко [2]) прямое Бога почитаніе чрез Соло-

[1]) Текстъ, очевидно, искаженъ.

[2]) Въ рукописи: тако.

мона, раздрушилося его заразъ по смерти ‖ **(л. 67 об.)** царство на Иудейское и Самарійское. Толко поклонилось примѣромъ Осіи Самарійское царство телцу златому, заразъ истребилъ Салманасар, цар асс[ир]ійскій; взяти в плѣнь царю десятъ колѣнъ Ізраилеви[х] и нѣкогда не возвратилися [1]). Подклонилось под Седекія и царство Іудейское идолам: Богъ его отрекся, градъ и храмъ огню [2]), а все царство Навуходоносору в плѣнъ предалъ. Изблевалъ Заннехирисъ, цар ассирійскій, хулу на Бога: не толко жъ сам казни не убѣжалъ, но и цѣлая монархія до Халдеи перенесена. Похулилъ цѣлій Востокъ Божество Христово ересію Арапскою: употребилъ на его Богъ бича Своего: не толко оружіемъ турецкимъ опустошилъ, но и в плѣнъ отдалъ. Явствуетъ убо, что толико благочестивіи владѣлци щастія землямъ своимъ нанесли, колико идолопоклоници, блюзнители принци—бѣдъ.

Принцъ ли правосудъ гдѣ, чего жъ болшъ желать! Всякъ Богомъ данное добро себѣ поживаетъ, какъ хощетъ; купечества и сношенія другъ з другомъ можетъ имѣть безопасно, вори бо, разбойники и насилники достойной казни не избѣгнутъ; обидиміе и безпомощніе отца себѣ правосудна имѣют; з[а]служившіе—приличное честей, прослужившиеся низриновенія праведним судомъ пріемлютъ; правосудніи бо на себе судъ и непокойство пріемлютъ, да подчиненніе упокоятся. Антидона, царя греческаго, нѣкоторая старуха похваляла за красоту порфири и диядими его, на что отвѣчалъ цар: „Когда бъ де ти, старухо, знала, як сія порфира многими трудами отягченна, ти бъ ей и на гноищи лежащой не подняла!“ Правосудци публѣчніи дѣла и самонужнѣйшим приватам [3]) предпочитают. Аристида с Темѣ-

[1]) Въ рукописи: возвратолися.

[2]) Въ рукописи: огнь.

[3]) Въ рукописи: привѣтам.

стоклемъ когда вислала Афинейская републѣка к Лакедемонской депутатами, преразумніи оніи мужи единъ другаго увѣщевалъ: „Запретѣмъ, друже, в Аѳинах [1]) всѣ приватніе страсти и угожденія, ежели хощемъ праведно отчеству послужит: за сих всяческому битію ‖ **(л. 68)** пагуби приходять. Якъ возвратимся в домъ, тогда страстей зновъ уроки отрясемъ". Словомъ обять, правосудніе принци нужнѣйшіе челвѣкомъ сутъ, нежели хлѣбъ, вода, слонце и воздухъ; сіи бо такъ насъ толко ползуют, якъ и [2]) скотовъ, звѣровъ, гадовъ, да дишемъ, піемъ, питаемся, живемъ. Сіе жъ житіе человѣческое да тучимся развѣ, скотское доброе селное житіе провождаемъ? Бога праведно [да] почитаемъ, цѣломудренно, честно и праведно обиходимся по Бозѣ,—правосудіе самое дѣйствуетъ испражненіемъ безчиній, а насажденіемъ добродѣтелей.

Отложи толко правосудіе, не радъ будеши не толко пищи, питію, солнечному сіянію, но и животу своему. Отложи правосудіе, такій в свѣтѣ бѣдній будешъ, якъ заецъ; тебе озлобить, умертвит кто от него силнѣйшій, а защитить нѣтъ кому. Разсудѣмъ же, слиш., Богомъ избранніи, коликую милость Свою являетъ нам Богъ нашъ учрежденіем властей, когда в неимѣніи ихъ толикое зло нас отстоитъ. Все: благосостояніе церквей, устави воинскіе, суда и ученія, что толко к утвержденію служит, чрез введеніе властей, якъ чрез орудіе, строит, а чрез отнятіе опроверг[ает]. Тое все воинство [3]) показуется в молитвѣ тріехъ отроковъ: „Ні ест, глаголют сіи, началника, пророка и вожда; нѣт же всесожженія и жертви, ни приношенія, ниже кадила, ни мѣста, гдѣ бы пожерти пред Тобою и обрѣсти милости".

---

[1]) Въ рукописи: в ваѳинах.

[2]) Въ рукописи: из.

[3]) Можетъ быть, *воистину?*

Тебѣ, Россіе Малая, нѣтъ же ревностних тріехъ отроковъ: противную радостную пѣснь тепер воскликнут пристоитъ: „Ублагословилъ мене Богъ милостію всемилостѣвѣйшей Елисавети, дарил мнѣ вожда по сердцу моему и началника!“ Сколко жъ тебе радост сія движетъ, да поемъ: „Благодарствую жъ я несомѣнно, что свѣтъ Евангелія во мнѣ не угаснетъ, но словами его вся варварская грубость в конецъ ищезнетъ; правосудіе во мнѣ непоколеблемо пребудетъ; блещащіеся, якъ в пепелѣ, новіи ученія свѣтъ преймут; сироти мои слези отрут. Благословенъ Господь мой, яко призрѣ на молитву смиреннія раби Своея, не уничижи моленія Малой Россіи, ‖ **(л. 68 об.)** услишалъ от святаго жилища Своего и мене, в дому матере моея Елисавети малѣйшую дщеръ, не отвратилъ молитви моея от Себе, а милости Своей от мене!“

Лѣтъ же намъ в сей день и тебѣ радостное поздравленіе. Поздравляемъ убо тебе, освященній духовній сине, яко призри Господь на молитви ваша и не уничижилъ моленія исполненіем желаній ваших чрез державнѣйшую Елисаветъ. Поздравляемъ вась, христолюбивое воинство, призрѣніем христолюбивія Императрицѣ. Якимъ бо милостивим окомъ на арестамбурское подданство призрѣла учрежденіем им в прошломъ годѣ сана, тое и на вас, вѣрнѣйшое свое священнѣйшаго Ея Величества поданство, матерски обратила[1]) желаніем учреждат вам гетмана многовожделѣннаго. Поздравляемъ вась, обиженніи и озлобленніи, яко благочестѣвѣйшая правди любителница правосудомъ вамъ и защитникомъ в семъ желаемомъ и високомъ лицу всемилостѣвѣйше жалуетъ. И вас, бѣдніи сироти и вдови, поздравляемъ, яко смотреніемъ Отца нашего небеснаго земная матер наша Елисаветъ, сердоболность всегда являющая, теперъ особливѣ о вась сожалѣніе явила дарованіемъ пѣстуна и приставника,

[1]) Въ рукописи: отвратила.

о нужних ваших промишляющаго. Наконецъ, поздравляемъ тебе, цѣлая Малая Россіе, любезное отечество, Божіим благословеніемъ и матернею милостію, яко таковаго вождя избраннаго тебѣ матерски позволила, в которомъ, чего пожелаешъ, сищешъ.

Титъ, імператор римскій, увѣщеваемій: „Для чего такъ скоро прошенія человѣковъ исполняеши?“—отвѣтъ, безсмертнаго воспоминанія достойній, сказалъ: „Не надобно никому от судіи неудоволненномъ отходит“. Симъ бо найпаче судіи Богу подятся(?). В языческомъ сердцѣ таковое доброе мнѣніе мѣсто имѣетъ: что жъ тебѣ, о Россіе Малая, сомнится, что всѣ требованія тотъ удовлетворит, котораго Богъ тебѣ ради сего единаго дарилъ!

Помпей, римскій сенаторъ [1]), ‖ **(л. 69)** во время глада в Римѣ [2]) посланъ былъ в Африку, Сикил и Сарданію ради собранія припасовъ к прокормленію убогих людей. В возвращеніи же волнамъ воставшим, когда от корабелниковъ якорами заставляемій корабль увидѣлъ, с жалостію сказалъ: „Друзи, посмотрѣмъ к отчествію: обществу де не нужда, чтобъ ми жили, но чтобъ скоро приехали и нужду их исполнили.“ Таковую убо к отчеству ревность, у язичникъ увидѣнную, не сумнис увидѣт в томъ, котораго [3]) ревностними твоими воздиханіями у матери всемилостивѣйшія испросила.

Агесилая, царя лакедемонскаго, испрошено: „Мощно ли управит команду, не употребляя ко усмотренію средства воиновъ?“ Отвѣщалъ весма удобно: „Толко такъ себе в провѣнціи веди, якъ себе отецъ в дому пред своими дѣтми ведетъ“: будешъ де цѣлаго общества отцемъ. Намъ ежели

---

[1]) Въ рукописи: сенатором.

[2]) Въ рукописи: в римъ.

[3]) Въ рукописи: в котораго.

отческаго дѣла не чаят в томъ, котораго Отецъ от щедротъ в отраду нам чрез матер всеросійскую наставника дарилъ?

|2-da pars.| Видѣли же, какъ призрѣлъ Господь на молитву смиренних и их удоволил. Остается вѣдат другую часть слова, что Ему за сіе от насъ требуется. Наше толико есть, да благодарное [1]) сердце за толь високую благость покажемъ, яко не уничижилъ моленія нашего Отецъ нашъ небесній. Натуралним толко образомъ сія Сократ [2]) христіянско о благодареніи умствовалъ: „Кто за пріятіе или от Бога или от неприятелей благодѣянія неблагодарнаго себе являетъ, грѣшит противъ правди". Когда же, по мнѣнію Аристотеля, нѣчто состарѣнію и забвенію такъ не подлежитъ, якъ благодѣяніе, то имѣемъ на скрижалѣхъ сердца нашего плотяних сіе написать Павлово увѣщаніе: „О всемъ благодарѣте".

Благодаримъ убо тебѣ, всемилостивѣйшая мати всероссійская, яко по безчисленних твоихъ провѣнціи малороссійской—чрез сохраненіе от внѣшних и испражненіе от внутрених неприятелей, чрез попеченіе о мирѣ и благосостояніи церквей святих, чрез сохраненіе правди в судѣхъ, чрез приклоненіе внутренних непріятелей, чрез попеченіе || **(л. 69 об.)** собственной казни гибнущих прежде гладомъ малороссіянъ—в засвѣдителствованних благодѣяніях и сего вѣрнѣйших подданних твоих прошенія не презирая, на желаніе смирених сердецъ милостивѣйше призрѣла еси удостояніемъ их толь високой милости. Благодарит должни [и тебѣ], которій за любовъ ко братіи простертъ рамена своя к понесенію толиких отечества имѣющих наноситися трудовъ. „Аще же от человѣкъ, сказуетъ Златоустъ, пріятное благодѣяніе с благодареніемъ прославляем, да любовъ внѣш-

[1]) Въ рукописи: благородное.

[2]) Въ рукописи: собират.

них их себѣ сотворим, колико паче благодѣянія Божія прославляюще, к болшой любви Его к нам возбудимъ". Но что Господевѣ о всѣхъ воздамъ, яже воздаде нам?

Артаксерксу, монархи персидскому, обіежающему свою провѣнцѣю, земледѣлъ нѣкоторій не имѣлъ чего в дар поднесть, ухватилъ хлѣбъ под плече, а в двѣ жменѣ з близкой реки води, прибѣжалъ к царю с радостію, закричалъ: „Прійми, царю, убогаго раба в дар, чим онъ под твоею державою живот свой содержит!" Что увидѣвъ, цар осмѣхнулся за радость и отвѣщалъ другамъ: „Сей де мнѣ деревенщикъ пріятнѣйшій от протчіихъ даръ подалъ, сердце бо мнѣ свое принесль". Израдно убо сотворимъ, слишателю, Богомъ отрадованій, если затвердивше в себѣ, что Богъ нашъ на словесномъ благодареніи безсердечнаго не утверждается, саміи сердца наши пред Богомъ повержемъ с воплемъ: „Прійми, всеблагій Боже нашъ, сіе сердце, кое Ти нам дал к временому житію и диханію нашему; прійми сія духи, вѣрою к Тебѣ, любовѣю к ближнему, цѣломудріемъ внутръ в себѣ исполненніе. Сердца убо наша пред величествомъ слави Твоея, Боже нашъ, повергаем со искренѣйшим за вся Твоя благодѣянія моленіем: Сохрани намъ самодержавнѣйшую Елисаветъ, матеръ всероссійскую, на долзѣ, да многолѣтно любви, милосердія и щедротъ ея матерних наслаждаемся; сохрани и учрежденнаго священѣйшаго величества командира малороссійскаго многолѣтна, утверди рамена его к понесенію толикаго званія; сохрани и насъ, люди Твоя, в вѣри, любве и цѣломудріи; ‖ **(л. 70)** не прекрати щедротъ Твоих, утверди Блаже(?), еже содѣлалъ еси в нас, да славим, благодарим и покланяемся Тебѣ, благодѣтелевѣ нашему, во вѣки". Амѣнь.

ОТДѢЛЪ IV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Описаніе рукописей Историческаго Общества Нестора-лѣтописца.

Библіотека Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, основанная въ 1870-хъ г.г. [1]), въ настоящее время обладаетъ болѣе, чѣмъ 3000 названій печатныхъ книгъ XVI—XX в.в. [2]), небольшой коллекціей историко-юридическихъ документовъ и нѣсколькими номерами рукописей.

---

[1]) Начало библіотекѣ Общества было положено въ первое предсѣдательство В С. Иконникова (1874—1877 г.г.). Н. П. Дашкевичъ. 25-лѣтіе Истор. Общества Нестора-лѣтописца. К. 1899, стр. 33.

[2]) Къ 27 октября 1908 года въ библіотекѣ Общества состояло 3090 названій книгъ въ 6802 томахъ и брошюрахъ (см. Отчетъ за 1907—1908 г.). Книгъ XVI—XVIII в.в. въ каталогѣ числится болѣе 120 названій. При этомъ, къ XVI вѣку относится 4 названія, къ XVII—16, къ XVIII—болѣе 100. Древнѣйшей книгой является Lexicon Graeco-latinum Іоанна Скапулы, изданный въ 1579 году. По содержанію книги XVI—XVIII в.в принадлежатъ исторіи и праву, литературѣ, философіи, богословію, географіи, языкознанію и библіографіи. Большая часть ихъ писана на языкахъ русскомъ, латинскомъ и польскомъ, немногія—на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ, славянскомъ, итальянскомъ и греческомъ. Главными вкладчиками старопечатныхъ книгъ являются: А. М. Лазаревскій, Имп. Академія Наукъ (36 №№-въ, всѣ XVIII в.), г. Григоровичъ-Барскій и А. Ѳ. Лебединцевъ.

Документы, принадлежащіе Обществу, касаются преимущественно событій малорусской исторіи XVIII ст. Среди нихъ наибольшій интересъ представляютъ бумаги изъ семейнаго архива Гоголей, поступившія въ библіотеку Общества въ 1902 году отъ сестры поэта О. В. Головни. Онѣ обнимаютъ в.в. XVIII и нач. XIX го и относятся къ фамиліямъ Танскихъ, Лизогубовъ и Гоголей-Яновскихъ [1]).

Рукописный отдѣлъ библіотеки Общества состоитъ изъ 27 номеровъ рукописей конца XVII, XVIII и XIX ст. Онъ образовался исключительно путемъ пожертвованій, преимущественно—изъ вкладовъ бывшаго предсѣдателя и почетнаго члена Общества А. М. Лазаревскаго.

По содержанію рукописи Общества могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

I. Богословіе (Священное писаніе. — Богослуженіе. — Отцы церкви. — Обличительное богословіе.—Проповѣдь): *№№ 1—8.*

II. Философія: *№ 9.*

III. Теорія и памятники словесности: *№№ 10—16.*

IV. Языкознаніе: *№ 27.*

V. Исторія: *№№ 17—22.*

VI. Право: *№№ 23—24.*

VII. Медицина: *№№ 25—26.*

Большая часть этихъ рукописей (21 номеръ) писана на языкѣ славянскомъ, славяно-русскомъ или русскомъ *(№№ 1, 2, 4—8, 11, 14—20, 22—26).* 2 рукописи писаны по латыни *(№№ 9* и *10)*, одна—на персидскомъ языкѣ *(№ 13).* Въ рукописяхъ *№№ 3, 12* и *21* помѣщены статьи, писанныя на языкахъ: славяно-русскомъ, польскомъ и латинскомъ.

---

[1]) Фотографическихъ снимковъ съ документовъ въ библіотекѣ Общества хранится только два. Это копіи писемъ А. Д. Кантемира изъ Лондона отъ 17 и 18 мая 1735 года, изготовленныя проф. В. Н. Александренко и доставленныя въ Общество проф. А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ.

По времени написанія рукописи Общества распадаются на 4 группы: 1) Къ концу XVII вѣка относятся 2 рукописи *(№№ 9* и *27)*. 2) Къ XVIII в. относится 18 рукописей *(№№ 1—7, 10, 12, 14, 17, 18, 20, 21, 23—26)*. 3) Къ XVIII—XIX в в.—2 рукописи *(№№ 11* и *19)*. 4) Къ XIX в.—5 *(№№ 8, 13, 15, 16* и *22)*. Точную дату имѣютъ только 3 номера: *1* (1737 г.), *7* (1764 г.) и *26* (1744 г.).

Что касается типа письма, большая часть рукописей Общества (21 номеръ) писана скорописью *(№№ 3—12, 14—17, 19, 20, 22—26)*. Въ 4 рукописяхъ встрѣчается полууставъ *(№№ 1, 2, 18* и *27)*. Сборникъ *№ 21* писанъ частью полууставомъ, частью скорописью [1]).

Орнаментъ (заставки и рамки вокругъ заглавія) имѣютъ только *№№ 10, 12, 21* и *24*. Киноварь употреблена въ 6 рукописяхъ *(№№ 1, 3, 4, 13, 18* и *24)*.

Наконецъ, по формату рукописи Общества дѣлятся такъ: Въ листъ писано 8 *(№№ 1, 13, 16, 18, 19, 22—24)*; въ четвертую долю листа—19 рукописей *(№№ 2—12, 14, 15, 17, 20, 21, 25—27)*.

Большинство рукописей, вошедшихъ въ настоящее „Описаніе“, содержитъ сочиненія и статьи, извѣстныя по другимъ, часто болѣе древнимъ и болѣе исправнымъ спискамъ, и представляетъ такимъ образомъ цѣнность преимущественно палеографическую или какъ матеріалъ для сужденія о степени популярности того или другого литературнаго памятника. Однако, нѣкоторыя рукописи являются исключеніемъ. Такъ, въ сборникахъ *№№ 6* и *7* мы встрѣтили доселѣ, сколько знаемъ, неизданныя и неизвѣстныя по другимъ спискамъ проповѣди Георгія Конисскаго и архидіакона

---

[1]) Рукопись, написанная по персидски *(№ 13)*, не включена въ эту таблицу.

(впослѣдствіи ректора Кіевской Академіи) Манассіи Максимовича [1]).

Въ основу предлагаемаго ниже „Описанія рукописей Общества Нестора-лѣтописца“ положены слѣдующіе принципы:

1. Во главѣ описанія каждой отдѣльной рукописи находится заглавіе ея или общее названіе примѣнительно къ ея содержанію. Далѣе отмѣчаются: число почерковъ, типъ письма и вѣкъ, количество листовъ, форматъ (въ доляхъ листа и въ сентиметрахъ), прежняя нумерація листовъ, орнаментъ (рамки, заставки и иниціалы), присутствіе киноварныхъ начертаній, степень сохранности, переплетъ, записи писцовъ и владѣльцевъ, имя лица, доставившаго рукопись въ библіотеку Общества. Въ концѣ слѣдуетъ болѣе подробное описаніе содержанія рукописи (съ приведеніемъ заглавій и начальныхъ строкъ отдѣльныхъ статей) и библіографическія примѣчанія.

2. Для историко-юридическихъ документовъ, входящихъ въ сборники смѣшаннаго состава, авторъ счелъ возможнымъ ограничиться только краткимъ общимъ перечнемъ, не входя въ болѣе подробное описаніе.

3. Различныя извлеченія изъ рукописей (заглавія, начальныя строки статей, постороннія записи и пр.) приводятся въ „Описаніи“ съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей языка и важнѣйшихъ особенностей орѳографіи [2]). Допущенныя отступленія касаются только графики и пунктуаціи подлинниковъ. Такъ, буквы ѧ, ї, ѕ, оу, ѡ и ѵ въ „Описаніи“ замѣнены буквами *я, і, у, о* и *и,* титла вездѣ раскрыты, над-

---

[1]) Эти проповѣди издаются въ „Приложеніяхъ къ Описанію“ подъ №№ 1—5.

[2]) Впрочемъ, употребленіе ъ и ь въ извлеченіяхъ изъ нѣкоторыхъ рукописей XVIII ст. не лишено извѣстнаго произвола составителя, т. к. въ рукописяхъ эти буквы имѣютъ чрезвычайно сходныя начертанія.

строчныя буквы введены въ строку, знаки: паерики, ударенія и придыханія—опущены, церковно-славянскія цифры обыкновенно замѣнены арабскими. Знаки препинанія и прописныя буквы въ титулахъ и собственныхъ именахъ выставлены примѣнительно къ законамъ современнаго правописанія.

4. Номера годовъ и дни мѣсяцевъ, выраженные въ рукописяхъ словами, въ „Описаніи" замѣнены соотвѣтствующими цифровыми обозначеніями. Въ титулахъ особъ царствующаго Дома допущены пропуски и сокращенія.

5. Части текста, въ подлинникахъ утраченныя и возстановляемыя по контексту, въ „Описаніи" заключены въ квадратныя скобки—[ ]. Приписки на поляхъ и надъ строками приводятся въ прямыхъ скобкахъ—| |. Дополненія и поясненія къ тексту, принадлежащія составителю, заключены въ круглыя скобки—( ) [1]).

6. Въ библіографическихъ примѣчаніяхъ отмѣчаются обыкновенно другіе однородные списки, хранящіеся въ кіевскихъ книгохранилищахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ названы печатныя изданія, а также изслѣдованія, относящіяся къ описываемымъ памятникамъ.

Въ заключеніе составитель считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить благодарность библіотекарю Общества Нестора-лѣтописца И. М. Каманину за многочисленныя справки и указанія, какія получалъ отъ него въ продолженіе своей работы.

С. Масловъ.

---

[1]) Въ круглыхъ же скобкахъ приводятся ссылки на Библію, имѣющіяся въ сборникахъ *№№ 5—8.*

№ 1.

Апостолъ (Дѣянія и Посланія апостольскія), писанный полууставомъ XVIII ст. на 1+194 л.л. in folio (20×32). Заглавія, инициалы и отмѣтки на поляхъ исполнены киноварью. Въ доскахъ, обтянутыхъ кожей.

Въ началѣ по листамъ: „Сей Апостолъ церъкви Богъдановъской, храма святителя Христова Николая, списася в веси Богъдановцяхъ року Божія 1737 мѣсяця ануарія дня 10 у Иякова Педъченъка, вѣита Богъдановъскаго, и одданіи до церъкви тоей же Богъдановъской. Азъ Іерей Михаилъ Козъловъскій, парохъ Богъдановскій". На л. 155 замѣтка, датированная 4 іюня 1769 г. На внутренней сторонѣ переплета приписки на польск. яз. и новѣйшая запись о принадлежности книги о. М. Терновскому.

Отъ студента Н. Терновскаго.

№ 2.

Сборникъ на 13 л.л. въ 4-ку (15×18). Л.л. 1—5, 10—13 об. писаны четкимъ полууставомъ XVIII в. Лл. 6—9 об.—печатные. Безъ переплета.

Лл. 1—5. *О хиротоніи, сирѣчъ о рукоположеніи святытелскомъ на новопоставленном іереи. Виписанно из правилъ святыхъ апостол и святыхъ отецъ. Егда отстоитъ новопосвященный попъ урокъ свой у соборнія церкве, тогда наказавъ его святытель и прочет ему свитокъ сей, поло-*

житъ во олтарь на престолъ и велитъ ему взяти от престола выдѣнія сего память священнаго рукоположенія и наказанія. Нач. Се тебѣ, чадо, Господь поручи священіе и службу страшнія тайны...

Л. 5 об. чистый.

Лл. 6—9 об. Отрывокъ Псалтири слѣдованной, изданной въ Новгородѣ Сѣверскомъ въ 1675 году (лл. 144—147).

Лл. 10—13 об. *Чинъ братотворенію.* Нач. Предлежащу Евангелію на налои и честному кресту станутъ хотящіи брататися посредѣ церкве...

№ 3.

Проповѣдь святаго Великаго Василія о похваленіи поста. Нач. Вострубѣте, глаголетъ, в новомѣсячи трубою в знаменитій день празника вашего...

Homilia Divi Basili de laudibus ieienii (sic!) Erasmo Roterodamo interprete. Нач. Clangite, inquit, in iniciis mensium buccina in insigni die solemnitatis vestra...

Параллельный текстъ на славянскомъ и латинскомъ яз.

На 24 лл. въ 4-ку (15,5×19,5). Скрп. XVIII ст. Заглавія и иниціалы на л. 1 писаны киноварью. Безъ переплета.

Ср. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. XXXI. P. 1857, pag. 163—184.

№ 4.

Сборникъ полемическихъ сочиненій, писанный двумя почерками, четкой южно-русской скорописью начала XVIII в. на 352 лл. въ 4-ку (16×20,5). Прежняя (славянская) нумерація листовъ начинается на л. 6 и оканчивается на л. 335. Въ началѣ рукописи вклеена гравированная рамка съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ св. Тройцы, апостоловъ, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и ви-

домъ Кіево-Печерской Лавры; на оборотѣ—рисунокъ св. Тройцы, пребывающей у Авраама. Иниціалы гравера—К. К. Заголовки и начальныя буквы рукописи исполнены киноварью. Въ довольно ветхомъ кожаномъ переплетѣ. На 1 л. запись: „От книгъ іеромонаха Паф[нут]ия Тригорского".

Лл. 1—335. *Розискъ о расколнической Брынской вѣры, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ. Изявленіе, яко вѣра ихъ неправа, и ученіе ихъ душевредно, и дѣла ихъ не богоугодны.* Полный текстъ извѣстнаго сочиненія Димитрія Ростовскаго. Ср. московское изданіе 1745 года. Другіе кіевскіе списки см. у Н. Петрова, Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Кіевѣ. Вып. I. М. 1892, стр. 237 (№ 140); вып. II. М. 1897, стр. 67 (№№ 206—208) и 112 (№ 347); вып. III. М. 1904, стр. 223 (№ 510).

Л. 335 об. чистый.

Л. 336. *О пресуществленіи.* Нач. Различнии различно о том гадателствуютъ. Едни глаголютъ, яко самѣми токмо словеси Христовими бываетъ пресуществленіе...

Л. 337 об. *О поклоненіи святымъ дарамъ.* Нач. Подобаетъ ли въ возглашеніи словес Христовихъ кланятися...

№ 5.

Сборникъ разныхъ статей, преимущественно—памятниковъ проповѣднической литературы, писанный двумя почерками, скорописью XVIII в. на 170 лл. въ 4-ку (15,5×20,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

Лл. 1—36. Выписки изъ священнаго писанія и отцевъ церкви на славянскомъ языкѣ, расположенныя по слл. рубрикамъ: De eucharistia.—О покаяніи.—О исповѣданіи.—De satisfactione.—De peccatis.—О невозданіи чести духовнимъ.—О еретикахъ.—О нечитаніи книгъ еретиковъ.—О молитвѣ.—De sacramentis.—О елеопомазаніи.—De baptismo.—De eucha-

ristia.—De poenitentia.—De sacerdotio.—De connubio.—De superbia.—De vestitu.—О любопитствѣ.—О противленіи.—О несогласіи.—О непослушаніи.—О лихоимствѣ.—О смущеніи мисли.—О насиліи.—О продающихъ и купующихъ.—О клятвѣ.—О лести.—О нечистотѣ.—О пріятіи мисли скверной.—О зрѣніи.—О слишаніи.—О обоняніи.—О вкушеніи.—О озязаніи.—О непостоянствѣ.—О нежеланіи и будущія жизни.—О смерти.—О чревоугодіи.—О пянствѣ.—О кощунахъ при трапезѣ.—О завѣсти.—О гнѣвѣ.—О лѣности.—О празности.—О грѣсехъ противу Духа Святаго.—О отчаяніи.—О сопротивленіи.—О ожесточеніи.—О убійствѣ самоволномъ.—О грѣсѣ смертенномъ содомій.—О озлобленіи убогихъ.—О удержаніи мзды наемничой.—О грѣсехъ противу милосердія.—О дѣлехъ милосердних духовних.—Оскорбленія отпущати.—О немилосердіи.—О исправленіи согрѣшающаго.—О наказаніи.—О отпущеніи оскорбленій.—О грѣсехъ духовнаго сана.—О ученіи фарисейскомъ.—О грѣсехъ сана супружескаго.—О господахъ и служителяхъ.—О заступникахъ сиротъ.—О приставникахъ убогихъ.—О богатимъ.—О исповиди.—О причастіи.—О обновленіи смиренія.—О духовникахъ.—О покаяніи.—О совѣти на ползу душѣ.—О умаленіи епитемій.—О разсужденіи грѣховъ.—О лихвѣ.—О хуленіи.—О еретицехъ.—О клятвѣ.—О отлагающихъ покаяніе.—О преклонихъ ко отчаянію.—О смущаемихъ совѣстію.—О Бозѣ неиспитословити.—О вѣри.—О любви.—Любовь Божія къ намъ.—О надеждѣ.

Лл. 36 об.—42 об. чистые.

Л. 43. *Слово въ Высочаишое присутствіе... Імператрици Елисаветы Петровны... в высоко торжественный день рожденія... Государя Наслѣдника... Петра Ѳеодоровича, внука Государя Імператора Петра Великаго, проповѣданное Его Імператорскаго Высочества придворнимъ учителемъ іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ въ придворной церквѣ в Санктпѣтербурхи февраля 10 1743 года.* Тема. Праведникъ яко

финиксъ процвѣтет и яко кедръ, иже во Ливанѣ, умножится (Псал. 91) [1]). Нач. Аще разсудит, слишателіе, Богомъ собранныи, бѣдное праведних людей всякаго чина и всякаго достоинства в жизни ихъ состояніе...

Л. 51 об. *Слово на Рождество Христово, проповѣданное іеромонахомъ Симоном Тодорским.* Тема. Безвѣстная и таиная премудрости Твоея явил ми еси (Псал. 50). Нач. Аще разсудит, слишателіе православніи, и въ общем разумѣ премудрост Божію, творенми от вѣка помышляемую...

Л. 59 об. *Слово на Воскресеніе Христово, проповѣданное отцемъ Тодорскимъ в Кіевѣ.* Тема. Воста за оправданіе наше (Римл. IV). Нач. Христосъ воста от мертвихъ нашего ради оправданія...

Л. 66. *Слово во праздникъ архистратига Михаила, проповѣданое отцемъ Симономъ Тодорским во оби(тели) Видуб(ицкой).* Тема. Врата адова не одолѣют ей (Матѳ. XVI). Нач. Вся видящій и предвидящій Христосъ Господь, предувидѣвъ гоненія, скорби, бѣдствія и страданія церкви своей святой, имѣющая приключитися...

Л. 72 об. *Слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородици.* Тема. Даст Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится в дому Іяковлѣ во вѣки (Лук. I). Нач. Се царь Ізраилевъ грядет к намъ воспріяти царствіе свое...

Принадлежитъ Симону Тодорскому. Ср. ниже, ркп. № 7, л. 61.

Л. 78. *Слово на Рождество Христово, проповѣданное іеромонахомъ Симоном Тодорскимъ, учителемъ еврейскаго и греческаго язика.* Тема. Велія ест благочестія таина: Богъ явися во плоти, оправдася в Дусѣ (1 Тимоѳ. III, 16). Нач. Многочастнѣ и многообразнѣ древле явившися Богъ отцемъ в сѣни и прообразованіяхъ...

[1]) Ссылки на Библію въ сборникахъ №№ 5, 6 и 7, нерѣдко ошибочныя, приводятся въ „Описаніи“ безъ исправленія.

Л. 85 об. *Слово въ день явленія чудотворныя іконы Пресвятыя Богородицы во градѣ Казани, во Высочаишее присутствіе... Імператріцы... Елисаветы Петровны... проповѣданное Свіяжскимъ архимандритомъ Дімитріемъ Сѣченовымъ в придворнои церкви в Москвѣ 1742 года іулія 8 дня. Печатано въ Московскои Типографіи |второе| 1742 года августа 12 дня.* Нач. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Помышляя, удивляюся, разсуждая, недоумѣваюся, слышателіе, Богомъ собранныи...

Ср. Н. Петровъ, Описаніе рукоп. собраній, наход. въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 100; вып. III, стр. 253.

Л. 97. *Слово о богатомъ, иже въ Евангеліи.* Тема. Стражду во пламени семъ (Лук. XVI). Нач. И кто жъ тебѣ виноват, бѣдный богачу, что ты в такое послѣднее пришелъ нещастіе и во огненная вѣчнаго мученія попалъ страданіе...

Л. 105. *Слово въ день Живоначалнія Троицы, іеромонахомъ Симоном Тодорским проповѣданное въ монастирѣ Кириловскомъ Кіевскомъ 1741.* Тема. Рече безуменъ в сердци своемъ: нѣсть Бога. Нач. Сице, возлюбленныи о Господѣ слишателіе, Духъ Святый увѣщавая насъ...

Л. 111. *Слово в день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, в придворнои церкви... Государыни Елисавети Первыя... проповѣданное архимандритом Свіяжскаго Богородицкаго монастиря Димитріемъ Сѣченовимъ в Москвѣ 1742 года марта 25 дня. Печатанно в Московской Типографіи второе 1743 года іануарія в 22 день. С печатного сводилъ.* Тема. Благовѣствуи, земле, радость велію. Нач. Всѣмъ вамъ извѣстно, благочестивыи слишателіе, колко человѣци радуются, веселятся и с великим торжествомъ день тои провождают...

Л. 124 об. *Слово в день лѣтнаго воспоминанія Богомъ дарованныя коронаціи Е. І. В. Елісаветы Первыя, при присутствіи Ея жъ І. В. і Его І. Высочества проповѣданное Синодалним членомъ, преосвященным Амвросіем* (Юшкеви-

чемъ), *архіепископом Новгороцкимъ, въ придворной Е. І. В. церкви в Санктпетеръбургѣ 1743 года мѣсяца апрѣла 25 дня. Печатано в Московской Типографіи 1744 года генваря въ 13 день.* Тема. Благословиши вѣнецъ лѣта благости Твоея (Псал. 64). Нач. Нынѣ годъ благополучно кончился, какъ Богъ, в естествѣ своемъ неначинаемый...

Л. 134. *Слово въ неделю шестую по Пасцѣ, о слѣпомъ, въ Высочаишее присудствіе (sic!)... Імператрицы Елісаветы Петровны... проповѣданное Савинскимъ архимандритомъ Іларіономъ Григоровичемъ в придворнои церкви въ Москвѣ 1742 года мая 23 дня. Печатанно в Московскои Типографіи 1742 года іуліа 16 дня. Съводилъ з печатного 1744 года.* Тема. Ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ (Іоан. IX). Нач. Многими бѣдами, различными болѣзнми и тмочисленными тяжчайшими смертоносными язвами...

Л. 144. *Слово въ Великій Пятокъ на страсти Господа нашего Іисуса Христа, при Высочайшомъ присудствіи (sic!) .. Государыни Елісавети Первыя... в придворной церкви... проповѣданное префектомъ іеромонахомъ Порфиріемъ Крайскимъ в Москвѣ 1742 года априля 16 дня. Печатано в Московской Типографіи 1742 года мая 28 дня. Съ печатного сводилъ 1744 года.* Тема. Дщери іерусалимскія, не пречите (sic!) о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ (Лук., зач. 10). Нач. Трепещ(ет)ъ умъ, ужасается сердце, устнѣ и языкъ от прѣзѣлныя печали заграждаются паче молчаніемъ...

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукописн. собр., наход. въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 64.

Л. 154. *Слово въ недѣлю вторую по Сошествіи Святаго Духа о званіи апостоловъ, въ Высочайшее присутствіе... Імператріцы Елісаветы Петровны въ придворной... церкви проповѣданное архимандритомъ Платономъ Малѣновскимъ 1742 года іунія 20 дня. Печатано в Московской*

Типографіи 1742 года августа 2 дня. Съ печатного сводилъ 1744 года. Тема. Грядита по Мнѣ (Матѳ. IV). Нач. Спаситель міра, Сынъ Божій, Иже хощет всѣмъ спастися и въ разумъ истинны пріити...

Ср. Н. Петровъ, op. cit. Вып. II, стр. 99.

Л. 160. *Слово на погребеніи... Великія Княжны Параскевіи Іоанновны, Ѳеофаномъ, архіепископомъ Новгородскимъ, 1731 года ноеврія 1 дня в... Москвѣ въ Вознесенскомъ монастирѣ проповѣданное.* Тема. Не хощу васъ, братіе, невѣдѣти, о умершихъ да не скорбѣте, яко же и протчіи, не имущіи уповавія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ приведет с Нимъ (1 Солун. IV, 13—14). Нач. Первая и послѣдняя, главная и крайняя всѣхъ скорбей и печалей человѣческихъ причина—смерть...

Принадлежитъ Ѳеофану Прокоповичу. См. „Слова и рѣчи“ его. Ч. III. Спб. 1765, стр. 83—104. Ср. рукопись Библіотеки Кіевскаго Университета № 136.

№ 6.

Сборникъ, писанный различными почерками, скорописью XVIII ст. на 103 лл. въ 4-ку (17×22,5). Лл. 95—103 об. имѣютъ особую постраничную нумерацію (стр. 2—20). Въ бумажномъ переплетѣ. Нижняя половина рукописи подмочена; первые три листа изорваны.

Въ началѣ, на первомъ бѣломъ листѣ,—краткое оглавленіе сборника. Надъ нимъ: *№ 26.* Въ концѣ, на посл. л.: „Чтенія книги сей 1814. 1. Окт. 1—24“. Эти приписки, какъ и нѣкоторыя замѣтки и статьи въ самой рукописи, писаны почеркомъ еп. Иринея Фальковскаго.

Л. 1. *Слово 1-вое, въ Высочайшое присутствіе... Императрицы Елисаветы Петровны... проповѣданное въ Троецкой Сергіевской Лаврѣ семінаріи тоей же Лавры учителемъ іеро-

монахом Кириллом Ляшевецкимъ 1744 года декабря 9 д. Печатано въ Московской Типографіи 1745 года іюня 14 д. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Тема. Прилпе душа моя по Тебѣ; мене же пріят десница Твоя. (Псал. 66). Нач. Чудній оній духъ Давидовъ чим внутреннѣе разсудит, тѣмъ въ болшое мощно прійти удивленіе...

Л. 11. *Слово* на тему: *Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же ест на потребу* (Лук. X, 41). Нач. Нѣтъ, надѣюсь, между |нами|, христолюбивое собраніе, ни единаго такого, кто бы такъ лѣнивъ, что б о себѣ ни мало не промишлялъ...

Л. 18. *Слово* на текстъ: *Се имаши твое.* Нач.—А твое где, лукавый рабе и лѣнивый? Твоего нѣтъ ничего?—Нѣтъ, Господи, моего ничего, только, что Твое!..

Ср. ниже, ркп. № 7, л. 24.

Л. 23 об. *Рѣчь от Запорожцовъ к Государинѣ.* Нач. (послѣ обычнаго обращенія) Вся премудростію, силою, славою и благостію своею сотворивый Господь вѣчно и непоколѣбимо узаконилъ рѣкамъ вѣдать свой югъ, магниту—сѣверъ, тучѣ—востокъ, солнцу—западъ, намъ же, человѣкам, учрежденную надъ собою власть...

Ср. ниже, ркп. № 19.

Л. 25. *Вимѣтки из книги Беллегарда:* О провидѣніи Божіи.—О служеніи Богу.—О любвѣ и о страхѣ Божіи.—О людяхъ и о должности ихъ.—О гражданскомъ или свѣтском житьи.—О свѣтѣ и о поврежденіи его.—О непостоянствѣ всего свѣтскаго.—О щастіи и нещастіи.—О ближнемъ.—О концѣ жизны.—О страстяхъ.

Л. 40—40 об. чистый.

Л. 41. *Oratio gratulatoria.* Нач. Antecedens: Ваше Преосвященство пріехали. Consequens: убо радуется. Con. 1-ma: ты нашъ пастиръ; 2-da: от воровъ сохранишъ...

Л. 43. *Е. І. В. Петру Второму от духовнаго чина привѣтствіе на вход Е. В. для воспріятыя корони въ царствующый град Москву у Тріумфалних от Синода вратъ.* Нач. Благочестивѣйшый и Самодержавнѣйшый Императоръ! Сіе толикое народа множество...

См. „Слова и рѣчи“ Ѳеофана Прокоповича. Ч. II. Спб. 1761, стр. 223—224.

Л. 43 об. *Е. І. В. Петру Второму по коронаціи и миропомазаніи поздравленіе преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Новгородскаго, от всѣхъ синовъ въ царствующем градѣ Москвѣ въ святой Соборной первопрестолной церквѣ.* Нач. (послѣ обращенія) Что чудный в судбахъ своихъ Богъ предвѣчним совѣтом своим опредѣлилъ Тебѣ...

См. „Слова и рѣчи“ Ѳеофана Прокоповича. Ч. II. Спб. 1761, стр. 225—227.

Л. 45. *Е. І. В. Аннѣ Іоан. по коронаціи и миропомазаніи поздравленіе преосвященнаго Ѳеофана, архіеп. Новагородскаго и Велико-Луцкаго, въ Соборной первопрестолной церквѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1730 года април. 28.* Нач. (послѣ обращенія) Іграющый и радующыйся о толиком Твоем прославленіи духъ нашъ... Вторая половина статьи писана рукою еп. Иринея Фальковскаго и имѣетъ въ концѣ помѣту: „Дописана сія рѣчь 27-го сентября 1814 года изъ 3-й части „Словъ и Рѣчей“ автора сего, печатанныхъ въ Санктпетербургѣ 1765 года“. См. Ч. III, стр. 47—51.

Лл. 47 об.—48 об. чистые.

Л. 49. *Слово октября 1 дня 1764 года* на тему: *Радуйся, покрове міру, ширшый облака.* Нач. Чудный, во истинну, и пречудный о спасеніи рода человѣческаго Промислъ Божій...

Л. 57. *Слово изъ Гедеоновыхъ проповѣдей четвертаго тома въ неделю четвертую по Сошествіи Святаго Духа.* Тема. Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ (Матѳ. [VIII]).

Нач. Стидно, чаю, всему Израилю стало, когда Хрістосъ вѣру язычника превознеслъ над вѣру ихъ...

Принадлежитъ Гедеону Криновскому. См. „Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ“ его. Т. IV. Спб. 1759, стр. 14—27.

Л. 65. *Рѣчь брачная, говоренная І. Левандою на своей свадбѣ.* Нач. Умирающаго Іакова одръ двенадцать окружили сыновей...

Л. 65 об. *Другая.* Нач. Не с тѣмъ я щастіем родился, что б тогда мнѣ имѣть отца, когда мнѣ его надобно... Въ концѣ рукою еп. Иринея Фальковскаго замѣчено: „Скончался сочинитель сихъ двухъ рѣчей, заслуженный Собора Каѳедральнаго Кіево-Софійскаго протоіерей Іоаннъ Леванда, іюня 25 дня 1814 года“.

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. Церк.-Арх. Музея при Кіевской Духовной Академіи. Вып. II. К. 1877, стр. 330.

Л. 69. *Слово на Воскресеніе Христово.* Тема. Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ от васъ (Іоан. XVI, 22). Нач. В настоящій свѣтлоторжественній празникъ...

Л. 74. *Слово въ день коронованія Е. І. В. Елисаветы Петровны.* Тема. Возрадуемся о спасеніи твоемъ (Псал. XIX. 6). Нач. Нѣкоторіи курѣозніи люди, слышачи будущаго житія вѣчность, вопрошуютъ, какъ то людямъ въ вѣчности не прискучитъ жить...

Л. 82. *Слово въ день Живоначалныя Тройцы, говоренное Георгіемъ К.* Тема. Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духом и истинною достоитъ кланятися. (Іоанн. IV. 24). Нач. Что Богъ и какъ в Себѣ ест, нѣлзя ни единому же созданію достигнуть...

См. „Приложенія къ Описанію“. № 1.

Л 88. *Слово зъ Гедеоновыхъ проповѣдей четвертаго тома въ неделю двадесятъ вторую по Сошествіи Святаго Духа.* Тема. Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ. (Лук. XVI). Нач.

Нынѣшнее Евангеліе, какъ самы вы слышали, благочестивыи слыш., ест весма пространное...

Принадлежитъ Гедеону Криновскому. Op. cit. T. IV, стр. 87—96.

Л. 95. *Писмо изъ Венгріи къ сестрѣ Еленѣ.* Начало утрачено. Принадлежитъ еп. Иринею Фальковскому. Писано рукой автора. Содержитъ свѣдѣнія о дѣдѣ, отцѣ и другихъ родственникахъ епископа. Въ письмѣ приведены копіи: 1) Грамоты митроп. Тимоѳея Щербацкаго, данной іерею Іоакиму Фальковскому 17 августа 1756 года при назначеніи его настоятелемъ Введенской церкви въ с. Бѣлоцерковкѣ въ Пирятинской протопопіи, 2) Указа, инструкціи и „паспорта", данныхъ Кіевской Духовной Консисторіей іеромонаху Іустину Фальковскому при назначеніи его священникомъ коммиссійской церкви въ г. Токаѣ въ Венгріи въ январѣ 1775 года. 3) Письма о. Іустина къ оо. Иринею и Фавсту, 4) Письма іеромон. Іезекіиля Дьяковскаго къ о. Іустину изъ Вѣны отъ 22 декабря 1775 года...

Свѣдѣнія, сообщенныя въ этихъ документахъ, отчасти опубликованы (по рукописи проф. М. Ф. Буданова-Владимірскаго) Г. Булашевымъ въ ст. „Ириней Фальковскій, коадъюторъ кіевскій" К. 1883, стр. 4—9. См. также Н. Петровъ, „Автобіографическія записки преосв. Иринея Фальковскаго. Часть 1 (1762—1783 гг.)" въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1907, № 7.

№ 7.

Сборникъ проповѣдей, писанный скорописью XVIII ст. на 74 лл. въ 4-ку (17×21). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами. На послѣднемъ, 74-мъ л. рукой переписчика помѣчено: „списанна 1764 году мѣсяця сентяб. 2 чис.". На бѣлыхъ лл. въ началѣ и концѣ сборника позднѣйшія приписки: перечень какихъ то священни-

ковъ (Прокопій Богорскій, Максимъ Левитскій и др.), медицинскій рецептъ съ датой 1836. V. 17, форма присяги и пр.

Л. 1. *Привѣтствие* (императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ). Нач. С коликимъ веселіемъ стрѣтаемъ Тя, Всепресвѣтлѣйшая, Великая Государиня...

Л. 1 об. I. *Слово о мирѣ 1743 году мѣсяца іюня, в прибитіи Ея І. Вел. въ Троецкой Сергіевской Лаврѣ проповѣданное архимандритом Арсеніемъ.* Тема. Услишу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ, яко речетъ миръ на люди своя, и на преподобнія своя, и на обращающія сердца к нему. (Псал. 84). Нач. Дар твой, Всеавгустѣйшая, торжествующая Монархиня, его же нинѣ по двоих держави Твоея царствепних градѣхъ...

Какъ „Привѣтствие“, такъ и „Слово о мирѣ“ принадлежатъ Арсенію Могилянскому и были произнесены въ Троице-Сергіевой Лаврѣ 4 марта 1744 года. См. печатный экземпляръ (S. l. et a. 4⁰. 16 стр.).

Л. 5 об. II. *Слово въ неделю четвертую-на-десять.* 1760 года авгу. 20 дня. Тема. Мнози суть званни, мало же избранних (Матѳ. XXII, 4). Нач. Коль великое милосердіе! О, коль неизреченное щедролюбіе!...

Л. 9 об. III. *Слово въ неделю Всѣх Святих, проповѣданно въ Софіи іеромон. Ефремом Діяковским 1760 мая 21 дня.* Тема. Всякъ, иже исповѣст Мя пред человѣки, исповѣм его и Азъ пред Отцем Моимъ, Иже на небесѣхъ. (Матѳ. X, 32). Нач. Разсуждайте и ви со мною вмѣстѣ, пп., о чемъ то бесѣдуетъ с нами Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ нинѣшнемъ Евангеліи...

Ср. Н. Петровъ. Іеромонахъ Ефремъ Діаковскій, Кіевскій гомилетъ и проповѣдникъ второй половины XVIII вѣка. „Труды Кіевской Дух. Академіи“ 1893, № 7, стр. 436—438.—Его-же. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 99—100.

Л. 14. IV. *Слово* на текстъ: *Пріим же онъ хлѣбъ, абіе изійде; бѣ же нощь, егда изійде.* (Іоан. XXX. 30). Нач. Не надобно вам, .сли. благо., пространно изясняти, о комъ то именно сии Іоаннова слова гласят...

Л. 17 об. V. *Слово* на текстъ: *Злихъ злѣ погубитъ ихъ.* Нач. Предпріях я сего дня, сл. благоч., проговорит пред вами о дѣлателях новаго винограда Христова...

Л. 21. VI. *Слово* на текстъ: *І дивишася народи, глаголюще, яко николи-же явися тако во Израилѣ* (Матѳ. XIX, 33). Нач. Дивній то, по истинѣ, лѣкар на свѣтѣ, пп., которій по своему искуству многія и различнія тѣлеснія болѣзни весма легко и скоро исцѣляетъ...

Л. 24. VII. *Слово* на текстъ: *Се имаши твое оправданіе.* Нач.--А твое где, лукавій рабе и лѣнивій, твого нѣтъ?— Ничего нѣтъ, Господи, мого, нѣчего; толко, что Твое!...

Ср. выше, ркп. № 6, л. 18.

Л. 28. VIII. *Слово* на текстъ: *Въверзѣте мрежи ваша в ловитву* (Лук. V, 4). Нач. Всемудрій спасенія нашего Строитель и Промислитель...

Л. 32 об. IX. *Слово, проповѣданное преосвященим Стефаномъ* (Калиновскимъ) *Нова-града и Великих Лукъ лѣтнія монарших или на престолъ возшествіи или коронаціи памяти, когда совершается* (sic!) Нач. С. с., обичай есть проповѣдникомъ в словѣ своемъ показиват... На поляхъ: 1746.

Л. 37. X. *Слово в день архистратига Михаила, нояб. 8 въ обители Михайловской проповѣдан. учителем риторики Владимером Каллиграфомъ.* Тема. Видѣхъ сатану, яко молнію с небесъ спадша. (Лук. X, 18). Нач. Прійдѣте, о христолюбци! Взійдѣмъ умомъ к свѣтлѣйшему ангеловъ и всѣхъ небесних сил собору.... На поляхъ: 1752.

Ср. Н. Петровъ. Опис. рукописей Церк. Археол. Музея. Вып. II, стр. 331—332.

Л. 41. XI. *Слово на принесеніе мощей преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печер., авгус. 14 проповѣданное префектом Киев. Георгіем Конѣцким въ монас. Печерскомъ.* Тема. Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Отнинѣ, ей, глаголет Духъ, да почіютъ от трудовъ своихъ, дѣла бо ходят вслѣдъ с ними (Апок. XIV, 13). Нач. Дивная то квестія и сколко, почитай, в себѣ мнѣній, сколко совопросниковъ содержащая, в чомъ блаженство человѣческое состоитъ.... На поляхъ: 1751.

См. „Приложенія къ Описанію". № 2.

Л. 47. XII. *Слово в день Рождества Христова, проповѣданное префектомъ Академіи Кіевской Георгіемъ Конѣцким.* Тема. Отроча родися нам, синъ дадеся нам (Ісаія IX). Нач. Христоименитіи людіе, когда кому от васъ народится отроча, абіе созиваеть други и сосѣди, знаеміе и сродники...

См. „Приложенія къ Описанію". № 3.

Л. 51 об. XIII. *Слово въ день святителя Христова Николая, в Свято-Николском монастирѣ Академіи Киев. префектом Георгіем Конѣцким пропо.* Тема. Вѣруяй в мя, дѣла, яже Азъ твору, и той сотворит и болшая сих сотворит. Нач. Сколко внушаемъ священному Евангелію, слишим чудная дѣла, яже Дѣлатель спасенія нашего во дни житія своего в мирѣ сотворилъ...

См. „Приложенія къ Описанію". № 4. Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. Церк. Арх. Музея. Вып. III. К. 1879, стр. 673.

Л. 56. XIV. *Слово в неделю 10 по Сошествіи Святаго Духа, проповѣданное іеромонахомъ Ефремомъ Діяковским 1763 іюля 13 дня.* Тема. Господи, спаси мя!.. Нач. А какъ Петръ тогда во своей одной бѣдѣ единожди возгласилъ ко Господу: Господи, спаси мя!..

См. выше, л. 9 об.

Л. 61. XV. *Слово в день Благовѣщенія Пресвятія Богородици, проповѣданое іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ*

1741 года. Тема. Дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится в дому Іяковли во вѣки (Лук. I). Нач. Сей царь Ізраилевъ градетъ к намъ воспріяти царствіе свое, свѣтообразная чада Сионова...

Ср. выше, ркп. № 5, л. 72 об.

Л. 65. XVI. *Слово на избраніи гетмана в Глуховѣ, сказанное архидіякономъ Манасіею Максимовичомъ.* Тема. Призрѣ Господь на молитву смиренних и не уничижи моленія их (Псал. 102). Нач. Желаемое получихомъ, слиш., Богомъ собранніи. Всѣ ума нашего думки успокоились, всѣ намѣренія сердечніи конецъ приняли...

См. „Приложенія къ Описанію". № 5.

Л. 70. XVII. *Слово на погребеніе преосвященнаго Рафаила Заборовского, м. Киевского, проповѣданное префектомъ Акад. Киев. Георгіемъ Конѣцкимъ 1747 года ноября.* Тема. Бѣ свѣтилникъ, свѣтяй и горяй (Іоан. V, 35). Нач. Что Христосъ Господь о Крестителѣ своемъ свѣдителствова, что богодухновеніи отци о богодухновенних пастирах и учителях написаша...

Ср. Н. Петровъ. Описаніе рукописей Церковно-Археологич. Музея. Вып. III, стр. 678.—Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 245. Издано А. Георгіевскимъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1893, № 1, часть неоффиц., стр. 1—10; также—въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи" 1893, № 6, стр. 306—315.

№ 8.

Краткія поученія къ сельскимъ прихожанамъ священника Оренбургской губерніи Челябинскаго уѣзда села Сухоборскаго Іоанна Днѣпровскаго. Рукопись, писанная скорописью XIX ст. на 4+88 стр. въ 4-ку (17×20,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

На загл. л. эпиграфъ: „Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы, нужда бо ми належитъ. Горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую“ (1 Кор. IX. 16).

Содержитъ: Поученіе по случаю соборованія болящаго.—Надгробное поученіе.—Поученіе на текстъ: „Аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, сбрати ему и другую“ (Матѳ. V, 39).—Поученіе по бракѣ.—Поученіе предъ копаніемъ колодца.—Поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.—Поученіе въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.—Поученіе въ недѣлю 14-ю.—Поученіе по случаю соборованія болящаго.—Поученіе въ день Успенія Божія Матери.—Поученіе по случаю дѣланія помочей въ воскресные и праздничные дни.—Поученіе по случаю появленія холеры.—Поученіе въ день Покрова Божія Матери.—Поученіе по уборкѣ хлѣбовъ.—Поученіе въ день восшествія на... престолъ... Императора Николая Павловича.—Поученіе объ исполненіи обѣтовъ, Богу данныхъ.—Поученіе на текстъ: „Всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется“ (Лук. XVIII, 14).—Поученіе въ недѣлю Блуднаго.—Поученіе въ недѣлю Сыропустную.—Поученіе передъ исповѣдію.—Поученіе послѣ исповѣди.

№ 9.

Курсъ философіи, преподанный въ Кіево-Могилянской Коллегіи въ 1685—1686 гг. (Іоасафомъ Кроковскимъ). Писанъ мелкой скорописью конца XVII в. на 755 лл. въ 4-ку (15,5×20). Въ пергаминномъ переплетѣ съ тисненіемъ.

На лл. 1—3 помѣта: „№ 6. Vologdensis Seminarii“.

Лл. 1—88 об. Діалектика.

Лл. 89—91 об. чистые.

Лл. 92—505 об. *Rationalis philosophia, sub auspiciis Beatissimae Virginis Annuntiatae Congregationis Kiiovo-Mohilaeanae advocatae et Divi Vladimiri, rossiaci patroni, inchoata anno*

1685. Сочиненіе распадается на слл. части: 1) Logica (лл. 93—267. На л. 267: „Finis Logicae. Finita die 10-ma 8-bris 1685 anno"). 2) Physica, seu philosophia naturalis (лл. 268—497). 3) Metaphysica, seu transnaturalis scientia (лл. 498—505 об.).

Лл. 506—507 об. чистые.

Лл. 508—529 об. *Disputatio, ad Physicam spectans. De meteoris.*

Лл. 530—532 об. чистые.

Лл. 533—589 об. *Brevis ad Logicam Aristotelis institutio et quaestionum eiusdem compendium, ex libris philosophorum depromptum et ad formam debitam in Collegio Kiiovomohilaeano redactum anno Domini 1686.* Въ концѣ: „finis Dialecticae".

Лл. 590—730 об. *Disputationes Logicae, seu consona Organi Aristotelici dispositio, roxolanae iuventuti in Collegio Kiiovomohilaeano tradita et per sententias sapientum doctorum, menti Aristotelis annuentium, explicata anno Domini 1686.*

Л. 731—731 об. чистый.

Лл. 732—755. *Disputatio, seu brevis explanatio meteorologicarum impressionum, seu mistorum imperfectorum.*

Л. 755 об. чистый.

См. Н. Петровъ. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка. К. 1895, стр. 140.—Описаніе рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 39 (№ 88); вып. III, стр. 265 (№ 617).

№ 10

Риторика съ діалектикой на латинскомъ языкѣ; писаны скорописью XVIII ст. на 118 лл. въ 4-ку (16,5×21,5). На л. 1—черная заставка. Загл. л. утерянъ. Безъ переплета.

Въ началѣ помѣта по листамъ: „Ex libris Pawli Solowiewicz M. S. M. 17 $\frac{VI}{V}$ 98“ [1]). На послѣднемъ листѣ рецепты различныхъ домашнихъ лѣкарствъ и хозяйственныя записи (съ датой 1761—1762) въ родѣ сл.: „1762 года мѣсяця іануаря от нового или в тиждень по новом року умовилъ я паробка Миколая на круговой годъ з Горки, брата Корнѣева, которому плати денежной золотих 15, токмо когда будетъ добръ, прилѣженъ, то и шапку“.

Риторика распадается на нѣсколько частей: послѣ Praefatio помѣщено введеніе, содержащее praenotiones oratorias; далѣе слѣдуетъ Liber I, содерж. tyrocinia prima oratoria eorumque cultum et aliqua exercitia; затѣмъ—Liber II, гдѣ находится ipsa doctrina oratoria. Примѣрныя рѣчи и упражненія на латинскомъ, сл.-русскомъ и польскомъ языкахъ.

№ 11.

Слово о святой литургіи святаго апостола Павла, о Анфілогѣ, царѣ нечестівомъ. Нач. Бысть Анфілогъ от царскаго рода, не вѣдяше закона. И поихалъ Анфілогъ ко брату своему во Иерусалімъ...

На 4 лл. въ 4-ку (17×21,5). Скрп. XVIII—XIX в. Безъ переплета.

Ср. Е. Калужняцкій, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ. „Труды третьяго археолог. съѣзда“. Т. II. К. 1878. Приложенія, стр. 237—240.—Его же, Die Legende von der Vision Amphilog's und der Λόγος ἱστορικός des Gregorios Dekapolites. „Achiv für slavische Philologie“. Bd.

---

[1]) P. Solowiewicz упоминается въ числѣ учениковъ богословія Кіевской Академіи въ 1795—1799 г. Ср. Н Петровъ, Опис. ркп. собр, наход. въ Кіевѣ. III, стр 294.

XXV.—Н. Ѳ. Сумцовъ. Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ. К. 1888, стр. 104—107.—А. Н. Веселовскій. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. Вып. V и VI. Спб. 1889—1891. Главы XVII и XXI.

№ 12.

Сборникъ на 147 лл. въ 4-ку (16×21); писанъ тремя почерками, скрп. XVIII ст. Заглавія на лл. 1, 37 и 73 въ рамкахъ изъ цвѣтовъ и листьевъ съ изображеніями Христа и ангеловъ. Въ медальонахъ имя Стефана Лашкевича. На л. 67 черная заставка. Порядокъ листовъ рукописи при переплетаніи нарушенъ: лл. 79—80 должны находиться между лл. 66 и 67, а лл. 119—126—между лл. 110 и 111. Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ.

Лл. 1—36 об. *Въ царствующемъ великом градѣ Москвѣ зъ Псалтири, вѣршами напечатаннои ахп (1680) года, слѣдующіе псалми сутъ переписанни аѳми (1748) года.*

Псалмы 3, 4, 5, 6, 12, 16, 19, 20, 24, 69, 26, 30, 31, 33, 37, 38, 40, 50, 53, 54, 56, 62, 70, 76, 83, 84, 85, 87, 89, 90, 100, 101, 102, 103, 116, 140, 141, 142, 144, 145, 148, 149, 150 изъ „Псалтири“ Симеона Полоцкаго.

Ср. Н. Петровъ. Описаніе рукописей Церк. Археол. Музея. Вып. I, стр. 12.

Лл. 37—66 об. (также 79—80 об.). *Z Psałterza Dawidowego, przez Jana Kochanowskiego wierszami wyłożonego, niektore psalmy wypisane.* Приведены псалмы съ номерами: 1, 3, 4, 5, 6, 12, 16, 19, 20, 24, 26, 30, 31, 33, 37, 38, 40, 50, 53, 54, 56, 62, 69, 76, 83, 84, 85, 87, 89, 90, 101, 102, 103, 116, 129, 135, 136, 140, 141, 142, 143, 145, 148, 149, 150.

Въ печатномъ изданіи сочиненій Кохановскаго (J. Kochanowskiego Dzieła polskie, t. II, w Warszawie, 1803) псалмамъ 12, 16, 19.... 145-му рукописи соотвѣтствуютъ псалмы 13, 17, 20.... 146.

Лл. 67—71 об. *Исповѣданіе повседневное.* Славянскій, латинскій и польскій тексты.

Нач. Согрѣшихъ, о Боже мой, отнюдь не тиюся,
Согрѣшихъ, виновенъ есмь, того не запруся.
Запрѣтися мнѣ своихъ дѣлъ ест невозможно
И что било, не било—рещи ест безбожно...

— Peccavi, proh mi, Deus, hoc ne condere possum,
Peccavi, sum sons (?), hoc ego non renuo.
Nequaquam quando mea facta reppellere possum,
factum non factum dicere reprobitas...

— Zgrzeszyłem, ach moy Boże, w tym się nazataię (sic!),
Zgrzeszyłem, iestem wynnym, temu się przyznaię,
Nigdzie bo swych uczynkow zatayc się zmogę
J com czynił, nie czynił--mowyc kłamstwo sroge...

Л. 72—72 об. чистый.

Лл. 73—113 (также 119—126 об.). *Gregorius Buchananus totum Psalterium per triginta genera carminum conscripsit. Quae omnia Buchanani genera in poesi nostra Deo auxiliante licet annotabimus, tamen haec neminis sit prolixa. Nullos psalmos, versibus a Buchanano conscriptos, ibi pro exemplis apponemus, solum est hic extra poesim. Placuit ex illo authore hos psalmos perscribere, quos habemus typo expressos addito 1-mo et 136-to psalmis. Et 1-mo quidem scribemus hos psalmos, qui carmine monocolo, deinde dicolo, tandem tricolo sunt expositi. 1-mo a praedicto authore conscripti sunt sequentes psalmi monocolo hexametro, cuius forma haec est:*

— — | — — | — — | — — | | — —
— ⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑ | — ⏑

Далѣе слѣдуютъ псалмы: 1, 84, 103, писанные дактилическимъ гекзаметромъ. На л. 76 об. слл. помѣщены псалмы

12, 30, 53, 85, 116, 118, 149, 150, писанные ямбическимъ диметромъ и т. д. №№-а и порядокъ остальныхъ псалмовъ таковы: 31, 70, 142, 87, 136, 3, 6, 20, 26, 33, 38, 40, 140, 4, 69, 141, 62, 101, 5, 16, 50, 54, 89, 100, 102, 19, 56, 144, 83, 76, 90, 145, 24, 37, 129, 8, 11, 13.

Въ печатномъ изданіи Псалтири Buchanan'a (Paraphrasis psalmorum Davidis poëtica. 1582) псалмамъ 11—145 рукописи соотвѣтствуютъ псалмы 12—146.

Лл. 113 об.—118 об. чистые.

Лл. 127—142 об. *Carmina eiusdem epistolae generis demonstrativi* (iudicialis, deliberativi). На славяно-русскомъ и латинскомъ языкахъ. Начало перваго стихотворенія:

Слезно уповаю, было сіе время,
Что у Любрецѣю пріидохъ азъ для бремя...

То же по латыни (л. 135):

Credo fuisse mihi tempus fatale, molestum,
Lucetiam quando me tulit ipsa dies...

Лл. 143—147 об. чистые.

№ 13

Сборникъ стихотвореній и прозаическихъ статей на персидскомъ языкѣ. Рукопись начала XIX ст. на 475 лл. in folio (15,5×26). Отдѣльныя строки писаны киноварью. Въ туземномъ бумажномъ переплетѣ съ тисненіемъ.

Поступила отъ И. М. Каманина.

№ 14

Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ между Патькулемъ и Герцомъ. Рукопись на 70 лл. въ 4-ку (16×20,5); писана двумя почерками полууставной скорописью XVIII в..

4 лл. въ началѣ и 9 лл. внутри утрачены (по старому счету на послѣднемъ листѣ означенъ 83 номеръ). Безъ переплета.

Ср. ниже, ркп. № 21, лл. 334—349 об.

№ 15.

Сборникъ стихотвореній, писанный на 8 лл. въ 4-ку (18×23) скорописью половины XIX ст. Безъ начала и нѣсколькихъ листовъ внутри.

Отъ Н. В. Плетневой.

Л. 1. Не женись на золотѣ,
Тестевомъ добрѣ...

Подпись: Тимофѣевъ.

Л. 1 об. *Романсъ.*

Нач. Другъ безцѣнный, другъ мой милый,
Какъ мнѣ грустно безъ тебя!..

— *Романсъ.*

Нач. Небо чисто, небо ясно,
Въ небѣ звѣздочка горитъ...

Л. 2. *Рѣшимость.*

Нач. Я покинула желанія,
Я оставила мечты...

Подпись: Елисавета Шахова.

Л. 3. (Безъ начала) ...Хоть не знаетъ, что карета,
Шаль, лино и кисея...

Подпись: А. Ивановичъ (?).

— Приманкой ласковыхъ рѣчей
Вамъ не лишить меня разсудка...

Л. 3 об. *Призваніе. Романсъ.*

Нач. Въ душѣ горыть огонь любви,
Я жажду наслажденья...

Въ концѣ: Изъ водевиля „Купеческая дочка и чиновникъ 14 класса".

Л. 4 об. *Въ альбомъ Н. Р. Б.*

Нач. Въ странѣ чужой и отдаленной,
Какъ братъ, я Вами принятъ былъ...

Л. 5. *Совѣтъ.*

Нач. Берегись, младая дѣва,
Сладкихъ взглядовъ, сладкихъ словъ...

Л. 5 об. *Пробужденіе.*

Нач. Тяжелъ былъ и длиненъ недобрый мой сонъ,
И думалъ проснуться я развѣ въ могилѣ...

Подпись: Тимофеевъ.

Л. 6. Оставь меня судьбѣ жестокой,
Какъ всѣ оставили меня...

Л. 6 об. Найдешь иныхъ хорошенькихъ,
Найдешь другихъ пригоженькихъ...

Подпись: Данилевскій.

— Ишлы дивки зъ Макаривки,
А за ными три парубки...

Подпись: Данилевскій.

Л. 7. (Безъ начала) ...Тамъ на пригоркѣ, гдѣ была дорога,
Все чья то тѣнь во мглѣ видна!...

Подпись: Тимофѣевъ.

Л. 7 об. *Журба одъ любови.*

Нач. Лышивъ мене мій мылéнькій,
Лышивъ, та й байдуже...

Л. 8. *Заповитъ.*

Нач. Гей покы дуже хто богатый,
То дóты й люды поважають...

№ 16.

П. Ревякинъ. Сближенія и слѣды. Рукопись на 189 лл. in folio (21,5×27); писана скорописью XIX в. Въ бумажномъ переплетѣ.

Поступила отъ А. М. Лазаревскаго.

Лл. 1 об.—68 об. *Кладоискатель. Каменныя бабы. Петроморфизмъ.* Въ концѣ статьи, передъ примѣчаніями (л. 42 об.), помѣчено: „2-го маія 1864 года. Кіевъ". На л. 1 об. изображеніе 4 бабъ.

Лл. 62—109. Статья безъ заглавія. Помѣчена № 6-мъ. Посвящена В. В. Протопопову (№ и посвященіе позже зачеркнуты). Нач. Изъ Журжинецъ, уснувшихъ въ цвѣтущихъ черешневыхъ садахъ, рано я пошелъ въ Лысянку... Въ концѣ: „Продолженіе будетъ, если, Богъ дасть, доживемъ весны", „1862 г. Ноября 10-го. Волчья Долина" [1]).

Лл. 109 об.—110 об. чистые.

Лл. 111—188. *V. Поѣздка для пріисканія живописнаго хуторища. Гдѣ былъ Торческъ?* Въ концѣ дата: „17 сент. 1862 года. Хуторъ Волчья Долина". На л. 188 чертежъ топора, найденнаго въ Торческѣ.

Часть этой статьи (лл. 180—187) напечатана въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1863, №№ 33 и 34.

Лл. 188 об.—189 об, чистые.

---

[1]) Кіевск. губ. Васильк. у.

Другіе номера „Сближеній и Слѣдовъ“ —„Вовкулаки (Невро-Литвины)“, „Тарпаны (Дикія лошади)“, „Entrückte Helden (Лицарі—невмираки)“, „Баба—Прокопчиха“, „Зілля“— напечатаны въ „Основѣ“ (1861, № 12; 1862, №№ 1 и 2) и въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (1863, №№ 41—44).

№ 17.

Сборникъ историческихъ сочиненій, писанный крупной скорописью конца XVIII в. на 217 лл. въ 4-ку (17×21). Прежняя нумерація по тетрадямъ (два счета). На первыхъ или послѣднихъ листахъ тетрадей отмѣтки: „худо“, „весма надежно“, „optime“ и т. п. Конецъ и многіе листы внутри рукописи (2, 6, 7 и 10 тетради перваго счета; 2, 3 и 4 тетради второго счета) утрачены. Безъ переплета.

Лл. 1—157 об. *Сінопсисъ, или краткое описаніе о началѣ Славенскаго народа, о первыхъ кіевскихъ князехъ и о житіи Святаго, Благовѣрнаго и Великаго Князя Владимира, всея Россіи первѣйшаго Самодержца, и о его наслѣдникахъ даже до Благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, Самодержца Всероссійскаго, въ ползу любителямъ исторіи четвертымъ тисненіемъ изданное въ Санктпетербургѣ, [въ Імпер]аторской Академіи Наукъ.*

См. П. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. II. Спб. 1862, стр. 333—335—Н. Петровъ, Описаніе рукоп. собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 114, 115, 251; вып. III, стр. 104.

Лл. 158—199 об. *Исторія о разореніи святаго града Іерусалима по про|рѣ|ченію Господню, бывшемъ по воплощеніи Господни въ лѣто 72 отъ Тита, сына Веспасіанова.* Нач. Егда точно прія честь кесарскаго достоинства Веспасіанъ и бысть утвержденъ всея вселенныя повелитель...

Лл. 200—217 об. *Исторіа вторая, о плѣненіи славнаго Царя-Града (иже Константинополь и Новый Римъ нарицается)* [1]*, его же плѣни Махометъ Вторый, султанъ турецкій осмый, въ лѣто по Христѣ 1453.* Нач. Махометъ, султанъ турецкій (того имене вторый) [1], умершу отцу его Амурату....

О двухъ послѣднихъ статьяхъ см. у П. Пекарскаго. Т. II, №№ 236 и 541.

№ 18.

Лѣтопись келейная Димитрія Ростовскаго. Писана полууставомъ XVIII ст. на 210 лл. in folio (21,5×33,5); съ киноварными заглавіями и иниціалами. Прежняя нумерація на лл. 23—210 (1, 2...221). Въ началѣ, серединѣ и концѣ рукописи нѣсколькихъ листовъ недостаетъ. Лл. 1, 64, 69, 84, 102—107, 194, 205—210 повреждены. Безъ переплета.

Записи по листамъ: 1) „Сия книга первой тисящи лѣтъ села Великихъ [2])... 1867 года ноября 20 числа подписалъ стихарній дьячекъ села Великихъ Дмитровичъ Предтеченской церкви Ѳеодосій Наумовъ Т...скій. Это память еще Леонтія Никитина Григоровича“ (лл. 113 об.—129), 2) „Сія книга принадлежитъ стихарному дьячку Леонтію Никитину Григоровичу. 1867 года ноября 15 дня“ (лл. 158 об.—163 об.). Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ рукописи встрѣчается имя Ѳ. В. Вишневскаго (лл. 161 об., 162, 173, 203 и др.).

Сочиненіе начинается словами: „До здѣ по Библіахъ славенскихъ лѣта от начала міробытіа суть аки бы извѣстны“... и обрывается на событіяхъ 6-й сотни четвертаго тысячелѣтія.

---

[1]) Скобки въ рукописи.

[2]) Дальнѣйшее выскоблено

Два полныхъ списка „Лѣтописи“ (оба XVIII в.) хранятся среди рукописей Библіотеки Университета св. Владимира (№№ 34 и 35). См. также Н. Петровъ, Описаніе рукоп. Церк. Арх. Музея. Вып. I, стр. 108 (№№ 161 и 162); вып. III, стр. 564 (№№ 575 и 576).—Описаніе рукоп. собраній, наход. въ г. Кіевѣ. Вып. I, стр. 237 (№ 140); вып. II, стр. 67 (№ 208), 111—113 (№№ 345—353); вып. III, стр. 59 (№ 182), 84—85 (№№ 250—252).

№ 19.

Сборникъ историческихъ сочиненій и документовъ. Писанъ разными почерками, скорописью XVIII и нач. XIX в. на 9+287 лл. in folio (20,5×30,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами. На об. загл. л. наклеено гравированное изображеніе Христа.

На л. 1 (перваго счета) замѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: „Книга принадлежитъ гр. Милорадовичу“. Внизу по лл. 1—48 (второго счета) запись: „Сія книжица, глаголемая Гисторія, или Лѣтописъ о племени малороссійскомъ, козацкомъ и о разныхъ баталѣяхъ козацкихъ з ляхами и о протчемъ, дарованна Сухопутного Кадетского Шляхетного полку его благородіемъ господиномъ порутчикомъ и секретаремъ великороссійской Вятской консисторіи Феодоромъ Михайловичемъ [1])... сотенному Березинскому... 1773 года мѣсяца декеврія 28 числа в праздникъ Рождества Христа Бога“.

Отъ А. М. Лазаревскаго.

Лл. 1—9 (перваго счета)—чистые.

Лл. 1—47. *Гісторія о началѣ проименованія Козаковъ, откуду Козаки наречени и от коего племени и рода.* Нач.

[1]) Дальнѣйшее выскоблено и затерто чернилами.

Народ в Малороссійской странѣ, глаголемій Козаки, свое имат проименованіе, во правду, от древняго своего рода Козарска, ихъ же нарицаху Греки Козарами, а Римляне—Газарами... Сочиненіе заканчивается статьей о присоединеніи Малороссіи къ Россіи: „Сказаніе, чесо ради Хмелницкій поддадеся подъ Великого Государя Московского, и о войнѣ Дрижиполской".

„Лѣтопись" Григорія Грабянки. Списокъ отличается отъ текста, изданнаго „Временной Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ" (К. 1854), и не сходенъ также съ „Лѣтописцемъ Малыя Россіи", напечатаннымъ въ „Россійскомъ Магазинѣ" Ѳ. Туманскаго. См. ч. II. Спб. 1793.

Лл. 47—182 об. *Списки съ поставленныхъ статей гетмановъ войска Запорожскаго:* Списокъ статей Богдана Хмельницкаго (л. 47), Статьи Юрія Хмельницкаго (л. 68 об.), Статьи Демьяна Многогрѣшнаго (л. 84), Челобитье мѣщанъ нѣжинскихъ (л. 95), Челобитье кіевскихъ мѣщанъ (л. 98 об.), Статьи Ивана Самойловича (л. 100 об.), Статьи Мазепы (л. 126 об.), Копія грамоты Петра I, данной въ Сумахъ 3 февраля 1709 года (л. 146 об.), Указъ Коллегіи Малороссійской (л. 153), Челобитье Павла Полуботка и генеральной старшины (л. 155 об.), Избраніе гетмана Даніила Апостола и пункты проситель ные и рѣшительные съ подтвердительными грамотами (л. 159) [1]).

[1]) Среди рукописей Библіотеки Университета св. Владиміра находится 6 сборниковъ, содержащихъ подобные названному списки „Лѣтописи" Грабянки, нерѣдко съ присоединеніемъ копій „поставленныхъ статей". См. №№ 35, 50, 51, 52, 198 и 199. Въ рукописяхъ №№ 49 и 197 помѣщенъ текстъ „Лѣтописи", совпадающій съ изданіемъ 1854-го года.—Копіи статей, данныхъ гетманамъ Богдану Хмельницкому, Юрію Хмельницкому, Ивану Брюховецкому, Демьяну Многогрѣшному, Ивану Самойловичу, Мазепѣ, Даніилу Апостолу и Кириллу Разумовскому см. въ рукописи Общества Нестора, принадлежавшей нѣкогда Демьяну Пустотѣ. (F⁰. 222 лл. Скрп. к. XVIII ст.). Ср. также ниже, ркп. № 21.

Лл. 183—232 об. (съ пропусками). Копіи печатныхъ указовъ Петра I, Петра III и Екатерины II. Среди нихъ—Рѣчь Запорожцевъ къ Екатеринѣ. Нач. Вся премудростию, силою, славою и благостию своею сотворивій Господь... Ср. № 6, л. 23 об.

Лл. 233—253 об. *Разговоръ Великой Россіи съ Малой Россіею.*

Изданъ Н. Петровымъ. См. „Кіевская Старина". Т. I (1882, № 2), стр. 313—365; т. II (1882, № 7), стр. 137—148.

Лл. 254—287 об. чистые.

№ 20.

Сборникъ историческихъ сочиненій, писанный скорописью XVIII ст. на 5+182 лл. въ 4-ку (17×20,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

По листамъ запись: „Сия книга росиская лѣйбъ гварди Семеноского полку капитана Петра Алѣксѣева сына Векентьева. Подписал я, Петръ, своею рукою 1747-го году декабря первого дня в Петербурхе". На внутреннихъ сторонахъ переплета: „1756 году маия 10 дня лейбгварди Ізмайловскаго полку 7 роты фуръеръ Петръ Зубовъ руку приложилъ" и помѣты позднѣйшихъ владѣльцевъ: „Изъ книгъ Федора Дежнечева(?)", „Изъ книгъ Якова Похвиснева № 14".

Поступилъ отъ М. Е. Краинскаго.

Лл. 1—5 об. (перваго счета). *Реэстръ,* относящійся ко всему сборнику.

Лл. 1—131. *Московская, или россійская, історія от времяніи, какъ із россійскіх разныхъ княженіевъ едино великое государство простирается, даже до утвержденнаго мира в Столбове со Шведы 1617-го года. Оной инструментъ, или історія, сочинена, не похлебствуя никому, собрана из разныхъ и достоверныхъ писателей на немецкомъ языке в Лейп-*

циге Готлибомъ Самуиломъ Тренеромъ, напечатана в Гелмъштате 1720-го года, а с немецкаго на россійской язык переведена 1741-го года в Санктъпетеръбурхе.

Переводъ С. В. Плаутина. См. В. И. Щербина, Г. С. Трейеръ и его сочиненія по исторіи Московскаго государства. „Чтенія въ Ист. Общ. Нестора-лѣтописца". Кн. IX. К. 1895, отд. II, стр. 154.

Л. 131 об. чистый.

Лл. 132—182. *О зачатіи и о рождении Великаго Государя Императора Петра Перваго, Самодержца Всероссійскаго, и о протчем.* Нач. Во дни благочестиваго Государя, Царя і Великаго Князя Алексея Михаиловича, в счастливое Его царствование, были в Россиі мужие благодатию Божиею в разуме преосвещенныи, Семеон Полоцкиі и Димитриі Ростовскиі...

Варіантъ „Записокъ" П. Н. Крекшина. См. „Записки русскихъ людей", изд. И. Сахаровымъ. Спб. 1841. А. Востоковъ приписываетъ это сочиненіе Зотову. См. „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума". Спб. 1842, №№ 178 и 179.

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукописей Церк. Археол. Музея. Вып. I, стр. 146—147 (№№ 192 и 193).—Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 117. См. также рукопись Библіотеки Кіевскаго Университета № 149.

№ 21.

Сборникъ, писанный различными почерками, полууставомъ и скорописью XVIII ст., на 362 лл. (лл. 99—106 bis) въ 4-ку (16×20). Прежняя нумерація на лл. 1—142. Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ.

Содержитъ разные историческіе документы (въ копіяхъ): указы импер. Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II; универсалы

гетмана Даніила Апостола; отписки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, генеральной и полковыхъ малороссійскихъ канцелярій; статьи, данныя гетманамъ Богдану Хмельницкому, Юрію Хмельницкому, Ивану Выговскому и Даніилу Апостолу и пр. Сверхъ того, въ сборникѣ помѣщены:

Лл. 1—94. Историческая статья безъ заглавія. Нач. Когда послѣ самодержавія Великаго Князя Владим[іра] и между-собнаго сыновъ его убійства... Событія доведены до 1734 года.

Это т. наз. „Краткое Описаніе Малороссіи", изданное „Временной Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ" въ приложеніяхъ къ „Лѣтописи Самовидца". К. 1878, стр. 211—319. Ср. Н. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 104—105 (№№ 312 и 313). См. также рукопись Библіотеки Кіевскаго Университета *Лазар. № 68.*

Лл. 103б.—104б. об. Выписка изъ „С. Петербургскихъ Вѣдомостей" 1743 г., № 34. Письмо капуцина... о землетрясеніи въ Неаполитанскомъ королевствѣ.

Лл. 136—138. *Духовная преосвященнаго Стефана* (Яворскаго), *митрополита рязанского и муромскаго. Написана лѣта 1722 ноября 17 дня.* Нач. Во імя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Превѣчный и всемогущій Творецъ мой, Богъ...

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. Церк. Арх. Музея. Вып. II, стр. 318.—Описаніе рукописн. собран., наход. въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 83. Издана въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода". Т. III. Спб. 1878. Приложенія, столб. I—IV.

Лл. 209 об.—211 об. *Обявленіе о чудномъ мужѣ, его же иніе вторимъ Сампсономъ нарицаютъ.* Въ концѣ: „Печатано въ Санктъпѣтербурги 1719 году марта въ 12 дня".

Афиша о представленіяхъ въ Петербургѣ силача съ труппою акробатовъ. Издана П. Пекарскимъ, „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“. Т. II. Спб. 1862, № 408.

Лл. 211 об.—216. Чудеса, содѣянныя въ 1747 г. въ г. Ахтыркѣ на предмѣстьи въ Покровской церкви чудотворной иконой пр. Богородицы надъ іеродіакономъ Наѳанаиломъ Волошинымъ, Максимомъ Накѣско и Агафіей Мирлянской.

Лл. 216—217. Корреспонденціи изъ Мадрита и Іены, выписанныя изъ „С. Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Лл. 217 об.—229 об. *Краткая реляція возшествія Е. І. В. Всемилостийшей Государыны Елисаветъ Петровны на всероссійскій отческій престолъ, королевства Великобританского Великому Адмиралу россійскимъ резидентомъ донесенная декабря 18 дня 1741 году.*

Лл. 230 об.—235. *Описаніе дѣйства, какимъ образомъ... обявленіе наслѣдникомъ всероссійскаго императорскаго престола Е. И. Выс. Гос. Вел. Кн. Петра Ѳеодоровича... учинено, и како пріятіе православно-восточныя греческаго исповѣданія вѣры Е. И. Выс—омъ и таинство священнаго миропомазанія Е. І. Выс—у совершилось.*

Копія брошюры, напечатанной въ Москвѣ въ ноябрѣ 1742 года.

Лл. 235—242 об. *Описаніе церемоніи бытности у Ея Імператорского Величества на двухъ аудіенцыяхъ персицкаго полномощного посла Магометъ Хусеинъ Хана въ Москвѣ, первой мая 16, второй іюня 20 сего 1742 году. Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ 1742.*

Лл. 243—245 об. Статья безъ начала. Содержитъ извѣстіе о ренегатѣ іеромонахѣ Константинѣ Полѣтанскомъ. Въ концѣ *Вѣдомостъ* о немъ отъ 6 октября 1742 года съ извѣстіемъ о его казни.

Лл. 245 об.—265. Копія брошюры, изданной въ Петербургѣ при Сенатѣ 14 сентября 1743 года.

— *Ратификація Е. И. В. Самодержицы Всероссійской на трактатъ вѣчнаго мира, заключенной съ Е. Кор. В. и государствомъ Швецкимъ въ Абовѣ, со внесеніемъ всего оного трактата.*

— *Ратификація королевская швецкая на вышеобявленной же трактатъ вѣчнаго мѣра.* Съ изображеніемъ большой государственной шведской печати.

— *Ратификація королевская швецкая на обнадеживаніе, данное отъ швецкихъ полномочныхъ министровъ въ Абовѣ о тытулахъ.*

Л. 266—266 об. *Виписка з Болшой Еографіи, сколко величиною какое государство в Европѣ.* Нач. Самая Европа в длину 900 нѣмецких мил, всякая же миля имѣетъ в себѣ 7 верстъ...

Лл. 291 об.—292. Таблица несчастливыхъ дней въ году, приписанная астроному Тихо Браге:

Таблица, которую великій а въ цѣлой Эвропѣ славній остономъ Тиго Браге року 1600 на латинскомъ язику оставилъ, а в Дунской земли на морскомъ острову, прозиваемомъ Веенъ, в монастирѣ, именуемомъ Етенумъ, замуровано, где оную таблицу року 1660 винаидено. В цѣломъ году знайдуется 32 днѣ, которихъ человѣкъ стерегтися мусит, ибо весма суть нещасливие и такими застават будутъ, поки свѣтъ стоит. Стережися, абы нѣчего на тихъ помененних дняхъ не зачинат.

Генварь	1, 9, 31.
Февраль	6, 7, 19, 22.
Мартъ	3, 5, 23.
Априль	6, 7, 26, 27.
Май	
Юнь	6.

Юль	6, 10.
Августъ	9, 10, 30.
Сентябрь	7, 25.
Октябрь	26, 28.
Ноябрь	25, 30.
Декабрь	7, 21, 22, 24, 26, 31.

Ср. рукопись Библіотеки Кіевскаго Университета № 215, лл. 85 об.—86 об.

Лл. 308—310. Выписка изъ Гербаріуша Бартоша Папроцкаго, изданнаго въ Краковѣ въ 1584 году, o kłeynocie starodawnym w Polszcze *ciołku*. На польскомъ яз.

Лл. 310 об.—311. *Інформацыя с приуготовлением, якъ пиво варить.*

Лл. 312—317. *Копія с печатнаго. Примѣчанія достоиное предсказаніе славного Мартина Задека, которое онъ на 106 году от рожденія во Швейцаріи при Зо|ло|турнѣ пріятелямъ своимъ открилъ 20 декабря 1769 году. На нѣмецкомъ языкѣ печатано противъ вазелского ексемпляра въ 1770 году, а со нѣмецкаго на россійскій перевелъ К. Н. Во Санктпетербургѣ 1770 года.*

Лл. 324—325. *Информация, какъ дѣлать водку ундарскую для головы.*

Лл. 325 об.—326. *О жизнѣ человѣческой.* Нач. Жизнь человѣческая раздѣляется на пять степеней, то естъ: 1) Младенчество, 2) Дѣтство....

Л. 327—327 об. *Информація орѣховій олѣй дѣлать.*

Лл. 328 об.—329. *Водку ундарскую какъ дѣлать.* Вся статья перечеркнута.

Лл. 329 об.—331 об. *Реестръ съ показаніемъ именнимъ, каковимъ порядкомъ водки добрие и самие дорогие составлять надлежитъ.*

Л. 332. *Записка, какъ робитъ папушники.*

Л. 332 об. *Наука, какъ зажигалніе до артилеріи свѣчи дѣлать.*

Л. 333. *Секретъ, медъ питный дабы скоро перечистился.*

— *Секретъ, якъ трубы лютовать.*

— *Побѣлять мѣдь или желѣзо.*

Лл. 334—349 об. *Розговоры в царствіи мертвихъ—седмая часть—между ген. лейт. Іаганомъ Реингольтомъ фонъ-Пактулемъ (sic!), которій ради своихъ умнихъ и изрядних особливихъ поступок зѣло славній былъ, и между бароном Георгомъ Генрикомъ фон Герцомъ, преизряднимъ и умнимъ минѣстромъ, которихъ обоихъ въ приключившемся злощастіи и оказии ихъ смертной нѣкоторіе особливіе розмишленія, також разніе обичаи и поступокъ тѣхъ изображени для тихъ, которіе фортуни своей при великихъ дворахъ искат желають или честнихъ чиновъ уже достигли, с найвящшимъ достопамятствомъ и о томъ учиненними любопитанними разсужденіями. Переведени съ нѣмецкого на россійскій язикъ въ 1722-мъ году.*

Заглавіе въ рамкѣ изъ стилизованныхъ цвѣтовъ и листьевъ. Нач. Харонъ, древній перевозчикъ на реки Ахеронѣ, которій души умершихъ чрез помянутую рѣку въ царство мертвихъ перевозитъ... Статья безъ конца; обрывается на словахъ Паткуля: „... в 1693-мъ году наши лифляндскаго шляхе[тства] привѣлегіи и волности...“

Ср. выше, ркп. № 14.

Л. 351 об. *Наука, якъ солодъ делат.*

Лл. 352 об.—353. *Рецептъ отъ коросты для скота и сабакъ.*

№ 22.

Изслѣдованіе о банномъ строеніи И. Р. Мартоса съ приложеніями. Сборникъ, содержащій 86 лл. in folio (20,5×32). Писанъ въ большей своей части (лл. 1—82)

крупной четкой скорописью начала XIX вѣка. Съ собственноручными поправками автора. Въ новѣйшемъ бумажномъ переплетѣ.

Поступилъ отъ А. М. Лазаревскаго.

1) *Изслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ* (лл. 1—23).

Издано въ Петербургѣ въ 1809 году.

2) *Изъясненіе противъ критики, помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы", на книжку, изданную подъ заглавіемъ „Изслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ"* (лл. 26—31). Здѣсь же (л. 33) письмо къ издателямъ „Вѣстника Европы" съ датой: 25 августа 1810 г.

„Изъясненіе" направлено противъ статьи М. Каченовскаго (см. В. Е. 1810, № 1); было издано въ „Вѣстникѣ Европы" 1810, № 18, стр. 145—154. Отвѣтъ Каченовскаго на „Изъясненіе"—ibid., № 23, стр. 218—230.

3) *Изложеніе споровъ о банномъ строеніи, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ* (лл. 35—78). Сопроводительное письмо къ издателю „Вѣстника Европы" см. на лл. 24—25 об.

Напечатано въ „Вѣстникѣ Европы" 1811, № 22, стр. 116—139; 1812, № 1, стр. 25—52.

4) *Этимологическое произвожденіе словъ: „банный", „городъ" и „знаменіе"* (лл. 79—81). Въ началѣ помѣта: „Получено въ С. П. Бургѣ отъ И. И. Леванды".

5) *Строеніе церквей* (лл. 83—84). Указатель лѣтописныхъ извѣстій о построеніи нѣкоторыхъ русскихъ церквей.

6) Краткія выписки изъ Лѣтописи и др. историческихъ источниковъ: a) о погребенныхъ въ Кіевѣ князьяхъ, начиная съ Аскольда, b) о бывшихъ въ Кіевѣ княжескихъ дворцахъ (лл. 85—86 об.). Въ концѣ приписка: „Иванъ Романовичъ! къ любопытству вашему о князьях россійских, о ихъ

мѣстопребываніи и о капыще идолскомъ, в Кіевѣ бывшемъ, сію с кратких выписокъ копію посылаю".

О И. Р. Мартосѣ (род. ок. 1760, † 1831) см. статью А. М. Лазаревскаго въ „Кіевской Старинѣ", т. LI (1895, № 10), отд. I, стр. 48—71. Собраніе писемъ Мартоса къ В. Я. Ломиковскому и др. лицамъ (1818—1830)—въ рукописи Библіотеки Кіевскаго Университета № 189.

№ 23.

Статутъ Литовскій редакціи 1588 года. Писанъ различными почерками, скорописью XVIII ст. на 234 лл. in folio (20×33). Прежняя нумерація на лл. 64—75 (названы №№ 20—31) и 90—137 (№№ 40—43, 58—101). Недостаетъ начала, конца и 14 лл. въ серединѣ рукописи (между лл. 93 и 94). Въ ветхомъ бумажномъ переплетѣ.

Статутъ начинается словами: „а буде где намъ по правамъ от подкоморого или от комисарей доводней сказано било..." (разд. I, артик. 20) и заканчивается 1-мъ артикуломъ XIV раздѣла.

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 78—79. См. также рукописи Библіотеки Кіевскаго Университета №№ 181, 203 и 204.

№ 24.

Уложеніе, по которому судъ і росправа во всякихъ дѣлахъ в Россійскомъ государьствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владеніи Его Величества Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Міхаіловіча, всея Россіи Самодержца, в лѣто от сотворенія міра 7156 (1649). Издано втором тисненіемъ при Імператорскои Академіи Наукъ 1737 года. Въ листъ (20,5×33), на 3+120 лл., писано скорописью XVIII ст. Отдѣльныя буквы въ заглавіяхъ и ини-

ціалы исполнены киноварью. Передъ текстомъ фигурная заставка. Въ кожаномъ переплетѣ.

Въ началѣ и концѣ рукописи нѣсколько записей. Нѣкоторыя писаны крайне неразборчиво. На об. 1 л. (перваго счета) помѣчено: „Сія книга Казанского Губернского Магистрата пищика Ивана Михайлова сына Юрьева заведена 1749 года. Сентября 21 дня 1749 года". На л. 119 об.: „Сие Соборное Уложение леибъ-гвардіи Преображенскаго полку отъставнаго сержанта Алексея Алексеева сына Тихомирова(?)". Изъ остальныхъ отмѣтокъ выясняется дальнѣйшая судьба рукописи. Одно время она принадлежала С. В. Козлову. 25 мая 1886 года въ Вѣнѣ Козловъ подарилъ ее Н. М. Будѣ-Жемчужникову. Послѣдній передалъ рукопись 7 ноября того же года въ Петербургѣ А. М. Лазаревскому.

Поступила отъ Лазаревскаго.

№ 25.

Лѣчебникъ, писанный скорописью XVIII в. на 47 лл. въ 4-ку (17,5×22). Нѣсколько листовъ въ началѣ и концѣ утеряно. Нѣкоторые листы не на мѣстѣ (лл. 1, 25). Безъ переплета.

Лл. 2—4 об. *Реэстръ всякимъ травамъ:* 1. О траве осолнышнике.—2. О траве гниде... 80. О траве воловомъ языке от ломотной и нутренной болезни.

Л. 5—5 об. *Реэстръ о разных притчах:* 1. У кого горло болит.—2. От чесотки состав делат... 19 От лихоратки лекарство.

Лл. 6—6 об., 1—1 об. Продолженіе третьяго реестра: 151. Воловой языкъ.—152. О трава(хъ) от трясовицы... 220. Некая жена на поле легла не благословяс, и как гад в ротъ вползъ.

Лл. 7—47. Текстъ лѣчебника, содержащій 180 рецептовъ:

1. О хрену.—2. О реткѣ.—3. О репѣ.—4. О сыре.—5. О яйце.—6. О пшене.—7. О лукѣ.—8. У кого чрево болитъ.—9. У кого очи болятъ.—10. Белмо с очей згонять.—11. Аще у кого медведь коровей изестъ.—12. Аще у кого рука или нога изломитца.—13. Аще у кого желвы под щеками.—14. Аще кого змия уестъ.—15. Аще у кого х....къ лежитъ.—16. Какъ взяти змия живаго.—17. Какъ нечистаго изгнати из двора.—18. Аще у кого хребетъ или поясницу ломит.—19. Аще у кого что грызетъ.—20. Аще у кого дитя не спитъ.—21. Аще у жены дитя в брюхе умрет.—22. Аще кого изестъ бешаной песъ.—23. Кому свербитъ.—24. Аще жена от мужа бегаетъ.—25. О раненомъ человеке.—26. Аще у кого грыжа.—27. Аще жена неплодна и не родит детей.—28. Аще у кого михир |х..| не встаетъ.—29. Аще морозъ росаду побьетъ.—30. Аще болячка на сердце заимется.—31. Аще человекъ что ознобитъ.—32. Аще коню будетъ садно.—33. Кто хмелнаго много пьетъ.—34. Аще колени болятъ.—35. Аще у кого луно болитъ и пухнетъ.—36. Аще у кого ноги пухнутъ.—37. Аще у кого ноги корчитъ.—38. Аще у кого не уимется кровь от жилъ.—39. Аще у кого голоса нетъ.—40. Аще кого устрелятъ стрелою и железо останется.—41. Аще человекъ зарозится или с лошади упадетъ.—42. Аще человекъ охрипнетъ и горло затечетъ.—43. О животе и о смерти болнаго знать.—44. Аще ково отравятъ.—45. Аще у кого разсядутся уста.—46. У кого зубы болятъ.—47. Волосатикъ изгнати.—48. О уразе, битомъ человеке.—49. Указ, как делать пластыри, естли болезнь не отпадает.—50. Аще у кого очи залеплются гноемъ ночью.—О нечистоте очной.—Очное зелие.—О свербеже очномъ.—О немощнах очныхъ.—О очахъ, гноемъ залепляющихся, и кои прозрет не могут от солепоты.—О очахъ мгливыхъ.—52. [1]) Какъ белмо с очеи согнать.—53. Аще у кого уши зало-

[1]) № 51 въ рукописи пропущенъ.

житъ.—54. Аще в ухо тараканъ или сверчекъ влезетъ.—55. Аще у кого во рте сохнетъ.—56. О зубной болезни.—57. О болезни гортаннои.—58. Аще усови держатъ.—59. О угрехъ личныхъ и обливе.—О проказе, что лицо пухнетъ.—Отекъ лечить.—От угреи.—О чистоте личнои.—60. Аще ково кашелъ держитъ.—От храпления.—О тяжкомъ воздыхани.—От кашлю.—61. О шелудяхъ и облезани волосъ.—62. О воденомъ проходе и о перелоях.—63. О заднемъ проходе, буде заимется.—О безпроносныхъ.—64. Аще кто осипнетъ.—65. О язычной болезни.—66. От утробные болезни.—О нутреннои болезни.—О сердечной болезни.—67. О цынге или которои человекъ опухнетъ.—68. От жабы во рте.—69. О смердящемъ духе изо рта.—70. О отпадени язычка.—71. О ознобѣ.—72. Аще вередъ прикинетца без верху.—73. О насморке.—74. О гореломъ человеке.—75. От лому лечить руки или ноги.—76. О грыже костянои.—От грыжи нутреннои.—От напущения грыжи.—О грыже, которая бываетъ... [1])—77. О волосатике.—О черви волосяномъ, в которои ране червь волосатой.—78. О жилахъ болныхъ.—79. О судоргахъ.—80. О чечюге.—81. О желтунице.—82. О нутреннои порчи.—83. От камчужнои болезни.—84. Ползуется болезнь...[2])—85. О беспрестаномъ отрыгани.—86. От облевани во рте.—87. От согнутія.—От согнутия и от чахотки.—От чахотные болезни.—88. О видени рябаго лица неугреватаго.—89. О свербеже.—90. О синности личнои от ударовъ.—91. От огневой немощи кто не спит.—92. Хотение немощному творит.—93. Кто под себя мочитца ночью.—94. Спускъ зелию щекотному от ломоты французские и от мокроты.—95. Спускъ глатковъ.—96. Подкурошному зелию спускъ.—97. На день присыпное зелие.—98. Ротъ беречь человѣку, в зелие ложасъ.—99. Аще кинетца зелие в ротъ.—100. Спускъ гною-

[1]) Не разобрано.

[2]) Не разобрано.

чимъ малханамъ. — Гнилицы лечить. — О гнилой ране.— Малханъ раны чистить и живитъ.—Малханъ живучей к ранам, где болезнь.—101. Без малхану раны лечить.—102. О ранах, которая не сама еще развалится.—103. О ране же, у кого нога гниетъ.—104. О ране же.—105. О свежей ране.— 106—109 (пропущены. На поляхъ: „оныхъ нетъ“).—110. Без малхану раны лечитъ.—111. Аще у человека лице пухнетъ.— 112. Аще у человека заноза бываетъ.—113. Аще у кого нохтоедица у руки или у ноги напастит.—114. Насморкъ лечить.—115. О различныхъ недугахъ.—116. Аще кто чрезъ меру блюетъ.—117. Аще у кого охот афендрономъ выходит.— 118. Аще жена после родинъ пухнетъ.—119. О нохтоедице.— 120. От икания.—121. Аще у кого на теле облива и лишай.— 122. О проказе личнои.—123. На голове коросту лечить.— 124. (Безъ заглавія).—125. Аще у кого лицо шароховато и лупитца.—126. Аще у кого ночью очи гноемъ залеп[ятс]я.— Ветрость из головы выгонят. — От падучей болезни. — 127. О черной нечисти и поверти. — О свербеже. — От корчения жил и от окорму. — От тяжкаго воздыхания. — 128. От котова или кошкина укушения.—129. От волчихъ очей.— 130. О черной болезни.—131. О сердечной болезни.— 132. О познани человеческой скорби воду в скляницe...— 133. Аще хощешъ ведат по воде о животе и о смерти.—134. О отняти крови.—135. Очамъ светлость навести.—136. О анисе, у кого лице пукнетъ и голова болит.—137. О изюме от кашлю и растение телу.—138. О полыне, благоволение рту и очи ясные.—139. О воде из мокрицы, у кого голова болитъ и слезы.—140. О анисовомъ масле: от кашлю и охоту женам делает.—141. О магните, капусту садить.—142. Благолепность лицу навести.—143. Брюхатым женам ретку не есть.—144. О магните.—145. О королкахъ.—146. О памяти.— 147. О нечисти, х кому прилипнетъ.—148. От удушья и от кашлю.—149. О ножаной болезни.—150. У кого в голове

плоть и нуда.—151. О воловом языке.—152. О травахъ от трясовицы.—153. У кого грыжа внутри или в костяхъ.—154. О мозжевеловых ягодахъ.—155. Аще у кого не будетъ силы.—156. Аще кто пиявицу испиетъ.—157. Аще опухнетъ человекъ.—158. Аще кто блюетъ и ества не держитца.—159. Аще у кого онемеетъ жила.—160. О уразе и о убое.—161. У кого груди болятъ или кашел и изгата.—162. От нутренной болезни.—От утробные болезни.—163. Аще кто окормленъ.—164. От месечной болезни.—165. Кто окормленъ на смерть.—166. Аще жена в рождени томитца.—167. Коросту згонять.—168. Аще у кого заложит проходъ.—169. Аще кто нездаровъ утробою.—170. Аще кто чемъ окормленъ.—171. Аще у кого глисты на нутри.—172. О сохранени человека от окорму.—173. От грыжи в костях и суставахъ.—174. Вещь предивна от колдования.—175. От ворчания кишокъ.—176. О грыже суставной.—177. О насморке головномъ.—178. О трясовице.—179. О траве ужовнике, кого гадъ укусит.—180. О траве дягиле от чародеевъ.

№ 26.

Ковчежецъ, содержащь медикаменти виборнѣйшія и многоличнимъ іскуствомъ освѣдителствованнія от искуснѣйшихъ давнихъ и новихъ практиковъ, собраннія со обявленіемъ, в какихъ недузѣхъ и какимъ количествомъ онихъ ползи ради своея употреблять подобаеть. На 15 лл. въ 4-ку (17,5×22). Скрп. XVIII в. Безъ переплета.

На об. загл. л. рукою переписчика замѣчено: „Сія книга, глаголемая Ковчежецъ, содержащъ медикаменти виборнѣйшія, переведена с латинскаго на рускій діалектъ и переписанная содержится в аптеки Глуховской; оная жъ тоей же аптеки провѣзора Іоанна Меера(?) з дозволенія списанна 1744 году февраля 26 д. в Глуховѣ“.

Л. 2. *Каталогъ медикаментовъ.* Нач. 1. Pulvis Bezoardicus.—2. Pulvis Pannonicus ruber...

Л. 3. *Вѣсовъ медицинскихъ изясненіе* (съ рисунк.). Нач. Всѣхъ малѣйшее есть гранумъ...

Л. 3 об. *Означеніе лѣкарствъ, к какимъ недугомъ ихъ употреблять и какимъ количествомъ принимать надлежит.* Нач. 1. Pulvis Bezoardicus senerti. Чистителное есть изрядное...

Всего 98 рецептовъ.

Л. 14. *Немощи, по алфавиту собраннія, на которія лѣкарствъ подъ нумерами, при нихъ написанними, искать принадлежитъ.* Нач. А. Апетит. Нум. 12, 24, 34, 61, 92.—Апоплексія. Ном. 7, 21, 26, 39, 75....

Переводъ Ив. Максимовича, сдѣланный въ Москвѣ въ 1730 году. См. Л. Змѣевъ, Русскіе врачебники. Спб. 1895, стр. 130—133.

№ 27.

Лексиконъ славено-росскій Памвы Берынды. Писанъ въ два столбца на 149 лл. въ 4-ку (16×19,5) мелкимъ четкимъ полууставомъ конца XVII в. Страницы обведены линейками. Начальные лл. утеряны. Въ позднѣйшемъ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

Въ началѣ, на 1-мъ бѣломъ л., библіотечныя помѣты: „50“, „Запис. під. № 40“ (зачеркнуто), „В. 82“. На лл. 79—97 запись: „Вибиралъ слова въ 1862 и 1863 годахъ. Кандидатъ Историко-Филол. фак. Викторъ Синегубъ“. На л. 149 об.: „Подарена въ знакъ незабвенной памяти порутчику Тимоффѣю Думитрашку-Раичъ колежскимъ регистраторомъ Дмитріемъ Бурзиловскимъ“.

Отъ К. В. Болсуновскаго.

Сочиненіе начинается отрывкомъ *Предословія* (.... нѣкоторіи и не тлумачены, личбою до листов самои книги отсылаючи, вписал...). Подъ нимъ подпись: „Смиренный іеромонах Іоиль Трудевичъ (sic!), ігуменъ, со всею о Христѣ братіею монастыра Кутеи(н)скаго (лл. 1—1 об.).

Далѣе слѣдуютъ: 1) Текстъ *Лексикона* (лл. 2—99), 2) Дополненія (лл. 99—104 об.), 3) Статья п. з. *От еврейскаго, греческаго же и лати(н)скаго и от иныхъ языковъ начынающаяся имена свойственная....* (лл. 104 об.—149). На л. 149 эта статья обрывается словами:

Софіста—хитрословецъ.

Сосфенъ—избавител можный, або моцный, твердый, недобитый, на тѣлѣ потужный.

Сосъ—здоровый.

Спира—рота, люд великый в(о)еный...

Копія второго, кутеинскаго изданія 1653 года.

Алфавитный указатель.

Цифры означаютъ страницы „Описанія“.

Або 34.
Авраамъ, патріархъ 3.
Алексѣй Михайловичъ 31, 38.
Амвросій Юшкевичъ, архіеп. новгородскій 6—7.
Амуратъ, султанъ 27.
Анна Іоанновна 10, 31.
Антоній Печерскій 2.
Анфилогъ, царь 19.
Апостолъ (Дѣянія и Посланія апостольскія) 1.
Апостолъ Даніилъ, гетманъ 29, 32.
Аристотель 18.
Арсеній Могилянскій, архимандритъ Тр.-Серг. Лавры 13.
Аскольдъ 37.
Ахеронъ 36.
Ахтырка 33.

Бельгардъ 9.
Б. Н. Р. 24.
Богдановская церковь св. Николая 1.
Богдановцы, село 1.
Богорскій Прокопій, свящ. 13.
Болсуновскій К. В. 44.
Брюховецкій Иванъ 29.
Буда-Жемчужниковъ Н. М. 39.
Будановъ-Владимірскій М. Ф. 12.
Булашевъ Г. 12.
Бурзиловскій Д. 44.
Buchananus G. 21.

Василій Великій 2.
Введенская церковь въ с. Бѣлоцерковкѣ Пирятинской протопопіи 12.
Веенъ, островъ 34.
Венгрія 12.
Веселовскій А. Н. 20.
Веспасіанъ, императоръ 26.
Викентьевъ П. А. 30.
Вишневскій Ѳ. В. 27.
Владимиръ Каллиграфъ 14.
Владимиръ св. 17, 26, 32.
Вознесенскій монастырь въ Москвѣ 8.
Вологодская Семинарія 17.
Волчья Долина, хут. Василькъ. у. 25.
Востоковъ А. 31.
Выговскій Иванъ 32.
Выдубецкій монастырь 5.
Вѣна 12, 39.
„Вѣстникъ Европы“ 37.

Гедеонъ Криновскій 11, 12.
Гельмштадтъ 31.
Георгіевскій А. 16.
Георгій Конисскій, префектъ Кіевской Академіи 11, 15, 16.
„Гербаріушъ“ Б. Папроцкаго 35.
Герцъ Г. Г. 22, 36.
„Гисторія о началѣ проименованія Козаковъ“ („Лѣтопись“) Гр. Грабянки 28, 29.

Глуховъ 16, 43.
Грабянка Гр. 29.
Григоровичъ Л. Н. 27.

Данилевскій 24.
Дежнечевъ Ф. 30.
Димитрій Ростовскій 3, 27, 31.
Димитрій Сѣченовъ, архимандритъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря 6.
Діалектика 17, 18.
Днѣпровскій Іоаннъ, священникъ 16.
Дрижипольская война 29.
Думитрашко-Раичъ Т. 44.
Дунская земля 34.

Европа 34.
Екатерина I 31.
Екатерина II 30, 31.
Елена, сестра Иринея Фальковскаго 12.
Елизавета Петровна 4, 6, 7, 8, 11, 13, 31, 33.
Erasmus Rotterodamus 2.
Етенумъ, монастырь 34.
Ефремъ Діаковскій, іеромонахъ 13, 15.

Журжинцы 25.

Задека Мартинъ 35.
„Записки“ П. Н. Крекшина 31.
Запорожцы 9, 29, 30.
Змѣевъ Л. 44.
Золотурнъ 35.
Зотовъ 31.
Зубовъ П. 30.

Ивановичъ А. 23.
„Изложеніе споровъ о банномъ строеніи“ И. Мартоса 37.
„Изслѣдованіе о банномъ строеніи“ его же 36, 37.
„Изъясненіе противъ критики...“ его же 37.
Иларіонъ Григоровичъ, архимандритъ 7.
Императорская Академія Наукъ 26, 38.
Ириней о. 12.
Ириней Фальковскій, еп. чигиринскій 8, 10, 11, 12.
„Исторія о плѣненіи Царя-града“ 27.
„Исторія о разореніи Іерусалима“ 26.

Іезекіиль Діаковскій, іеромонахъ 12.
Іена 33.
Іерусалимъ 19, 26.
Іоасафъ Кроковскій 17.
Іоиль Трупевичъ, іеромонахъ 45.
Іустинъ Фальковскій, іеромонахъ 12.

Калужняцкій Е. 19.
Каманинъ И. М. 22.
Качановскій М. 37.
Кирилловскій монастырь въ Кіевѣ 6.
Кириллъ Ляшевецкій, іеромонахъ 9.
Кіево-Могилянская Коллегія 17, 18.
Кіево-Печерская Лавра 3, 15.
Кіевская Духовная Консисторія 12.
Кіевскіе мѣщане 29.
Кіевъ 5, 25, 37, 38.
К. К. 3.
„Ковчежецъ“ 43.
Козаки 28, 29.
Козары 29.
Козловскій Михаилъ, священникъ 1.
Козловъ С. В. 39.
Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ 32.
Коллегія Малороссійская 29.
Константинополь 27.
Константинъ Политанскій, іеромонахъ 33.

Kochanowski J. 20.
Краинскій М. Е. 30.
Краковъ 35.
„Краткое Описаніе Малороссіи“ 32.
Крекшинъ П. Н. 31.
„Купеческая дочка и чиновникъ 14 класса“, водевиль 24.
Кутеинскій монастырь 45.

Лазаревскій А. М. 25, 28, 37, 38, 39.
Лашкевичъ Стефанъ 20.
Леванда И. И., протоіерей 11, 37.
Левитскій Максимъ, священникъ 13.
„Лексиконъ славено-росскій“ П. Берынды 44.
Лейпцигъ 30—31.
Логика 18.
Ломиковскій В. Я. 38.
Лѣтопись 37.
„Лѣтопись Келейная“ Димитрія Ростовскаго 27, 28.
Лѣчебникъ 29.
Лысянка 25.
Любрецѣя 22.
Lucetia 22.

Магометъ II, султанъ 27.
Магометъ Хусеинъ Ханъ 33.
Мадритъ 33.
Мазепа 29.
Макаровка 24.
Максимовичъ Ив. 44.
Манассія Максимовичъ, архидіаконъ 16.
Мартосъ И. Р. 36, 37, 38.
Мееръ И. 43.
Метафизика 18.
Милорадовичъ гр. 28.
Мирлянская Агафія 33.
Михаилъ, архистратигъ 5, 14.
Михайловскій монастырь 14.
Михайловъ Ф. 28.
Многогрѣшный Демьянъ 29.
Москва 6, 7, 8, 10, 20, 33, 44.
Московская Типографія 6, 7, 7—8, 9.

Накѣско Максимъ 33.
Наѳанаилъ Волошинъ, іеродіаконъ 33.
Неаполитанское королевство 32.
Несторъ-лѣтописецъ 37.
Николай (Миколай) 19.
Николай Павловичъ 17.
Николай св. 15.
Н. К. 35.
Новгородъ-Сѣверскій 2.
Нѣжинскіе мѣщане 29.

Павелъ, ап. 19.
Памва Берында 44.
Папроцкій Б. 35.
Параскевія Іоанновна, вел. кн. 8.
Паткуль І. Р. 22, 36.
Пафнутій Тригорскій, іеромонахъ 3.
Педченко Іаковъ 1.
Пекарскій П. 26, 27, 33.
Петровъ Н. И. 3, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 26, 28, 30, 31, 32, 38.
Петръ I 4, 29, 30, 31.
Петръ II 10, 31.
Петръ III 4, 30, 33.
Платонъ Малиновскій, архимандритъ 7.
Плаутинъ С. В. 31.
Плетнева Н. В. 23.
Покровская церковь въ г. Ахтыркѣ 33.
Полуботокъ Павелъ 29.
Порфирій Крайскій, іеромонахъ 7.
Похвисневъ Я. 30.
Предтеченская церковь въ селѣ Великіе Дмитровичи 27.
Протопоповъ В. В. 25.
„Псалтирь“ G. Buchanan'a 21, 22.
„ Симеона Полоцкаго 20.
„ Яна Кохановскаго 20.
Псалтирь слѣдованная 2.

Пустота Демьянъ 29.

„Разговоръ Великой Россіи съ Малой Россіею“ 30.
„Разговоры въ царствѣ мертвыхъ“ 22, 36.
Разумовскій Кириллъ 29.
Рафаилъ Заборовскій, митрополитъ кіевскій 16.
Ревякинъ П. 25.
Риторика 18, 19.
„Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“ Димитрія Ростовскаго 3.

Самойловичъ Иванъ 29.
Сампсонъ 32.
„С.-Петербургскія Вѣдомости“ 32, 33.
С.-Петербургъ 4, 7, 10, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 39.
Сахаровъ И. 31.
„Сближенія и слѣды“ П. Ревякина 25, 26.
Свято-Никольскій монастырь 15.
Сенатъ 33, 34.
Симеонъ Полоцкій 20, 31.
Симонъ Тодорскій, іеромонахъ 4, 5, 6, 15.
Синегубъ В. 44.
Синодъ 10.
„Синопсисъ“ 26.
Solowiewicz P. 19.
Софійскій соборъ въ Кіевѣ 13.
Статутъ Литовскій 38.
Стефанъ Калиновскій, архіепископъ новгородскій 14.
Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій 32.
Столбово 30.
Сумцовъ Н. Ѳ. 20.
Сумы 29.
Сухоборское, село Оренб. губ. 16.

Терновскій М. 1.
Терновскій Н. 1.
Тимоѳеевъ 23, 24.
Тимоѳей Щербацкій, митрополитъ кіевскій 12.
Титъ, императоръ 26.
Тихо Браге 34.
Тихомировъ А. А. 39.
Токай 12.
Торческъ 25.
Трейеръ Г.-С. 31.
Тріумфальныя ворота въ Москвѣ 10.
Троице-Сергіева Лавра 8, 13.
Т....скій Ѳ. Н. 27.
Туманскій Ѳ. 29.

„Уложеніе“ Алексѣя Михайловича 38, 39.

Фавстъ о. 12.
Фальковскій Іоакимъ, священникъ 12.
Физика 18.
Философія 17.

Харонъ 36.
Хмельницкій Богданъ 29, 32.
Хмельницкій Юрій 29, 32.

Шахова Е. 23.
Шведское государство 34.
Швейцарія 35.

Щербина В. И. 31.

Юрьевъ И. М. 39.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ 26.
Ѳеодосій Печерскій 2, 15.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій 8, 10.

Отдѣлъ V.

Замѣтки и извѣстія.

Къ вопросу о козацкомъ землевладѣніи.

Въ нашей работѣ о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго [1]) мы указали на широкое распространеніе козацкаго землевладѣнія не только въ южной части тогдашняго Кіевскаго воеводства, въ глубинѣ „дикихъ полей“, но и на лѣвомъ берегу Днѣпра, и въ доказательство привели рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что земельныя владѣнія козаковъ относятся къ отдаленной эпохѣ, а отдѣльныя лица изъ нихъ имѣли въ своихъ рукахъ иногда очень обширныя пространства. Владѣніе основалось на правѣ полной частной собственности и оправдывалось давностью; документы же на землевладѣніе являются большой рѣдкостью, такъ какъ, во 1-хъ, не записывались ни въ какія актовыя книги и вслѣдствіе того гибли въ большомъ количествѣ, и такъ какъ, во 2-хъ, право на земли удостовѣрялось самимъ фактомъ владѣнія и свидѣтельствомъ сосѣдей. Послѣ Люблинской уніи, польская шляхта, двинувшаяся въ Юго-Западный край, направила всѣ свои силы на захватъ земли всякими законными и незаконными путями, и аграрный вопросъ поэтому становится яблокомъ раздора между кореннымъ русскимъ населеніемъ и переселившимся сюда польскимъ, изъ коихъ послѣднее, захвативъ земли, посягало

[1]) „Чтенія въ Ист. Общ. Нест.-лѣт., кн. VIII, отд. II.

и на личную свободу туземцевъ. Между пришельцами и кореннымъ населеніемъ возникла борьба, продолжавшаяся до конца существованія Рѣчи Посполитой; и въ то время какъ крупные русскіе землевладѣльцы края предпочли перейти на сторону Польши и воспользоваться всѣми преимуществами господствующаго класса, — мелкіе землевладѣльцы образовали двѣ группы, которыя, по различію условій населяемой ими мѣстности и по различію средствъ борьбы за свои личныя права и родную землю, именуются въ актахъ того времени то околичной шляхтой, то козаками. Среди козаковъ люстраціи XVII в. отмѣчаютъ двѣ группы ихъ: „послушныхъ“ и „непослушныхъ“, различающихся между собою тѣмъ, что непослушные козаки стремились къ личному отбыванію государственныхъ повинностей, независимо отъ пановъ-владѣльцевъ, и съ оружіемъ въ рукахъ защищали свои права, а послушные несли тѣ же повинности въ отрядахъ, „почетахъ“, тѣхъ пановъ, которые успѣли захватить земли, принадлежавшія козакамъ. Въ панскихъ отрядахъ послушные козаки составляли особыя сотни, называвшіяся козацкими. Положеніе этихъ козаковъ, юридическое и экономическое, до сихъ поръ очень мало извѣстно, и потому каждая мелкая подробность въ этой темной области пріобрѣтаетъ значительную цѣну; такую подробность мы встрѣчаемъ въ нижеслѣдующемъ документѣ, записанномъ въ книги магистратскаго Дубенскаго суда, хранящіяся въ Центральномъ Архивѣ Университета св. Владиміра [1]):

Anno 1650, dnia 7 februarij.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubienskim, przy bytnosci Jana Truszewicza, burmistra, stanowszy oczewiśćie, Huryn Karpowicz, wnuk Pawła Hołowki, kozak x. iego

[1]) Книга № 1385 за 1650 г., л. 118 на об.

mosci z Holowczycz, jawnie, jasnie, bez zadnego przymusu, dobrowolnie, zeznał ku zapisowaniu do xiąg ninieyszych mieyskich dubienskich temi slowy: iz ia, pozostawszy na służbie kozackiey, na gruntach, mnie po niebozczyku dziadu moim pozostałych, ktorey służbie, za niedostatkami swemi, wydołac nie moge; a upatrzywszy czlowieka dobrego Iwana Hryszkowego, Szaternikowego syna, onego do siebie, dla pomocy tey służby, przymuie y zaraz mu podaie we wszystkich gruntach moich, tak w dworzysku, iako y w polach, sianozęciach y w budynkach, połowicę tak jemu samemu, żenie y potomkom jego, czasy wiecznymi. A on, pospołu ze mną, służbe kozacką x. jego mosci odprawować y na kozdą rzecz, tak na konia, iako na barwe y na pachołka, rowny grosz dawać powinien; a ieslibyś my się nie zgodzili w iedney yzbie w mieszkaniu, tedy Iwan do drugiey yzby na tymże dworzysku ma ustompić y tam mieszkać, dokladaiąc y tego, że y futor Iwanow oyczysty powinniśmy zobopolnie u jego mosci p. Bożkiewicza dochodzić; y gdy, z łaski jego mosci, otrzymamy, tedy Iwan ma swego zażywać, a w moy się nic nie wtrącaiąc; a jeżeli jego mość p. Bożkiewicz nie popuscie, tedy y futor moy po polowicy obadwa mamy trzymać y zażywać my sami y potomki nasze; a te grunta Hryszkowe pustemi zostaio, do ktorych już Iwan nie należy; y jeslibym ja sam, żona y potomki moie, albo kto z blizkich krewnych y nastempnikow moich, w tych gruntach, ode mnie zeznanych, Iwana, żone y potomki jego jake przeszkode chciał czynić y onych uciskować, takowy kozdy powinien będzie do skarbu x. jego mosci kop sto litewskich zapłacić y onemu szkody y nakłady prawne na gołę rzeczenie słowa nagrodzic, a zaplaciwszy tę zarękę, przecie iednak w pomienionych gruntach nicht inszy władzy, dziedzictwa, panstwa mic nie może y nie będzie mogł, tylko Iwan, żona y potomki jego; w ktorych gruntach wolno mu będzie, według naylepszego upodobania, pozytku swego przywlaszczać, czego mu nicht prze-

czyc nima, ale wiecznie milczeć majo; o ktore zeznanie Iwan prosił, aby dla pamięci do xiąg było przyięto y zapisano, co iest zapisano.

Разсмотримъ содержаніе этого документа.

Гуринъ Карповичъ Головка, изъ села Головчичъ, козакъ князя Доминика Заславскаго, лично заявилъ въ Дубенскомъ магистратскомъ судѣ (с. Головчичи находится близь г. Дубна), что онъ владѣетъ землями при хуторѣ (дворищѣ), а также отдѣльно пахотными полями и сѣнокосами и, наконецъ, жилыми постройками, что все это недвижимое имущество досталось ему отъ его дѣда Павла Головки [1]); но такъ какъ, вслѣдствіе своихъ недостатковъ, онъ не можетъ управиться со службой, то, выбравъ добраго человѣка Ивана, сынъ Гришка Шатерника, принялъ его къ себѣ, для исполненія козацкой службы, въ помощь, на слѣдующихъ условіяхъ:

1, Гуринъ Головка уступаетъ во всѣхъ земляхъ своихъ, какъ въ дворищѣ, такъ въ пахотныхъ поляхъ, сѣнокосахъ и жилыхъ постройкахъ, половину, какъ самому Ивану Шатернику, такъ его женѣ и потомству на вѣчныя времена.

2, Иванъ обязывается, вмѣстѣ съ Гуриномъ, отбывать военную службу у князя Доминика Заславскаго и поровну съ нимъ „давать грошъ равный“ на коня, вооруженіе и слугу.

3, Если бы Иванъ съ Гуриномъ не могли ужиться въ одной избѣ, тогда Иванъ долженъ переселиться въ другую избу въ томъ же дворищѣ (хуторѣ).

4, Гуринъ обязывается, вмѣстѣ съ Иваномъ, доставшійся послѣднему отъ его отца хуторъ отыскивать судомъ у п. Божкевича, который этотъ хуторъ захватилъ; и, если, по милости князя, имъ удастся этотъ хуторъ получить обрат-

---

[1]) Отъ имени его могло получить названіе и самое село; онъ надо думать, былъ его „осадчимъ“ въ концѣ XVI в.

но, то Иванъ долженъ довольствоваться своимъ хуторомъ, не предъявляя претензій на другой хуторъ Гурина; если же это не удастся, то и другимъ хуторомъ Гурина Иванъ на половину можетъ пользоваться, вмѣстѣ съ со своей женой и потомствомъ.

5, Земли Ивана Шатерника остаются пустыми и ему не должны принадлежать (быть можетъ, какъ крестьянскія, связанныя съ повинностями, лишающими козака личной свободы).

6, Если бы жена или потомки Гурина нарушили вышеизложенныя условія, то обязаны заплатить въ пользу княжеской казны штрафъ въ сто копъ литовскихъ (грошей) и вознаградить всѣ убытки Ивана, остающагося, не смотря ни на что, совладѣльцемъ упомянутыхъ земель, рядомъ съ потомками Гурина.

Это заявленіе Гурина Иванъ просилъ судъ записать для памяти въ актовыя книги, чтб судъ и исполнилъ.

Изъ вышеприведенныхъ условій договора мы можемъ вывести заключеніе, что

во 1-хъ, козакъ въ панскомъ имѣніи оставался лично свободнымъ человѣкомъ;

во 2-хъ, онъ владѣетъ значительнымъ земельнымъ имуществомъ на правѣ полной частной собственности и потому распоряжается имъ по своей волѣ, безъ вмѣшательства своего пана;

въ 3-хъ, владѣніе землей относится къ очень давнему времени: землей Гурина владѣлъ еще дѣдъ его;

въ 4-хъ, повинностью козака является одна лишь военная служба при владѣльцѣ имѣнія въ его хоругви, да платежъ гроша (одного ?) на лошадь, вооруженіе и слугу;

въ 5 хъ, земли эти захватывались мелкими шляхтичами: земля Ивана была захвачена п. Божкевичемъ, подобно тому

какъ у Хмельницкаго отнятъ былъ п. Чаплицкимъ Субботовскій хуторъ [1]).

въ 6-хъ, изъ факта отобранія земли у Шатерника Божкевичемъ, несомѣнно слѣдуетъ, что и Шатерникъ былъ сначала панскимъ козакомъ, подобно Гурину Головкѣ, а потомъ переведенъ на крестьянскую землю и лишенъ личной свободы;

въ 7-хъ, панскіе козаки имѣли право выбирать себѣ такъ называемыхъ „подпомощниковъ", но только изъ среды существующихъ или же бывшихъ козаковъ (могли-ли они выбирать себѣ подпомощниковъ изъ среды крестьянъ, трудно сказать).

Кромѣ всего этого, козакъ пользуется правомъ перехода изъ панскаго имѣнія въ другое мѣсто со всѣмъ своимъ движимымъ имуществомъ, не платя пану выходного, что́ обязаны были дѣлать кресгьяне.

Это послѣднее право выясняется изъ другого документа, напечатаннаго нами въ той же VIII-й книгѣ „Чтеній въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца (отд. Ш, стр. 20) и касающагося козака Ивана Водяника, который, ставъ запорожскимъ козакомъ и желая переселиться изъ села Черницы, имѣнія вдовы виленскаго воеводы Анны-Алоизіи Ходкевичевой (урожд. кн. Острожской), на лѣвый берегъ Днѣпра, былъ ограбленъ въ м. Вильскѣ слугой намѣстника этого мѣстечка, панскимъ же козакомъ-писарчикомъ Иваномъ Бѣлецкимъ. Водяникъ везъ съ собой довольно значительное имущество, свидѣтельствующее о его зажиточности. Въ другомъ актѣ (напечатанъ также нами въ „Арх. Юго-Зап. Россіи", ч. Ш, т. 4-й стр. 381) вышеупомянутый Водяникъ именуется „вой-

[1]) Другіе факты отобранія у козаковъ земель и обращенія ихъ самихъ въ хлоповъ мы привели въ упомянутой уже нами статьѣ: „Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго".

томъ села Черницы. Изъ изложеннаго мы видимъ, что Водяникъ, будучи „козакомъ“ и „войтомъ“ п. Ходкевичевой, предпочелъ все-таки перейти въ ряды Запорожскаго войска и потому переселялся на Украину, за что́, повидимому, и былъ ограбленъ слугой вильскаго памѣстника, такимъ же „козакомъ“ (въ то же время и „писарчикомъ“) краковскаго воеводы. Заграбленное было возвращено Водянику, благодаря лишь вмѣшательству въ это дѣло гетмана Богдана Хмельницкаго, а самое ограбленіе хотя и мотивировалось неуплатой будто-бы Водяникомъ „мимоходщины“, въ дѣйствительности же могло имѣть значеніе наказанія за переходъ потерпѣвшаго изъ панскаго козачества въ Запорожское.

Въ указанныхъ нами актахъ козаки являются занимающими разныя должности по управленію панскими имѣніями, что́ дѣлаетъ понятнымъ, почему и отецъ Богдана Хмельницкаго, козацкій сотникъ, былъ въ то же время и чигиринскимъ подстаростой Конецпольскаго.

Въ этихъ же актахъ являются дѣйствующими лицами зажиточные козаки; эта зажиточность показываетъ, что имъ привольно жилось у пановъ; но все же они предпочитали свободное Запорожье, гдѣ надъ ними не висѣлъ страхъ крѣпостничества, хлопства, въ которое оставшіеся у пановъ козаки и попали впослѣдствіи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ люстраціи старостъ и инвентари панскихъ имѣній конца XVIII в.

Однако, это закрѣпощеніе козачества не проходитъ безболѣзненно и спокойно; оно сопровождается цѣлымъ рядомъ возстаній, въ которыхъ панскіе козаки играютъ первенствующую роль; вспомнимъ „паліивщину“ конца XVII и начала XVIII в., бывшую слѣдствіемъ попытки уничтожить козачество на правомъ берегу Днѣпра, вспомнимъ гайдамацкія движенія 1735 и 1750 гг. и особенно „колеивщину“ 1768 г., когда даже однимъ изъ вождей возстанія является сотникъ панскихъ

козаковъ Иванъ Гонта. Но несмотря на все это упорство сопротивленія въ силу вещей того времени, закрѣпощеніе увѣнчалось успѣхомъ, и козачество совершенно исчезло.

Разсмотрѣнные нами факты имѣли мѣсто въ 1650-мъ году, въ эпоху войнъ Хмельницкаго, и потому пріобрѣтаютъ особое заченіе, бросая свѣтъ на судьбу панскаго козачества до и послѣ эпохи 1648—1657 годовъ и свидѣтельствуя о томъ, какъ высоко цѣнилась личная свобода даже состоятельными козаками, сравнительно съ ихъ богатствомъ, и какимъ важнымъ факторамъ была она въ возбужденіи, козацкихъ войнъ. Въ актахъ мы какъ бы присутствуемъ сами при закрѣпощеніи козаковъ. Потеря земли, и личной свободы были главнѣйшими причинами козацкихъ войнъ, что ярко и выразилъ Богданъ Хмельницкій въ своемъ письмѣ къ великому коронному гетману Николаю Потоцкому. Приведемъ, въ заключеніе, эти знаменательныя слова:

„Не вѣдаю, пишетъ Хмельницкій, есть-ли что въ сей жизни тягчайшее для человѣческаго сердца, какъ то, „кгды безъ найменшей вины бываютъ въ кого отъемлемы власніе добра и имѣнія“?...

„Не вѣдаю тежъ и того, кто бы, кромѣ св. угодниковъ Божіихъ, за свои обиды, безчестія и за власное здоровье, будучи въ свѣтѣ, могъ весьма терпѣти и во всеконечное ворогу оставити и пустити забвеніе“?...

„Я“, говоритъ Хмельницкій, „въ таковыхъ теперь зостаю термѣнахъ“.

Въ таковыхъ же „термѣнахъ“ находилось и остальное населеніе Южной Руси, возставшее противъ Польши въ въ 1648 году вслѣдствіе обезземеленія и закрѣпощенія.

И. Каманинъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 36-мъ году его существованія, съ 27 октября 1907 г. по 27 октября 1908 г.

Въ день памяти своего покровителя преп. Нестора-лѣтописца, Историческое Общество, носящее имя его, имѣетъ честь представить слѣдующій отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности за 36-й годъ своего существованія, т. е. съ 27 октября 1907 г. по 27 октября 1908 г.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и Бюро.

Къ 27 октября 1907 г. Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 148 членовъ: 27 почетныхъ, 115 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ.

Изъ нихъ Общество *лишилось* въ отчетномъ году члена-учредителя и поч. члена В. Б. Антоновича, поч. членовъ Н. П. Дашкевича и О. В. Головни и дѣйствительныхъ членовъ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго и П. С. Ефименка.

Имя Вл. Б. Антоновича неразрывно связано съ нашимъ краемъ, Университетомъ св. Владиміра и Обществомъ Нестора-лѣтописца. Родомъ изъ Кіевской губерніи, всю свою

жизнь посвятилъ В. Б. разработкѣ мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи и пріобрѣлъ въ этихъ отрасляхъ знанія славу первостепеннаго знатока, обогатившаго науку рядомъ трудовъ высокой цѣнности; какъ университетскій профессоръ, В. Б. создалъ цѣлую школу ученыхъ, изъ которыхъ многіе, въ свою очередь, занимали и занимаютъ профессорскія каѳедры, съ честью продолжая дѣло своего учителя; въ Обществѣ Нестора-лѣтописца В. Б. былъ однимъ изъ членовъ-учредителей, неоднократно занималъ мѣсто предсѣдателя и долгіе годы являлся однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ референтовъ.

Съ 1874 г. сталъ членомъ Общества Нестора-лѣтописца и Н. П. Дашкевичъ; съ 1878 г. по 1891 онъ былъ безсмѣннымъ секретаремъ его, а съ 1899 г. и предсѣдателемъ почти до самой смерти своей, лишь съ небольшимъ перерывомъ въ 1904—5 годахъ. Въ этихъ должностяхъ Н. П. проявлялъ самое живое участіе и вниманіе къ дѣламъ Общества и былъ по истинѣ душою, живымъ нервомъ его. Подъ редакціей Н. П. вышло 14 (изъ 20) книгъ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, причемъ книги, начиная съ XIV-ой, выходили въ 3—4 выпускахъ каждая. Изъ года въ годъ на засѣданіяхъ Общества Н. П. дѣлился съ сочленами своими сообщеніями, отличавшимися обычной для Н. П. разносторонностью и эрудиціей. Не менѣе велики и научныя заслуги Н. П., оставившія яркій слѣдъ въ исторіи Южной и Западной Руси, въ исторіи зап.-европейскихъ литературъ и, наконецъ, въ литературахъ русской и малорусской. Высокія степени доктора зап.-евр. литературъ honoris causa и члена Академіи Наукъ были заслуженнымъ признаніемъ достоинства работъ Н. П. со стороны авторитетныхъ представителей науки.

Съ глубокимъ прискорбіемъ Общество должно отмѣтить утрату еще одного почетнаго своего члена—Ольги Васильевны Головни. Она была сестрой и другомъ незабвен-

наго въ лѣтописяхъ нашей литературы Н. В. Гоголя. „У меня есть одна сестра", писалъ о ней Н. В.: „которая воспиталась сама собой въ глуши. Языка иностраннаго она не знаетъ, но Богъ наградилъ ее чуднымъ даромъ лѣчить и тѣло и душу человѣка. Съ 17 лѣтняго возраста она отдала себя всю Богу и бѣднымъ и умерла для всего другого въ жизни".— „Человѣкъ не можетъ жить безъ любви", говорила О. В.: „я... любила брата всею душею",.. и вся ея жизнь стала осуществленіемъ идеала, о которомъ мечталъ самъ Н. В. Съ сердечнымъ участіемъ отнеслась она къ чествованію 50-лѣтія его смерти въ Обществѣ Нестора-лѣтописца и пожертвовала Обществу часть дорогихъ для нея реликвій брата.

Дѣйств. членъ Общества, одинъ изъ старѣйшихъ (съ 1880 г.), П. С. Ефименко принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся изслѣдователей этнографіи и обычнаго права Россіи. Бердянскій уроженецъ, затѣмъ питомецъ Екатеринославской гимназіи и Харьковскаго и Московскаго университетовъ, онъ долгое время жилъ на сѣверѣ Россіи и за 6 лѣтъ въ однѣхъ „Арханг. Губ. Вѣдомостяхъ", не считая другихъ изданій, напечаталъ 115 статей по исторіи, этнографіи, обычному праву и экономическому быту сѣвера. Московское Общество Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи издало 2 большихъ тома его „Матеріаловъ по этнографіи рус. населенія Архангельской губ.". Длинный рядъ статей П. С. напечатанъ былъ также въ изданіяхъ Геогр. Общества, въ Ж. М. Н. Пр., Юридическаго Общества и др., и всѣ онѣ встрѣчались съ тѣмъ бо́льшимъ вниманіемъ, что самый предметъ ихъ былъ новостью въ тогдашней литературѣ. Изъ работъ П. С., касающихся юга, наиболѣе замѣчателенъ „Сборникъ малорусскихъ заклинаній", 1874 г.

Д. членъ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, питомецъ Полтавской гимназіи и Кіевскаго университета, позднѣе профессоръ того же университета, принадлежалъ къ числу виднѣй-

шихъ криминалистовъ нашего времени. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны: „О воровствѣ—кражѣ по русскому праву", „Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада", „Роль обычая въ уголовномъ законодательствѣ" и др., не считая учебнаго курса. Не принимая близкаго участія въ дѣлахъ Общества, Л. С. былъ дорогъ ему, какъ представитель науки и изслѣдователь-криминалистъ, поддерживавшій тѣсную связь съ исторіей русскаго права.

Новыхъ членовъ за отчетный годъ было избрано 5 дѣйствительныхъ: И. Н. Бороздинъ, Л. П. Добровольскій, Г. К. Дороѳеевъ, С. И. Масловъ и о. М. А. Стельмашенко. Д. чл. А. П. Яблоновскій, извѣстный польскій историкъ Юго-Зап. края, въ виду 50-лѣтняго юбилея его научной дѣятельности, былъ возведенъ въ поч. члены.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года, въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца, всего числилось 148 членовъ: 25 почетныхъ, 117 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ. Изъ нихъ 77, а именно: 5 почетныхъ, 70 дѣйствительныхъ и 2 члена-корреспондента находятся на постоянномъ жительствѣ въ г. Кіевѣ.

Въ составѣ Бюро Общества за отчетный годъ произошли слѣдующія измѣненія: 11-го ноября 1907 г., за отказомъ вслѣдствіе болѣзни поч. члена Н. П. Дашкевича отъ должности предсѣдателя, произведены были новые выборы на означенную должность, и выбраннымъ оказался поч. членъ Ю. А. Кулаковскій. Въ томъ же засѣданіи д. членъ А. А. Дмитріевскій отказался отъ должности товарища предсѣдателя, за переѣздомъ въ Петербургъ, и 9 декабря того же года товарищемъ предсѣдателя былъ избранъ д. чл. А. В. Стороженко. Избраны были Ю. А. Кулаковскій и А. В. Стороженко лишь до конца отчетнаго года, такъ какъ къ этому времени истекалъ срокъ полномочій членовъ Бюро избранія 1905 г. и предстояли общіе выборы всѣхъ членовъ Бюро. 19 сего октября эти выборы

состоялись, причемъ избраннымъ оказался весь прежній составъ Бюро: предсѣдатель—поч. чл. Ю. А. Кулаковскій, товарищъ предсѣдателя д. чл. А. В. Строженко, казначей д. чл. Г. Г. Павлуцкій, секретарь д. чл. А. М. Лобода, помощникъ секретаря и библіотекарь д. чл. И. М. Каманинъ.

Изъ числа членовъ Совѣта выбыли въ отчетномъ году д. чл. А. А. Дмитріевскій, за сложеніемъ съ себя должности товарища предсѣдателя, и поч. члены В. Б. Антоновичъ и Н. П. Дашкевичъ, за смертью, и къ настоящему времени членами его состоятъ: 1) Члены Бюро Общества, по должности; 2) члены-учредители: В. С. Иконниковъ и Н. И. Петровъ; 3) члены по избранію: М. Ф. Владимірскій-Будановъ, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, И. М. Каманинъ, Т. Д. Флоринскій, М. Н. Ясинскій.

Изъ нихъ членами Редакціоннаго Комитета являются члены Бюро по должности и 2 члена по избранію М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. С. Иконниковъ.

Засѣданій Совѣта было въ отчетномъ году 3; засѣданій Редакціоннаго Комитета 2.

Свѣдѣнія о кассѣ общества.

ПРИХОДЪ.

1) Остатокъ отъ прошлаго года къ 27 октября 1907 г.	3978 р. 1 к.
(Въ томъ числѣ: билетъ въ 1000 р., билетъ въ 2250 р. и наличными 728 р. 1 к.).	
2) Членскіе взносы за отчетный годъ (отъ 36 лицъ)	174 р. 46 к.
3) Пособіе отъ казны	1000 р. — к.
(Въ томъ числѣ 200 за прошлый годъ).	
4) Доходъ съ % бумагъ и % по текущему счету	203 р. 57 к.
5) Отъ продажи изданій Общества . . .	143 р. 98 к.
Итого . .	**5500 р. 2 к.**

РАСХОДЪ.

1) На изданіе 4-аго вып. XIX кн. „Чтеній“	126 р. 91 к.
2) На изданіе 2-го вып. XX кн. „Чтеній“	216 р. 83 к.
3) На устройство засѣданій	52 р. 50 к.
4) Прислугѣ.	91 р. 50 к.
5) Канцелярскіе и мелочные расходы . .	106 р. 20 к.
Итого . .	**593 р. 94 к.**

Остатокъ къ 27 октября 1908 г.

1) Неприкосновеннаго капитала	билетъ въ . .	1000 р. — к.
	билетъ въ . .	2320 р. — к.
2) Наличными деньгами		1586 р. 8 к.
Всего. . .		**4906 р. 8 к.**

Свѣдѣнія о состояніи Библіотеки Общества.

Въ Библіотекѣ Общества Нестора-лѣтописца измѣненія произошли только въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ.

Къ 27 октября 1907 г. въ этомъ отдѣлѣ имѣлось 2975 названій въ 6592 томахъ и брошюрахъ; въ теченіе отчетнаго года вновь поступило 115 названій въ 210 книгахъ и брошюрахъ, и къ настоящему дню Библіотека въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ имѣетъ 3090 названій въ 6802 томахъ и брошюрахъ.

Отдѣлъ рукописей не имѣлъ новыхъ поступленій и остался въ прежнемъ количествѣ.

Также ничѣмъ не обогатился и Музей Общества.

Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца выражалась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, прежде всего въ устройствѣ засѣданій, на которыхъ докладывались

и обсуждались научныя сообщенія по вопросамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

Засѣданій въ отчетномъ году было 14 (противъ 15 прошлаго года), изъ нихъ 12 очередныхъ и 1 годичное. Въ нихъ доложено было 35 сообщеній (противъ 35 прошлаго года) 22 докладчиковъ (противъ 28 прошлаго года): В. Е. Данилевича (4 сообщенія), И. М. Каманина, Ю. А. Кулаковскаго (по 3 сообщенія), Л. П. Добровольскаго, М. В. Довнаръ-Запольскаго, А. М. Лободы, Г. Г. Павлуцкаго, В. И. Саввы (по 2 сообщенія), Г. В. Александровскаго, А. Г. Богумила, Н. М. Бубнова, С. Т. Голубева, Г. В. Демченка, В. З. Завитневича, И. П. Козловскаго, В. Н. Малинина, С. И. Маслова, П. П. Соколова, Т. Д. Флоринскаго, И. В. Шаровольскаго, В. И. Щербины и Ю. А. Яворскаго (по 1-му сообщенію).

Значительная часть этихъ сообщеній была вызвана тѣми тяжелыми утратами, которыя понесло Общество въ лицѣ своихъ виднѣйшихъ сочленовъ—сначала Н. П. Дашкевича, затѣмъ В. Б. Антоновича. Обоимъ посвящены были особыя засѣданія—3 февраля въ память Н. П. Дашкевича и 30 марта въ память В. Б. Антоновича. На первомъ изъ нихъ Т. Д. Флоринскій охарактеризовалъ Н. П., какъ человѣка и ученаго вообще, И. В. Шаровольскій—какъ ученаго и преподавателя; М. В. Довнаръ-Запольскій отмѣтилъ общіе принципы историческихъ разысканій Н. П.; И. М. Каманинъ далъ сжатую характеристику каждаго изъ этихъ разысканій въ отдѣльности, и А. М. Лобода напомнилъ труды Н. П. въ области литературы русской и малорусской. Въ засѣданіи, посвященномъ памяти В. Б. Антоновича, М. В. Довнаръ-Запольскій и И. М. Каманинъ освѣтили изслѣдованія В. Б. по исторіи Литовско-русскаго государства и козачества; В. З. Завитневичъ обрисовалъ значеніе В. Б. въ области археологіи вообще и разработки первобытныхъ древностей нашего края въ частности; В. И. Щербина и В. Е. Данилевичъ по лич-

нымъ воспоминаніямъ охарактеризовали преподавательскую дѣятельность В. Б. въ Университетѣ св. Владиміра.

Къ той же серіи докладовъ-поминокъ относились сообщенія Т. Д. Флоринскаго о К. Ѳ. Радченкѣ, Г. В. Демченка о Сергіевскомъ, В. Е. Данилевича о Н. П. Павловѣ-Сильванскомъ.

Сообщенія С. Т. Голубева: „Памяти кн. Константина Острожскаго“ и И. М. Каманина: „Новыя данныя для характеристики К. Острожскаго“ отмѣтили 300-лѣтнюю годовщину смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей нашего края, ревнителя національнаго дѣла и просвѣщенія.

Два доклада были данью вниманія Общества къ 25-тилѣтней годовщинѣ смерти И. С. Тургенева: А. М. Лободы о народной жизни въ изображеніи И. С. Тургенева и В. Н. Малинина—о гамлетизмѣ, какъ предметѣ художественнаго творчества И. С. Тургенева. Юбилею Л. Н. Толстого посвящена нынѣшняя рѣчь Г. В. Александровскаго въ торжественномъ собраніи: Общій характеръ и смыслъ художественнаго творчества Л. Н. Толстого.

Изъ остальныхъ докладовъ большая часть приходится на долю Южной и Западной Руси. Ю. А. Кулаковскій отмѣтилъ „Археологическія новинки съ острова Березани“, среди которыхъ особенно цѣнна руническая надпись на камнѣ—скандинавскій слѣдъ на нашемъ югѣ. Л. П. Добровольскій познакомилъ Общество съ открытыми имъ такъ наз. „Зміевыми валами вблизи Кіева“ и со слѣдами „Старинныхъ земляныхъ сооруженій на водораздѣлѣ рѣкъ Стугны и Ирпеня“; подобныя сооруженія давно уже служатъ предметомъ особаго вниманія изслѣдователей, и г. Добровольскому удалось пополнить свѣдѣнія о нихъ новыми, весьма интересными указаніями. „Дѣло митрополита Клима Смолятича XII в.“, одно изъ характернѣйшихъ для исторіи древне-русской церкви, было предметомъ доклада П. П. Соколова; другому, болѣе

позднему дѣятелю той же церкви, Мелетію Смотрицкому, былъ посвященъ докладъ С. И. Маслова: „Казанье Мелетія Смотрицкаго на честный погребъ о. Леонтія Карповича". Новѣйшая исторія края была затронута въ докладѣ А. Г. Богумила: Къ исторіи освобожденія крестьянъ (Крестьянская реформа въ Новомосковскомъ у. Екатеринославской губ.). Наконецъ, послѣдній, крупнѣйшій фактъ научно-исторической жизни нашего края, XIV археологическій съѣздъ въ г. Черниговѣ, нашелъ себѣ откликъ въ докладѣ В. Е. Даниловича на ту же тему.

Изъ жизни до-Петровской сѣверо-восточной Руси Ю. А. Яворскимъ былъ подвергнутъ пересмотру вопросъ о личности Ивашки Пересвѣтова, публициста XVI в., причемъ были указаны нѣкоторыя новыя данныя для рѣшенія его; затѣмъ былъ отмѣченъ „Одинъ изъ списковъ житія патріарха Никона", въ докладѣ В. И. Саввы. Петровской эпохи касалось обширное сообщеніе И. П. Козловскаго, характеризовавшаго жизнь и дѣятельность „Андрея Виніуса, сотрудника Петра В." Николаевская эпоха была представлена докладомъ В. И. Саввы: „Контръ-адмиралъ Кузмищевъ, корреспондентъ В. И. Даля".

Вопросъ о древне-русскомъ искусствѣ, которому въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ неизмѣнно посвящалъ свои доклады Г. Г. Павлуцкій, не остался обойденымъ и въ отчетномъ году, но былъ затронутъ уже со стороны византійскаго въ немъ вліянія. „Храмъ-монастырь Хоры въ Константинополѣ" далъ поводъ г. Павлуцкому намѣтить общіе принципы и исторію византійскаго зодчества; рѣчь г. Павлуцкаго въ настоящемъ собраніи посвящена элементамъ этого послѣдняго въ зодчествѣ древне-русскомъ.

Въ области исторіи южныхъ славянъ Ю. А. Кулаковскій отмѣтилъ „Раскопки Русскаго Археологическаго Института

въ Абобѣ-Плискѣ и археологическія данныя для исторіи Болгаріи VIII—X вв."

Наконецъ, докладъ Н. М. Бубнова: „Мнимо-арабское происхожденіе нашей ариѳметики", затронулъ общій вопросъ о происхожденіи нашей европейской культуры и степени самостоятельности ея.

Такова была одна сторона дѣятельности Общества. Другая выразилась въ издательской дѣятельности Общества; оно издавало „Чтенія", родъ повременнаго изданія, выходящаго въ настоящее время въ 3-хъ выпускахъ ежегодно, въ которомъ полностью или въ сокращеніи печатаются сообщенія и матеріалы, докладываемые въ засѣданіяхъ Общества. Въ отчетномъ году вышли всѣ три выпуска очередной XX-й книги „Чтеній", и приступлено къ печатанію 1-го вып. слѣдующей книги.

Затѣмъ Общество въ лицѣ своихъ членовъ принимало дѣятельное участіе въ трудахъ XIV археологическаго съѣзда въ Черниговѣ. Отзывалось оно и на скромныя чествованія людей науки, выпадавшія на истекшій отчетный годъ. Такъ, Общество привѣтствовало телеграммами юбилеи своихъ членовъ И. Е. Забѣлина, И. В. Ягича и А. П. Яблоновскаго, причемъ послѣдняго возвело въ почетные члены.

Къ сожалѣнію, такихъ празднествъ науки было въ отчетномъ году меньше, чѣмъ горестныхъ утратъ; но Общество вѣритъ, что духъ почившихъ не угаснетъ въ немъ и будетъ попрежнему залогомъ неустанной работы на мирномъ поприщѣ науки.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.

I. Засѣданіе 11-го ноября 1907 г.

а) Д. чл. **Н. М. Бубновъ** сдѣлалъ докладъ о *„Мнимо-еврейскомъ происхожденіи нашей ариѳметики“*.

Принимая во вниманіе, что въ области исторіи европейской культуры безъ нашей ариѳметики оказался бы большой пробѣлъ, референтъ свои работы по исторіи элементарной ариѳметики относитъ не въ область математики, а въ область исторіи. Предполагая, что древняя доска, съ обозначенными на ней линіями, на подобіе колоннъ, и съ мѣченными и немѣченными жетонами на этихъ линіяхъ, доска, извѣстная подъ именемъ *абака*, есть наша зачаточная ариѳметика, что между ними существуетъ генетическая связь и что ариѳметика не могла возникнуть независимо отъ абака,—онъ думаетъ, что родина абака съ колоннами будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и родной нашей ариѳметики, или, какъ она называлась въ древности, альгоритмы. Введеніе ея въ Европѣ связывается обыкновенно съ именемъ Герберта, папы Сильверста II († 1003 г.), являющагося крупной и загадачной фигурой столько же въ исторіи европейской науки и просвѣщенія, сколь-

ко и въ политической и церковной исторіи. Изученіе сочиненій и писемъ Герберта привело автора къ слѣдующимъ выводамъ: 1, въ дѣтствѣ Гербертъ изучалъ ариѳметику по существовавшему въ его время грубопрактическому формулообразному изложенію ея, которое до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ, но въ настоящее время открыто референтомъ и называется теперь „Anonymus Bubnovianus;“ 2, по прошествіи долгаго времени, Гербертъ попытался возстановить по памяти это изложеніе ариѳметики; попытка вышла неудачной; 3, какіе то схоластики пробовали пополнить трудъ Герберта, при помощи его оригинала, и получилась смѣшанная работа, процвѣтающая до нашаго времени и служащая къ большей славѣ Герберта; 4, съ XII в., подъ вліяніемъ догадки Вильгельма изъ Мальмеберга, путавшаго проникавшую въ то время изъ Испаніи арабскую ариѳметику, тоже называвшуюся иногда абакомъ, съ абакомъ Герберта, крѣпнетъ убѣжденіе, что абакъ, съ колоннами и жетонами арабскаго происхожденія; 5, въ новѣйшее время, въ виду отсутствія слѣдовъ абака у арабовъ, одни ученые готовы считать Герберта за изобрѣтателя абака, другіе готовы выводить абакъ изъ классической древности; 6, теперь настало время итти отъ Герберта черезъ Anonymus Bubnovianus назадъ, на родину абака, въ классическую древность, сначала къ римлянамъ, а отъ нихъ къ грекамъ. До XII в. и позже абацисты, употребляя арабскія цифры, совершено не отмѣчали ихъ новизны и не приписывали ихъ арабамъ; въ XII в. Радульфъ Ланскій († 1131 г.), жившій во время сильнаго вліянія арабовъ именно въ дѣлѣ ариѳменики, и не думаетъ объявлять арабскими абакъ или цифры; напротивъ, онъ говоритъ, что абакъ изобрѣтенъ ассирійцами, которые говорили по-халдейски, писали будто бы справа на-лѣво, почему и на абакѣ значеніе колоннъ также увеличивается справа на-лѣво, а извѣстныя абацистамъ XI—XII вв. названія цифръ и, повидимому, са-

мыя цифры считаетъ халдейскими. Но Радульфъ ничего не могъ знать объ ассирійцахъ, кромѣ того, что сообщаетъ о нихъ Библія, въ которой объ абакѣ, какъ счетной доскѣ, нѣтъ ни слова, хотя слово абакъ встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ, но въ смыслѣ лишь дорожной пыли. Новѣйшая ассиріологія также до сихъ поръ не находитъ слѣдовъ абака у ассирійцевъ. Ошибка Радульфа объясняется недоразумѣніемъ: послѣ перваго Крестоваго похода (1095—1098 гг.) начинаются торговыя сношенія съ Востокомъ; восточные торговцы, а въ томъ числѣ и евреи, могли обозначаться общимъ терминомъ сирійцевъ, а языкъ ихъ—называться халдейскимъ, какъ называется до сихъ поръ, хотя и неправильно, западная вѣтвь арамейскаго діалекта, а именно, палестинское нарѣчіе; евреи, жившіе въ Испаніи и Франціи, не могли не замѣтить, что извѣстныя абацистамъ названія мудреныхъ числовыхъ знаковъ—семитическаго происхожденія (напр., цифра 4 у абацистовъ называется arbas, а по еврейски,—„арбаахъ“, цефра 8 — zemenias, а по-еврейски — „шемонахъ“), и эту гипотезу о еврейскомъ происхожденіи нашей ариѳметики Радульфу или еще его учителямъ могли подсказать левантскіе выходцы и евреи. Между тѣмъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, образчикъ счетнаго аппарата, абакъ, представляетъ собой найденная на островѣ Саламинѣ и относящаяся къ глубокой древности такъ называемая „Саламинская мраморная счетная доска“: она больше метра длины и $^3/_4$ метра ширины; по тремъ краямъ поставлены знаки драхмъ для 1000, 500, 100, 50, 5 и 1; для обола $= ^1/_6$ драхмы (единицы), полъ-обола $= ^1/_{12}$, четверти обола (тетреморіаона) $= ^1/_{24}$ и для халькуса $= ^1/_{48}$ драхмы (единицы), т. е. семь знаковъ для цѣлыхъ чиселъ и четыре для дробныхъ; на Саламинской доскѣ мѣченныхъ знаковъ не употреблялось, такъ какъ колонны были раздѣлены перпендикулярной линіей на двѣ половины для опредѣленія болѣе скораго значенія жетоновъ

по его положенію; но классическая древность была знакома и съ такими абаками, на которыхъ даже и колонны не рисовались, а обозначались помѣтками разрядовъ на верху; такой абакъ мы имѣемъ въ античномъ рисункѣ одной вазы въ Неаполѣ. Происхожденіе абака изъ классической древности подтверждается и названіями жетоновъ: псефосъ (испорченное „сипосъ“) rota, rotula, и свидѣтельствомъ писателей Поливія (во II-мъ в. до Р. Х.), Аристофана (въ V в. до Р. Х.), Діогена (Лаэрція во II в. до Р. Х.) и Геродота (въ V в. до Р. Х.); самая ариѳметика называлась „псефофоріей“, т. е. „раскладкой жетоновъ“, и съ этимъ названіемъ перешла къ арабамъ, изображавшимъ даже цифры буквами греческаго алфавита. Византійскій хронографъ Феофанъ говоритъ, что арабскія государственныя отчетныя книги писались по-гречески, и бухгалтерами были греки, потому что арабы не умѣли писать псефовъ, а арабскими буквами нельзя было изобразить смѣшанныя дроби.

Что касается до цифръ, то, помимо арабовъ и индусовъ, мы нигдѣ ихъ уловить не можемъ; но въ X вѣкѣ и позже они были извѣстны абацистамъ независимо отъ арабовъ. Изъ сопоставленія этихъ знаковъ видно, что существовало три группы ихъ: 1, группа знаковъ абацистовъ и западныхъ арабовъ; 2, группа знаковъ восточныхъ арабовъ, и 3, индусская группа. Однако, несомнѣнно, что половина нашихъ цифръ, если не больше, семитическаго (но не арабскаго) характера. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что родина ихъ бассейнъ Тигра и Евфрата, т. е., древняя Халдея, которой такъ много обязано пишущее и считающее человѣчество. Если Халдея—родина названій нашихъ цифръ, тогда понятно будетъ и распространеніе ихъ въ Индіи, съ которой Халдея находилась въ соприкосновеніи еще за три тысячи лѣтъ до Р. Х.; отсюда же эти знаки проникаютъ къ берегамъ Средиземнаго моря, становятся извѣстными грекамъ и римлянамъ, а черезъ нихъ западнымъ арабамъ. Съ

паденіемъ Месопотаміи и переходомъ населенія и культуры въ Иранъ и Среднюю Азію, цифры переходятъ въ эти страны, которыя будучи завоеваны восточными арабами, знакомятъ послѣднихъ съ цифрами. Однако, семитическое происхожденіе названій цифръ не позволяетъ считать и абакъ семитическимъ произведеніемъ; хотя слово „абакъ“ встрѣчается въ Библіи шесть разъ, но оно тамъ, какъ сказано выше, всегда означаетъ дорожную пыль, а вовсе не счетную доску, тогда какъ у грековъ въ значеніи стола и и доски оно извѣстно уже въ VI в. до Р. Хр. („абаксъ“, „абакіанъ“—въ греческомъ, „абакусъ“—въ латинскомъ); отъ какого бы корня оно ни происходило, несомнѣнно одно, что слово „абакъ“ не семитическаго, а греческаго происхожденія. Зато остальная терминологія обацистовъ X—XII вв. не обнаруживаетъ не только ничего семитическаго, но даже и греческаго. Все—чисто римскіе термины хорошей неиспорченной латыни (simplex, compositus, denominationes, differentiatia; digitus, articulus и проч.) [1]).

Въ настоящемъ засѣданіи, въ виду тяжелой болѣзни предсѣдателя Общества Н. П. Дашкевича, на его мѣсто избранъ предсѣдателемъ *Ю. А. Кулаковскій.*

По случаю исполнившагося 12 ноября 70-лѣтія научной дѣятельности поч. чл. Общества *И. Е. Забѣлина* постановлено отправить отъ имени Общества поздравительную телеграмму юбиляру.

II. Засѣданіе 25-го ноября 1907 г.

а, Д. чл. **В. И. Савва** прочелъ сообщеніе: „*Контръ-адмиралъ П. С. Кузмищевъ — корреспондентъ В. И. Даля*“ (напечатано въ XVIII кн. „Чтеній“).

---

[1]) См. *Н. М. Бубновъ;* „Ариѳметическая самостоятельность. европейской культуры. Кіевъ. 1908.

б, Г. **С. И. Масловъ** разсмотрѣлъ литературные труды Мелетія Смотрицкаго и, въ частности, его *„Казанье на честный погребъ отца Леонтія Карповича* (напечатано въ XIX-й книгѣ „Чтеній“).

По поводу этого доклада д. чл. В. З. Завитневичъ замѣтилъ, что переходъ Смотрицкаго въ унію, съ одной стороны, объясняется ролью братствъ и ихъ притязаніями на господство, а, съ другой, отчасти—неустойчивымъ характеромъ самого Смотрицкаго

III. Засѣданіе 9-го декабря 1907 г.

а) Поч. чл. **Ю А. Кулаковскій** сдѣлалъ докладъ о *„Раскопкахъ въ Абабѣ-Плискѣ Русскаго Археологическаго Института (въ Константинополѣ) и объ археологическихъ данныхъ для исторіи Болгаріи VII—X вв.“*.

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ издалъ въ X томѣ своихъ „Извѣстій“ (1905 г.) результаты раскопокъ, предпринятыхъ въ 1899 и 1900 годахъ въ Болгаріи въ мѣстности между Шумлой и Варной. Богатый матерьялъ, который дали эти раскопки, былъ распредѣленъ для ученой разработки между нѣсколькими учеными, каковы: директоръ Института Ѳ. И. Успенскій, гг. Шкорпилъ, Айналовъ, Лепоръ, Панченко и др. Работы этихъ ученыхъ составили большой томъ въ 600 страницъ, къ которому приложенъ атласъ плановъ, снимковъ и рисунковъ въ 117 таблицъ. Изслѣдованная Археологическимъ Институтомъ мѣстность давно обращала на себя вниманіе ученыхъ, начиная со времени Нибура. Высказывались предположенія, что здѣсь былъ когда-то большой и славный городъ оставившій по себѣ только развалины. Раскопка блестяще подтвердила эти предположенія, и этнографическія находки позволили дать имя этому исчезнувшему городу: тамъ стояла древ-

нѣйшая столица болгарскихъ хановъ, Плиска или Плискова, неоднократно упомянутая у Льва-діакона въ описаніи дѣяній Святослава въ Болгаріи. Надпись, давшая это свидѣтельство, принадлежитъ хану Оморшагу (Маршогагану), какъ онъ называется у византійцевъ) и относится къ 822 году. Изъ этихъ и другихъ надписей мы узнаемъ тогдашній титулъ болгарскихъ царей: „ханасъ ивиги.“ Это послѣднее слово неясно и истолковывается туркологами какъ великій, сильный. Та же надпись даетъ показаніе о сооруженіи тѣмъ же ханомъ другой столицы, на рѣкы Тичѣ (Большая Камчія), т. е. Преславы, или Переяславца русской лѣтописи. Ханъ говоритъ гордымъ языкомъ, грозитъ согнуть царя Византіи подъ свою пяту и умножить плѣнныхъ. Другія надписи даютъ намъ, кромѣ титула хана, названія ближайшихъ чиновъ болгарскаго царя: жупанъ, тарханъ, багайна, боготоръ, богатуръ, боила. Всѣ сановники съ этими званіями именуются также ὑρεπτοι ἄνθρωποι, т. е. своими людьми хана. Г. Успенскій толкуетъ этотъ послѣдній терминъ въ смыслѣ дружинника. Хотя ханы не были еще христіанами, но они носятъ титулъ „правителя отъ Бога“. Болгары дѣлились на роды, и въ надписяхъ сановниковъ хана даны имена этихъ родовъ, или колѣнъ. Одна надпись, сохранившаяся только отчасти, заключаетъ въ себѣ текстъ договора о границахъ между Византійской имперіей и Болгарами и установленіе цѣны плѣнныхъ при обмѣнѣ.

При раскопкахъ обнаружены были стѣны крѣпости, сложенныя изъ большихъ камней, и внутреннее укрѣпленіе, въ центрѣ котораго находился большой дворецъ хана, а въ ближайшемъ съ нимъ сосѣдствѣ церковь. Богатый археологическій матеріалъ, добытый въ раскопкахъ Института, разработанъ съ большой тщательностью, и докладчикъ пользовался планами и рисунками изданнаго атласа для того, чтобы ознакомить сочленовъ съ вышедшимъ на свѣтъ исторіи

наслѣдіемъ древней Плиски, обагренной кровью сподвижниковъ Святослава.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе члены: Т. Д. Флоринскій, А. М. Лобода и В. З. Завитневичъ.

Въ настоящемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества избранъ *Леонидъ Павловичъ Добровольскій.*

Въ должность товарища предсѣдателя, по случаю отъѣзда въ С.-Петербургъ А. А. Дмитріевскаго, избранъ *А. В. Стороженко.*

IV. Засѣданіе 20-го января 1908 г.

По выслушаніи заявленія г. Предсѣдателя о смерти почетнаго члена Общества *Н. П. Дашкевича*, исполнявшаго въ теченіе многихъ лѣтъ обязанности сначала секретаря, а потомъ и предсѣдателя Общества, постановлено: обсужденіе назначенныхъ въ настоящее засѣданіе докладовъ отложить до слѣдующаго очереднаго засѣданія и почтить память почившаго присутствіемъ на панихидѣ по немъ.

V. Засѣданіе 27-го января 1908 г.

а) Д. чл. **П. П. Соколовъ** разсмотрѣлъ *„Дѣло митрополита Клима Смолятича XII в.“*

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе Т. Д. Флоринскій и А. В. Стороженко“.

б) Поч. чл. **Ю. А. Кулаковскій** обратилъ вниманіе Общества на *„Археологическія новинки съ острова Березани“*.

Маленькій пустынный, лишенный растительности и только поростающій травой островокъ Березань лежитъ при входѣ въ Днѣпровской лиманъ. Онъ лишенъ воды и не имѣетъ ни-

какого населенія, служитъ только пристанищемъ рыбаковъ. Археологическій интересъ къ нему былъ возбужденъ давно. Предъ Одесскимъ археологическимъ съѣздомъ была совершена на него экскурсія, не сопрождавшаяся однако никакими находками. Позднѣе стали появляться съ Березани у очаковскихъ любителей древности образчики особаго типа древней греческой посуды, т. наз. іонической. Въ 1901 и 1902 году тамъ предпринималъ раскопки херсонскій предводитель дворянства Скадовскій, а въ 1903 и 1904 годахъ проф. Штернъ, по порученію Императ. Археолог. Коммиссіи. Свѣдѣнія о результатахъ этихъ изслѣдованій имѣются только въ краткихъ извлеченіяхъ въ отчетѣ Коммиссіи за 1904 годъ. Познакомивъ сочленовъ съ важнѣйшими данными, докладчикъ остановился на новинкѣ, принадлежащей времени, далеко отстоящему отъ древности античной, которая опубликована г. Брауномъ въ 23 выпускѣ Извѣстій Импер. Археолог. Коммиссіи. Находка эта—первая въ своемъ родѣ, а именно: руническая надпись такого содержанія въ переводѣ: „Грани соорудилъ, холмъ этотъ, на Карлѣ, товарищѣ своемъ". Буквы высѣчены на камнѣ полукругомъ по его краю и сохранились отъ вывѣтриванія, потому что камень попалъ въ другую позднѣйшую гробницу въ изголовье. Г. Браунъ относитъ надпись къ XI или XII вѣку. Островъ Березань, какъ и коса Тендра, были мѣстомъ пристанища для судовъ на пути „изъ Варягъ въ Греки", и нахожденіе этого памятника въ этомъ мѣстѣ не представляетъ загадки. Но самая находка рунической надписи имѣетъ величайшій интересъ, такъ какъ это первый случай въ Россіи. Въ разсказѣ Ибнъ-Фодлана о погребеніи Русса поминается о надписаньи его имени на столбѣ, и вѣроятно такихъ столбовъ было не мало на Руси въ тѣ вѣка. Но дерево не могло сохранить намъ свидѣтельствъ о сложившихъ свои кости на русской землѣ варягахъ, и этимъ слѣдуетъ объяснить отсутствіе находокъ рунических надписей.

Въ преніяхъ по поводу этого доклада приняли участіе А. М. Лобода и А. В. Стороженко.

VI. Засѣданіе 3-го февраля 1908 г.

Настоящее засѣданіе было посвящено памати почившаго 20 января т. г. поч. чл. Общества *Н. П. Дашкевича.* Рѣчи были произнесены г. предсѣдателемъ *Ю. А. Кулаковскимъ*, секретаремъ *А. М. Лободой*, поч. чл. *Т. Д. Флоринскимъ* и дѣйствительными членами: *И. В. Шаровольскимъ, М. В. Довноромъ-Запольскимъ* и *И. М. Каманинымъ* (напечатаны въ XX-й книгѣ „Чтеній").

Затѣмъ г. Предсѣдатель сообщилъ о полученіи 1) отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отношенія, отъ 23 января за № 262, съ выраженіемъ чувства глубокой скорби по случаю кончины Н. П. Дашкевича и 2) двухъ писемъ отъ академиковъ А. И. Соболевскаго и А. А. Шахматова съ выраженіемъ по тому же поводу соболѣзнованія ихъ и съ увѣдомленіемъ, что Академія Наукъ охотно пойдетъ на встрѣчу изданію сочиненій Н. П. Дашкевича.

VII. Засѣданіе 27-го февраля 1908 г.

Засѣданіе было открыто краткимъ вступительнымъ словомъ г. Предсѣдателя (Ю. А. Кулаковскаго), отмѣтившаго важное историческое значеніе дѣятельности князя *Константина (-Василія) Константиновича Острожскаго*, со дня смерти котораго исполнилось нынѣ 300 лѣтъ († 8 февраля 1608 г.), и предложившаго почтить вставаніемъ память этого историческаго дѣятеля.

Затѣмъ были прочтены доклады:

а) Д. чл. **С. Т. Голубевымъ:** „*Памяти князя К. К. Острожскаго*". Въ своемъ чтеніи докладчикъ указалъ на широкую

просвѣтительную дѣятельность князя Острожскаго, выразившуюся въ основаніи школы, которая имѣла своей задачей не только распространеніе образованія среди православнаго населенія Юго-Западнаго края, но и научную разработку богословскихъ вопросовъ съ цѣлью литературной борьбы съ католицизмомъ и уніей въ защиту православія; въ собраніи вокругъ себя ученыхъ, въ собраніи переводовъ на славянскій языкъ Священнаго Писанія, въ основаніи первой типографіи въ Юго-Западной Руси, въ напечатаніи Библіи въ 1581 г. московскимъ первопечатникомъ Иваномъ Ѳедоровымъ (при этомъ референтомъ была демонстрирована эта Библія) и, наконецъ, въ личныхъ хлопотахъ князя на защиту православія передъ королемъ и на сеймахъ.

б) Д. чл. **И. М. Каманинъ** представилъ въ своемъ докладѣ *„Новыя черты для характеристики кн. К. К. Острожскаго“*, указавъ предварительно на обиліе неизданнаго матеріала по исторіи его времени и на отсутствіе монографій, характеризующихъ личность князя и его время. Одною изъ этихъ чертъ является отношеніе кн. Константина Острожскаго къ вотчинному суду, которому, по Литовскому Статуту, подчинялись какъ несвободные крестьяне, такъ и люди свободные и слуги, жившіе на землѣ того или другого владѣльца. Князь Острожскій отказывалъ въ судѣ всѣмъ жалобщинамъ на свободныхъ людей, заявляя, что обыватели Волыни на постановленіе Статута по этому поводу согласія не давали и его не исполняютъ. Другая характеризующая князя Острожскаго черта заключается въ его глубокой симпатіи къ братьямъ Балабанамъ; изъ нихъ одинъ (Гедеонъ) былъ львовскимъ епископомъ, а другой (Исаія)—уневскимъ архимандритомъ. Этого-то послѣдняго кн. Острожскій дѣлалъ всѣ усилія возвести, по смерти его, старшаго брата, въ львовскіе епископы, о чемъ и свидѣтельствуетъ одно изъ писемъ кн. Острожскаго, приведенное референтомъ.

в) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** далъ обстоятельную характеристику древностей г. Острога, съ демонстраціей цѣлаго ряда соотвѣтствующихъ фотографическихъ снимковъ, по поводу которыхъ между присутствующими членами произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

г) Д. чл. **Ю. А. Яворскій** сообщилъ новыя данныя *„Къ вопросу объ Ивашкѣ Пересвѣтовѣ, публицистѣ XVI в.“* (напечатано въ XX-й книгѣ „Чтеній“).

По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлано поч. чл. В. С. Иконниковымъ.

VIII. Засѣданіе 9-го марта 1908 г.

По открытіи засѣданія г. Предсѣдатель (Ю. А. Кулаковскій) доложилъ о понесенной Обществомъ тяжелой утратѣ въ лицѣ скончавшагося 8-го марта члена-учредителя и бывшаго предсѣдателя Общества проф. В. Б. Антоновича и пригласилъ присутствующихъ почтить его память вставаніемъ.

Затѣмъ, г. **А. Г. Богумилъ** сдѣлалъ докладъ о своей работѣ по исторіи освобожденія крестьянъ: *„Крестьянская реформа въ Новомосковскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ.“*, на основаніи архивнаго матеріала, хранящагося въ Екатеринославскомъ Губернскомъ Правленіи.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе члены: Ю. А. Кулаковскій, А. В. Стороженко, А. М. Лобода, Ю. А. Яворскій и Вл. Г. Ляскоронскій.

Слушали отношеніе Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ съ выраженіемъ сочувствія Общества по поводу кончины проф. Н. П. Дашкевича.

IX. Засѣданіе 30-го марта 1908 г.

Настоящее засѣданіе было посвящено чествованію памяти скончавшагося 8-го марта поч. чл. Общества проф. **В. Б. Антоновича**, обстоятельная характеристика дѣятельности котораго была сдѣлана въ рѣчахъ г. предсѣдателя Ю. А. Кулаковскаго и членовъ: М. В. Довнара-Запольскаго, В. З. Завитневича, И. М. Каманина, В. И. Щербины, В. Е. Данилевича (напечатаны въ XXI-й книгѣ „Чтеній"). Затѣмъ г. Предсѣдатель доложилъ телеграмму граф. П. С. Уваровой, отъ имени Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, съ выраженіемъ „глубокаго соболѣзнованія, вызваннаго кончиной ветерана среди кіевскихъ ученыхъ—незабвеннаго Владиміра Бонифатіевича Антоновича".

X. Засѣданіе 27-го апрѣля 1908 г.

а) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** сдѣлалъ докладъ *„О византійскомъ храмѣ монастыря Хоры (нынѣ мечеть Кахріэ-Джами) въ Константинополѣ"*, по поводу изданія памятниковъ этого храма Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ.

Настоящимъ докладомъ были вызваны вопросы со стороны членовъ: И. П. Козловскаго, В. З. Завитневича, Н. Э. Глокке.

б) Д. чл. **И. П. Козловскій** далъ общій обзоръ жизни и дѣятельности *„Андрея Виніуса, сотрудника Петра В."*, по поводу чего сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній В. С. Иконниковъ.

Въ настоящемъ засѣданіи дѣйствительный членъ Общества Нестора-лѣтописца *А. П. Яблоновскій* былъ возведенъ въ почетные члены, по случаю исполнившагося 50-лѣтія его

научной дѣятельности, праздновавшагося Варшавскимъ Историческимъ Обществомъ 12-го мая (по новому стилю), при чемъ постановлено поздравить юбиляра письменно.

XI. Засѣданіе 18-го мая 1908 г.

а, Засѣданіе открылось сообщеніемъ поч. чл. **Т. Д. Флоринскаго** о смерти д. чл. Общества *К. Ѳ. Радченка*, о которомъ имъ сказано было нѣсколько прочувствительныхъ словъ, какъ о даровитомъ молодомъ славистѣ; къ характеристикѣ личности и дѣятельности К. Ѳ. Радченка нѣсколько дополненій сдѣлалъ также д. чл. **А. М. Лобода**.

Память почившаго была почтена вставаніемъ присутствующихъ.

б, Затѣмъ д. чл. **Л. П. Добровольскій** прочелъ сообщеніе о *„Зміевыхъ валахъ вблизи Кіева“* (напечатано въ настоящей книгѣ „Чтеній“).

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе члены Ю. А. Кулаковскій, А. В. Стороженко, В. И. Щербина и В. Е. Данилевичъ.

в, Д. чл. **В. Е. Данилевичъ** сообщилъ объ *„Остаткахъ неолитической культуры на территоріи Херсонеса“*.

Референтъ основалъ свой докладъ на матеріалѣ, добытомъ раскопками Херсонеса по 1905 г. включительно. Вопросъ о неолитической культурѣ на территоріи Херсонеса до сихъ поръ не былъ затронутъ учеными, если не считать одной газетной статьи. Между тѣмъ остатки этой культуры постоянно обнаруживаются въ упомянутой мѣстности. Правда, они не очень многочисленны, но тѣмъ не менѣе позволяютъ сдѣлать нѣкоторые выводы. Неолитическія находки у Херсонеса состоятъ изъ каменныхъ и костяныхъ орудій и осколковъ. Каменныя орудія, частью полированныя, частью отбивныя, сдѣланы изъ мѣстныхъ породъ камня. Все это указываетъ на то,

что на территоріи Херсонеса была стоянка и мастерская, а техника и формы орудій, на которыхъ референтъ остановился подробнѣе, датируютъ ихъ неотлитической эпохой.

Референтъ показалъ также фотографическіе снимки херсонескихъ неолитеческихъ находокъ.

Нѣсколько замѣчаній по поводу этого сообщенія было сдѣлано Ю. А. Кулаковскимъ.

Въ настоящемъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены Общества *Сергѣй Ивановичъ Масловъ* и о. *Михаилъ Авксентьевичъ Стельмашенко*.

XII. Засѣданіе 21-го сентября 1908 г.

Настоящее засѣданіе было посвящено чествованію 25-лѣтія со дня смерти И. С. Тургенева. Рѣчи были произнесены:

а, Д. чл. **А. М. Лободой:** *„Народная жизнь въ изображеніи И. С. Тургенева“* и

б, Д. чл. **В. Н. Малининымъ:** *„Гамлетизмъ, какъ предметъ художественнаго творчества И. С. Тургенева“*.

XIII. Засѣданіе 5-го октября 1908 г.

а, Г. Предсѣдатель открылъ засѣданіе сообщеніемъ объ утратѣ, понесенной наукой въ лицѣ проф. *Н. Д. Сергіевскаго*, и пригласилъ присутствующихъ почтить память покойнаго вставаніемъ; при этомъ д. чл. **Г. В. Демченко** сдѣлалъ краткій очеркъ его научной дѣятельности, какъ историка права и криминалиста, а затѣмъ д. чл. **Д. В. Туткевичъ** подѣлился съ собраніемъ своими личными воспоминаніями о Сергіевскомъ.

б, Д. чл. **Л. П. Добровольскій** представилъ докладъ *„О старинныхъ земляныхъ сооруженіяхъ на водораздѣлѣ рр. Ирпеня и Стугны“* (напечатанъ въ настоящей книгѣ „Чтеній“).

По поводу этого доклада, присутствовавшій въ засѣданіи гость К. В. Болсуновскій замѣтилъ, что отмѣченныя докладчикомъ позднѣйшія изъ сооруженій на русско польской границѣ XVII — XVIII вв. должны были быть нанесены на карту еще Rizzi Zannoni въ 1772 г. („Carte de la Pologne“).

в, Г. Секретарь, за отсутствіемъ иногороднаго д. чл. **В. И. Саввы,** прочелъ его докладъ, присланный въ Общество: *„Одинъ изъ списковъ житій патріарха Никона“*.

Нѣсколько замѣчаній по этому поводу сдѣлано поч. чл. В. С. Иконниковымъ, съ которымъ обмѣнялись мнѣніями д. чл. Г. Е. Аѳанасьевъ и В. З. Завитневичъ.

Въ настоящемъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены Общества *Илья Николаевичъ Бороздинъ и Георгій Кузьмичъ Дороѳеевъ*.

Въ члены Ревизіонной Коммиссіи для провѣрки кассы и библіотеки Общества за истекающій годъ избраны: Н. В. Стороженко, В. И. Щербина и Л. П. Добровольскій.

XIV. Засѣданіе 19-го октября 1908 г.

Д. чл. **В. Е. Данилевичъ** посвятилъ одно свое чтеніе *„Памяти Н. П. Павлова-Сильванскаго“*, почтеннаго присутствующими вставаніемъ, а другое—разсмотренію трудовъ XIV-го Археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ, бывшаго лѣтомъ текущаго года.

Въ настоящемъ засѣданіи были произведены выборы членовъ бюро Общества, на мѣсто выбывающихъ за истеченіемъ срока ихъ полномочій. На основаніи § 28-го Устава Общества избранными на новое трехлѣтіе (т. е. по октябрь 1911 г.) оказались:

въ должность предсѣдателя—*Ю. А. Кулаковскій;*

въ должность товарища предсѣдателя—*А. В. Стороженко;*

въ должность секретаря—*А. М. Лобода;*

въ должность казначея—*Г. Г. Павлуцкій* и

въ должность библіотекаря и помощника секретаря—*И. М. Каманинъ.*

XV. Засѣданіе 27-го октября 1908 г.

а, Въ настоящемъ годичномъ засѣданіи Общества секретарь **А. М. Лобода** прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 36 мъ году его существованія, т. е. съ 27 октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.“

Затѣмъ были произнесены рѣчи:

б, Д. чл. **Г. Г. Павлуцкимъ:** *„О византійскихъ традиціяхъ въ русскомъ зодчествѣ“*, и

в, Д. чл. **Г. В. Александровскимъ:** *„Объ общемъ характерѣ и смыслѣ художественнаго творчества Л. Н. Толстого“*.

Указавъ на широкую, міровую извѣстность Л. Толстого, который достигъ высшей славы, какая выпадала когда-либо на долю человѣческаго генія, референтъ остановился на характеристикѣ нѣкоторыхъ сторонъ его художественнаго таланта.

Одной изъ главнѣйшихъ особенностей духовной организаціи поэта является чрезвычайно развитая впечатлительность и отзывчивость, связанная со способностью удерживать

въ памяти болѣе или менѣе продолжительное время воспринятыя впечатлѣнія. Эти черты, безъ которыхъ немыслимо реально-художественное творчество, въ высшей степени присущи таланту Льва Толстого.

Благодаря имъ въ его распоряженіи имѣется неисчерпаемый запасъ впечатлѣній, дающихъ богатѣйшій матеріалъ для художественнаго творчества.

Въ этомъ отношеніи Л. Толстой напоминаетъ своимъ талантомъ другого выдающагося художника русскаго слова—И. С. Тургенева. Какъ и этотъ послѣдній, онъ всегда опирается въ своемъ художественномъ творчествѣ на впечатлѣнія дѣйствительной жизни, которыя, повидимому, должны были быть въ представленіи поэта совершенно ясны и отчетливы: по его собственному признанію, онъ терпѣть не можетъ писать „по слухамъ".

Какого сорта эти впечатлѣнія, какія стороны его внутренняго или окружающаго міра служатъ темой его творчества?

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, Толстой въ своемъ творчествѣ исходилъ отъ себя; точкой отправленія его творческой мысли была его собственная личность и тѣ душевныя исканія, которыми полна его жизнь съ молодыхъ годовъ. Въ этомъ, какъ нельзя болѣе, сказывается субъективный элементъ толстовскаго творчества.

Но субъективизмъ—только одна сторона творческой личности Льва Толстого. Столь же могущественна въ немъ способность къ поэтическому воспроизведенію внѣшняго по отношенію къ себѣ міра, при томъ въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ.

Трудно рѣшить, какое творчество могущественнѣе развито у Л. Толстого: субъективное или объективное,—съ такой чрезвычайной полнотой и разнообразіемъ проявляется и то и другое въ его созданіяхъ. Такъ же могущественны въ немъ обѣ разновидности объективнаго творчества: способ-

ность, съ одной стороны, объединять въ художественные образы многочисленныя и разнообразныя впечатлѣнія внѣшняго міра и, съ другой—работать при помощи такъ называемаго построительнаго воображенія.

Такимъ образомъ, Л. Толстой какъ бы объединяетъ въ себѣ двухъ писателей: субъективнаго и объективнаго. Раскрывая передъ читателемъ всю глубину своего великаго духа, онъ въ то-же время даетъ поразительную по своему захвату картину окружающей дѣйствительности.

Въ его объективномъ творчествѣ господствующее мѣсто принадлежитъ человѣческой личности, какъ таковой, раскрытію жизни человѣческаго духа въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ. Въ этомъ отношеніи гр. Толстой примыкаетъ къ такъ называемымъ міровымъ писателямъ, какъ Шекспиръ, Гете, Байронъ и др. Но тогда какъ у этихъ писателей въ отдѣльномъ характерѣ изъ сложной субстанціи человѣческаго духа обыкновенно выдвигается одна какая-нибудь черта ихъ духа, способность или страсть, въ художественной разработкѣ которой и состоитъ главная задача писателя, Левъ Толстой даетъ намъ внутренній міръ человѣка въ цѣломъ, обрисовываетъ его во всей полнотѣ. При этомъ необходимо имѣть въ виду одну важную особенность художественной манеры Толстого. Сосредоточивая свое вниманіе на человѣческой личности, онъ не только погружается въ тонкости психологическаго анализа, но и слѣдитъ за тѣмъ, какъ она проявляетъ себя въ жизни, какъ реагируетъ на тѣ или другія жизненныя положенія. Поэтому, давая широкую и разнообразную картину внутренняго міра человѣческой личности an und für sich, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выводитъ чрезвычайное разнообразіе жизненныхъ условій, въ которыя приходится попадать человѣку и которыя такъ или иначе отражаются на его внутреннемъ мірѣ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще двухъ особенностей его духовной личности: колоссальнаго ума и не менѣе колоссальнаго скептическаго анализа.

Заканчивая одинъ изъ своихъ военныхъ разсказовъ („Севастополь въ маѣ 1855 года"), Л. Толстой писалъ: „Герой моей повѣсти, котораго я люблю всѣми силами души, котораго старался воспроизвести во всей красотѣ его, и который всегда былъ, есть и будетъ прекрасенъ,—правда". Эти слова съ полной справедливостью можно было бы поставить эпиграфомъ ко всей литературной дѣятельности Л. Н. Толстого. Все его художественное творчество, какъ и религіозно-философскія исканія, отличаются неустанными поисками правды-истины и правды-справедливости. И въ этихъ своихъ поискахъ Л. Толстой всегда былъ искренъ и правдивъ. Эта глубокая искренность творчества Л. Толстого, такъ захватывающая читателя, отражается и на его стилѣ, который такъ-же своеобразенъ, какъ и все въ немъ.

Таковы важнѣйшія отличительныя черты творческихъ силъ Л. Толстого.

Кажется чѣмъ-то совершенно необыкновеннымъ соединеніе въ одной личности смѣси многочисленныхъ и разнообразныхъ свойствъ поэтическаго таланта.

Еще болѣе замѣчательнымъ представляется то обстоятельство, что каждая изъ указанныхъ особенностей достигла наивысшаго развитія въ творчествѣ нашего великаго писателя.

Все это даетъ право признать, что передъ нами колоссальный поэтическій талантъ, вѣрнѣе—геній, равный которому едва ли найдется не только въ русской, но и въ западно-европейской литературѣ. Точно чтобы показать всю мощь поэтическаго генія человѣчества, природа создала „великаго писателя Русской земли".

Но не однимъ громаднымъ поэтическимъ талантомъ Л. Толстого объясняется его широкая міровая извѣстность. Онъ

сконцентрировалъ въ своемъ художественно-философскомъ творчествѣ все то, что такъ или иначе образуетъ жизнь современнаго человѣчества, что останавливаетъ на себѣ его вниманіе, волнуетъ и мучитъ его мысль и чувство.

Но, отвѣчая своей литературной дѣятельностью наболѣвшимъ запросамъ современнаго культурнаго общества всего міра, онъ въ то же время болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ его литературныхъ сверстниковъ или послѣдующихъ нашихъ писателей, выразилъ въ своемъ художественномъ творчествѣ и основные запросы и стремленія русскаго интеллигентнаго человѣка и съ небывалой до него глубиной, искренностью и полнотой разлилъ въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ тѣ самыя черты, которыя красной нитью проходятъ въ дѣятельности современныхъ ему и предшествовавшихъ русскихъ писателей.

Такими чертами, по мнѣнію докладчика, является, во-первыхъ, самая широкая гуманность, во всей силѣ сказавшаяся уже въ творчествѣ А. С. Пушкина и съ тѣхъ поръ не переставшая горѣть яркимъ свѣтомъ въ твореніяхъ позднѣйшихъ корифеевъ русской литературы.

Съ тѣмъ вмѣстѣ стремленіе, во имя высшихъ идеаловъ человѣческаго существованія, освободить русскую жизнь отъ всего, что мѣшаетъ ея нормальному развитію, разоблаченіе идейной и моральной несостоятельности современнаго культурнаго общества, интересъ къ народу и, вообще, національному укладу жизни и психологіи и, наконецъ, исканіе высшей правды жизни, отвѣта на вопросъ: „како жить свято“?

Прослѣдивъ вкратцѣ развитіе этихъ чертъ въ русской литературѣ со второй половины XVIII в., Г. В. Александровскій показалъ яркое выраженіе ихъ въ художественномъ творчествѣ Л. Толстого.

Свою рѣчь докладчикъ закончилъ слѣдующими выводами.

Л. Н. Толстой болѣе, чѣмъ кто-либо другой, является русскимъ писателемъ, мощно выразившимъ въ своихъ произведеніяхъ основныя свойства нашей литературы, а значитъ, и нашего національнаго духа. Въ этомъ колоссальномъ, по своимъ духовнымъ дарованіямъ, человѣкѣ таинственнымъ образомъ объединились всѣ главнѣйшія исконныя свойства русской народно-національной стихіи и въ то же время тѣ черты, которыя постепенно выработала въ своей психологіи русская интеллигенція въ лицѣ ея благороднѣйшихъ представителей. Такъ что безъ преувеличенія можно повторить о немъ слова Достоевскаго, относящіяся къ А. С. Пушкину: Толстой— это наше все. Въ человѣческомъ обществѣ, какъ и въ мірѣ органической и неорганической природы, изрѣдка выникаютъ своего рода самородки; въ нихъ, „какъ солнце въ малой каплѣ водъ", отражается съ поразительной полнотой и глубиной духовная сущность той націи, къ которой принадлежитъ этотъ избранникъ. Если онъ при этомъ одаренъ творческимъ талантомъ, онъ воплощаетъ въ своихъ созданіяхъ существеннѣйшія свойства духа своего народа, становится выразителемъ его внутренняго міра. Нечего, конечно, говорить о томъ, насколько цѣнны эти національные самородки, своего рода духовные избранники націи, воплощающіе въ себѣ и своихъ твореніяхъ ея духовную сущность. Въ нихъ кристализуется народно-національная психія, безъ знанія которой невозможно понять и оцѣнить ту или другую народность. Безконечно возрастаетъ интересъ къ творчеству такого лица, которое, воплощая въ себѣ сокровенныя свойства народнаго духа, въ то-же время создаетъ своими твореніями широкую, всемірную славу, останавливая на себѣ пытливое вниманіе всего культурнаго міра. Анализируя творчество такого писателя, мы тѣмъ самымъ опредѣляемъ міровую цѣнность духовнаго уклада той націи, которая выдвинула его изъ своихъ нѣдръ. Вотъ почему изученіе Л. Н. Толстого для

насъ, русскихъ, представляетъ болѣе глубокій интересъ, чѣмъ изученіе какого либо другого писателя: постигая сущность созданныхъ имъ образовъ и картинъ жизни, мы не только выполняемъ обязательную для всякаго сознательнаго человѣка задачу національнаго самопознанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приходимъ къ непоколебимому убѣжденію въ томъ, насколько „всечеловѣчны“ основныя черты нашей національной психологіи. А разъ это такъ, то, значитъ, и нація, надѣленная такими чертами,—великая нація, которой суждено внести свою, быть можетъ не малую, лепту въ сокровищницу міровой культуры. Таковы тѣ конечные, лестные для нашего національнаго чувства выводы, къ которымъ мы неминуемо придемъ, изучивъ литературную дѣятельность Л. Н. Толстого.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Списокъ членовъ Общества Нестора-лѣтописца къ 1-му іюля 1910 г.

А. Члены, живущіе въ Кіевѣ.

а) Почетные:

Аѳанасьевъ, Георгій Емельяновичъ.
Владимірскій-Будановъ, Михаилъ Флегонтовичъ.
Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ (членъ-учредитель).
Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ.
Лучицкій, Иванъ Васильевичъ.
Петровъ, Николай Ивановичъ (членъ-учредитель).
Флоринскій, Тимоѳей Дмитріевичъ.

б) Дѣйствительные:

Александровскій, Григорій Владиміровичъ.
Антоновичъ, Екатерина Николаевна.
Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ.

Бокадоровъ, Николай Константиновичъ.
Бубновъ, Николай Михайловичъ.
Бѣляшевскій, Николай Ѳедотовичъ.
Василенко, Николай Прокоѳьевичъ.
Глокке, Николай Эрнестовичъ.
Голубевъ, Степанъ Тимофеевичъ.
Гнѣвушевъ, Андрей Михайловичъ.
Грушевскій, Александръ Сергѣевичъ.
Данилевичъ, Василій Евфимовичъ.
Демченко, Василій Григорьевичъ.
Демченко, Григорій Васильевичъ.
Діаковскій, Евфимій Петровичъ.
Добровольсскій, Леонидъ Павловичъ.
Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ.
Дороѳеевъ, Георгій Кузьмичъ.
Житецкій, Павелъ Игнатьевичъ.
Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ.
Истоминъ, Михаилъ Павловичъ.
Истоминъ, Ѳедоръ Павловичъ.
Каманинъ, Иванъ Михайловичъ.
Кивлицкій, Евгеній, Александровичъ.
Клячинъ, Василій Петровичъ.
Кнауэръ, Ѳедоръ Ивановичъ.
Кожинъ, Илья Флоровичъ.
Кордтъ, Веніаминъ Александровичъ.
Кореневскій, Николай Ивановичъ.
Крыловскій, Амвросій Семеновичъ.
Кулжинскій, Ярославъ Степановичъ.
Левицкій Орестъ Ивановичъ.
Лилеевъ, Михаилъ Ивановичъ.
Личковъ, Леонидъ Семеновичъ.
Лобода, Андрей Митрофановичъ.
Лукьяненко, Александръ Митрофановичъ.

Ляскоронскій, Владиміръ Григорьевичъ
Малининъ, Василій Николаевичъ.
Марковскій, Михаилъ Николаевичъ
Масловъ, Сергѣй Ивановичъ.
Наркевичъ, Николай Ѳедоровичъ.
Науменко, Владиміръ Павловичъ.
Оболонскій, Николай Александровичъ.
Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ.
Перетцъ, Владиміръ Николаевичъ.
Покровскій, Алексѣй Ивановичъ.
Праховъ, Адріанъ Викторовичъ.
Розовъ, Алексѣй Васильевичъ.
Розовъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
Романовичъ-Славатинскій, Александръ Васильевичъ.
Сикорскій, Иванъ Алексѣевичъ.
Смирновъ, Павелъ Петровичъ.
Соколовъ, Платонъ Петровичъ.
Сонни, Адольфъ Израилевичъ.
Сташевскій, Евгеній Дмитріевичъ.
Стеллецкій, Борисъ Семеновичъ.
Стельмашенко, о. Михаилъ Авксентьевичъ.
Степовичъ, Андроникъ Іоанникіевичъ.
Стешенко, Иванъ Матвѣевичъ.
Стороженко, Андрей Владиміровичъ.
Стороженко, Николай Владиміровичъ.
Титовъ, о. Ѳеодоръ Ивановичъ.
Туткевичъ, Дмитрій Васильевичъ.
Удинцевъ, Всеволодъ Аристарховичъ.
Ханенко, Богданъ Ивановичъ.
Чаговецъ, Всеволодъ Андреевичъ.
Шаровольскій, Иванъ Васильевичъ.
Шульгинъ, Яковъ Николаевичъ.
Щербина, Владиміръ Ивановичъ.

Яворскій, Юліанъ Андреевичъ.
Ясинскій, Михаилъ Никитичъ.

в) Корреспонденты.

Абрамовичъ, Владиміръ Антоновичъ.
Барацъ, Германъ Марковичъ.

Б. Иногородные члены.

а) Почетные:

Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ (С.-Петербургъ).
Глазовъ, Владиміръ Гавріиловичъ (Москва).
Голубинскій, Евгеній Евсигніевичъ (Москва).
Знаменскій, Петръ Васильевичъ (Казань).
Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ (С.-Петербургъ).
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Латышевъ, Василій Васильевичъ (С.-Петербургъ).
Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ (Москва).
Сергѣевичъ, Василій Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Сумцовъ, Николай Ѳедоровичъ (Харьковъ).
Уварова, графиня, Прасковья Сергѣевна (Москва.).
Филипповъ, Александръ Никитичъ (Москва).
Шереметевъ, графъ, Сергѣй Дмитріевичъ (С.-Петербургъ).
Яблоновскій, Александръ Петровичъ (Варшава).

б) Дѣйствительные:

Аничковъ, Евгеній Васильевичъ (С.-Петербургъ).
Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ (Харьковъ).
Безсмертный, Евгеній Адріановичъ (Саратовъ).
Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ (Нѣжинъ).
Бороздинъ, Илья Николаевичъ (Москва).

Бродовичъ, Осипъ Александровичъ (Харьковъ).
Василенко, Викторъ Ивановичъ (Полтава).
Гамченко, Сергѣй Спиридоновичъ (Житоміръ).
Георгіевскій, Василій Тимоѳеевичъ (С.-Петербургъ).
Гливенко, Иванъ Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Де-Витте, Елисавета Ивановна (Кременецъ).
Дебольскій, Владиміръ Николаевичъ (Житоміръ).
Де-ла-Бартъ, графъ, Фердинандъ Георгіевичъ (Москва).
Дмитріевскій, Алексѣй Аѳанасьевичъ. (С.-Петербургъ).
Желѣзновъ, Владиміръ Яковлевичъ (Москва).
Ивановъ, Николай Ивановичъ (Рига).
Ивановъ, Павелъ Андреевичъ (Одесса).
Козловскій, Иванъ Павловичъ (Варшава).
Линниченко, Иванъ Андреевичъ (Одесса).
Люба-Радзиминскій, Сигизмундъ Владиміровичъ (Волын. губ).
Любовичъ, Николай Николаевичъ (Варшава).
Ляскоронскій, Василій Григорьевичъ (Нѣжинъ).
Максимовичъ, Георгій Андреевичъ (Нѣжинъ).
Малиновскій, Іоанникій Алексѣевичъ (Томскъ)
Михалевскій, Владиміръ Андреевичъ (Керчь).
Модзалевскій, Вадимъ Львовичъ (С.-Петербургъ).
Мусинъ-Пушкинъ, графъ, Александръ Алексѣевичъ (С.-Петербургъ).
Николайчикъ, Ѳедоръ Даниловичъ (Ромны).
Оглоблинъ, Николай Николаевичъ (Москва).
Павловскій, Иванъ Францовичъ (Полтава).
Падалка, Левъ Васильевичъ (Полтава).
Петровскій, Мемнонъ Петровичъ (Казань).
Петръ, Вячеславъ Ивановичъ (Нѣжинъ).
Пискорскій, Владиміръ Константиновичъ (Казань).
Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ (Конотопъ).
Рѣзановъ, Владиміръ Ивановичъ (Нѣжинъ).
Савва, Владиміръ Ивановичъ (Харьковъ).

Сперанскій, Михаилъ Несторовичъ (Москва).
Спрогисъ, Иванъ Яковлевичъ (Вильно).
Сторожевъ, Василій Николаевичъ (Москва).
Сѣцинскій, о. Евфимій Осиповичъ (Каменецъ-Подольскъ).
Терновскій, Сергѣй Алѣксѣевичъ (Казань).
Трубецкой, князь, Евгеній Николаевичъ (Москва).
Уманецъ, Ѳедоръ Михайловичъ (Черниговъ).
Фарфоровскій Сергѣй Васильевичъ (Ставрополь).
Фотинскій, Орестъ Авксентьевичъ (Житоміръ).
Челпановъ, Георгій Ивановичъ (Москва).
Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ (С.-Петербургъ).
Эйнгорнъ, Виталій Осиповичъ (Москва).
Ясинскій, Антонъ Никитичъ (Юрьевъ).

в) Корреспонденты.

Гатцукъ, Семенъ Андреевичъ (Чернигов. губ.).
Каньшинъ, Викторъ Павловичъ (г. Сумы, Харьков. губ.).
Пичета, Владиміръ Ивановичъ (Екатеринославъ).
Рябининъ, Иванъ Трофимовичъ (д. Гарницы, Олонец. губ.).

В. Члены, находящіеся за границей.

а) Почетные.

Петрушевичъ, о. Антоній Стефановичъ (Львовъ).
Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ (Вѣна).

б) Дѣйствительные.

Грушевскій, Михаилъ Сергѣевичъ (Львовъ).
Доманицкій, Василій Николаевичъ (Львовъ).
Де-Бай, Жозефъ, баронъ (Парижъ).
Прохаска, Антоній Антоніевичъ (Львовъ).

Ровинскій, Павелъ Аполлоновичъ (Цетинье).
Успенскій, Ѳедоръ Ивановичъ (Константинополь).
Шишмановъ, Иванъ Дмитріевичъ (Софія).

Должностныя лица Общества Нестора-лѣтописца.

(избраны по октябрь 1911 г.).

Предсѣдатель—Ю. А. Кулаковскій.
Товарищъ предсѣдателя—А. В. Стороженко.
Казначей—Г. Г. Павлуцкій.
Секретарь—А. М. Лобода.
Библіотекарь и помощникъ секретаря—И. М. Каманинъ.

Совѣтъ Общества.

а) Члены по должности:

Ю. А. Кулаковскій.
А. В. Стороженко.
Г. Г. Павлуцкій.
А. М. Лобода.

б) Пожизненные члены (чл.-учред. Общ-ва).

В. С. Иконниковъ.
Н. И. Петровъ.

в) Члены, избр. по мартъ 1912 г.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ.
В. З. Завитневичъ.
М. Н. Ясинскій.

г) Члены, избр. по мартъ 1915 г.

Г. Е. Аѳанасьевъ.
М. В. Довнаръ-Запольскій.
И. М. Каманинъ.
В. И. Щербина.

Редакціонный Комитетъ.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ.
В. С. Иконниковъ.
Ю. А. Кулаковскій.
А. В. Стороженко.
А. М. Лобода.
Г. Г. Павлуцкій.

Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны.

(Историко-топографическій очеркъ).

Внѣшнія очертанія площади, прилегающей къ Кіеву съ правой стороны Днѣпра, обусловлены свойствами мѣстнаго рельефа. Оро—и гидрографическими особенностями объясняется естественное образованіе треугольнаго пространства между долинами трехъ важнѣйшихъ здѣшнихъ рѣкъ—Днѣпра, Ирпеня и Стугны. Изъ нихъ двѣ послѣднія сливаются съ первою приблизительно верстахъ въ тридцати съ небольшимъ (по прямому направленію) къ сѣверу и югу отъ Кіева; истоки одного изъ этихъ днѣпровскихъ притоковъ (р. Стугны) почти вплотную подходятъ къ бассейну другого (р. Ирпеня) вблизи Мотовиловской и Фастовской желѣзнодорожныхъ станцій [1]).

Вслѣдствіе исконнаго вліянія природныхъ условій на жизнь человѣка, какъ рѣчныя основанія указываемаго треугольника на всемъ своемъ протяженіи, такъ, въ частности,

---

[1]) См. статью автора: „Зміевы валы вблизи Кіева“ („Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, кн. XXI, вып. I + II, отд. II, стр. 3 и слѣд.).

пункты у середины этихъ основаній и на ихъ оконечностяхъ (т. е. вершины угловъ) должны были въ пору большей, чѣмъ теперь, водности рѣкъ и давнишней болотистости побережья сыграть замѣтную роль въ судьбахъ мѣстнаго населенія.

Днѣпръ и, безспорно, болѣе, чѣмъ въ современномъ своемъ состояніи водный Ирпень служили нѣкогда для Кіева и его окрестностей естественною этнографической и политической границею съ востока, юго-востока и сѣверо-запада; Постугніе являлось въ теченіе долгаго времени подобною же окраиной съ юга.

Значеніе Кіева, Василькова и Бѣлогородки [1]), расположенныхъ приблизительно въ центрѣ отмѣчаемыхъ рѣчныхъ основаній, общеизвѣстно.

Равнымъ образомъ, и мѣстности у каждой изъ вершинъ кіевскаго треугольника не могли быть безынтересными для населенія, озабоченнаго какъ сохранностью желательныхъ сношеній съ окрестностями за предѣлами разсматриваемой территоріи, такъ и предотвращеніемъ былыхъ опасностей извнѣ.

Нависшій у д. Стар. Безрадичи надъ низовьемъ Стугны, подлѣ прорыва рѣкою праводнѣпровскихъ высотъ, „Торчъ“ [2]), какъ и запрятавшійся въ сѣверо-восточной оконечности кіевскаго нагорья, на мысу у впаденія Ирпеня въ Днѣпръ подлѣ с. Борки, „Холмъ“ со своими земляными на-

---

[1]) Древніе Василевъ и Бѣлгородъ.

[2]) Городище, возможно давнишній Торческъ, своимъ мѣстоположеніемъ какъ бы оправдывающее народное словообразованіе (√ торч-ать). О немъ см. у В. Б. Антоновича („Археологическая карта Кіевской губерніи“, стр. 22), Л. И. Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 112—113, или его же „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 39 и 40), а также у М. С. Грушевскаго („Очеркъ исторіи Кіевской земли“, стр. 27—9 съ примѣчаніемъ, или его же „Історія Украіни-Руси“, изд. 1899 г., стр. 205).

сыпями [1]), должны были имѣть въ прошломъ свою исторію. Послѣдняя, къ сожалѣнію, невѣдома не одному только простонародью, осѣвшему въ настоящее время вмѣсто прежнихъ малодоступныхъ возвышенностей, у самаго берега обмелѣвшихъ и кое-гдѣ заболоченныхъ въ своемъ теченіи рѣчекъ...

Безвѣстной, не привлекавшей къ себѣ изслѣдователей родной старины является и юго-западная вершина обозначаемаго треугольника [2]).

Здѣсь, несомнѣнно, наиболѣе возвышенная часть пространства внутри послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе удобный подступъ къ Кіеву съ сухопутья.

Въ указываемой мѣстности долина Стугны, по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ этой рѣки, все болѣе и болѣе подходитъ къ долинѣ Унавы, главнаго притока Ирпеня съ правой стороны. Два ручья изъ правобережной сѣти Унавы—Плиська [3]) и Снитка [4]), Первый своими истоками, а второй

---

[1]) Урочище, нѣкогда поселеніе „Холмъ". О немъ см. у Антоновича („Археологическая карта", стр. 16), Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій", стр. 14; ср. преданіе о г. Маслаѣ), Закревскаго („Описаніе Кіева", изд. 1868 г., т. 2-ой, стр. 484), а также въ Źródła dziejowe (т. XXII, стр. 195), въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей" (отд. III, стр. 21 и 42; ср. грамоту 1523 г. короля Сигизмунда I Межигорскому монастырю, а также выдержку изъ „протестаціи" 1580 г. Кіевскаго намѣстника) и, наконецъ, въ „Архивѣ Юго-Западной Россіи" (ч. VII, т. 1-ый, стр. 518, 521, 529, 536, и 549 въ „Статистической описи" 1686 г. Кіевскихъ воеводъ). Среди выкапываемыхъ здѣсь вещей встрѣчаются въ большомъ количествѣ польскія монеты временъ Сигизмунда III (такъ наз. пултораки).

[2]) Для удобства оріентированія въ текстѣ см. прилагаемую карту: „Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны".

[3]) Начинается въ с. Плисецкомъ изъ верхняго пруда „Рудка", впадаетъ верстахъ въ десяти отсюда въ Унаву, немного выше с. Черногородки, лежащей на мысу у соединенія Унавы съ Ирпенемъ.

[4]) Истоки имѣетъ у д. Клеховка вблизи кургановъ „Перепятъ" и такъ назыв. „Острой могилы", подымающихся среди плато, которое расположено

глубокою ложбиною средняго теченія, почти вплотную упираются въ Стугну, какъ бы содѣйствуя такимъ образомъ завершенію пространства въ окрестностяхъ Кіева, которое отмѣчено самыми природными особенностями. Между пересохшей теперь Хлѣбчей [1]) и Плиськой—не болѣе 3 верстъ, а у такъ называемаго „Сорочьяго брода“ [2]), лежащаго почти у разсматриваемой вершины кіевскаго треугольника, водораздѣльный перешеекъ, который отдѣляетъ р. Снитку отъ истоковъ Стугны, не шире 1 версты.

Сомкнуть въ послѣдней изъ приводимыхъ мѣстностей сблизившіяся указываемымъ образомъ два рѣчныхъ основанія треугольной площади и прикрыть здѣсь искусственнымъ способомъ подступъ къ Кіеву отъ сосѣдняго водораздѣльнаго плато—Перепетова поля, ознаменованнаго въ свою пору рядомъ важныхъ событій [3]), не представляло и при давнишнихъ техническихъ средствахъ особенныхъ затрудненій. Со-

---

свыше чѣмъ на 100 саженъ надъ уровнемъ моря (ср. 3-верстную карту, рядъ XXIII, листъ 8). Ручей протекаетъ мимо с. Б. Снитынка, образуетъ ниже послѣдняго прудъ у такъ назыв. „Сорочьяго брода“ (почти въ 6 верстахъ отъ Фастовской желѣзнодорожной станціи и въ 3 отъ одноименной ж.-д. платформы), вблизи пересѣченія высокою ж.-д. насыпью и впадаетъ въ Унаву при д. М. Снитынка. Названіе урочища „Сорочій бродъ“, заимствованное, очевидно, отъ большого кургана („могила Сорока“) у с. Б. Снитынка (ср. Антоновичъ: „Археолог. карта Кіевской губ.“, стр. 42), перенесено теперь, повидимому, на всю овражистую долину и протекающій среди нея ручеекъ.

[1]) Лѣвый притокъ Стугны, давшій названіе одноименному хутору, который лежитъ верстахъ въ 8, вверхъ по Стугнѣ, отъ г. Василькова. О рѣчкѣ Хлѣбча см. у Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 97; см. выдержку изъ универсала 1701 г. гетмана Мазепы).

[2]) Ср. „Археологическую карту“, стр. 42.

[3]) Ср. статью автора: „Зміевы валы вблизи Кіева“ (стр. 4), особенно же у М. Андріевскаго („Перепетовское поле“ въ „Кіевской Старинѣ“, 1882 г., сентябрь) и Руликовскаго („Słownik geograficzny“, статьи: „Perepiat“ и „Motowidłówka“).

хранившіеся въ сосѣдней съ ж.-д. полотномъ рощицѣ [1]) „городки“ или „радуты“ служатъ доказательствомъ заботъ въ этомъ направленіи.

Но стремленіе мѣстнаго населенія (точнѣе, руководившаго имъ въ то или иное время правительства) отмежевать въ пору былыхъ опасностей соприкасающіяся площади и разобщить ихъ въ случаѣ надобности совокупностью природныхъ и искусственныхъ преградъ особенно проявилось въ первой изъ указанныхъ мѣстностей водораздѣльнаго гребня, отстоящей отъ только что упомянутой верстъ на 10 съ небольшимъ по направленію къ Кіеву.

Тутъ приходится имѣть дѣло съ участкомъ водораздѣльнаго кряжа между, во-первыхъ, Хлѣбчей и Подсолтановкой [2]), двумя хуторами на Постугніи вблизи Мотовиловки, и, во-вторыхъ, между деревнями Перевозъ и Сподарецъ у Ирпеня, лежащими нѣсколько ниже сліянія этой рѣки съ Унавой. Полоса земли, имѣющая у Стугны въ ширину немногимъ болѣе 2 верстъ, а въ При-ирпеньи около 3—4 верс., фактически оказалась мѣстомъ не только природнаго сближенія сосѣднихъ рѣчныхъ системъ, но и созданія, при томъ не разъ, подходящаго искусственнаго рубежа для Кіевщины, тянувшагося на протяженіи приблизительно 12 верстъ въ направленіи съ юго-востока къ сѣверо-западу.

Кіевскій рубежъ, какъ сдѣлается это извѣстнымъ изъ предлагаемаго матеріала, представленъ здѣсь весьма сложнымъ комплексомъ земляныхъ сооруженій, раздѣленныхъ другъ отъ друга по времени своего возникновенія весьма значительнымъ, многовѣковымъ, чуть не тысячелѣтнимъ промежуткомъ...

---

[1]) Слѣва отъ полотна желѣзной дороги, если ѣхать отъ Мотовиловки къ Фастову, подлѣ урочища „Одбыте“.

[2]) Иначе Скрипки или Хуторецъ. Оба хутора—лѣвобережные выселки села М. Солтановка, находящагося по правую сторону р. Стугны.

Почва въ разсматриваемой мѣстности, какъ и повсюду въ окрестностяхъ,—со значительной примѣсью песка. Поверхность, за исключеніемъ поселковъ у Постугнія и При-ирпенья да разрывающаго здѣшній боръ на 2 половины и обезлѣсеннаго на территоріи с. Плисецкаго пространства, покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ, съ преобладаніемъ, впрочемъ, хвойнаго. Въ отношеніи рельефа водораздѣльный, въ общемъ холмистый, кряжъ [1]) представляетъ значительный уклонъ по направленію къ широкой, рѣзко обозначенной долинѣ Стугны, которая служитъ гранью между кіевскимъ полѣсьемъ и „степью", какъ называется Застугніе и теперь у населенія. Этотъ характеръ покатости въ данной мѣстности позволяетъ худосочной, повидимому, издавна [2]) Стугнѣ принимать съ лѣвой стороны лишь незначительные ручейки, которые лѣтомъ теперь почти совсѣмъ пересыхаютъ [3]).

Скатъ къ При-ирпенью пологій, почти незамѣтный; впрочемъ, широкая, еще болѣе, чѣмъ у Стугны, значительная долина Ирпеня (съ Унавой [3]) окаймляется съ праваго берега холмистыми, кое-гдѣ обрывистыми, прирѣчными возвышеніями. Рѣчки ирпенской системы, не исключая Унавы, въ настоящее время совершенно маловодны: растянувшаяся, напр., чуть не на 10 верстъ Плиська—жалкій ручеекъ, который образуетъ, правда, въ с. Плисецкомъ

---

[1]) Черезъ него теперь проходитъ полотно Ю.-З. ж. д

[2]) Ср. въ „Словѣ о полку Игоревѣ" мѣсто съ упоминаніемъ объ эпизодѣ 1093 г. („рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и струги").

[3]) Въ родѣ Хлѣбчи (см. безыменный ручеекъ на 3-верстной картѣ) или вытекавшаго нѣкогда изъ урочища „Самарка"

[4]) Принявъ, по примѣру карты Боплана, Унаву за начало Ирпеня, получимъ какъ бы нужную для цѣлей настоящаго изложенія линію рѣчной долины.

довольно глубокій прудъ [1]), а такъ называемые Сподарецкій „бродокъ“ или же „Звонковая“ — высохшія лѣтомъ ложбины овраговъ подлѣ деревень съ соотвѣтственными названіями.

Судя по „Археологической картѣ Кіевской губерніи“ В. Б. Антоновича, отмѣчающей, хотя и невполнѣ точно, соединеніе въ разсматриваемой мѣстности двухъ валовъ у д. Перевоза (на самомъ дѣлѣ,—въ с. Плисецкомъ), можно было догадываться о былой стратегической важности здѣшней позиціи [2]).

Но ни покойный ученый, ни тѣмъ болѣе И. Фундуклей [3]) и Л. Похилевичъ [4]), ни даже составившій маленькую монографію о сосѣдней Мотовиловкѣ, своемъ родовомъ гнѣздѣ, Э. Руликовскій [5]) не сообщили какихъ бы то ни было свѣдѣній объ интересующей насъ территоріи. А между тѣмъ здѣсь, какъ увидимъ, соприкасаются и даже пересѣкаются 2 системы искусственныхъ сооруженій, изъ которыхъ одна—не позже послѣднихъ временъ существованія въ нашемъ краѣ польскаго владычества, а другая (плисецко-васильковскимъ, по крайней мѣрѣ, валомъ) восходитъ несомнѣнно еще къ эпохѣ Владимира Св. [6]).

---

[1]) Такъ назыв. „Панскій“, который надо отличать отъ другого, находящагося у истоковъ Плиськи („Рудка“).

[2]) Ср. также указаніе въ „Архивѣ Ю. З. Россіи“ (ч. VII, т. 1-ый, стр. 523, слова:... „валъ земляной, который учиненъ изстари отъ Днѣпра, ниже Триполья“...

[3]) „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ“, стр. 25 и 27.

[4]) „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 473—4.

[5]) „Słownik geograficzny Królestwa Polskiego“... Chlebowskiego, Sulimierskiego, Walewskiego; см. подъ названіями окрестныхъ мѣстностей (и въ „Suplement'ѣ“ словаря).

[6]) Всп. лѣтописное указаніе подъ 988 г. о сооруженіяхъ на р. Стугнѣ (Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908 г., стр. 106).

Древній пограничный валъ, начинающійся, по Антоновичу [1]), у Триполья, тянется по лѣвому берегу р. Стугны отъ с. Безрадичи (Новые и Старые) до г. Василькова, а оттуда до лежащаго наискось отъ села Б. Солтановка хутора Хлѣбча. Онъ здѣсь все время идетъ въ нижней части спускающагося къ рѣчной долинѣ взгорья, отстоя отъ нынѣшняго русла не далѣе 1/4 версты. Дойдя до Хлѣбчи [2]), валъ на западной оконечности хутора покидаетъ Стугну и принимаетъ, вмѣсто прежняго (в.-з.), новое направленіе (ю. в.-с. з), пустивши отсюда къ рѣкѣ чуть сохранившуюся вѣтку (ю. в.-с. з.) съ наружнымъ рвомъ съ западной стороны. Идя далѣе вблизи окраины лѣса, валъ первоначально подымается на водораздѣльное взгорье, пересѣкаетъ встрѣчную долину, потомъ желѣзно-дорожное полотно въ 3 верстахъ отъ Мотовиловскаго вокзала [3]), а затѣмъ упирается въ южный конецъ [4]) большого селенія Плисецкаго (у кладбища), гдѣ вскорѣ и теряется среди крестьянскихъ усадебъ возлѣ истоковъ р. Плиськи.

Предполагаемое его здѣсь протяженіе—въ направленіи къ сельской церкви, точнѣе, къ лежащему надъ прудомъ, у сліянія Плиськи съ высохшимъ ея притокомъ, городищу велико-княжеской, вѣроятно, эпохи [5]). Обнаружившись че-

---

[1]) „Археологическая карта“ и „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884 г., мартъ, стр. 368)“.

[2]) На 3-верстной картѣ хуторъ, названный „Хлѣбчедъ“, помѣщенъ ошибочно не у рѣки, а къ востоку отъ дѣйствительнаго мѣстонахожденія, на мѣстѣ нынѣшняго х. Дуброва. Сосѣдній хуторъ Подсолтановка совсѣмъ не обозначенъ на этой картѣ

[3]) Подлѣ ж.-д. казармы и песчаной карьеры, у телеграфнаго столба № 114.

[4]) Это-такъ называемый „кутокъ“ „Марусеньки“.

[5]) Это городище, высящееся надъ такъ наз. „Панскимъ“ прудомъ, въ настоящее время раскапывается подъ помѣщенія для сельскаго училища.

резъ нѣкоторое время въ усадьбахъ вдоль улицы, тянущейся у праваго берега рѣчки, валъ окончательно выясняется на сѣверо-западной окраинѣ села [1]), на опушкѣ бора, вблизи хаты лѣсника (такъ называемаго „номера"). Покинувши здѣсь долину р. Плиськи, онъ предпочитаетъ прямолинейное отсюда направленіе (ю. в.-с. з.) на протяженіи почти 8 верстъ къ мѣсту ниже сліянія рѣкъ Унавы и Ирпеня въ деревнѣ Перевозъ. На картѣ В. Б. Антоновича валъ тянется и за Ирпенемъ— до Бышева, Ясногородки, Макарова и т. д. На всемъ своемъ протяженіи (кромѣ, конечно, села) этотъ валъ массивностью, мѣстомъ расположенія, внѣшнимъ (съ противоположной Кіеву стороны) рвомъ, чуть замѣтной кое-гдѣ, на высотѣ приблизительно наружнаго края рва, „бермой" носитъ всѣ признаки такъ называемыхъ „зміевыхъ", т. е. давнишнихъ порубежныхъ валовъ.

Но, какъ уже отмѣчено на „Археологической картѣ" у В. Б. Антоновича, къ этому лѣвобережному (отъ Стугны) валу въ обозрѣваемой полосѣ Постугнія подходитъ отъ с. Мытница (черезъ села Солтановки Большую и Малую) соединительное звено отъ правобережнаго вала, который также начинается у м. Триполья.

Указываемое звено вала обнаруживается съ лѣвой стороны Стугны у нижней запруды при хуторѣ Подсолтановка [2]). Оно здѣсь отстоитъ по прямой линіи отъ оконечности упирающейся въ рѣку у х. Хлѣбча коротенькой вѣтки на 1 версту съ небольшимъ. Направленіе его здѣсь — съ юга на сѣверъ.

Встрѣтивъ [3]) сосѣднюю глубокую долину и затерявшись

---

[1]) Эта часть селенія носитъ названіе „Жылипы".

[2]) Въ 3 минутахъ ходьбы отъ прирѣчной дороги онъ пересѣкается почти подъ прямымъ угломъ „соединительной" вѣткой валовъ, о которой рѣчь ниже.

[3]) Линія его направленія, кажется, совпадаетъ съ рѣчной плотиной.

временно на ея склонахъ, мытницко-солтановскій валъ вновь обнаруживается, правда, какъ и вездѣ далѣе, въ плохой сохранности. Вблизи песчаной карьеры урочища „Самарка“ этотъ „валокъ“ пересѣкаетъ желѣзнодорожное полотно [1]) на разстояніи почти 1000 шаговъ, въ сторону ж.-д. станціи, отъ ранѣе указаннаго большого вала. Направленіе „валка“ здѣсь, среднее между ю.-с. и ю.в.—с.з., постепенно сближаетъ его съ только что упомянутымъ. На опушкѣ казеннаго лѣса, подлѣ усадьбы лѣсного объѣздчика, на окраинѣ с. Плисецкаго, происходитъ встрѣча вала съ такъ наз. „посичами“ [2]). Войдя въ черту села, валъ теряется, конечно, среди крестьянскихъ усадьбъ, и сліяніе его съ плисецко-васильковскимъ происходитъ гдѣ-то ниже городища, лежащаго на правомъ берегу р. Плиськи. Отъ с. Плисецкаго до д. Перевоза тянется уже лишь одна линія земляныхъ сооруженій, а не двѣ, какъ неправильно обозначено на „Археологической картѣ Кіевской губерніи“.

Сближеніе отмѣченныхъ линій валовъ [3]) (мытницко-солтановской съ васильковско-плисецко-заирпенской) обусловило у давнишнихъ создателей мѣстныхъ фортификаціонныхъ сооруженій возникновеніе мысли провести на этомъ узкомъ, единственно открытомъ отъ природы рубежѣ древней Кіевщины, рядъ другихъ еще линій изъ земляныхъ насыпей, правда, незначительнаго протяженія.

Эти новыя линіи валовъ сгруппированы въ двухъ лежащихъ другъ подлѣ друга [4]) пунктахъ: 1) у побережья Стугны, на

[1]) Между телеграфными столбами №№ 125 и 126.

[2]) О нихъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

[3]) У прирѣчной дороги вдоль Стугны разстояніе между валами около 2000 шаговъ, а у ж.-д. полотна—менѣе 1 тысячи; соединеніе происходитъ среди с. Плисецкаго, гдѣ-то ниже „Панскаго“ пруда. Отъ указываемаго на Постугніи мѣста до ж.—д. полотна—около 2 верстъ, а между ж.—д. полотномъ и прудомъ—не менѣе 3 верстъ.

[4]) На разстояніи приблизительно 2 верстъ.

пространствѣ всего около 2000 шаговъ, между хуторами Хлѣбча и Подсолтановка, и 2) у околицы с. Плисецкаго, въ мѣстности, прикрытой сверхъ того сосѣднимъ городищемъ „Чернече".

У Стугны, на ея лѣвомъ берегу, въ указываемой прирѣчной полосѣ находятся 4 слѣдующихъ линіи валовъ [1]).

Во-первыхъ, отъ мѣста у окончательнаго поворота (вверхъ отъ рѣчной долины) большого (плисецко-васильковскаго) вала спускается почти перпендикулярно къ Стугнѣ и идетъ на разстояніи не менѣе 700 шаговъ довольно плохо сохранившаяся, уже разъ мелькомъ упомянутая линія земляныхъ насыпей; она является прямолинейнымъ продолженіемъ большого вала въ водораздѣльномъ уже его направленіи (ю. в.—с. з.) [2]).

Во-вторыхъ, шагахъ въ 800 вверхъ отъ соединенія только что приведенныхъ линій получаетъ начало другая, оказывающаяся соединительною, вѣтка вала [3]). Она тянется на разстояніи 1 версты вдоль взгорья, пересѣкаясь сосѣднею долиною, и имѣетъ направленіе с. в. — ю. з., а позже, у рѣки,—в.-з. (точнѣе, среднее между ними), т. е. перпендикулярное плисецко-васильковскому валу. Подвигаясь подъ угломъ къ Стугнѣ, валъ встрѣчается немного выше нижней запруды у х. Подсолтановки, шагахъ въ 200 отъ прирѣчной дороги, съ мытницко-солтановской линіей. Массивностью, длиною, степенью сохранности своей и наружнаго (отъ рѣки) рва этотъ валъ превышаетъ всѣ сосѣдніе, уступая лишь плисецко-васильковскому (относительно длины—также и мытницко-солтановскому).

---

[1]) Для справокъ съ мѣстностью см. „Схему земляныхъ сооруженій между р. Стугной и с. Плисецкимъ".

[2]) Правильнѣе, направленіе—среднее между ю. в.—с. з. и ю-в. На прилагаемой „Схемѣ" это—линія br.

[3]) На прилагаемой „Схемѣ" это—линія cnhp.

Характеризуемая „соединительная“ вѣтка вызвала, въ свою очередь, проведеніе еще двухъ линій валовъ, спускающихся съ прирѣчнаго нагорья по направленію къ Стугнѣ, почти перпендикулярно къ ея руслу.

Первою изъ этихъ линій является валъ, отстоящій почти на 900 шаговъ отъ мѣста встрѣчи съ большимъ валомъ „соединительной“ вѣтки, т. е. приблизительно по серединѣ ея. Онъ тянется отсюда съ юго-востока къ сѣверо-западу на разстояніи шаговъ 700 и упирается въ подъѣздъ къ сосѣдней водяной мельницѣ [1]). Оказываясь такимъ образомъ параллелью къ коротенькому валу, который является, какъ сказано, прямолинейнымъ завершеніемъ къ рѣкѣ большого, настоящее земляное сооруженіе внѣшней своей конструкціей почти тождественно ему. Оно, повидимому, какъ бы предназначено было для прикрытія мѣстъ встрѣчи трехъ предшествующихъ валовъ [2]).

Послѣдній изъ валовъ на лѣвомъ берегу Стугны отстоитъ отъ окончанія только что отмѣченнаго на разстояніи болѣе 800 шаговъ. Онъ лежитъ выше нижней плотины х. Подсолтановка, вверхъ по рѣкѣ, выше мытницко-солтановскаго вала, и въ 1½—2 минутахъ ходьбы отъ него. Валъ этотъ, начинаясь у рѣки, тянется сперва отъ юга къ сѣверу, т. е. параллельно мытницко-солтановскому; но послѣ пересѣченія съ оканчивающеюся здѣсь, шагахъ въ 200 въ сторону взгорья отъ прирѣчной дороги [3]), извѣстною уже „соединительною“ вѣткою земляныхъ насыпей онъ нѣсколько измѣняетъ свое направленіе, поворачивая вдоль здѣшней по-

---

[1]) Это — такъ называемая „Романьковская гребля“, плотина у „Романькова млына“, получившая названіе отъ владѣльца водяной мельницы Романенко.

[2]) На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія пп.

[3]) По этой дорогѣ, наискось отъ крахмальнаго завода за Стугной, въ незаселенномъ участкѣ побережья между Хлѣбчей и Подсолтановкой, лежитъ

катости отъ ю.-в. къ с.-з., т. е. на соединеніе съ сосѣднимъ, только что упомянутымъ мытницко-солтановскимъ валомъ [1]).

Это соединеніе происходитъ у спуска въ сосѣднюю глубокую, не разъ уже упоминавшуюся, поперечную долину, которая тянется нѣсколько наискось къ рѣкѣ и, отстоя здѣсь отъ нея шагахъ въ 900, какъ бы прерываетъ временно валъ; послѣдній обнаруживается далѣе лишь въ видѣ одной линіи подлѣ песчаной карьеры, находящейся у ж.-д. полотна.

Вѣроятное назначеніе послѣдней линіи прибрежныхъ насыпей—служить прикрытіемъ для мѣста встрѣчи идущей по діагонали къ рѣкѣ „соединительной“ вѣтки съ перешедшимъ изъ-за Стугны (по линіи дороги черезъ сосѣднюю запруду) мытницко-солтановскимъ валомъ [2]).

Итакъ, на небольшомъ пространствѣ указываемой прибрежной мѣстности расположено полдюжины [3]) искусственныхъ, несомнѣнно грандіозныхъ въ свое время и находившихся въ опредѣленномъ взаимномъ сочетаніи земляныхъ сооруженій. Всѣ они, сравнительно съ городищами напр., велико-княжеской эпохи, хотя и менѣе, чѣмъ послѣднія, но все же безусловно оказываются въ зависимости отъ при-

---

довольно хорошо сохранившаяся „радута“ (30×30 шаг.), подобная подлежащимъ дальнѣйшему разсмотрѣнію; другой подобной „городокъ“ пропалъ теперь въ огородахъ х. Хлѣбча.

[1]) Крайне плохая сохранность обѣихъ соприкасающихся другъ съ другомъ вѣтокъ валовъ къ Стугнѣ затрудняетъ, собственно говоря, опредѣленное рѣшеніе вопроса, которая изъ нихъ является продолженіемъ зарѣчнаго вала. Предпочтеніе въ пользу внутренней объясняется прямолинейностью направленія, отсутствіемъ излома и протяженіемъ по болѣе высокой, чѣмъ у наружнаго вала, части здѣшняго косогора.

[2]) На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія орі.

[3]) 1) Большой, плисецко-васильковскій, 2) мытницко-солтановскій, въ здѣшнемъ своемъ продолженіи, 3) соединительная между ними вѣтка, 4) и 5)

родныхъ условій; ихъ совокупность даетъ представленіе, конечно, о высотѣ военно-инженерной техники въ пору возникновенія всѣхъ этихъ валовъ. Но самая сложность этихъ давнишнихъ фортификаціонныхъ сооруженій свидѣтельствуетъ и о безспорной важности данной мѣстности, которая являлась прирѣчной, самой опасной, въ виду непосредственнаго сосѣдства Стугны со страшной нѣкогда степью, прилегавшей къ разсматриваемому рубежу Кіевщины.

Этотъ прирѣчный узелъ здѣшнихъ укрѣпленій не исключалъ, впрочемъ, необходимости создать въ находящейся по близости мѣстности еще другой защитный пунктъ давнишней границы.

Какъ уже было сдѣлано указаніе, кромѣ побережья Стугны, въ подкрѣпленіе къ 2 главнымъ линіямъ древнихъ порубежныхъ сооруженій, у юго-западной околицы с. Плисецкаго, въ наиболѣе, повидимому, возвышенномъ, центральномъ мѣстѣ водораздѣльной полосы, находятся также аналогичные предшествующимъ образчики давнишней военно-инженерной техники.

Здѣсь, во-первыхъ, вблизи пересѣченія мытницко-солтановскаго вала проѣзжею отъ вокзала къ селу дорогою, отдѣляется подъ острымъ угломъ отъ главной линіи въ сторону, противоположную сближенію съ плисецко-васильковскимъ валомъ, вѣтка [1]) шаговъ въ 800, т. е. около $^1/_2$ версты, которая незамѣтно теряется въ лѣсу послѣ встрѣчи съ большимъ „шляхомъ“, идущимъ отъ Кіева. Направленіе вѣтки какъ будто параллельно р. Плискѣ, текущей къ западу, тогда какъ объединившаяся линія (двухъ прежнихъ отдѣльныхъ) валовъ потянулась отъ Плисецкаго дальше къ

два отростка послѣдней къ Стугнѣ и 6) вѣтка для прикрытія лѣвобережной части мытницко-солтановскаго вала.

[1]) На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія jxl.

сѣверо-западу. Возникновеніе этого новаго вала объясняется, быть можетъ, потребностью прикрыть извнѣ сосѣднее мѣсто соединенія мытницко-солтановскаго вала съ плисецко-васильковскимъ.

Вблизи усадьбы лѣсного объѣздчика[1]) вѣтка эта, какъ и мытницко-солтановскій валъ, пересѣкается парою позднѣйшаго происхожденія рвовъ, такъ называемыхъ „посичей", отчего получается своеобразный лабиринтъ изъ линій валовъ и рвовъ, въ которомъ не сразу можетъ разобраться глазъ изслѣдователя.

Еще болѣе интересной должна быть признана также одна линія земляныхъ сооруженій (восьмая и послѣдняя изъ всѣхъ валовъ), которая тянется въ полуверстѣ отъ мытницко-солтановскаго вала на протяженіи 2 верстъ въ направленій ю.в.-с.з.[2]), то есть параллельно этому послѣднему, нѣсколько западнѣе отъ него.

Заслуживающее вниманія сооруженіе начинается незамѣтно въ урочищѣ „Замковище", вблизи западнаго окончанія отмѣченной выше вѣтки вала; оно такъ же незамѣтнымъ образомъ и оканчивается невдалекѣ отъ лежащей въ лѣсу, между Мотовиловскою ж.-д. станціею и с. Плисецкимъ, „радуты", которая находится уже на линіи такъ наз. „посичей". Это сооруженіе характеризуется нѣсколько иными чертами, чѣмъ всѣ раньше перечисленныя земляныя насыпи.

Данная линія, во-первыхъ, не находится, въ непосредственномъ соединеніи съ предшествующими, такъ какъ всѣ остальные валы такъ или иначе сближаются, перекре-

---

[1]) Усадьба на прилагаемой „Схемѣ" отмѣчена подъ буквою Е.

[2]) Впрочемъ, прямолинейность направленія, какъ и у всѣхъ древнихъ длинныхъ валовъ, не выдержана, вслѣдствіе незамѣтнаго по серединѣ излома; отъ мѣста излома линія идетъ съ в. къ з.

щиваясь или даже сливаясь другъ съ другомъ. Во-вторыхъ, она отличается своею, такъ сказать, оборванностью и отсутствіемъ связи съ линіями рѣчныхъ долинъ и водораздѣла между послѣдними, что̀ сразу можно отмѣтить у такъ наз. „зміевыхъ“ валовъ. Она, наконецъ, и другой конструкціи, чѣмъ всѣ въ своемъ мѣстѣ приведенныя земляныя сооруженія: здѣсь нѣтъ линіи одного только вала съ наружнымъ, отъ противоположной Кіеву стороны, рвомъ; нѣтъ здѣсь, конечно, и слѣдовъ такъ наз. „бермы“ и т. д.

Настоящее земляное сооруженіе [1]) представляетъ двухверстную глубокую (мѣстами въ $1^1/_2$—2 сажени глубины), искусственно образованную долину, которая окаймлена съ обѣихъ сторонъ мощными насыпями, кое-гдѣ теперь, конечно, осѣвшими. Защитный характеръ этого грандіознаго (мѣстами до 7 саженъ въ разрѣзѣ у основанія) сооруженія, благодаря которому центральная часть здѣшняго узкаго водораздѣльнаго гребня была перекопана въ прямомъ направленіи на протяженіи 2 верстъ, является несомнѣннымъ. Давность возникновенія его, впрочемъ, не та, какъ кажется, чѣмъ у сильно осунувшихся повсемѣстно и сохранившихся, лишь благодаря нахожденію въ казенномъ лѣсу, другихъ мѣстныхъ земляныхъ окоповъ...

Небольшое, неправильной окружности, на половину срытое въ самое послѣднее время подъ постройки сельскаго училища городище [2]) было расположено на мысу, возвышающемся надъ образуемымъ р. Плиськой прудомъ, въ который впадалъ пересохшій теперь ручеекъ. Большая, старая

---

[1]) На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія st.

[2]) В. Б. Антоновичъ („Археол. карта“, стр. 14) считалъ имѣвшее очертанія неправильной окружности городище четыреугольнымъ; Фундуклей („Обозрѣніе могилъ“, стр. 38) и Похилевичъ („Сказанія“, стр. 473) неправильно указывали на двойное кольцо валовъ у городища.

дорога изъ Кіева, развѣтвляющаяся подлѣ упоминавшейся не разъ усадьбы лѣсного объѣздчика, въ направленіяхъ къ м. Фастову и с. Мотовиловкѣ, подходитъ мимо мѣста прежняго городища къ плотинѣ внизу пруда и этимъ какъ бы указываетъ на важность мѣстоположенія.

Нахожденіе здѣшняго городища на правомъ, кіевскомъ берегу р. Плиськи, по линіи стугно-ирпенскаго (плисецко-васильковскаго) порубежнаго большого вала, при томъ---въ центральной, наиболѣе возвышенной части мѣстнаго водораздѣла, а также вблизи происходящаго немногимъ ниже по теченію рѣчки соединенія 2 главныхъ линій валовъ, подтверждаетъ, внѣ всякаго сомнѣнія, былое стратегическое значеніе даннаго пункта [1]).

Мѣстное городище, которое по своимъ размѣрамъ, очертанію и назначенію аналогично будаевскому укрѣпленію, центральному звену въ бобрицко-витянскомъ, наиболѣе близкомъ къ Кіеву поясѣ древнѣйшихъ пограничныхъ укрѣпленій [2]), могло возникнуть, конечно, и не одновременно съ сосѣдними валами; но связь его съ ними безспорна не въ силу одной только топографической близости: городище отмѣченными чертами своего мѣстоположенія какъ бы замыкаетъ

---

[1]) М. Андріевскій („Кіевская Старина", 1882 г., сентябрь, статья: „Перепетовское поле", примѣчаніе къ 444—5 стр.) высказалъ предположеніе о тождествѣ мѣстнаго городища „Чернече" съ Верневомъ, или Черневомъ по Хлѣбниковскому и Погодинскому спискамъ Ипатьевской лѣтописи (ср. 2-ое изд. 1908 г., стр. 434, примѣч. 27), который упоминается въ 1151 г. во время борьбы Изяслава II съ Юріемъ Долгорукимъ. Впрочемъ, относительно словообразованія „Чернече" не надо забывать того, что с. Плисецкое съ половины 17-го вѣка и до конца 18-го столѣтія, пока оно не было секуляризовано, находилось во владѣніи Кіево-Братскаго монастыря, т. е. его монаховъ, чернецовъ. См. у Похилевича („Сказанія", стр. 474) о „записи" въ 1651 году Богдана Хмельницкаго, грамотѣ Алексѣя Михайловича и универсалѣ Мазепы въ 1702 г.

[2]) Ср. „Зміевы валы вблизи Кіева", стр. 26 и 28.

собою второй, центральный [1]) защитный пунктъ [2]) стугно-ирпенскаго водораздѣльнаго рубежа [3]).

Такова, въ общихъ чертахъ, довольно сложная, какъ можно убѣдиться изъ приводимаго матеріала, система древнѣйшихъ фортификаціонныхъ сооруженій у юго-западной вершины кіевскаго треугольника.

И возникновеніе сооруженій и очертанія ихъ, какъ видно, почти исключительно обусловлены мѣстными оро- и гидрографическими особенностями этого совсѣмъ въ настоящее время забытаго рубежа древней Кіевщины. Тутъ, какъ отмѣ-

---

[1]) Что этотъ узелъ мѣстныхъ укрѣпленій лежалъ приблизительно въ центрѣ наиболѣе возвышенной части водораздѣльнаго кряжа, можно судить, быть можетъ, потому, что отсюда—недалеко до верховьевъ небольшого лѣваго притока р. Плиськи, впадающаго въ нее ниже селенія и начинающагося изъ урочища „Плиська“ (отсюда и названіе ручейка также Плиською). Урочище находится, такимъ образомъ, вблизи оконечностей какъ защитнаго отвѣтвленія отъ мытницко-солтановскаго вала, такъ и отъ двухверстнаго широкаго, съ мощными насыпями по обѣимъ сторонамъ рва. Разстояніе отъ городища и до Стугны и до урочища „Плиська“—почти одинаковое (около 3 верстъ) Въ виду пониженій отъ урочища въ стороны какъ Ирпеня, такъ и (большей) Плиськи, и вѣроятной прежней болотистости мѣстности, обходъ съ с.-з. врагами укрѣпленій у Плисецкаго едва-ли былъ въ старину возможенъ.

[2]) На сравнительно небольшой площади приблизительно всего въ 1 квадратную версту находятся: 1) и 2) соотвѣтственныя части валовъ плисецко-васильковскаго и мытницко-солтановскаго съ ихъ пересѣченіемъ, 3) защитное отвѣтвленіе отъ второго изъ нихъ въ исходной своей части (у вершины ихъ вилки, такъ сказать), 4) двухверстный ровъ съ насыпями по обѣимъ сторонамъ и, наконецъ, 5) городище „Чернече“. Сюда, конечно, не причислены: ни пара „посичей“, ни двѣ „радуты“, какъ сооруженія позднѣйшей поры.

[3]) Раскопки въ 1909 г. инженера А. К. Пруннмайера подъ помѣщенія для сельской 4-классной школы пока констатировали лишь остатки дубовыхъ бревенъ, угли и нѣсколько желѣзныхъ вещей (наконечникъ пики, часть шпоры, курокъ отъ кременеваго ружья и т. п.) сравнительно, повидимому, поздняго происхожденія. Разнородность пластовъ земли на одномъ и томъ же уровнѣ

чено,—одно изъ важнѣйшихъ звеньевъ у второго [1]) пояса давнишнихъ укрѣпленій вокругъ Кіева. Здѣсь находилось гораздо болѣе тщательное прикрытіе для нашего города, чѣмъ въ соотвѣтственной части ближайшей къ послѣднему линіи витянско-бобрицкихъ земляныхъ сооруженій у городища с. Будаевки. Прорывы врагами границъ (напр., въ мѣстахъ бродовъ, въ родѣ, напримѣръ, бывшаго, вѣроятно, въ окрестностяхъ нынѣшней Мотовиловки) всегда, конечно, были возможны въ любой мѣстности; но пункты, подобные указываемымъ, гдѣ въ силу природныхъ причинъ подступъ извнѣ наиболѣе является безпрепятственнымъ, должны были служить издавна предметомъ особаго вниманія для защитниковъ...

Былая грандіозность окоповъ оправдываетъ предположеніе о возможности ихъ созданія лишь въ пору сложенія у окрестнаго населенія могучей, организованной правительственной власти, то есть, не раньше начальнаго періода государственной здѣсь жизни. Съ другой стороны, сложность системы здѣшнихъ защитныхъ средствъ, вполнѣ вѣроятное, какъ отчасти отмѣчено, постепенное ея напластованіе, сравненіе, наконецъ, съ густою сѣтью земляныхъ сооруженій на пространствѣ одной только нынѣшней Кіевской губерніи [2]),— все это не позволяетъ согласиться съ мнѣніемъ, что періодъ созданія подобныхъ порубежныхъ укрѣпленій могъ быть ограниченъ всего лишь столѣтіемъ послѣ крещенія Руси [3]), то есть,

---

высоты насыпи свидѣтельствуетъ, конечно, о подновленіи время отъ времени вала у городища. Найденный недавно, во время чистки „Панскаго ставка“ (подлѣ городища), мѣдный колоколъ, помѣщенный въ церковной колокольнѣ и имѣющій надпись съ латинскими буквами, относится, повидимому, ко времени польскаго владычества въ краѣ.

[1]) Ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“, стр. 28.

[2]) См. „Археологическую карту Кіевской губерніи“.

[3]) Ср. статью В. Б Антоновича: „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884 г., мартъ, стр. 369 и 370). Статья развива-

времени наиболѣе вѣроятнаго начала заимствованія мѣстнымъ правительствомъ у Византіи свѣдѣній изъ области фортификаціоннаго искусства. Скорѣе всего слѣдуетъ допустить предположеніе, что многочисленные, далеко еще полностью не констатированные [1]) образчики древнихъ сооруженій съ защитными цѣлями возникали въ теченіе всего того времени, пока на югѣ Россіи существовали политическія организаціи, располагавшія достаточными средствами для обороны отъ степи, т. е. вплоть до монголо-татарскаго нашествія.

Въ пору вновь начавшагося здѣсь черезъ большой промежутокъ времени сплоченія населенія подъ властью сильнаго правительства Литвы, позже Рѣчи Посполитой, пріемы борьбы съ кочевниками, въ силу измѣнившихся историческихъ условій, должны были, естественно, подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ.

Но стратегическая важность стугно-ирпенскаго водораздѣльнаго рубежа не была утрачена ни въ пору татарщины, когда подходившій вплотную къ сосѣдней Мотовиловкѣ страшный „Черный шляхъ“ [2]) давалъ себя столь часто чувствовать, ни въ болѣе позднія времена польско-казацкихъ столкновеній или же „Руины“ [3]), ни даже въ совсѣмъ близкій

етъ взглядъ покойнаго ученаго, впервые, кажется, который былъ имъ высказанъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ еще въ 1877 г. во время Казанскаго археологическаго съѣзда; ср въ „Трудахъ Четвертаго Археологическаго съѣзда въ Россіи“ (вышедшихъ, впрочемъ, въ свѣтъ лишь въ 1884 г. его статью: „О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго княженія“ (стр. 1—4).

[1]) Доказательствомъ тому служатъ результаты, напр., изслѣдованій автора статьи въ окрестностяхъ Кіева (ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“ и др.), указанія ему со стороны Н. Ѳ. Бѣляшевскаго о большомъ древнемъ валѣ у Трахтемирева, а отъ Вас. Гр. Ляскоронскаго—относительно вала у д. Плахтянки и т. п. матеріалы.

[2]) Ср. статью Руликовскаго въ „Słownik'ѣ“ подъ заголовкомъ „Motowidłówka“.

[3]) Преслѣдованіе, напр., кіевлянами поляковъ въ 1664 г. продолжалось вплоть до с. Плисецкаго (см. у Похилевича и Руликовскаго соотвѣтственное

къ намъ періодъ окончательнаго разграниченія въ данной мѣстности владѣній между Россіей и Польшей.

Стоитъ вспомнить лишь объ условіяхъ Андрусовскаго трактата (1667 г.) и Московскаго „вѣчнаго“ мира (1686 г.[1]), а также о результатахъ работъ у русско-польскихъ пограничныхъ комиссій въ теченіе 18-го вѣка[2]).

Со второй половины 17-го столѣтія, въ силу не только политическихъ побужденій, но и въ зависимости отъ топографическихъ соображеній, вновь обозначился въ своихъ очертаніяхъ природный треугольникъ въ окрестностяхъ Кіева, и къ послѣдующей порѣ (столѣтію, которое предшествовало паденію Польши) относятся остатки земляныхъ сооруженій, аналогичныхъ по своему назначенію съ возникавшими еще въ великокняжескую (до-монгольскую) эпоху.

Имѣется въ виду совсѣмъ еще, кажется, не отмѣченная спеціальною литературою система въ данной мѣстности не разъ уже упомянутыхъ въ предшествующей части изложенія такъ называемыхъ „радутъ“ и „посичей“.

Еще покойный В. Б. Антоновичъ въ текстѣ къ своей „Археологической карты Кіевской губерніи“ отмѣтилъ коегдѣ, вдоль праваго берега Ирпеня и лѣваго у Стугны, нѣсколько русскихъ пограничныхъ форпостовъ 18-го вѣка[3]).

названіе), какъ до крайняго съ запада рубежа Кіевщины. Важность здѣшняго мѣстоположенія объясняетъ предшествовавшій выборъ с. Плисецкаго въ качествѣ резиденціи крупными землевладѣльцами Аксаками. О послѣднихъ ср. два несходныхъ между собою отзыва: у Руликовскаго („Słownik“, статья: „Motowidłówka“) и Антоновича („Монографіи по исторіи З. и Ю.-З. Россіи“, статья: „Кіевскіе войты Ходыки“, стр. 208 sq. q.).

[1]) Утвержденъ со стороны Рѣчи Посполитой лишь сеймовымъ постановленіемъ 1710 г.

[2]) Собственно говоря, опредѣленные результаты имѣли мѣсто только къ 1783 г. Ср. „Słownik geograficzny“ (статьи Руликовскаго: „Motowidłówka“, „Stuhna“ и „Wasylków“; тамъ же и литература вопроса).

[3]) Стр. 18—22 и 41.

Правда, эти бывшія небольшія военныя стоянки далеко не всѣ полностью здѣсь указаны; вдобавокъ, нѣкоторыя изъ нихъ смѣшаны съ древними городищами вслѣдствіе полученія историко-топографическаго матеріала не всегда изъ первыхъ рукъ [1]).

Форпосты эти, называемые у народа „городками", мѣстами—„радутами", тянулись на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга вдоль лѣваго берега Стугны отъ Ст. Безрадичей до Подсолтановки и далѣе, вверхъ по рѣкѣ, до самыхъ ея истоковъ, къ указанной мѣстности у „Сорочьяго брода" (подлѣ Б. Снитынки), а оттуда вдоль праваго берега здѣшняго ручья они направлялись къ Унавѣ и далѣе—по Ирпеню до низовьевъ послѣдняго [2]).

Подобныя „радуты" (заимствуемъ ихъ названіе у мѣстнаго населенія) сохранились не только у двухъ рѣчныхъ основаній отмѣчаемаго около Кіева треугольнаго пространства, въ частности—у его юго-западной вершины, но и на линіи раньше осмотрѣнной полосы стугно-ирпенскаго водораздѣла,

---

[1]) Напр., „городки" въ урочищѣ „Клепачи" вблизи Ирпенскаго ж.-д. моста у д. Звонковой или же „Замковища", въ окрестностяхъ с. Плисецкаго, помѣщенное „въ степи надъ Стугною", очевидно, подъ вліяніемъ Похилевича („Сказанія", стр. 473) или Фундуклея („Обозрѣніе", стр. 27). Въ дѣйствительности, Звонковскій „городокъ"—весьма вѣроятное сооруженіе велико-княжеской эпохи, а два остальныхъ—несомнѣнно военные пикеты 18-го вѣка. Автору статьи, исходившему пѣшкомъ неоднократно все пространство внутри изучаемой площади, извѣстны и другіе форпосты вдоль Постугнія и Приирпенья.

[2]) Ср. соотвѣтственныя указанія въ „Статистической описи" Кіевскихъ воеводъ 1686 г. („Архивъ Юго-Западной Россіи", ч. VII, т. I, стр. 513 549), а также у Руликовскаго („Słownik", статья „Stuhna") о порубежныхъ межеваніяхъ въ 18 ст. На картѣ Рицци Заннони (Rizzi Zannoni: „Carte de la Pologne", 1772), съ которой автору статьи удалось познакомиться благодаря любезности К. В. Болсуновскаго, на линіи отмѣчаемаго пространства нанесены какіе-то пункты,—возможно, мѣста тогдашнихъ пограничныхъ пикетовъ (см. таблицы №№ 14 и, особенно, 20).

являвшейся, какъ выяснится ниже, и въ 17—18 вв. укрѣпленнымъ (съ русской стороны) рубежомъ у соотвѣтственной (сухопутной) части тогдашней русско-польской границы [1]).

Благодаря лѣсистой мѣстности, „радуты“ сохранились здѣсь, кажется, всѣ, правда, не въ одинаковой степени. Характеризуются онѣ слѣдующими внѣшними признаками: квадратный окопъ со сторонами до 40 шаговъ въ среднемъ каждая, внѣшній ровъ, въѣздъ съ востока (отъ Кіева) и направленіе боковъ—по странамъ горизонта, (въ томъ числѣ фронта—параллельно восточной линіи такъ назыв. „посичей“, къ которой послѣдній вплотную и подходитъ, почти упираясь въ нее).

Въ настоящее время можно констатировать существованіе въ разсматриваемой мѣстности шести „радутъ“.

Двѣ крайнія изъ нихъ расположены у побережья Стугны и у Ирпеня. „Радута“ у Стугны лежитъ почти при рѣкѣ, надъ верхней запрудой у х. Подсолтановки (вблизи хаты лѣсника) и теперь занята кладбищемъ; она замыкаетъ юго-восточную окраину „посичей“. Бывшій пограничный сторожевой военный постъ у При-ирпенья отстоитъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ низменнаго и болотистаго побережья, приблизительно въ одной верстѣ отъ х. Сподарца. Прикрывая собою сѣверо-западную оконечность „посичей“, здѣшній окопъ остался почему-то не законченнымъ: въ немъ отсутствуютъ ирпенскій (сѣверный) флангъ и сподарецкій (восточный) тылъ [2]).

---

[1]) Названіемъ своимъ эти земляныя укрѣпленія не напоминаютъ того, что запорожцы называли у себя „радутами“, т. е. редутами, шанцами. Мѣстныя „радуты“ соотвѣтствуютъ тому, что извѣстно было въ Сѣчи подъ именемъ „бекетъ“ (пикетовъ); ср. Скальковскій: „Исторія Новой Сѣчи“, ч. 1-ая, стр. 110 и 115 (изд. 1885 г.).

[2]) Земляныя сооруженія (какъ „радуты“, такъ и „посичи“) на покатости къ Ирпеню не отличаются ни тщательностью отдѣлки, ни хорошею сохранностью. Имѣя въ виду то обстоятельство, что между 1783 г. (заверше-

Изъ другихъ „радутъ“ одна лежитъ влѣво отъ теченія р. Плиськи, три остальныхъ—на пространствѣ между этимъ притокомъ Унавы и р. Ирпенемъ.

Лежащая влѣво (къ югу) отъ Плиськи „радута“ находится въ здѣшнемъ казенномъ лѣсу, въ промежуткѣ между ж.-д. полотномъ и с. Плисецкимъ; она—по сосѣдству съ ю.-в. концемъ двухверстнаго землянаго сооруженія (изъ двухъ массивныхъ валовъ съ глубокимъ рвомъ по серединѣ), которое было уже въ своемъ мѣстѣ отмѣчено. При 2-саженной почти высотѣ вала надъ уровнемъ дна у рва, настоящая „радута“ должна быть признана наилучше сохранившеюся изъ всѣхъ тождественныхъ съ нею по назначенію мѣстныхъ сооруженій.

Одна изъ „радутъ“ лежала на возвышеніи, занятомъ теперь усадьбою среди с. Плисецкаго [1]), и отъ нея теперь, конечно, кромѣ названія, слѣда не осталось.

Слѣдующій изъ форпостовъ 18-го вѣка лежитъ къ с. отъ с. Плисецкаго, между долиной р. Плиськи и началомъ такъ называемаго „бродка“, высохшаго ложа, очевидно, прежняго потока, который направлялся нѣкогда въ Ирпень вдоль нынѣшней дороги къ д. Сподарцу, влѣво отъ нея [2]). Эта ближайшая къ правобережному склону Плиськи „радута“ устроена на возвышеніи, командующемъ съ сѣвера надъ селеніемъ.

ніемъ работъ пограничныхъ русско-польскихъ комиссій) и 1793 г. (вторымъ раздѣломъ Польши, который далъ Россіи Заирпенье и Застугніе) прошелъ срокъ всего въ 10 лѣтъ, можно, кажется, объяснить указываемый характеръ сохранности рубежа отсутствіемъ времени для болѣе тщательной его отдѣлки.

[1]) Усадьба лежитъ среди села, немного вправо отъ р. Плиськи и принадлежитъ крестьянину Ив. Петрунькѣ (уличное прозваніе—Зинчинъ). Здѣсь – повышеніе съ покатостью въ сторону одного изъ высохшихъ правыхъ притоковъ р. Плиськи.

[2]) Ср. безыменную рѣчку въ указываемой мѣстности на 3-верстной картѣ между урочищами „Вершиной“ и „Чернечимъ лѣсомъ“ (рядъ XXIII, листъ 8).

Послѣдній изъ указаннаго числа форпостовъ затерялся въ бору, на склонѣ къ Ирпеню, вблизи лѣвой окраины „бродка“ и по сосѣдству съ полянкой на мѣстѣ прежней смолокурни.

Расположенныя, въ среднемъ, на двухверстномъ другъ отъ друга разстояніи „радуты“ находятся между собой въ несомнѣнной связи, такъ какъ всѣ онѣ вытянулись вдоль линіи такъ называемыхъ „посичей“ [1]).

„Посичи“ представлены полосою земли между 2 параллельно другъ другу тянущимися, на перерѣзъ водораздѣлу Стугны и Ирпеня, рвами въ промежуткѣ между х. Подсолтановкой (у верхней запруды), желѣзнодорожнымъ полотномъ (у лежащей въ двухъ верстахъ отъ Мотовиловскаго вокзала будки линейнаго сторожа), далѣе—с. Плисецкимъ, р. Плиською (нѣсколько ниже пруда [2]), лѣвой стороной оврага „бродокъ“ и, наконецъ, ирпенскимъ побережьемъ (немного выше по рѣкѣ отъ д. Сподарца). Обочины этой полосы состоятъ только изъ углубленій для рва, и здѣсь нѣтъ какихъ бы то ни было слѣдовъ вала. Линій рва, такимъ образомъ, двѣ: одна тянется съ восточной, т. е. съ русской, стороны, другая—съ западной, отъ Польши. Разстояніе между линіями неглубокихъ рвовъ вездѣ одинаковое: оно не превышаетъ 15 саженъ.

---

[1]) На прилагаемой „Схемѣ“—линія uvxkdy.

[2]) „Посичи“ пересѣкаютъ р. Плиську ближе къ пруду, тогда какъ мытницко-солтановскій валъ упирался въ рѣчку и въ лежащій на правомъ берегу ея плисецко-васильковскій валъ еще ниже по теченію. Всѣ эти линіи земляныхъ сооруженій, какъ находящіяся въ застроенномъ уже участкѣ, теперь, конечно, пропали, и воспроизведеніе ихъ возможно лишь мысленное. Пропавшія въ чертѣ с. Плисецкаго „посичи“ обнаруживаются вновь лишь по выходѣ изъ с-в. сельскаго „кутка“ „Желепы“, нѣсколько влѣво отъ дороги къ Сподорцу и Звонковой (правильностью названія и „кутка“ авторъ статьи обязанъ справкѣ отъ мѣстнаго священника, полученной, къ сожалѣнію, во время корректуры послѣдней части этой статьи).

Длина разсматриваемой полосы почти та же, что у сосѣдняго вала [1]) въ здѣшнемъ водораздѣльномъ участкѣ, т. е. около 12 верстъ. Правда, на занятой подъ с. Плисецкое территоріи слѣдовъ рвовъ по окраинамъ „посичей“ теперь, конечно, нельзя найти.

Направленіе „посичей“, не завися, какъ у рубежа велико-княжеской эпохи, отъ свойствъ мѣстнаго рельефа, является, въ общемъ, выдержаннымъ: рвы лишь немного сначала тянутся съ юга на сѣверъ [2]), но въ дальнѣйшемъ они идутъ съ юго-востока къ сѣверо-западу. Нарушеніе прямолинейности очертанія у нихъ (вѣроятно, въ силу спеціальныхъ соображеній у создателей мѣстной фортификаціонной системы) имѣетъ мѣсто только въ 2-хъ случаяхъ: 1) на пространствѣ между желѣзнодорожнымъ полотномъ и наилучше сохранившеюся „радутою“ въ лѣсу подлѣ с. Плисецкаго и 2) вблизи низовьевъ сподарецкаго „бродка“, у самаго почти Ирпеня.

Въ первой изъ указываемыхъ мѣстностей происходитъ незамѣтное безъ компаса измѣненіе у обѣихъ линій рвовъ отъ первоначальнаго направленія къ послѣдующему. Здѣшній изгибъ, нѣсколько отодвинувшись къ западу отъ первоначальнаго направленія „посичей“, какъ бы охватываетъ на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ шаговъ сосѣднюю [3]) „радуту“.

---

[3]) Имѣются въ виду продолженіе мытницко-солтановскаго вала, перешедшаго на лѣвый берегъ Стугны и затѣмъ линія объединившихся у села Плисецкаго обоихъ валовъ (плисецко-васильковскаго и только что упомянутаго). Для приводимаго здѣсь сравненія указываемое направленіе болѣе предпочтительно, чѣмъ линія, начинающаяся вблизи мѣста излома большого вала (плисецко-васильковскаго) у х. Хлѣбчи.

[1]) Отъ рѣки и до хорошо сохранившейся между ж.-д. полотномъ и с. Плисецкимъ „радутой“ Одно врема „посичи“ идутъ здѣсь бокъ-о-бокъ съ проселочной дорогой отъ х. Подсолтановки (мимо второй отъ Мотовиловскаго вокзала желѣзнодорожной будки) къ с. Плисецкому.

[2]) Т е. лежащую между желѣзнодорожнымъ полотномъ и с. Плисецкимъ.

Во второмъ случаѣ—западная линія рва, временно покинувъ свою восточную сосѣдку, отходитъ отъ нея, чтобы, образовавши пространство въ видѣ неправильнаго четыреугольника съ незакрытой съ восхода солнца стороной [1]), вновь возвратиться для дальнѣйшаго параллельнаго слѣдованія съ нею и для совмѣстнаго своего незамѣтнаго тамъ же [2]) завершенія.

Степень сохранности рва съ восточной стороны — почти вездѣ значительно лучшая, чѣмъ съ западной, и противъ только что отмѣченнаго, напр., участка западнаго рва „посичей“ ясно замѣтно подновленіе углубленія на линіи рва съ восточной стороны. Послѣдній на протяженіи нѣсколькихъ передъ тѣмъ верстъ на здѣшнемъ пониженіи къ долинѣ Ирпеня пришелъ было, вслѣдствіе заноса землею, въ состояніе полной запущенности.

Съ этой же восточной, лучше сохранившейся линіи рва вплотную подходятъ къ „посичамъ“ и всѣ перечисленныя „радуты“, тогда какъ съ запада и помина нѣтъ, конечно, о сооруженіяхъ аналогичнаго назначенія [3]).

Пятнадцатисаженное пространство земли между обѣими линіями рва, нынѣ сплошь облѣсенное, было, въ свою пору,

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ проходитъ прирѣчная дорога между Сподарцемъ и Перевозомъ; отсюда – всего лишь 2 минуты разстоянія къ приирпенской „радутѣ“.

[2]) У Ирпеня, вѣроятно, въ силу свойствъ здѣшняго низменнаго побережья, нѣтъ „радуты“, въ родѣ высящейся у конца „посичей“ надъ Стугной; ближайшая къ Ирпеню „радута“ отстоитъ отъ рѣки въ 5 минутахъ ходьбы.

[3]) И „радуты“ и „посичи“ лежали, хотя и по сосѣдству съ дѣйствительной границей, но на территоріи русскаго государства. Что сооруженія, подобныя русскимъ „радутамъ“ 18 в., встрѣчались и вдоль польской окраинной полосы, можно судить хотя бы по названію „Стоянка“ для нынѣшняго села на лѣвомъ берегу Ирпеня насупротивъ д. Романовки (Похилевичъ: „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 18).

несомнѣнно, очищено отъ всякой древесной поросли и образовывало удобную для цѣлей пограничнаго наблюденія, широкую и длинную просѣку, которая и передала такимъ образомъ свое названіе настоящимъ земляным сооруженіямъ („посичи"). Окрестное населеніе, имѣя смутное представленіе о быломъ пограничномъ назначеніи „посичей" и тѣсно связанныхъ съ ними „радутъ" и смѣшивая даже „посичи" съ сосѣдними валами великокняжеской эпохи (рвами у послѣднихъ), названіе всей обезлѣсенной нѣкогда порубежной полосы (просѣки) перенесло лишь на углубленія у ея обочинъ.

Таковы очертанія у здѣшняго русскаго укрѣпленнаго рубежа 17—18 в.в. Онъ, какъ видно, нѣсколько отстоитъ отъ дѣйствительной тогдашней границы и все время проходитъ по территоріи, и въ ту пору принадлежавшей Россіи. Прямолинейность его направленія и соотвѣтственная краткость протяженія были, конечно, безспорно удобнѣе для цѣлей и наблюденія и обороны, чѣмъ линіи естественныхъ извилинъ и изломовъ у верховья Стугны, вдоль низовья Снитки и соотвѣтствующей части Унавы [1]).

„Посичи" съ „радутами"—конечно, не настоящія крѣпости; но отъ того, что онѣ, какъ и сосѣдніе валы болѣе

[1]) На отпечатанной всего за годъ до перваго раздѣла Польши картѣ Рицци Заннони (таблица № 20) пограничныя укрѣпленія въ данной мѣстности представлены линіей съ полукруглымъ изгибомъ (къ в.) въ центрѣ и съ маленькими изломами (прямо—и криволинейными—къ в или з. на окраинахъ. Повидимому, это—лишь схематическое изображеніе защитной, лежавшей на русской территоріи, линіи военнаго рубежа. Въ пору незаконченныхъ пограничныхъ размежеваній (1710—1783 г.г.), какъ и въ другое время, точный планъ русскихъ укрѣпленій едва ли могъ быть открыто опубликованъ инженеромъ, находившимся на польской службѣ. Случаи поправокъ или подновленій вдоль границы могли, правда, имѣть мѣсто не разъ за отмѣченный болѣе чѣмъ столѣтній періодъ (половина 17 го в.—конецъ 18-го ст.); но врядъ ли они измѣняли линію главнаго направленія у здѣшняго укрѣпленнаго рубежа.

древняго происхожденія, являются только укрѣпленной линіей на русской границѣ констатируемой эпохи, значеніе данной мѣстности, какъ важной стратегической позиціи, очевидно, не проигрываетъ...

Начало „посичей“ у Постугнія—къ западу отъ прирѣчнаго узла укрѣпленій великокняжеской эпохи и окончаніе ихъ у Приирпенья къ востоку отъ объединенной (въ с. Плисецкомъ) линіи здѣшнихъ „зміевыхъ“ валовъ [1]) объясняютъ неизбѣжность указывавшагося скрещенія для двухъ системъ разновременныхъ порубежныхъ сооруженій [2]).

Это скрещеніе должно было произойти даже не одинъ разъ, такъ какъ „посичи“ пересѣкаются и съ мытницко-солтановскимъ валомъ (у западной околицы с. Плисецкаго, рядомъ съ усадьбой лѣсного объѣздчика) и съ большимъ (васильковско-плисецко-заирпенскимъ), еще до взаимнаго соединенія послѣднихъ. „Посичами“ же пересѣкается также и названная въ своемъ мѣстѣ защитная вѣтка мытницко-солтановскаго вала—невдалекѣ отъ сліянія ея съ нимъ. Впрочемъ, мѣсто происходящаго въ селѣ, ниже пруда, пересѣченія „посичей“ съ большимъ (плисецко-васильковскимъ) валомъ можно теперь представить лишь на основаніи теоретическихъ соображеній.

---

[1]) Разстояніе между оконечностью „посичей“ у Стугны и крайнимъ верхнимъ, считая по теченію рѣки, валомъ (являющееся промежутомъ между верхней и нижними запрудами у Подсолтановки) немногимъ превышаетъ 1 версту; завершеніе „посичей“ у Ирпеня отстоитъ отъ мѣста подхода „зміеваго“ вала къ рѣкѣ у д. Перевоза приблизительно на 3—4 версты.

[2]) Однимъ изъ внѣшнихъ доказательствъ болѣе поздняго, въ сравненіи съ сосѣдними „зміевыми“ валами, возникновенія „посичей“ служитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что рвы у валовъ засыпаны землею, какъ ненужные, въ мѣстахъ пересѣченія ихъ рубежомъ 17—18 в.в.; глубина рвовъ у „посичей“ здѣсь почти вдвое больше, чѣмъ у линіи болѣе древнихъ сосѣднихъ земляныхъ выемокъ.

Въ образовавшемся, отъ троекратнаго скрещенія пары рвовъ 18-го вѣка съ тремя линіями изъ паръ валовъ и рвовъ болѣе ранней эпохи, лабиринтѣ земляныхъ сооруженій [1]), конечно, разобраться не легко. Подавленное обиліемъ искусственныхъ насыпей, мѣстное населеніе готово поэтому, напр., принять въ урочищѣ съ соотвѣтственнымъ названіемъ за „валки“ даже естественныя образованія покатости въ лѣсу къ сѣверу отъ с. Плисецкаго, гдѣ у мѣста раздвоенія дорогъ къ Сподарцу и Звонковой происходитъ пониженіе, какъ бы въ видѣ уступа, къ долинѣ р. Ирпеня...

Приведенный въ настоящемъ очеркѣ съ посильной полнотой, но въ рамкахъ лишь историко-топографическаго обозрѣнія, матеріалъ [2]) представилъ несомнѣнныя доказательства былого значенія для охарактеризованной мѣстности природныхъ ея особенностей. Стратегическая важность водораздѣльнаго между Ирпенемъ и Стугною пространства искони, какъ видно, была признаваема.

---

[1]) Сохранность большей части констатируемыхъ памятниковъ старины обусловлена исключительно нахожденіемъ ихъ на пространствѣ, занятомъ почти сплошь лѣсомъ, при томъ казеннымъ. Лѣсистый характеръ мѣстности, которая, вѣроятно, въ соотвѣтственной части была въ свою пору со спеціальною цѣлью обезлѣсена, объясняетъ и то обстоятельство, что на 3-верстной картѣ нельзя увидѣть какой-нибудь отмѣтки о существованіи хотя бы здѣшняго большого вала, между тѣмъ какъ, напр., на обезлѣсенныхъ высотахъ у с. Ходосовки и с. Янковичъ или подлѣ м. Обухова и за м. Германовкой (рядъ XXII, листъ 9) встрѣчаются обозначенія пунктиромъ для остатковъ „зміевыхъ“ валовъ на трехверстной картѣ даннаго пространства (рядъ XXIII, листъ 9) лишь возлѣ х. Хлѣбчи, у прирѣчнаго узла здѣшнихъ укрѣпленій, есть какіе-то непонятные значки.

[2]) Въ первоначальномъ, эскизномъ видѣ еще не собранный тогда полностью матеріалъ для настоящаго изложенія легъ въ основу второй половины статьи автора („Забуті межі давньої Київщини“, стр. 67 - 78), которая предназначалась сначала для Черниговскаго археологическаго съѣзда 1908 г. а потомъ была напечатана (въ переводѣ редакціи) въ 3-ьей книгѣ „Записок Українського Наукового Товариства в Київі“, посвященной памяти В.Б. Антоновича.

Свойствами преобладающаго въ очеркѣ матеріала [1]), разрозненныя части котораго не только ставить во взаимное соотношеніе, но и просто, по временамъ, даже констатировать оказывалось возможнымъ лишь послѣ значительныхъ усилій, объясняется характеръ, описательный по преимуществу, изложенія.

Забытый теперь уголокъ кіевскихъ окрестностей, какъ безспорно игравшій, въ силу историко-географическаго положенія, видную въ прежнюю пору роль, заслуживаетъ вниманіе и къ прошлымъ своимъ судьбамъ, воспроизведенію ихъ въ соотвѣтственномъ видѣ.

Былое у охарактеризованной лишь извнѣ мѣстности ознаменовано, вѣроятно, не одними громкими событіями военной исторіи [1]). Знакомство кой съ чѣмъ въ данномъ отношеніи уже и теперь встрѣчается въ соотвѣтственной литературѣ вопроса [2]). Но прояснить „вѣковъ туманную даль“ дѣло, конечно, не очень легкое.

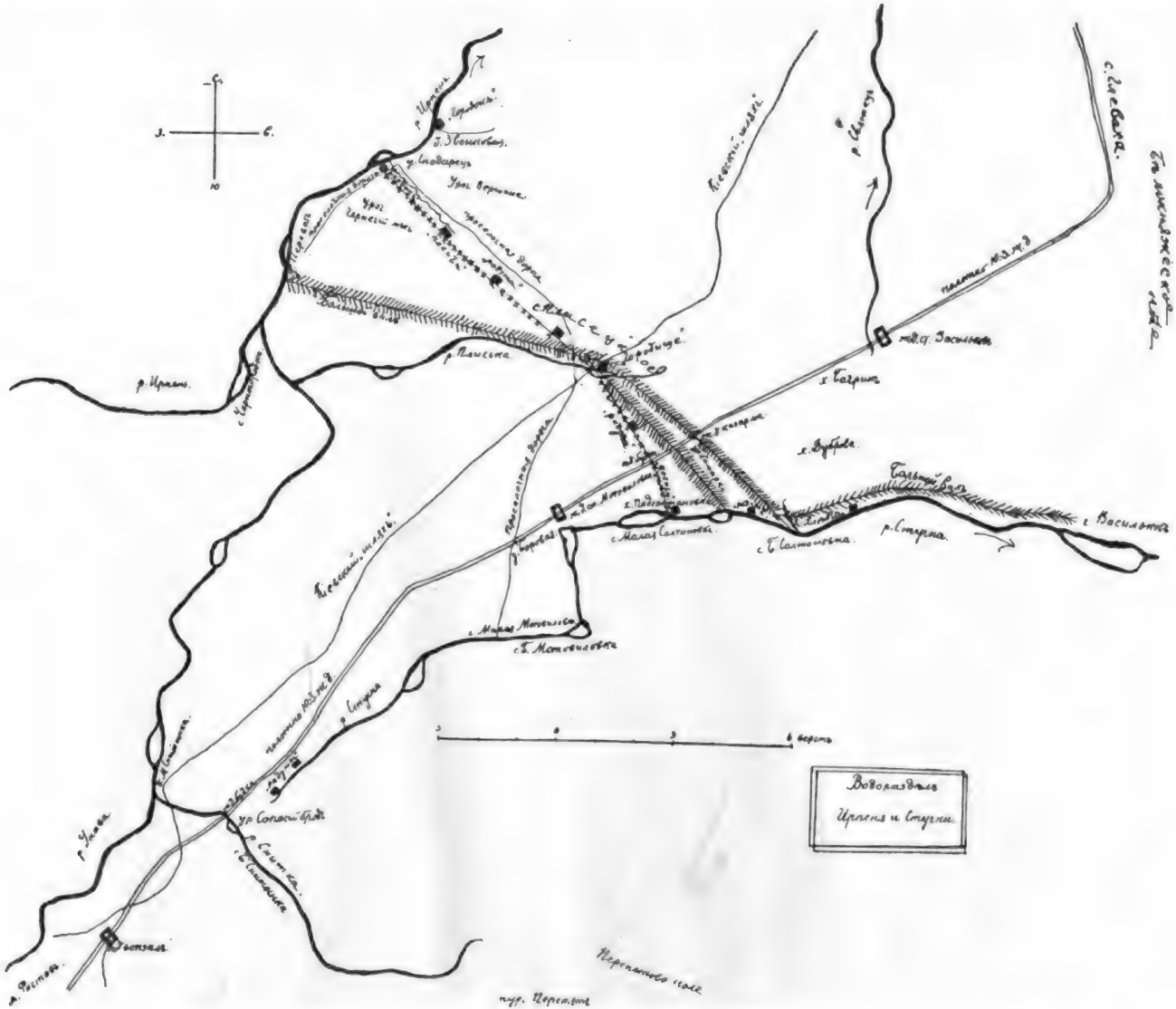
[1]) Предсгавители соотвѣтственныхъ спеціальностей (топографы или военные инженеры) по сдѣланнымъ указаніямъ могутъ, конечно, произвести болѣе точныя, чѣмъ сдѣланныя единолично, при содѣйствіи лишь компаса, шагомѣра и часовъ (потому, только приблизительно) измѣренія. Спеціалисты въ военномъ дѣлѣ въ состояніи, сверхъ того, дать компетентное заключеніе и о конструкціи мѣстныхъ старинныхъ укрѣпленій изъ разновременныхъ эпохъ и о назначеніи отдѣльныхъ у нихъ деталей.

[1]) Объ этомъ можно догадываться хотя бы, напримѣръ, по намекамъ въ статьяхъ В. Б. Антоновича („Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн 1-ая, статья: „О мѣстоположеніи древняго Кіевскаго Звенигорода“) и М. Андріевскаго („Кіевская Старина“ за 1882 г., сентябрь, статья: „Перепетовское поле“), гдѣ сообщаются свѣдѣнія о маневрахъ Изяслава II-го и Юрія Долгорукаго передъ ихъ столкновеніемъ по сосѣдству.

[2]) См., напр., у Руликовскаго („Słownik“, подъ названіемъ „Plesieckie“), Похилевича („Сказанія“, стр. 473 и 474), Яблоновскаго („Źródła dziejowe“ т.т. XX—XXII и отчасти V), а также соотвѣтственные выпуски „Архива Юго-Западной Россіи“ (ч. VII, г. 1-й; ч. VIII, т. 4-й и др.) и т. п. изданія. Для справки ср. и „Указатель къ изданіямъ Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ“ Новицкаго (т. 2-ой, напр., стр. 617 и др.).

Для систематическаго знакомства съ исторіей мѣстности потребовалась бы усидчивая работа надъ прошлымъ у ряда ближайшихъ окрестныхъ пунктовъ (напр., Мотовиловки, Фастова, Черногородки, Звонковой, Кладовой, и т. д.); пришлось бы привлечь съ указываемой цѣлью и выводы изъ изслѣдованій, родственныхъ съ историко-топографическими, спеціалистовъ по археологіи, военно-инженерному дѣлу и т. п. Результаты ознакомленія съ соотвѣтственными архивными розысками по вопросамъ, напр., о заселеніи края, землевладѣніи и т. д. ни въ коемъ случаѣ поэтому не должны быть тоже упускаемы изъ вида. Равнымъ образомъ, наконецъ, при скудости свѣдѣній о прошломъ окрестностей нашего древняго Кіева, даже провѣрка высказанныхъ раньше гипотезъ по тому и другому вопросу или выступленіе съ новыми предположеніями въ данной области (о мѣстоположеніи, напр., лѣтописныхъ Вѣрнева, Звенигорода или упоминаемаго въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ Плесенска) находятъ для себя по временамъ, какъ кажется, достаточное оправданіе...

Л. Добровольскій.


Водораздѣлъ
Ирпеня и Стугни.
р. Ирпень
р. Плиска
р. Стугна
с. Малая Солтановка
с. Б. Солтановка
с. Васильковъ
с. Мотовиловка
с. Б. Мотовиловка
ур. Сопоцкій бродъ
Перепетово поле
пур. Перепетъ

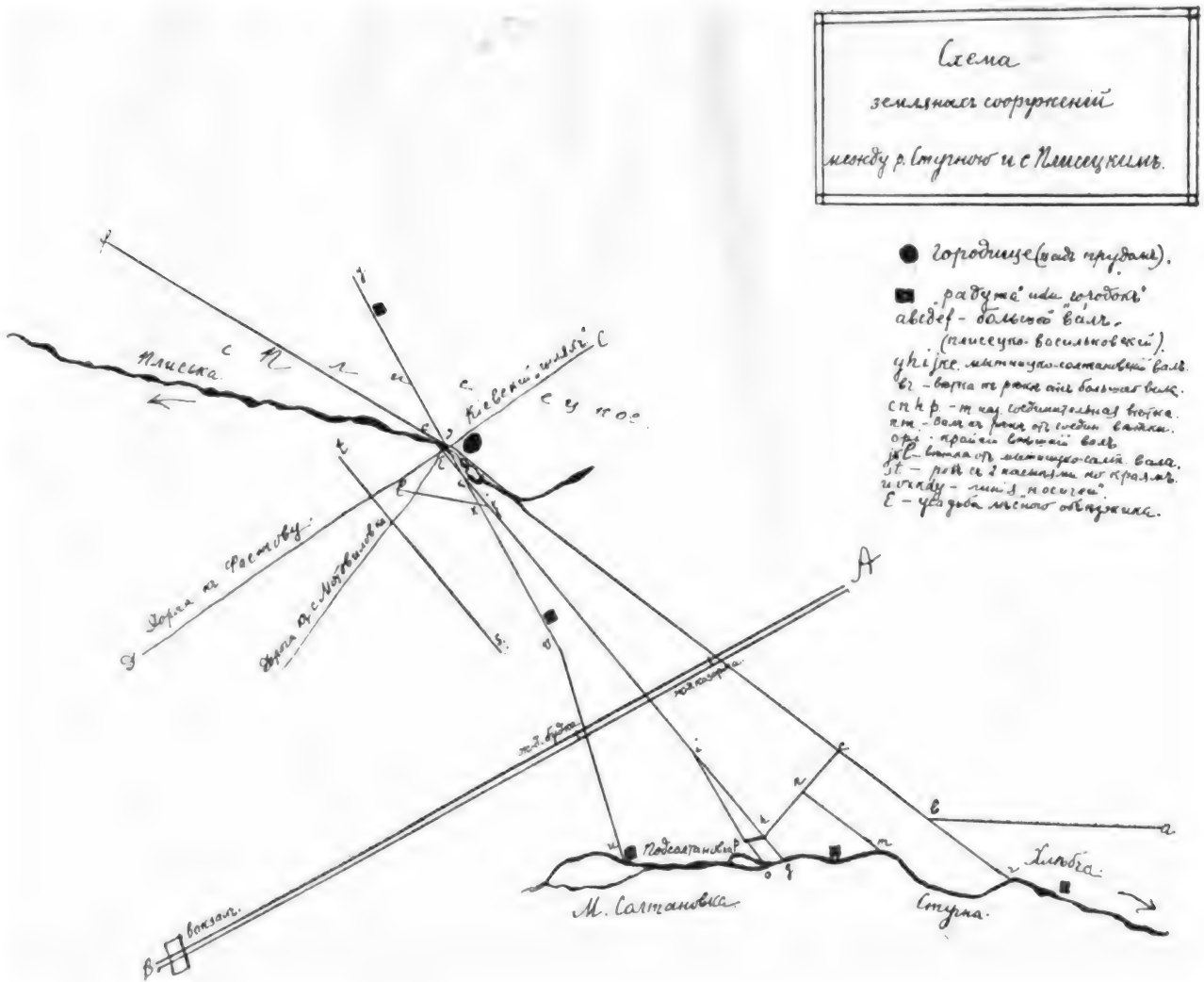


Схема
землянахъ сооруженій
между р. Стугною и с. Плисецкимъ.
Городище (надъ прудомъ).
„радуга" или „городокъ"
abcdef - большой валъ.
(плисецко-васильковскій).
yhijkc. мытницко-солтановскій валъ.
вч - вѣтка къ рѣкѣ отъ большаго вала.
спнр - т наз. соединительная вѣтка.
пт - валъ къ рѣкѣ отъ соедин. вѣтки.
орі - крайній вѣшній валъ.
jkl - вѣтка отъ мытницко-салт. вала.
st - ровъ съ 2 насыпями по краямъ.
uvxdy - линія „посечей".
E - усадьба лѣсного обѣздчика.
Плисска
с. Плисецкое
Кіевскій шляхъ
Дорога къ Фастову
Дорога къ с. Мотовиловка
Подсолтановка
М. Солтановка
Стугна
Хлѣбча
Вокзалъ
A
B
C
D
E

Къ исторіи Войска Запорожскаго при Сагайдачномъ.

Тотъ эпизодъ изъ исторіи Войска Запорожскаго, о которомъ мы поведемъ рѣчь, относится къ концу сентября и къ началу октября ст. ст. 1619 г. Напомнимъ вкратцѣ обстоятельства того времени. Польская Рѣчь-Посполитая только-что закончила войну съ Москвою выгоднымъ Деулинскимъ перемиріемъ, по которому она получила отъ Москвы часть Бѣлоруссіи съ г.г. Смоленскомъ, Бѣлымъ, Дорогобужемъ, Торопцемъ и Себежемъ и всю Сѣверщину съ г.г. Стародубомъ, Новгородъ-Сѣверскимъ и Черниговомъ. Только въ началѣ іюня 1619 г. произошелъ на р. Поляновкѣ въ 17 верстахъ отъ г. Вязьмы предусмотрѣнный перемирнымъ договоромъ размѣнъ плѣнныхъ, при чемъ возвратился на родину отецъ Царя митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Между тѣмъ надвигалась на Польшу опасность новой войны съ грозной тогда Турціей изъ-за поддержки, оказываемой польскимъ правительствомъ молдавскому господарю итальянцу Гаспару Граціани, поставленному Портою, но скоро ее предавшему въ интересахъ Польши [1]). Какъ разъ въ эту пору

[1]) Жолкѣвскій писалъ Королю изъ Жолквы отъ 5 (15) іюня 1619 г.: „Ja i przess listy i przess uniwersały nie zaniechywam zołnierzow do pospiesz-

возвратился изъ-подъ Москвы гетманъ Сагайдачный съ Войскомъ Запорожскимъ послѣ того, какъ онъ, пройдя опустошительнымъ набѣгомъ до стѣнъ самой столицы, соединился тамъ съ королевичемъ Владиславомъ и рѣшилъ благопріятный въ сторону поляковъ исходъ войны. Прибытіе на родину участвовавшихъ въ войнахъ войскъ служило въ тогдашней Польшѣ неизбѣжнымъ поводомъ къ недоразумѣніямъ ихъ съ правительствомъ. Возвратившіяся домой войска требовали обыкновенно уплаты задержаннаго жалованья за ихъ кровавую службу, а вѣчно нуждавшееся въ деньгахъ польское правительство подъ разными предлогами оттягивало разсчетъ. Военный людъ, привыкшій, по обычаю того времени, къ разбоямъ, грабежамъ и безчинствамъ въ непріятельскихъ областяхъ, къ житью на счетъ мирнаго населенія,—не получая жалованья, не хотѣлъ расходиться по домамъ и продолжалъ на родинѣ своевольничать такъ, какъ будто онъ находился въ странѣ враговъ. Извѣстно, какія затрудненія пережило польское правительство послѣ московской войны, въ 1612, 1613 и 1614 г.г., когда четыре отряда его войскъ, такъ называемые „Зборовчики“, „Сапѣжинцы“, „Инфлянчики“ и „Смоленчане“, расположившись около Львова, Бреста-Литовскаго, Вильна и Быдгоща, опустошали окрестности этихъ городовъ, не желая расходиться до уплаты имъ

---

nego przybycia zagrzewać. Piechota tesz niemieczka przybyła, którey kazałem iść dla sławey na Lwow ku Kamieńcowi dla postrachu nieprzyiaciela. Jakosz uczyniła się wielka sława gotowości naszey, którą tesz y Gratian auget“. Źrzódła do dziejów polskich, wyd. przez M. Grabowskiego i Al. Przezdzieckiego. T. I. Wilno 1843, str. 103. Граціани былъ раньше драгоманомъ и купилъ за деньги господарскій тронъ; онъ участвовалъ въ битвѣ на Цецорскихъ поляхъ (въ концѣ сентября ст. ст. 1620 г.) и въ критическую минуту покинулъ Жолкѣвскаго съ Сам. Корецкимъ и друг., но во время бѣгства былъ убитъ селяниномъ, и его голова была доставлена сопернику его господарю Александру.

полностью жалованія. Такое же положеніе создалось и относительно Войска Запорожскаго, предводимаго гетманомъ Сагайдачнымъ. Войско расположилось лагеремъ на р. Узенѣ близъ Бѣлой Церкви и не спѣшило отбывать на обычные промыслы по степнымъ рѣчкамъ и за порогами Днѣпра до полнаго удовлетворенія его требованій. Между тѣмъ пребываніе его подъ Бѣлою Церковью ложилось тяжелымъ бременемъ на имѣнія мѣстной шляхты и на жителей сосѣднихъ городковъ и мѣстечекъ. Польское правительство прибѣгало въ подобныхъ случаяхъ къ такъ называемымъ „коммиссіямъ“, т. е. къ посылкѣ для переговоровъ съ войскомъ нѣсколькихъ лицъ, которыя составляли коммиссію и назывались коммиссарами. Въ данномъ дѣлѣ поступлено было такимъ же способомъ. Коронный гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій со своимъ отрядомъ стоялъ лагеремъ на р. Раставицѣ ниже м. Паволочи. Сюда прибыли назначенные королемъ коммиссары Ѳома Шимковичъ-Шклиньскій, Тибурцій Злотницкій и Янъ Бѣлецкій. Изъ лагеря на р. Узенѣ, расположеннаго въ 60—70 верстахъ, потребованы были въ лагерь на р. Раставицѣ представители Войска Запорожскаго, чтобы выработать совмѣстно съ коммиссарами желанное соглашеніе. Прибыли Янъ Костржевскій, Одынецъ, Яцына и Рациборъ Боровскій съ двадцатью товарищами. Судя по именамъ и фамиліямъ, по крайней мѣрѣ двое изъ главныхъ уполномоченныхъ, Костржевскій и Боровскій,—были поляками, что указываетъ на то, что и въ эпоху Сагайдачнаго среди запорожцевъ находилось еще не мало поляковъ. Въ изданномъ Кіевскою Коммиссіею древнихъ актовъ Сборникѣ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси (Кіевъ, 1888), напечатанъ былъ проектъ соглашенія между королевскими коммиссарами, съ одной стороны, и уполномоченными Войска Запорожскаго, съ другой, относительно будущаго образа жизни пановъ молодцовъ Запорожцевъ и относительно того,

какъ они имѣютъ впредь держать себя на службѣ Его Милости Короля и Рѣчи Посполитой. Принятыя обѣими сторонами условія заключались въ слѣдующемъ:

1) Относительно вознагражденія за войну съ Москвою обѣщалась Войску уплата 40,000 злотыхъ [1]), при чемъ въ суммѣ 10,000 злотыхъ должны быть засчитаны тѣ 700 поставовъ каразеи [2]), которые были уже выданы раньше, остальныя же 30,000 злотыхъ имѣли быть выплачены при заключеніи настоящаго соглашенія.

2) На предстоящіе годы Король и Рѣчь-Посполитая обязывались платить Войску Запорожскому по 40,000 злотыхъ наличными деньгами, не давая уже въ этотъ счетъ суконъ.

3) Паны молодцы Запорожцы, по обычаю своихъ предковъ, обязаны постоянно находиться въ насиженныхъ мѣстахъ за порогами, охранять днѣпровскія переправы отъ пользованія ими со стороны татаръ для набѣговъ на Польшу и извѣщать правительство о появленіи непріятеля въ придніпровскихъ степяхъ; они не должны причинять тягостей и непріятностей людямъ какого бы то ни было сословія въ государствѣ Его Милости Короля и не должны нарушать договоровъ и перемирій съ пограничными сосѣдями, а особливо съ турецкимъ султаномъ.

4) Получая ежегодное жалованье отъ Короля и Рѣчи-Посполитой, паны молодцы Запорожцы должны дать рыцарское слово, что они не будутъ спускаться изъ Днѣпра въ Черное море и не будутъ чинить всякаго рода нападеній на владѣнія турецкаго султана; въ этомъ они должны даже

---

[1]) 40,000 злотыхъ=по нашему счету 26,000 р.

[2]) Каразея—грубое сукно первоначально испанской выдѣлки, а потомъ вырабатывавшееся въ Силезіи (karazja śląska). Поставъ=32 локтямъ; 700 поставовъ=22,400 локтей.

присягнуть. И не только они сами не имѣютъ права выходить въ Черное море, но и другимъ, если бы находились подобные своевольники, должны всяческимъ способомъ воспрещать; тѣхъ же, которые воспротивлялись бы запрещенію, должны строго наказывать.

5) Паны молодцы Запорожцы должны также сдѣлать негодными всѣ морскіе челны, какъ нѣкоторые уже и испорчены, пресѣкая тѣмъ возможность своевольникамъ выходить на нихъ украдкою въ море, кромѣ тѣхъ челновъ, какіе необходимы для перевозовъ и переправъ на Днѣпрѣ; послѣдніе должны находиться подъ бдительною охраною, чтобы своевольники не могли ими воспользоваться для морского набѣга.

6) Должна быть произведена подробная перепись Войска Запорожскаго, при чемъ должна быть сдѣлана переборка людей и численность Войска должна быть значительно сокращена, ибо въ нынѣшнемъ своемъ громадномъ составѣ оно причиняетъ непріятности и утѣсненія какъ въ имѣніяхъ Его Милости Короля, такъ и въ имѣніяхъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Тѣ лица, которыя будутъ исключены изъ состава Войска, должны подчиниться власти старостъ, державцевъ и ихъ намѣстниковъ, а также иныхъ пановъ, смотря по тому, подъ кѣмъ кто живетъ, не обращаясь къ войсковому суду,—и паны молодцы Запорожцы не должны за нихъ вступаться. Сами же паны молодцы Запорожцы не должны проживать въ наслѣдственныхъ имѣніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, или, если они имѣютъ тамъ собственные дома и жилища, то должны оказывать послушаніе наслѣдственнымъ панамъ, подъ которыми находятся ихъ владѣнія, не выламываясь изъ-подъ ихъ подданства и не обращаясь ни въ какіе иные суды, кромѣ вотчиннаго. Если бы кто не хотѣлъ жить подъ чьею-либо властью и быть подданнымъ того или иного пана, то долженъ въ теченіе двѣнадцати недѣль вы-

браться изъ его имѣнія и поселиться тамъ, гдѣ кому заблагоразсудится. Тѣ, которые будутъ проживать въ украинныхъ (пограничныхъ) городахъ Его Королевской Милости, должны оказывать всяческое уваженіе своимъ старостамъ или подстаростамъ.

7) Если бы случилась война противъ непріятелей Святого Креста и паны молодцы Запорожцы пожелали бы принять въ ней участіе подъ начальствомъ г.г. старостъ или ихъ намѣстниковъ, какъ и подобаетъ рыцарскимъ людямъ, то они должны выбрать себѣ начальника, который долженъ быть утвержденъ короннымъ гетманомъ и Королемъ, по примѣру Орышовскаго, и съ этимъ начальникомъ Король и коронный гетманъ должны войти въ соглашеніе относительно службы Войска Запорожскаго на предстоящей войнѣ. Этотъ начальникъ долженъ принести присягу Королю со всѣми товарищами и обязанъ досмотрѣть, чтобы обязательство относительно порчи челновъ было выполнено Войскомъ.

Въ такомъ видѣ выработано было соглашеніе въ лагерѣ на р. Раставицѣ 28 сентября (8 октября) 1619 г. При этомъ было условлено, что правительственные коммиссары должны отправиться въ лагерь Войска Запорожскаго на р. Узенѣ, переписать тамъ Войско, уплатить деньги въ суммѣ 30,000 злотыхъ за московскій походъ и отобрать присягу отъ гетмана Сагайдачнаго, отъ старшихъ есауловъ и полковниковъ и отъ всего рыцарства Войска Запорожскаго въ томъ, что соглашеніе будетъ принято къ исполненію Войскомъ во всѣхъ пунктахъ. До сихъ поръ не было извѣстно, что же произошло дальше: ѣздили ли коммиссары въ лагерь на р. Узенѣ и чѣмъ кончилось пребываніе ихъ тамъ? Въ недавнее время намъ удалось извлечь изъ архива гр. Замойскихъ въ Варшавѣ документъ, вполнѣ разъясняющій дальнѣйшій ходъ дѣла. Это донесеніе коронному гетману Станиславу Жолкѣвскому королевскихъ коммиссаровъ Ѳомы Шимковича-

Шклиньскаго, Тибурція Злотницкаго и Яна Бѣлецкаго изъ Бѣлой Церкви отъ 5 (15) октября 1619 г. Вотъ что писали коммиссары:

„Самъ Господь Богъ свидѣтелемъ, съ какими усиліями и съ какимъ усердіемъ стараемся мы, чтобы какъ можно скорѣе и съ найлучшею выгодою для Рѣчи-Посполитой покончить возложенное на насъ порученіе и завершить дѣло, довѣренное намъ Вашею Милостью. Но къ сожалѣнію мы имѣемъ общеніе не съ людьми, руководствующимися благоразуміемъ, но съ чернью и съ толпою, а это—чудовище многоголовое. На подобныхъ людей не дѣйствуютъ никакіе доводы, никакія убѣжденія. Они уперлись въ своемъ безсмысленномъ мужицкомъ упрямствѣ, а дѣло отъ этого замедляется. Мы уже извѣстили Вашу Милость черезъ Кіевскаго мѣщанина, что мы на разсвѣтѣ поѣхали къ нимъ и застали ихъ за приведеніемъ войска въ строевой порядокъ. Они остановили насъ, не давши намъ переѣхать плотинки черезъ р. Узень, и просили, чтобы мы обождали, пока они не выстроятъ полковъ. Долго они двигали полки то на гору, то за гору, долго путались, наконецъ, стали настаивать, чтобы мы ѣхали переписывать войско. Въ это время самъ гетманъ Сагайдачный приблизился къ намъ, а мы, подъѣхавъ къ нему, сказали: для насъ де самое главное не то, чтобы переписать войско, а то, чтобы покончить переговоры и заключить письменный договоръ; вамъ его отдать, а отъ васъ получить второй экземпляръ съ вашими подписями („реверсалъ“ отъ лат. reversales litterae). Поэтому предупредивши, что мы ѣдемъ не переписывать войско, а только его посмотрѣть, какъ на этомъ настаивали наши спутники, мы двинулись далѣе. Они построили одиннадцать полковъ [1]).

[1]) Такъ какъ всего войска насчитывалось 10,600 человѣкъ, то видно, что полки сохранили свой установленный Стефаномъ Баторіемъ составъ въ 500 человѣкъ.

Всѣ люди были съ ружьями, рѣдко которые съ луками. По нашему соображенію ихъ могло быть восемь тысячъ. Они намъ подали реестръ своей переписи, который мы посылаемъ Вашей Милости, и считали, что всего войска на лицо 10,600 человѣкъ. Полки по порядку дѣлали залпы. Потомъ они провели насъ къ артиллеріи, возлѣ которой было пѣхоты съ ружьями около 200 человѣкъ,—немного болѣе или менѣе: Также сдѣлали залпъ, а потомъ стрѣляли изъ пушекъ. Послѣ этого повернули полки къ обозамъ и каждый полкъ проходилъ передъ нами, возвращаясь къ своей стоянкѣ. Сагайдачный сошелъ съ коня и просилъ насъ отобѣдать. По нашей просьбѣ, тотчасъ ударили въ бубенъ на раду, на которую мы и пошли, мало времени проведя за ѣдою. Тамъ, признавши ихъ военную исправность и похваливши ихъ, мы ихъ поблагодарили отъ имени Вашей Милости. Потомъ мы по пунктамъ объяснили имъ соглашеніе и убѣждали ихъ, что въ толпѣ, въ толкотнѣ и въ такомъ многочисленномъ сборищѣ нельзя вести переговоровъ. Они дозволили, чтобы Сагайдачный въ сопровожденіи нѣсколькихъ десятковъ товарищей удалился съ нами въ сторону. Тутъ они прежде всего не согласились получать деньги во Львовѣ, но непремѣнно хотѣли въ Кіевѣ на русскій праздникъ св. Иліи, черезъ 4 недѣли послѣ св. Іоанна.—2-ое. Они просятъ дать имъ срокъ на выселеніе изъ шляхетскихъ имѣній до того же праздника св. Иліи,—и мы рѣшились дозволить имъ это.—3-ье. Когда мы имъ объявили о желаніи Вашей Милости, чтобы войска осталось только 3,000, то на это они никоимъ образомъ не желали соглашаться, говоря: мы де сами по себѣ уже исключили изъ войска 5,000 къ нему непринадлежащихъ, а теперь мы де остались въ своемъ составѣ; Его Королевской Милости и Рѣчи-Посполитой содержаніе наше не будетъ стоить дороже опредѣленнаго на 10,000; между тѣмъ, если мы разбредемся, то не будемъ уже

болѣе въ такомъ сборѣ,—развѣ послѣдуетъ тревога и опасность для Рѣчи-Посполитой отъ непріятелей,—отъ чего Боже сохрани; лишнихъ людей мы де прокормимъ на то жалованье, ни откуда не требуя провіанта, хотя бы намъ пришлось дѣлиться съ ними послѣднимъ грошемъ; такимъ образомъ мы будемъ болѣе сильными для отпора непріятелю, легко справимся съ своевольниками и не допустимъ ихъ до морскихъ набѣговъ. Частнымъ образомъ они убѣждали насъ объявить, что всѣ остаются въ составѣ войска, прибавляя: мы де потомъ, послѣ роспуска, сами исключимъ лишнихъ безъ всякаго шума и безъ опасенія, что прольется кровь; теперь же этого никоимъ образомъ нельзя было бы избѣгнуть, если бы сразу была объявлена точная цифра войска. Отъ присяги они отказываются, говоря: мы де сдерживаемъ обѣщанія передъ татарами, если закрѣпляемъ ихъ честнымъ словомъ и рукопожатіемъ; тѣмъ болѣе соблюдемъ мы договоръ передъ Королемъ, если утвердимъ его на письмѣ съ приложеніемъ печати и съ подписями рукъ, согласно существующему у насъ рыцарскому обычаю,—какъ это было и на Ольшанкѣ; второй экземпляръ договора („реверсалъ“) мы согласны скрѣпить подписями. Видя, что имъ хотѣлось бы разъѣзжаться, то для того, чтобы они терпѣливо дожидались рѣшенія Вашей Милости, а также для оттяжки времени и для укорененія въ нихъ надежды на окончательное удовлетвореніе, мы приказали имъ завтра считать деньги, но не выносить. Поэтому мы усердно просимъ Вашу Милость какъ можно скорѣе высказать по каждому пункту свое рѣшеніе, а также извѣстить насъ, будетъ ли воля Вашей Милости снизойти на ихъ просьбы. Они также нижайше просятъ о присылкѣ совершенно изготовленнаго текста новаго договора, а также универсала для Кіева и подтвержденія, что

талеры считаются за злотый и три гроша, а орты за 12 грошей“ [1]).

Приведенное донесеніе коммиссаровъ даетъ намъ такую живую картину одного дня въ исторіи Войска Запорожскаго, какихъ мы мало встрѣчаемъ на всемъ ея протяженіи. Мы можемъ перенестись мыслью въ лагерь на р. Узенѣ и представить себѣ жизнь его въ день 5 (15) октября съ совершенною ясностью. Паны молодцы Запорожцы, какъ видно изъ донесенія, не согласились на выработанное въ лагерѣ на р. Раставицѣ соглашеніе и потребовали значительнаго его измѣненія. Главныя разногласія сводятся къ 4-мъ пунктамъ:

1) Они хотѣли получать свое ежегодное жалованіе не во Львовѣ, а въ Кіевѣ въ день св. Иліи, т. е. 20 іюля.

2) Они желали сохранить за собою право выселенія изъ шляхетскихъ имѣній не въ теченіе 12 недѣль, а до дня св. Иліи слѣдующаго года, т. е. въ теченіе 9 почти мѣсяцевъ.

3) Они настаивали, чтобы численность Войска впредь была опредѣлена не менѣе какъ въ 10,000, а не въ 3,000, какъ желалъ Жолкѣвскій, и чтобы право исключенія излишнихъ принадлежало только имъ; притомъ, чтобы наличное число (10,600) не подлежало сокращенію въ данное время.

4) Они не желали приносить присяги, а считали достаточнымъ дать письменное обязательство съ подписями и печатью; при этомъ они ссылались на свою рыцарскую честь и крѣпость даннаго слова.

Мы видѣли, что коммиссары послали эти спорные пункты на разсмотрѣніе Жолкѣвскаго. Коронный гетманъ сдѣлалъ нѣкоторыя уступки желаніямъ Запорожцевъ и черезъ два дня, т. е. 7 (17) октября, получилъ отъ нихъ „реверсалъ“, скрѣпленный войсковою печатью и собственно-

---

[1]) 1 талеръ=1 р. 20 к.; 1 злотый=4 серебр. грошамъ=30 мѣднымъ грошамъ=65 к. Орта=2 злотымъ=12 грошамъ=1 р. 95 к.

ручными подписями гетмана Петра Сагайдачнаго, есаула Григорія Затыркевича, писаря Лаврентія Пашковскаго и еще 11 старшинъ. Текстъ „реверсала“ напечатанъ въ изданныхъ Бѣлѣвскимъ „Сочиненіяхъ“ Жолкѣвскаго (1861), но изложеніе подробностей достигнутаго соглашенія не входитъ въ нашу задачу. Было бы очень любопытно, если бы въ какомъ-либо польскомъ архивѣ нашелся присланный Жолкѣвскому коммиссарами реестръ Войска.

Въ связи съ изложеннымъ эпизодомъ упомянемъ вкратцѣ о томъ спорѣ, какой велся недавно въ одномъ изъ Кіевскихъ ученыхъ обществъ по поводу малороссійской народной пѣсни, въ которой упоминается имя Сагайдачнаго. Къ слову сказать, тема спора не заслуживала, по нашему мнѣнію, той эрудиціи, какая затрачена была на нее обоими противниками. Одинъ изъ спорившихъ былъ того мнѣнія, что зерно этой пѣсни относится къ первой четверти XVII в. и что въ ней удержалась память именно о гетманѣ Петрѣ Кононовичѣ Сагайдачномъ, а другой доказывалъ, что пѣсня сложилась около 1665 г. возлѣ личности гетмана Дорошенка, имя же Сагайдачного и анекдотъ о промѣненной имъ на трубку жинкѣ припутаны къ ней какими-нибудь бурсаками конца XVIII в. Намъ кажется, что первый изъ спорившихъ болѣе правъ, такъ какъ картина, противополагающая работающихъ на горѣ жнецовъ движущемуся подъ горою красивому Войску Запорожскому, скорѣе соотвѣтствуетъ условіямъ времени Сагайдачнаго, нежели обстоятельствамъ, при которыхъ дѣйствовалъ Дорошенко, когда Войско Запорожское растворилось уже въ массѣ малороссійскаго крестьянства и когда сами козаки являлись болѣе пахарями и жнецами, нежели рыцарями эпохи Сагайдачнаго. Въ приведенномъ нами донесеніи коммиссаровъ есть даже выраженіе: „полки двигались то на гору, то за гору“, весьма близкое къ словамъ пѣсни: „а по-пидъ горою, по-пидъ зеленою (вар. яромъ-до-

лыною), козакы йдуть". Затѣмъ противники много препирались о томъ, могъ ли историческій Сагайдачный быть укоряемымъ въ такомъ пренебреженіи къ законной женѣ, что даже „вымѣнялъ" на нее или „предпочелъ" ей трубку. Намъ кажется, что смыслъ анекдота совсѣмъ другой. Въ пѣснѣ ничѣмъ не выражено, что дѣло идетъ о законной женѣ („малжонкѣ") Сагайдачнаго; въ ней сказано только, что Сагайдачный промѣнялъ какую-то жинку, т. е. женщину вообще, на трубку. Правдоподобнѣе всего, что этой промѣненной женщиной была плѣнница, какія часто попадали въ руки Запорожцевъ въ тогдашнихъ войнахъ и какихъ они, какъ собственность, и продавали, и мѣняли на вещи, по своему усмотрѣнію. Напримѣръ, ксендзъ Піотровскій разсказываетъ случай изъ Псковскаго похода Стефана Баторія, когда наемные итальянскіе солдаты вымѣняли у Запорожцевъ двухъ плѣнныхъ московскихъ дѣвушекъ, давши имъ по ружью за каждую. Въ Боркулабовской лѣтописи неоднократно упоминается о захватѣ Запорожцами въ Бѣлоруссіи „жонокъ и дѣвокъ". Подъ 1603 г. авторъ ея разсказываетъ: „а коли козаки запорозкие назадъ на Низъ отсоля выездчали, теперъ же великую, сильную шкоду по селахъ, по местахъ чинили; жонки, девки и хлопята зъ собою много брали; такъ же коней зъ собою побрали; одинъ козакъ будетъ мети коней 8, 10, 12, а хлопятъ трое, четверо, жонки альбо девки две альбо три". Въ Запискахъ о Хотинской войнѣ (Данцигъ, 1646) Яковъ Собѣскій говоритъ о Сагайдачномъ: „Стонавшій подъ его ударами непріятель видѣлъ, какъ переходили въ руки козаковъ золотые сосуды и драгоцѣнныя богатства, какъ плѣнники различныхъ возрастовъ, половъ и сословій шли за его колесницею". Захватъ въ собственность плѣнныхъ женщинъ былъ въ обычаѣ даже цѣлое столѣтіе спустя. Пирятинскій сотникъ Семенъ Вакуленко по одному случаю разсказывалъ на судѣ, что въ 1702 г., бывши „за шведскимъ рубе-

жомъ" подъ командою фельдъ-маршала Бориса Петровича Шереметева, онъ „въ той часъ самъ отвагою своею" добылъ „ясира, дѣвку именемъ Марю чухонку, которую дѣвку припровадивши, въ православную каѳолическую вѣру приздобылъ, за для домовой услуги и за для далшихъ мнѣ и дѣтемъ моимъ усложонихъ тяжаровъ хочу оною користовати". Такимъ образомъ легко могло статься, что и въ жизни гетмана Сагайдачнаго былъ случай, когда онъ промѣнялъ плѣнную „жинку"—„на тютюнъ да люльку", справедливо разсуждая, что въ походѣ ему „зъ жинкою не возытьця, а тютюнъ да люлька козаку въ дорози знадобытьця". При такихъ соображеніяхъ вошедшій въ пѣсню анекдотъ разъясняется весьма просто, и вопросъ объ отношеніяхъ Петра Сагайдачнаго къ его законной супругѣ Анастасіи, изъ дому Повченскихъ, для рѣшенія котораго у споривших не было никакихъ данныхъ, можно было оставить совершенно безъ разсмотрѣнія. Совмѣщеніе въ одной пѣснѣ Сагайдачнаго и Дорошенка, двухъ Петровъ, но жившихъ въ разное время, не представляетъ ничего удивительнаго въ народной поэзіи, гдѣ смѣшенія лицъ и событій встрѣчаются на каждомъ шагу.

Донесеніе трехъ коммиссаровъ: Томаша (Ѳомы) Шимковича-Шклиньскаго, Тибурція Злотницкаго и Яна Бѣлецкаго, адресованное коронному гетману Станиславу Жолкѣвскому изъ Бѣлой-Церкви отъ 15 октября н. ст. 1619 г., съ описаніемъ хода ихъ переговоровъ съ Войскомъ Запорожскимъ и его гетманомъ Сагайдачнымъ.

Jasnie Wielmozny Panie
Panie nasz Milosciwy!

Unizone sluzby nasze etc.

Sam Pan Bog swiadek, iakiem usilowaniem, iakiemi chęciami staramy się, iakobyśmy iaknaprędzeij ij iako z naijlep-

szém R. P. mogli przywiesć do skutku włożoną na nas usługę ij zawrzeć sprawę, nam od W. M. naszego M. Pana zleconą. Ale isż *non cum hominibus quibus ratio dux*, leć *cum vulgo et plebe qua bellua multorum definitur capitum,* zadne nie idą u tych ludźi ratie, nic nie mogą *persuasiae,* na samym zasadzili się *irrationabili* chlopskiem uporże, zaczym o taką przychodzi *remoram.* Jako się W. M. naszemu Mciwemu Panu poranu przeź miesczanina Kiiowskiego dało wiedzieć, żesmy do nich skoro dzień iechali, zastaliszmy ich w szikowaniu woijska ich; zastanowili nas, niedawszy przijiechać grobelki na Usieniu [1]), prosząc, abyszmy poczekali, dokąd się nie sprawią pułki; pomykaiąc się długo z pułkami na gorę, to za gorę, długo się mieszaiąc, przystali, abyszmy iachali pisać woysko; a w tym się sam hetman Sahaijdaczny zbliził ku nam, do ktorego zbliziwszy się, powiedzieliszmy, ze nie to iest przednieijsza, abyszmy woijsko pisali, ale zebyszmy Commissią zawarli namowiwszy, wam ią oddali, a od was reversał wzięli; nie pisać tedy, ale widzieć tilko, isż nasi o to usiłowali, z obmową to poiachaliszmy. Postawili pułkow iedennaście, lud niemal wszytek ognisty, rzadko z łukami. Naszem rozumięniem mogło ich bydź 8.000; podali nam regestr swego przepisu, ktory W. M. naszemu Mciwemu Panu posyłamy, kładąc bydź woijska 10.600. Wypuscżali strzelbę pułki porządkiem, potym przywiedli nas na armatę, przy ktorey było piechoty z ruśnicami 200 *citra* vel *ultra*. Wypuścili strzélbę, strzélano z dżiał, obrocono potym pułki ku obożom, ukazuiąc ie znowu przed nami, kazdy odwracał do stanowiska swego. Zsiadszy z konia Sahaydaczny prosił nas naiesc. Za prożbą naszą bito w bęben zaraz do rady, do ktoreij, mało się co iedzęniem zabawiwszy, poszliszmy; tam przyznawszy im gotowosć woienną ij pochwaliwszy, dziękowa-

[1]) Р. Узень—лѣвый притокъ р. Роси вблизи г. Бѣлой-Церкви.

lisżmy imięniem W. M., do uwazęnia Commissieij *punctatim* wiedlisżmy ich, persuadowalisżmy to im, zé się w gminie, w tłuku (?), w tak wielkieij kupie nic nie namowi; pozwolili na osobnosć odeijść z nami z kilkudziesiąt Sahaydacznemu. Naprzod brania pięniędzy we Lwowie niepozwolili, ale w Kiiowie na S. Jlię Ruskie swięto we 4 niedziele po S. Janie. Druga. Wyprowadzać się z dobr ślacheckich do tegosż swięta S. Jlii proszą, ij toszmy im pozwolić wazyli się. Trzecia. Gdyszmy im powiedzieli o wolej W. M., aby tilko 3.000 woijska ich zostawało, na to zadną miarą przijpasć nie chcieli, powiedaiąc, ześmy iusż od siebie nienaleznych do woijska 5.000 wypisali, a teraz sami w sobie zostalisżmy, ij nic to K. Jego Ms. y R. P. nad pozwolone nam 10 000 kosztować nie będzie, gdysż rospuściwszy się raz, iusż w takieij kupie więceij nie będziemy, chyba za gwałtem ji niebieszpieczęnstwem na R. P. od nieprzl., czego strzeź Panie Boże; sami ich miedzy sobą, statiij niskąd niebiorąc, pożiwiemy tymże się zołdem, by ij po groszu z niemi podzielać będziemy, ij tak na odpor nieprzlwi potężnieijszemi będziemy, ij swowolnych miedzy sobą łacno powsciągniemy, y chadzek na morże zahamuiemy. *Privatim* zaś upewniali nas za tho, że się teraz z kupy głosiem, isż wszyscy w tey kupie zostają; rozpuściwszy, łacnieij się potym, beż wszelkiego tumultu y niebeszpieczęnstwa rożlania krwie miedzy sobą, wprętce wypiszęmy, czegobyszmy, ogłosiwszy pewną liczbę teraz, zadną miarą nie uszli. Z przisięgi się wymawiaią, powiadaiąc, że Tatarom przyrżeczęnia slowa abo dania ręki dotrzymywamy, pogotowiu K. Jego Ms., Panu naszemu Mciwemu, dawszy warunek ij obowiązek nasż na pismie z pieczęcią y z podpisem rąk, strżymamy, y rycerskiem sposobem y zwyczaiem, miedzy nami zachowałem, iako ij na Olszance [1]). Commissieij

[1]) Договоръ съ Войскомъ Запорожскимъ, заключенный 28 октября н. ст. 1617 г. на урочищѣ „Старая Ольщанка“ на берегу р. Роси, напеча-

reversał podpisawszy potwierdzamy. Widząc, że się im zawodżiło na roziachanie się, aby cierpliwie czekali na resolutią od W. M., dla zabawki y stwierdzenia nadzieie pewnieyszego postanowięnia kazaliszmy im iutro liczyć pięniądze, ale nie wynosić. Pilnie tedy W. M. naszego Mciwego Pana prosięmy o prędką ij na kazdą rżec osobną obiaśnioną resolutią, ij będzieli wola W. M. *condescendere ad petita* ich. O inszą zgotowaną ze wszistkiem Comissią, takze o Universał do Kiiowa obiaśnięnia, że się im talery złotowe daią po złotemu y po trzy grosże, orty po dwunastu, pilno ij o to proszą. Oddawamy z tym siebie łasce W. M., naszego Mciwego Pana. 15 8—bris 1619 z Białey Cerkwie.

W. M. naszego Mciwego Pana unizeni słudzy Thomasż Szimkowic Szkliński, Tyburcy Złotnicki, Jan Bielecki.

(Съ современной копіи).

27 сентября 1908 г.

Сообщилъ *А. Стороженко.*

танъ по очень неисправной копіи, съ множествомъ пропусковъ, ошибокъ и искаженій, въ т. I части III-ей Архива Юго-Западной Россіи (К. 1863) на стр. 206—209. Напр. фамилія перваго гетмана Войска Запорожскаго *Oryszowski* превратилась въ *Wyszkowsky* и пр.

Библіографическія замѣтки.

I.

Между рукописями Имп. Публичной Библіотеки мы обратили вниманіе на одну, изъ собранія графа Ѳ. А. Толстого (I, 54), имѣющую шифръ F. I. 219.

Она, какъ видно изъ полистной записи, принадлежала въ XVII вѣкѣ Кіевскому Никольскому монастырю.

Сія книга св. Иоанна Златоустаго власная есть монастыра святого Николы Пустынного Киевского, которая вѣчне и непорушне, абы отъ того святого мѣстца нѣкгды не была отдалена. А если бы хто хотѣлъ сію книгу потаемне взявши, и на свой пожитокъ обернути, таковый отвѣтъ дастъ передъ страшнымъ и нелицемѣрнымъ Судиею, который придетъ судити живыхъ и мертвыхъ и воздади комуждо по дѣломъ его. Аминь.

Полууставной почеркъ южно-русскаго типа указываетъ на время написанія рукописи—на XVI вѣкъ.

При переплетѣ листы рукописи были уже настолько утрачены или перебиты, что сохранившаяся часть оглавленія, бывшая въ самомъ ея началѣ, оказалась листами 259—269,

начало 1-го слова Симеоновскаго Златоструя исчезло, слова 2-ое и слѣдующія оказались въ концѣ рукописи (начало 24-го слова на послѣднемъ ея листѣ– 426-мъ). Дальнѣйшія слова, не безъ потери отдѣльныхъ листовъ,—были помѣщены въ началѣ рукописи. Всѣхъ *словъ Златоструя—45;* нѣкоторыя изъ нихъ неполныя.

Послѣ Златоструя находиится „Слово св. отца нашего аввы Макаріа о исходѣ души“ (начало: Бѣ человѣкъ духовенъ).

Затѣмъ, л. 121 сл., идетъ другая часть рукописи съ заставкой и заглавіемъ вязью:

Иже въ святыхъ отца нашего Василіа Великаго архіепископа Кесаріа Каппадокійскіа толкованіе псалмомъ Давыдовымъ.

1) На псаломъ 1-й.

2) О 7-мъ псалмѣ. Псаломъ Давыдовъ, иже нѣтъ Господеви за словеса Хусіина, сына Еменіина. Слово 2.

3) О 14-мъ псалмѣ. Слово 3.

4) О ст. части 14-го псалма на лихву емлющихъ (начало: Вѣчера о четвертѣмъ на десяте псалмѣ). Слово 4.

5) Тому же о 28-мъ псалмѣ. Слово 5.

6) О 29-мъ псалмѣ. Псаломъ пѣсни и обновленіа дому Давыдова. Слово 6.

7) Слово 7-е о 32-мъ псалмѣ.

8) Слово 8 о 33-мъ псалмѣ Давыдовѣ, егда премѣни лице свое прямо Авимелеху и отпусти и отиде (начало: На двѣ винѣ ведетъ ны).

9) Слово 9 о 37-мъ псалмѣ. Ученіе исповѣданіа. Псаломъ Давыдовъ на исповѣданіе.

10) Слово 10 о 44-мъ псалмѣ. Въ конець о премѣнившихся сыномъ Кореовомъ. Разумъ (?) пѣснь (?) о возлюбленѣмь.

11) Слово 11 о 45-мъ псалмѣ. Въ конець о сынохъ Кореовѣхъ за тайныа псалмы.

12) Слово 12 о 48-мъ псалмѣ. Въ конець сыномъ Кореовомъ (начало: Подивихомся нѣціи).

13) Слово 13 о пятьдесять девятомъ псалмѣ (начало: На успѣшное возирающа нашего слуха).

14) Слово 14 о 61-мъ псалмѣ. Въ конець о Идифумѣ. Псаломъ Давыдовъ (начало: Два псалма познахомъ).

15) Слово пятое на десять о 114-мъ псалмѣ (начало: Древле постигше).

16) Слово шестое на десять о 115-мъ псалмѣ.

17) Иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго.. Слово 17 о 139-мь псалмѣ (начало: Дивлюся, еже бѣ когда). Конца нѣтъ.

Кажется, всѣ эти статьи, или „бесѣды", находятся въ рукописи Моск. Синодальной Библіотеки № 238, XVI вѣка, описанной Горскимъ и Невоструевымъ подъ № 70 (II, 1, стр. 75).

Эта рукопись представляетъ сборникъ, сплетенный едва ли уже не въ XVIII вѣкѣ. Въ него вошло *два* списка Псалтыри съ толкованіемъ Аѳанасія, Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго и рядъ „бесѣдъ" Василія Великаго и Іоанна Златоустаго на псалмы. Мы не будемъ ихъ перечислять, такъ какъ сборникъ, какъ мы уже указали, описанъ Горскимъ и Невоструевымъ.

Послѣдняя часть, съ „бесѣдами", листы 456—786, до XVIII вѣка представляла отдѣльную книгу и при отдѣльномъ употребленіи потеряла свой конецъ. Она писана южно-русскимъ полууставомъ конца XVI вѣка и имѣетъ, на л. 502, приписку южно русскою скорописью того же времени.

Мы уже давно обратили вниманіе на эту часть Синодальнаго сборника („Переводная литература Московской Руси XIV—XVII в.в.", стр. 269) и признали, что „бесѣды" Василія Великаго на псалмы—тѣ именно, которыя находятся въ рукописи Публичной Библіотеки.

Теперь, при пересмотрѣ, мы нашли, что *всѣ* статьи Синодальнаго сборника, которыя писаны южно-русскимъ полууставомъ, принадлежитъ одному позднему переводчику, и что этимъ переводчикомъ могъ быть самъ Максимъ Грекъ. Дѣйствительно, во всѣхъ статьяхъ текстъ тяжелый и малопонятный, безъ древнихъ формъ и оборотовъ, но съ такими особенностями, которыя характеризуютъ переводъ Максима Грека: мирскихъ вещехъ пристрастіе (471 об.), отъ вражіихъ согрѣшеніихъ (764).

Значитъ, мы имѣемъ дѣло съ тѣми трудами Максима Грека, которыя не получили распространенія въ Москвѣ, но попавъ въ руки Курбскаго, при его помощи, были пущены въ обращеніе въ Южной Россіи.

Сверхъ этихъ двухъ рукописей, мы имѣемъ 16 „бесѣдъ“ Василія Великаго на псалмы, тѣ самыя, которыя нами описаны въ рукописи Публичной Библіотеки,—еще въ рукописи Моск. Духовной Академіи, Іосифовск. собранія, № 147 (508), XVI в. Мы этой послѣдней рукописи не имѣли въ рукахъ и потому ничего о ней сказать не можемъ.

II.

Библіотека гр. Уваровыхъ владѣетъ рукописнымъ *Ирмологемъ*, съ линейными новѣйшими нотами, въ четвертку, въ отличномъ переплетѣ (№ 807).

Изъ заглавія видно, гдѣ этотъ Ирмолой написанъ въ 1696 г. для игумена Мелетія Сорочинскаго:

„Сей глаголемый Ірмолой твореніе преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и прочыихъ богодухновенныхъ отецъ, всечестнаго отца Мелетія Сорочинскаго, игумена монастыра Смоленскаго Свято-Троицкаго, келейный. Списался въ лѣто отъ сотворенія мира седмъ тысящъ двесты третаго, а отъ Рождества Христова тысяща шестъсотъ девятьдесятъ пятаго, мѣсяца генуарія 18 дня“.

Самое интересное въ Ирмолоѣ—листы съ гравированными заставками и гравированными же иниціалами, спеціально изготовленные для нотной книги.

Заглавной листъ, лицо имѣетъ въ вверху, въ медальонѣ, благословляющаго Христа; по сторонамъ медальона—по ангелу; середина—оставлена пустою для помѣщенія рукописнаго заглавія (въ ней то, что приведено выше); по сторонамъ пустоты—Іоаннъ Дамаскинъ и пророкъ Моисей; въ низу въ медальонахъ—Моисей, Лазарь, царь Давидъ.

Оборотъ того же 1-го листа—гравюра: Іоаннъ Дамаскинъ, въ молитвенной позѣ, на колѣнахъ; къ нему слетаетъ ангелъ съ мечемъ.

Листъ 2-й: гравированная заставка, изображающая Христа среди четырехъ херувимовъ, съ цвѣточнымъ орнаментомъ по сторонамъ; и гравированная буква Б. Заглавіе—вязь, написанная киноварью. Текстъ на линейныхъ нотахъ и ноты съ линейками: Благослови, душе моя, Господа,—написаны чернилами.

Листъ 51-й оборотъ: гравюра—Іоаннъ Дамаскинъ, работающій надъ музыкой Октоиха. Лицо этого листа оставлено чистымъ.

Листъ 52-й: гравированная заставка — Богородица со Спасителемъ, въ медальонѣ, съ цвѣточнымъ орнаментомъ по сторонамъ; и гравированная буква В.

Листъ 89-й: гравированная заставка — Богородица по грудь, въ медальонѣ; цвѣточный орнаментъ и ангелы по сторонамъ; гравированная буква П.

Листъ 122-й: гравированная заставка—Богородица стоящая, въ медальонѣ; цвѣточный орнаментъ и херувимы по сторонамъ; гравированная буква К.

Листъ 147-й: гравированная заставка — Христосъ въ медальонѣ, цвѣточный орнаментъ и херувимы; гравированная буква И.

Листъ 190-й: гравированная заставка—Христосъ въ медальонѣ, цвѣточный орнаментъ по сторонамъ; гравированная буква В.

Листы 207-й, 242-й, 261-й, 295-й и 306-й: гравированныя заставки и гравированныя же буквы.

Листъ 260 й оборотъ: гравюра—Христосъ; нѣкоторыя части—пустыя, для вписанія текста.

Листъ 294-й оборотъ: гравюра—Христосъ съ Богородицей и Іоанномъ Крестителемъ.

Всѣ гравюры—плохой работы, одного мастера. Ни одна изъ нихъ въ рукописи не повторяется.

Историки русскаго искусства о нихъ не знаютъ.

Имъ извѣстны только листы съ гравированными заставками для заглавныхъ листовъ рукописей—работы московскихъ граверовъ Василія Андреева и другихъ, второй половины XVII в.

Что же касается до южно-русскихъ листовъ съ однороднымъ назначеніемъ, то ихъ до сихъ поръ указываемо не было.

Но они появились въ Южной Руси ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ, и повидимому, ихъ было много, но они или были отпечатаны въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, или, по причинамъ пока неяснымъ,—не получили распространенія среди писцовъ.

Во всякомъ случаѣ, кромѣ гравюръ уваровскаго Ирмолоя 1695 г., мы можемъ указать одинъ листъ въ рукописи Имп. Публичной Библіотеки, Погодинскаго собранія, № 888, въ листъ.

Это Печерскій Патерикъ 2-й Касьяновской редакціи, писанный типичнымъ южно-русскимъ полууставомъ XVI—XVII в.в., красивымъ и тщательнымъ, съ типичными же южно-русскими иниціалами.

1-й листъ его имѣетъ въ верху небольшую гравированную заставку, изображающую преподобныхъ Антонія и Ѳео-

досія Печерскихъ, въ медальонѣ, поддерживаемомъ двумя ангелами. Работа—грубая, напоминающая работу кіево-печерскаго гравера Иліи половины XVII в.

Въ виду того, что рукопись по почерку можетъ быть отнесена не позднѣе какъ къ началу XVII в., этотъ листъ долженъ считаться однимъ изъ первыхъ опытовъ кіевскаго гравированія [1]).

А. Соболевскій.

[1]) О листахъ съ гравированными заставками нѣсколько словъ сказано нами еще въ нашей „Славяно-русской палеографіи“, изд. 2-ое, Спб. 1908, стр. 69–71.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

КОММЕНТАРІИ

КЪ ДРЕВНѢЙШИМЪ ПОМЯННИКАМЪ

Кіево-Печерской лавры и Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря.

Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи мы задались цѣлію опредѣлить, насколько позволяютъ источники, тѣхъ лицъ, къ которымъ относятся имена, внесенныя въ помянники древнѣйшихъ кіевскихъ монастырей: Кіево-Печерской Лавры и Михайловскаго Златоверхаго. Для этого мы держались такого порядка: сначала мы дѣлаемъ

1. перечисленіе княжескихъ родовъ, общихъ обоимъ помянникамъ: а, разсмотрѣніе для каждаго рода: происхожденія его, историческихъ, генеалогическихъ и актовыхъ свѣдѣній о немъ и б, опредѣленіе лицъ, имена которыхъ внесены въ помянники. Затѣмъ,

2. перечисленіе княжескихъ родовъ, встрѣчающихся отдѣльно въ каждомъ изъ помянниковъ и подробное разсмотрѣніе ихъ,

3. перечисленіе родовъ, извѣстныхъ по служебному положенію, и разсмотрѣніе ихъ,

4. разсмотрѣніе родовъ, извѣстныхъ по какимъ-либо источникамъ.

5. перечисленіе именъ духовныхъ лицъ и опредѣленіе ихъ, и

6. перечисленіе родовъ казацкихъ, мѣщанскихъ и неизвѣстныхъ—по каждому помяннику отдѣльно.

Ознакомившись, такимъ образомъ, съ содержаніемъ обоихъ помянниковъ, мы прежде всего пришли къ заключенію, что нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить время, когда закончился помянникъ Кіево-Печерской лавры.

Почтенный издатель этого помянника, проф. С. Т. Голубевъ, въ своемъ предисловіи къ нему (стр. IX), говоритъ, что „помянникъ, по времени составленія, относится приблизительно къ 1483—1526 г.г.“. Мы же пришли къ другому выводу, и вотъ на какомъ основаніи: разсматривая имена, внесенныя въ „служебникъ на всякъ день“ (стр. 86—88), мы встрѣчаемъ тамъ имена: 1, *княгини Анастасіи Ивановой Вишневецкой,* умершей около 1538 г. [1]) и *Матѳея Заморенка,* бывшаго въ живыхъ еще въ 1540 г. [2]). Но не только эти имена въ концѣ помянника заставляютъ насъ прійти къ особому выводу, подобные же факты встрѣчаются и въ срединѣ помянника. Такъ, на страницѣ 33, читаемъ: *Кня(г) и князь Корецкыхъ.. Княг. ин. Антониду и сына ея, кн. Евѳимія:* Въ этихъ лицахъ мы не можемъ не видѣть княгини Анны, Жижемской по рожденію, супруги князя Ѳеодора Корецкаго, и сына ея, князя Богуша-Евѳимія, извѣстнаго воеводы волынскаго, умершаго въ 1572 г. и погребеннаго въ Кіево-Печерской лаврѣ. Другого князя Евѳимія Корецкаго генеалоги не знаютъ. Если же это можно оспаривать, такъ какъ намъ неизвѣстно, приняла-ли княгиня Анна „Ѳедоровая“ Корецкая въ иночествѣ имя Антониды, то вотъ и еще одна запись, противъ которой спора уже не можетъ быть. На стр. 83

---

[1]) Бонецкій, 369; Вольфъ, 563.

[2]) Бонецкій, 396.

помянника, въ родѣ князей *Друцкихъ* читаемъ: *князя Андрея Прихабскаго, князя Владимера Ивановича* и проч. Связь этихъ двухъ именъ указываетъ безошибочно на то, что подъ вторымъ слѣдуетъ признать князя *Владиміра Ивановича Горскаго* (изъ рода Друцкихъ), внука князя Ивана „Бабы“ Друцкого [1]), умершаго между 1545 и 1546 г.г. Встрѣчаются и еще имена, которыя приходится отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1526 годъ. Далѣе, въ числѣ именъ, входящихъ въ первую запись, послѣ духовныхъ лицъ (стр. 6), происходившихъ изъ рода Чаплича Кирдеевича, мы находимъ имена лицъ, жившихъ во второй половинѣ XVI в. Такъ, напр., князя Патрикія, княгини Маріи, княгини Анны и друг. Намъ извѣстно [2]), что Чапличи состояли въ родствѣ съ князьями Корецкими: именно, князь Богушъ-Евѳимій былъ женатъ на Маріи Чапличевой. Имя же князя Патрикія даетъ намъ право предполагать, что здѣсь мы встрѣчаемъ имена изъ рода Корецкихъ.

Но если это такъ, то подъ именемъ княгини Марія мы можемъ разумѣть супругу князя Богуша, а подъ именемъ княгини Анны—мать его и свекровь княгини Маріи. Но обѣ онѣ жили во 2-ой половинѣ XVI в. Очень можетъ быть, что эти имена приписаны позже. Вообще, относительно опредѣленія времени записей встрѣчается немало недоразумѣній.

Укажемъ здѣсь опредѣленіе времени, сдѣланное тѣми, кто вносилъ записи въ помянникъ.

Въ началѣ, въ предисловіи помянника, опредѣленно указывается на то, что возобновленіе помянника, погибшаго во время нашествія Менгли-Гирея на Кіевъ въ 1482 г., относится ко времени настоятельства архимандрита Ѳеодосія,

---

[1]) Вольфъ, 137.

[2]) Бонецкій, 193; Вольфъ, 176.

къ 1480—1486 г.г. Этому времени и соотвѣтствуютъ безспорно нѣкоторыя записи помянника. Такъ, напримѣръ, родъ княгини Ульяны Юрьевой (стр. 7). Эта запись могла быть сдѣлана самой княгиней въ 1481 г. подъ впечатлѣніемъ трагической кончины своего брата, князя Михаила Александровича (Олельковича), и сына, князя Ивана Юрьевича Гольшанскаго-Дубровицкаго, казненныхъ въ 1481 г. за участіе въ заговорѣ князя Бѣльскаго.

Другая запись, стр. 39: „Слугы печерьскы отъ татаръ, Кунець и товарищи его, побіты", несомнѣнно, должна была быть сдѣлана тотчасъ по возобновленіи помянника, въ 1482 г., также подъ живымъ еще впечатлѣніемъ нашествія татаръ и совершенныхъ ими убійствъ, и могла находиться въ началѣ помянника.

Къ этому же времени относится запись (стр. 12) „рода архимандрита Ѳеодосія Войниловича", сдѣланная, очевидно, еще при жизни его, т. е. не позже 1486 г., и, вѣроятнѣе, даже въ 1482 г., по возобновленіи помянника, такъ какъ имени самого Ѳеодосія въ записи нѣтъ.

На страницѣ 29 читаемъ: „Отъ Устретеніева дня" (какого года?)

На стр. 37: „Родъ Филарета, архимандрита печерского"; на поляхъ написано: „Волынецъ". Въ записи упомянуто также: „архимандритъ Филаретъ"; слѣдовательно, запись сдѣлана послѣ его кончины. Въ спискѣ архимандритовъ печерскихъ Филаретъ поставленъ подъ 1494 г. Это, повидимому, годъ смерти его, такъ какъ въ спискѣ архимандритовъ печерскихъ отъ 1494 г. послѣ Филарета значатся семь архимандритовъ до 1500 г.

Стр. 41: (1495 г.) „отъ Онуфреева дни".

Стр. 50: „отъ Рожества Х-ва".

Стр. 51: „отъ 40 мученикъ".

Тамъ же: „отъ Велика дни".

Стр. 52: „отъ Прѣображенія Г-да нашего Іс. Х-а".

Тамъ же: „отъ Успениа Пречистыя".

Тамъ же: „отъ Рожества Х-ва".

Стр. 53: (1496) „отъ Велика дни".

Тамъ же: „отъ Успениа".

Тамъ же: „отъ Рожества Х-ва".

Стр. 54: „отъ Велика дни".

Стр. 55: (1497) „отъ Успениа Пресвятыя Багородицы"

Стр 56: (1498) „отъ Рожества Х-ва".

Тамъ же „отъ Велика дни.

Стр 57: „мѣсяца іюня 15 почал уписывати Герасим".

Тамъ же: „отъ Успениа Причистыя Богородица".

Стр. 58: (1499) „Мѣс. Ген. 28" Михайло почал уписывати".

Тамъ же: „Деонисей почалъ вписывати на Сшествіе Свтого Дха іюня 9-го".

Стр. 59: ноября 24-го Богданъ полату взялъ.

Стр- 61: „на паметь, за неделю до стого Дмитрея, Мачасе полата дана".

Стр. 62: (1500) „По Рожествѣ Х-вѣ".

Тамъ же среди записи „по личбѣ великоденной отъ суботы Лазаревой".

Стр. 71: „Архимандритъ прислалъ Марку намѣстнику (?) листок, велѣ 6 душь уписат".

Стр. 73: (1501) „Никон почал генв. 15-го".

Стр. 74: „Васіан генв. 17-го.

Стр. 76: (1502) „отъ Успениа", тамъ же: „Никон генв. 1-го.

Стр. 81: На поляхъ противъ одного имени написано: „на Сшествіе Свтого Дха мая 24-го".

По поводу этой послѣдней даты С. Т. Голубевъ замѣчаетъ, что въ первой половинѣ XVI в., праздникъ Сошествія Св. Духа случался 24 мая три раза: въ 1511 г., въ

1526 г. и въ 1540 гг. „Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ С. Т. Голубевъ, что въ приведенной замѣткѣ рѣчь идетъ о днѣ Св. Духа во второмъ изъ поименованныхъ годовъ, т. е. въ 1526 г.“.

Но провѣрка этихъ цифръ годовъ по „Археологическому календарю“ г. Горбачевскаго (Вильна, 1869 г.) не подтвердила замѣчанія г. Голубева. День Сошествія Св. Духа одни считаютъ въ первый день праздника св. Троицы, а другіе—во второй. Если держаться перваго счета, то Сошествіе Св. Духа приходилось 24 мая въ 1523, 1534, 1545, 1556 и 1607 годахъ. Если же принять второй счетъ, то этого числа (т. е. 24 мая) Сошествіе Св. Духа было въ 1507, 1518, 1591 и 1602 гг. Въ 1511 году Сошествіе Св. Духа случилось 8-го іюня, въ 1526 г.—20 мая и въ 1540—16 мая. Такимъ образомъ, предѣльная цифра 1526 г., выставляемая С. Т. Голубевымъ, не можетъ быть принята. Впослѣдствіи С. Т. Голубевъ, замѣтивъ свою ошибку, самъ же и исправляетъ ее теперь въ предисловіи къ матеріаламъ по исторіи Кіево-Выдубицкаго монастыря, хотя прежняго своего вывода о предѣльныхъ годахъ написанія Кіево-Печерскаго помянника не измѣняетъ.

Стр. 82: „род Іосифа митрополита киевского и всея Руси“. Эта запись сдѣлана, несомнѣнно, при жизни митрополита, такъ какъ его имени въ записи нѣтъ; но было два митрополита съ этимъ именемъ, слѣдовавшіе одинъ за другимъ: первый—Іосифъ Солтанъ въ 1507—1521, и второй—Іосифъ III въ 1522—1534 [1]). Если бы записи представляли въ помянникѣ извѣстный порядокъ (а этого нѣтъ), то слѣдовало бы предположить здѣсь митрополита Іосифа III.

На стр. 84, противъ имени „Михаила Скипорова, дворянина короля его милости“, на поляхъ написано „как архимандритъ Антоній пріехал“, а это было въ 1526 г.

[1]) Макарій: Исторія Русской Церкви, т. IX.

На стр 83, т. е. предшествующей, въ родѣ князей Друцкихъ поминается князь Владиміръ Ивановичъ Горскій, умершій въ 1545 или 1546 г.

Такимъ образомъ, слѣдя по помяннику за временемъ, обозначаемымъ праздниками, мы получаемъ для XVI в. 1556—1591 г., какъ вѣроятный конечный годъ помянника; нѣкоторыя записи, въ свою очередь, указываютъ на болѣе поздніе годы: 1545 и даже 1572 (см. выше). Очевидно, порядка въ записяхъ помянника нѣтъ.

На основаніи нашихъ данныхъ, мы можемъ предполагать, что древній помянникъ Кіево-Печерской лавры, котораго сохранились лишь отрывки, обнималъ собою цѣлое столѣтіе, приблизительно съ 1480 по 1591 г.

Переходимъ къ помяннику Михайловскаго монастыря. Здѣсь мы становимся на болѣе твердую почву, такъ какъ имѣемъ дѣло съ опредѣленными указаніями на время, хотя и здѣсь порядокъ записей часто нарушается.

Иниціаторъ этого помянника такъ объявляетъ о себѣ:

„Се азъ, раб Божій Семионъ, священный инокъ строитель святого Михайла Золотоверхого монастыря, имѣяй попеченіе о прежеотшедшихъ отецъ и братій наших и хотящих уписати, потщихся спісати поминаніе, еже на утешеніе благовѣрнымъ християномъ, і на помощъ душамъ ихъ, и на поменованіе въ страшный день грозного оного и трепетного дні, его же помняще православныя христіане, имѣюще во умѣ своемъ день Господень великый, вписываются в поминаніе сіе, дающе от имѣнія своего едину част в домъ свѣтому Михаилу, егож молитвами пріяти нам прощеніе грехом, избавитися от страстей мученія и получити царство небесное и жизнь вѣчную молитвами святых. Амин“ (стр. 1-ая помянника).

Изъ списка настоятелей Михайловскаго монастыря [1]) мы узнаемъ, что Симонъ былъ настоятелемъ этого монастыря въ 1560—1563 г. Слѣдовательно, начало настоящаго помянника относится къ этимъ годамъ; но иниціаторъ его говоритъ „потщихся спісати *поминаніе*“. Не должно-ли заключить изъ этихъ словъ, что передъ нимъ находился какой-то источникъ для настоящаго помянника?—И, дѣйствительно, послѣ словъ „помяни Гди раба своего, благовѣрнаго князя, ктиторя обители сея (сына Заславля), князя Михайла-Свѣтополка, отца и матеръ его, вся радителя его и сродники“ (листъ 2, стр. 2), читаемъ: „родъ благовѣрнаго князя Костентина (Острозского): князя Ілію, княгинѣ Анны, кня(гі)ню Татіяны, княжну Марію“; далѣе слѣдуютъ имена нетитулованныхъ лицъ.

Князь Илья, старшій сынъ кн. Константина Ивановича Острожскаго, отъ первой жены его Татіаны, изъ рода кн. Голшанскихъ, умеръ въ 1539 г.; княгиня Татіана, мать его, умерла въ 1522 г., княжна Марія, дочь князя Константина Ивановича Острожскаго, извѣстна только по помянникамъ, какъ дочь этого князя; годъ смерти ея неизвѣстенъ, но несомнѣнно то, что ея не было въ живыхъ, когда умеръ князь Константинъ Ивановичъ († 1533 г.), такъ какъ при раздѣлѣ имѣнія между его дѣтьми, о княжнѣ Маріи не упоминается.

Княжна Анна—совершенно неизвѣстное лицо въ родѣ Острожскихъ, хотя имя ея встрѣчается во всѣхъ помянникахъ рода князей Острожскихъ въ числѣ первыхъ именъ.

Запись эта могла быть внесена вскорѣ послѣ смерти князя Ильи.

---

[1]) „Кіево-Михайловскій Златоверхій монастыръ въ его прошедшемъ и настоящемъ состояніи“. П. Л. 1885 г., стр. 30—34.

Далѣе въ помянникѣ слѣдуетъ родъ князя Пронскаго Фридриха, воеводы кіевскаго, умершаго въ 1555 г.

Въ запись внесены имена лицъ, жившихъ въ XV в. и началѣ XVI в. Это, можетъ быть, также давняя запись. Но уже на листѣ 3, стр. 2, читаемъ: „священно-инока игумена Симеона, т. е. самого иниціатора помянника († 1563 г.), и рядомъ съ нимъ имя преемника его, священноинока игумена *Захаріи* († 1570 г.) [1]). Такимъ образомъ, по-видимому, въ продолженіи семи лѣтъ запись въ помянникѣ не производилась.

Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ записей читаемъ: „родъ священноинока игумена стого Михаила Злото. *Кипріана*“; здѣсь упоминается и самъ священноинокъ схимникъ Кипріанъ (листъ 4, стр. 2). Это былъ 2-ой изъ извѣстныхъ игуменовъ монастыря (означенъ между годами 1522 и 1542). Непосредственно за его именемъ стоитъ: „року 1656 августа 1“, а нѣсколько далѣе (листъ 5, стр. 1)—„родъ священноинока Филарета игумена, а въ числѣ именъ и имя „священноинока Филарета“. Этотъ игуменъ значится подъ 1543 г. На томъ же листѣ и страницѣ: „поминаніе раба Божія іеромонаха Сергия, намѣстника монастыря св. Архи. Михаила Золот., иже приставися року 1617. Помяни Господи раба своего іеромонаха Сергия“.—Сергій Трилевичъ въ спискѣ игуменовъ лежитъ подъ 1578 г. Между этимъ годомъ и 1617, годомъ смерти его, значится въ спискѣ игуменовъ 5 лицъ; слѣдовательно, Сергій не оставался игуменомъ до своей кончины. Но что значитъ рокъ 1656, предшествующій въ помянникѣ году 1617? Непонятно.

Листъ 19: „родъ священноинока игумена Захаріи Михайловскаго Златоверховаго“. Поминаніе начинается съ него. Это вторичное поминаніе его же (1-ое—на листѣ 3).

---

[1]) См. Списокъ игуменовъ, стр. 30.

Листъ 24: „Помяни Г-ди раба своего священнаго іерея монаха Иосафа Мировскаго во царствіи своемъ небесномъ. Року 1618, м-сца декабря 22 дня преставися архимандрит сицкій и игуменъ Михайловскій Кіевскій Іосафъ Міровскій Золотоверхого монастыря, а по немъ настал отецъ Іоаникіе Борецкій:“ Въ спискѣ игуменовъ Мировскій значится съ 1602 по 1618 годъ.

Въ этой же записи находимъ имя митрополита Луки. Въ спискѣ кіевскихъ митрополитовъ нѣтъ такого; нѣтъ его и въ „Исторіи Русской Церкви“ преосв. Макарія; но тамъ же (т. X, стр. 484) упоминается митрополитъ бѣлградскій Лука, присутствовавшій на Брестскомъ соборѣ отъ патріархіи Цареградской въ 1596 г. и проживавшій нѣкоторое время, по желанію князя К. К. Острожскаго, въ Степанскомъ монастырѣ св. Михаила. Можно предполагать, что въ помянникѣ рѣчь идетъ о немъ.

Листъ 26. „Родъ в Бозе велебного г-на отца Иова Борецкого: родъ Іоанна Матвеевича Борецкаго и жены его Никифоры Ѳеодоровны Чеховичевны“ и друг.

Эта запись сдѣлана, вѣроятно, вскорѣ по вступленіи въ должность игумена Михайловскаго монастыря Іова, т. е. въ 1620 году.

На томъ же листѣ, среди другихъ именъ: „Феодоры, дщере Іоанна Борецкого, яже преставися въ лѣто 1615.... маючи недель 19 отъ рождества своего, на четвертокъ день рожденія“.

Листъ 29: при одномъ неизвѣстномъ имени стоитъ: „пушкар, забит от дѣла 1619 іюн. 8 дня“. Далѣе: „іеромонаха Силвестра, 1619, ноября 14. Лозинскій“.

На томъ же листѣ: „род іерея Матѳея Романовича, настоятеля церкви с-того Николы Доброникольского в Кіеве... который преставися року 1619, генваря дня 4, и погребенъ въ монастыру с-того арх-га Михаила Золотоверхого.

На листѣ 30, въ числѣ другихъ именъ, читаемъ: „освященого архіепископа Ѳеодосія“; нѣсколько ниже: „священноинока архимандріта Іосафа, священноинока архимандріта Игнатія“ (въ спискѣ архимандритовъ печерскихъ Іосафъ значится подъ 1470—1480, Игнатій—подъ 1522 г.).

Ниже, въ томъ же поминаніи, при одномъ имени стоитъ „рок 1621“. Далѣе этотъ годъ повторяется нѣсколько разъ.

Листъ 31: „Се родъ отца Іосифа Кононовича Горбацкого, игумена монастыра Михайловского“ (время игуменства его 1645—1653 гг.).

На томъ же листѣ, стр. 2: „Се род преосвященного митрополита К., Р. и вс. Россіи Петра Могилы. Помени Г-ди д-ши преставшихся рабъ своихъ: раба своего преосвященнаго митрополита Кіевского Петра (престависе року 1647 с четверга на пяток, в ночи, годины третее, противъ Обрѣзанія Г-дня, м-ца генъвара 1 дня).

На томъ же листѣ ниже повторяется тогъ же годъ.

На листѣ 32 этотъ годъ повторяется дважды. Но на 2-ой стр. того же листа обозначенъ уже 1645 г.: „родъ Ѳилоѳея Кизаревича, игумена Михайловскаго Золотоверхого Киевъского (престависе въ Бозе велебъный г-днъ и отецъ Ѳилоѳей Кизаревичъ, игуменъ Михайловскій, року 1645, м-ца апреля“ к҃ (очевидно, описка) дня, въ суботу на .... недели, а поховалі у склепи в монастыру Печерскомъ: Помяни Г-ди душу раба своего іеромонаха игумена Филоѳея“.

Нѣсколько ниже: „Помяни Г-ди душу раба своего іеромонаха игумена Серафнона. Тогоже року престависе г-днъ и отцъ Серафнонъ Высоцкій, игуменъ монастыра Мгарского, и там же положенъ в склепи.

Листъ 33: повторяется рокъ 1647.

Листъ 34: означенъ рокъ 1649.

Листъ 35: ... року 1620, генв. „За игумена Іоаникіа Іова Борецкого“.

На томъ же листѣ, стр. 2: „року 1618, сент. 18“. Далѣе, на той-же стр., 1620 г. повторяется дважды.

На листѣ 36 этотъ годъ повторяется нѣсколько разъ.

Листъ 37, стр. 2: 1624 г.

Ниже: „родъ Леонтия священно инока, намѣстника Михайловского, рок Божии 1623... Леонтия іеромонаха“ (въ спискѣ намѣстниковъ Михайловскаго монастыря этого имени нѣтъ).

Листъ 38, стр. 2: дважды означается 1621 годъ.

Листъ 39: „року 1622, април 10 дня. Благочестивый мужъ гднъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ войска его кор. мил. Запорозского, по многихъ знаменитыхъ военныхъ послугах и звитязствах, на ложи своемъ простеръ нозѣ свои, приложися къ отцем своим, съ добрым исповѣданіемъ, исполненъ благих дѣл и милостыни. В Кіеве погребенъ при цркви школы Словенское, в мѣстѣ, на Подолѣ, честно в дому Братства церковного“.

На томъ же листѣ этотъ годъ еще разъ повторяется.

Листъ 40: Въ августѣ 1623 г. вписанъ „родъ панее Ѳеодоры Городищское, старостины Яблоновское“.

Тотъ-же годъ повторяется на стр. 2 того-же листа...: „рок 1623, сентевріа 16, престависе раб Божии іероскимонах (Гедионъ) Герасимъ, игумен Мижигорскій. Іероскимонаха Герасима, игумена Мижигорского, бывшого Гедіона в иноках, в мирскихъ Гавріила“.

Листъ 41: „В лѣто 1624, в мѣсте в Витепску замученіи“... Здѣсь, несомнѣнно, рѣчь идетъ о лицахъ, которымъ были отрублены головы 18 января 1624 г. за убійство уніата—архіепископа Іосафата Кунцевича. Въ „Исторіи Русской Церкви“ прессв. Макарія [1]) говорится, что 19-и лицамъ отрублены головы; здѣсь-же, въ помянникъ, внесено 25 именъ мужскихъ, одно имя женское, и два имени младенцевъ.

[1]) т. XI, стр. 309.

На томъ же листѣ, стр. 2: рокъ 1624.

На листѣ 42: р. 1625, а потомъ опять 1624. Вслѣдъ за нимъ 1627 г.

На листѣ 44: тотъ-же годъ. Рядомъ—опять 1620 г., далѣе—1627 г., ниже—1626 г.

Листъ 46: Снова 1627 и 1628 гг.

Листъ 47: р. 1629 и 1630 гг. нѣсколько разъ.

Листъ 48 и 49: повторяется 1631 г.

Листъ 49, стр, 2: „Лѣта 7162 (1654) года. Вручилъ Богъ великому гдрю, црю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцю, Великое Киевское княжение; и по ево гдреву первые присылки на Великое Киевское княжение бояр и воевод". Далѣе слѣдуютъ записи рода боярина князя Ѳеодора Ѳеодоровича Волконскаго, рода околничего Ивана Афанасьевича Гавренева и рода боярина и дворецкого Василія Васильевича Бутурлина († 1656).

Листъ 50, стр. 2: опять слѣдуютъ годы: 1633, 1631, 1634. 1631, 1632, 1633, 1637, 1635.

Изъ этого послѣдовательнаго ряда записей мы видимъ, что порядка въ ихъ веденіи не было. Съ достовѣрностью можно сказать только то, что начало записямъ въ помянникъ Михайловскаго монастыря положено было въ 1560—1563 г., а послѣднимъ годомъ, упоминаемымъ въ помянникѣ, оказывается 1662 г., хотя онъ и не стоитъ въ концѣ.

Такимъ образомъ, помянникъ начатъ при игуменѣ Симеонѣ и оконченъ при Ѳеодосіи Васильевичѣ, бывшемъ впослѣдствіи епископомъ Мстиславскимъ и Могилевскимъ, преемникѣ Кононовича Горбацкаго по игуменству, т. е. помянникъ обнимаетъ собою цѣлое столѣтіе.

При сравненіи содержанія обоихъ помянниковъ, Печерскаго и Михайловскаго, бросается въ глаза большое число родовъ княжескихъ; въ первомъ изъ нихъ (34 рода и 3 лица

княжескаго происхожденія помянуты въ записяхъ другихъ родовъ) и малое число таковыхъ во второмъ (14). Изъ родовъ, принадлежащихъ лицамъ, извѣстнымъ по своему общественному положенію, въ первомъ—16, во второмъ—8; изъ родовъ вообще извѣстныхъ—въ первомъ 68, во второмъ—47; изъ родовъ лицъ духовныхъ въ первомъ—31, во второмъ—65; изъ родовъ козацкихъ въ первомъ—22, причемъ въ самыхъ записяхъ указано сословіе только 2 раза, во второмъ—всего 33, изъ коихъ 15 съ обозначеніемъ сословія. Родовъ мѣщанскихъ—въ первомъ только 2, во второмъ—кіевскихъ 34, иногородныхъ 23. Родовъ лицъ неизвѣстныхъ, въ первомъ—46, во второмъ—51. Такимъ образомъ оказывается, что въ первомъ преобладаютъ роды княжескіе, роды лицъ, извѣстныхъ по своему положенію, и роды, извѣстные по какимъ-либо источникамъ; во второмъ чаще записываются роды духовныхъ лицъ, роды казацкіе и мѣщанскіе. Но было-бы ошибочно выводить заключеніе отсюда, что тѣ или другіе роды оказывали большее уваженіе той или другой обители. Различіе въ содержаніи обоихъ помянниковъ характеризуетъ два вѣка, совершенно различные по духу: помянникъ Кіево-Печерской лавры обнимаетъ собою періодъ времени, когда не было еще гоненія на православіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ; помянникъ Михайловскаго монастыря, напротивъ, обнимаетъ собою періодъ наибольшаго напряженія борьбы религіозной, когда множество княжескихъ и дворянскихъ родовъ измѣняли православію и когда выступаютъ на сцену, какъ защитники православія, козаки и мѣщане, принимавшіе дѣятельное участіе въ братствахъ.

Переходимъ теперь къ самимъ записямъ.

Почти всѣ записи имѣютъ форму: „родъ такого-то или такой-то“. Иногда встрѣчается и такая: „такой-то столько-то душъ уписалъ“, и, наконецъ, единственной по своей формѣ

является запись: „Помянникъ князя К. И. Острожского“ [1]). Мы строго различаемъ эти три формы записей: если въ первой приходится отыскивать имена лицъ, принадлежащихъ къ роду того, кто внесъ запись, а также и лицъ, родственныхъ ему, при чемъ слѣдуетъ обращать вниманіе на слово „конецъ“, которое ставится нерѣдко послѣ нѣсколькихъ именъ, и за тѣмъ слѣдуетъ новый рядъ именъ, быть можетъ къ тому роду не принадлежащихъ, хотя и записанныхъ тѣмъ же лицемъ,—то во второй формѣ записей можно искать имена рода лишь въ такомъ случаѣ, если это оговорено; что касается третьей формы, то она представляетъ наибольшую трудность для изслѣдователя, такъ какъ въ „помянникъ“ даннаго лица могли быть внесены не только имена лицъ рода и родственныхъ ему, но и совершенно чужихъ, ни въ какомъ родствѣ съ даннымъ родомъ не состоящихъ. Вотъ почему имена, внесенныя въ „помянникъ князя К. И. Острожскаго“, не могутъ служить основаніемъ для гипотезы о происхожденіи этого рода, построенной, напр., М. А. Максимовичемъ [1]). Только въ тѣхъ запискяхъ, которыя сдѣланы въ формѣ „родъ князя К. И. Острожскаго“, „родъ князя Василія Острожскаго“ и т. п., встрѣчаемыя въ разныхъ помянникахъ, мы можемъ видѣть имена лицъ этого рода.

Вслѣдствіе этого, въ настоящемъ своемъ трудѣ, мы не коснулись „помянника“ князя К. И. Острожскаго, отложивъ разборъ его до того времени, когда собраны будутъ всѣ помянники, въ которомъ окажутся записи этого рода.

Когда запись говоритъ: „родъ такой-то“, приходится прежде всего отыскивать имена лицъ, принадлежащихъ

---

[1]) Помян. Кіево-Печ. лавры, стр. 79.

[2]) Письма о князьяхъ Острожскихъ, въ Собраніи сочиненій, т. I, стр. 166—167.

къ роду, изъ котораго вышло то лицо, чей родъ стоитъ въ заголовкѣ, а потомъ уже переходитъ къ роду супруга и, наконецъ, къ именамъ родственнымъ. Встрѣчаются записи, въ которыхъ тотъ или другой родъ рѣзко выдѣляется: такова, напримѣръ, запись: „родъ княгини Ульяны Юрьевой“ [1]). Имена, внесенныя въ запись, явно относятся къ двумъ близкимъ по браку родамъ: сначала идутъ имена рода князей Олельковичей, а затѣмъ рода князей Голшанскихъ: ясно, что княгиню Ульяну слѣдуетъ искать въ первомъ родѣ, а супруга ея въ родѣ Голшанскихъ по имени Юрія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это единственная запись, гдѣ есть указаніе на родственную связь между лицами. При нѣсколькихъ именахъ стоитъ: „и сына его (такого-то)“. Тутъ-же при именахъ: „Михаилъ и Іоаннъ Георгіевичи“, стоитъ: „Помяни Гди убіенныхъ....“ что̀ явно указываетъ на брата княгини Ульяны, князя Михаила Слуцкаго, и на сына ея, князя Ивана Юрьевича Голшанскаго, казненныхъ въ 1481 г. за участіе въ заговорѣ Бѣльскаго,—и мы готовы предположить, что запись эта внесена подъ живымъ впечатлѣніемъ трагической кончины близкихъ лицъ княгини, тогда-же, въ 1481 г.

Интересна запись „рода княгини Маріи Семеновой Трабь“ (стр. 14—15 самаго помянника Кіево-Печерской лавры). Тутъ выдѣляются три рода: 1, родъ самой княгини (Друцкихъ), 2, родъ ея супруга (князя Семена Голшанскаго) и 3, родъ матери ея, княгини Софіи Дубровицкой, который все еще не выясненъ генеалогами и который мы попытались опредѣлить съ помощью именъ записи и на основаніи имѣющихъ за собой вѣроятность предположеній, высказанныхъ въ нѣкоторыхъ источникахъ.

Насколько мы успѣли въ нашей задачѣ, не намъ судить, но позволяемъ себѣ думать, что намъ удалось съ весьма

[1]) Помянникъ Кіево-Печ. лавры, стр. 7.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду исполняющагося 8 ноября 1911 года двухсотлѣтія со дня рожденія великаго Русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

На преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова назначается 4.000 руб. Изъ коихъ 2.000 руб. образуютъ большую премію, а остальные 2.000 руб. образуютъ четыре малыхъ преміи, по 500 руб. каждая [1]).

Большая премія присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

Въ ученомъ жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по филологіи и словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи Русскаго письменнаго языка.

Малыя преміи присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи [2]);

---

[1]) Изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г сочиненію Б. Н. Меншуткина „М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ“, С.-Пб. 1904.

[2]) Премія за сочиненіе о дѣятельности Ломоносова въ области физики и химіи уже присуждена указанному выше сочиненію Б. Н. Меншуткина.

2) минералогіи, геологіи, металлургіи; 3) философіи и словесности; 4) географіи, статистики, политической экономіи и русской исторіи.

На соисканіе премій принимаются оригинальныя сочиненія на Русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя; сочиненія могутъ быть представлены или самими авторами, или дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ. Рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или безъ нея, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи премій.

Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которою, въ конкурсномъ году, въ январьскомъ засѣданіи Общаго Собранія, назначается коммиссія изъ академиковъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой коммиссіи, присужденіе преміи будетъ произведено въ декабрьскомъ засѣданіи Общаго Собранія Конференціи.

Преміи могутъ быть выданы лишь самому автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе премій назначается 1 января 1912 г. Отчетъ о присужденіи преміи будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 г. и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ преміи присуждаются только одинъ разъ, и по присужденіи четырехъ малыхъ премій и одной большой, конкурсъ закрывается.

Апрѣль 1910 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Содержаніе XXI-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“.

Отдѣлъ I.

Вып. 1-й и 2-й.

стр.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 35-мъ году его существованія, т. е. съ 27-го октября 1906 г. по 27-е октября 1907 г.—*А. М. Лободы* 1

Памяти члена-учредителя Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, заслуженнаго ординарнаго профессора Владиміра Бонифатіевича Антоновича († 8 марта 1908 г.).

а) Вступительное слово—*Ю. А. Кулаковскаго*. 18

б) Рѣчь—М. В. Довнора-Запольскаго 22

в) „ В. З. Завитневича 38

г) „ И. М. Каманина 44

д) „ В. И. Щербины 52

е) „ В. Е. Данилевича. 57

Вып. 3-й.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 36-мъ году его существованія, т. е. съ 27-го октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.—*А. М. Лободы*. 85

СТР.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Мнимо-еврейское происхожденіе нашей ариѳметики—*Н. М. Бубновъ* 73

Раскопки въ Ababѣ-Плискѣ Русскаго Археологическаго Института (въ Константинополѣ) и объ археологическихъ данныхъ для исторіи Болгаріи VII—X вв.—*Ю. А. Кулаковскаго* 78

Археологическія новинки съ острова Березани.—*Его-же* 80

Памяти князя К. К. Острожскаго—*С. Т. Голубева* . . . 82

Новыя черты для характеристики кн. К. К. Острожскаго—*И. М. Каманина* 83

Остатки неолитической культуры на территоріи Херсонеса—*В. Е. Данилевича* 86

Общій характеръ и смыслъ художественнаго творчества Л. Н. Толстого—*Г. В. Александровскаго* 89

Приложеніе: Списокъ членовъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца къ 1-му іюля 1910 г. 97

Отдѣлъ II.

Вып. 1-й и 2-й.

Зміевы валы вблизи Кіева (изъ подгородныхъ историко-топографическихъ экскурсій)—*Л. П. Добровольскаго* 3

Вып. 3-й.

Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны (историко-топографическій очеркъ)—*Его же* 31

Отдѣлъ III.

Вып. 1-й и 2-й.

СТР.

Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены—Сообщилъ *П. В. Голубовскій* (окончаніе) 3

Неизданныя проповѣди Георгія Конискаго и Манасіи Максимовича—Сообщилъ *С. И. Масловъ* 33

Вып. 3-й.

Къ исторіи войска Запорожскаго при Сагайдачномъ—Сообщилъ *А. В. Стороженко* 95

Отдѣлъ IV.

Вып. 1-й и 2-й.

Описаніе рукописей Историческаго Общества Нестора-лѣтописца—*С. И. Маслова.* 3

Вып. 3-й.

Библіографическія замѣтки—*А. И. Соболевскаго* . . . 51

Отдѣлъ V.

Вып. 1-й и 2-й.

Къ вопросу о козацкомъ землевладѣніи—*И. М. Камынина* 3

Приложеніе.

Комментаріи къ древнѣйшимъ памятникамъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря—*Е. И. Де-Витте* 1

Объявленіе—отъ Императорской Академіи Наукъ о преміи за лучшее жизнеописаніе М. В. Ломоносова . . . —